

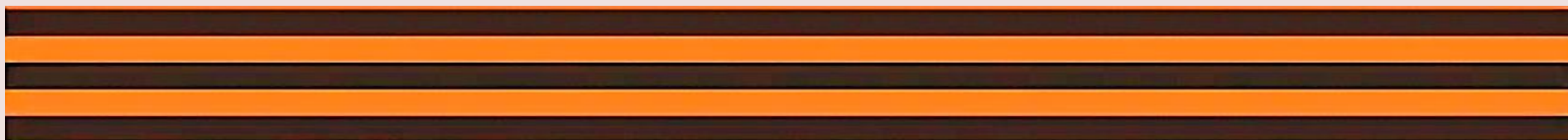
Автор-составитель Сергей Черемнов

ОВЕЯННЫЕ СЛОВОЙ ДОРОГИ В СОРОК ПЯТЫЙ
Книга вторая

**РАБОТНИКАМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ КУЗБАССА – УЧАСТНИКАМ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

**ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ
ДОРОГИ
В СОРОК ПЯТЫЙ
Книга вторая**

МОСКВА – 2026

«Овеянные славой дороги в сорок пятый. Книга вторая» – это продолжение истории о работниках средств массовой информации Кемеровской области, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне. Первый выпуск этого издания вышел из печати в Кемерове в 2010 году и был посвящён 65-летию Великой Победы. В него вошли десятки имён репортёров и редакторов, корректоров, фоторепортёров и редакционных художников многотиражных, районных, городских и областных газет, работников областного радио и телевидения. Тираж первого издания быстро разошёлся по редакциям, семейным архивам героев публикаций и библиотекам региона. Но с электронным вариантом первой книги «Овеянные славой дороги в сорок пятый» можно ознакомиться на интернет-сайте о журналистах и журналистике Кузбасса «Слово-сочетание.рф» (надо зайти в раздел сайта «Книга памяти», и далее – на страницу «Очерки о журналистах-воинах»).

Материалы для второй книги были собраны под знаком Года защитника Отечества, который прошёл в 2025 году, и празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Новая книга включает в себя очерки, зарисовки, биографические заметки о более чем 60 работниках СМИ Кузбасса – участниках всё дальше уходящих от нас военных событий 1941-1945 годов, память о которых надо хранить.

+ 6

© С. Черемнов.

Овеянные славой дороги в сорок пятый. Книга вторая. – Москва, 2026. – 305 с., илл.

Николай Алдохин: настоящие истории о войне

На сайте Муниципального казённого учреждения «Архивное управление администрации Осинниковского городского округа» есть хорошая традиция – здесь публикуют документы под рубрикой «Невыдуманные истории о войне». Одна из

историй – о Николае Андреевиче Алдохине, рассказы которого неоднократно печатались в местной городской газете.

Николай родился 7 апреля 1924 года в посёлке Вознесенск Чулымского района Новосибирской области. Его родители – Андрей Васильевич и Варвара Степановна – приехали на вольные сибирские земли со своей многочисленной роднёй в 1908 году из Орловской губернии.

У Алдохиных было 12 детей: девять сыновей и три дочери.

В начале 1930-х годов семья подверглась раскулачиванию. Репрессии, лишения, голод и унижение коснулись и детей. Как детей «кулаков» их исключили из школы, не пускали в клуб, родителям и старшим детям было запрещено вступать в колхоз...

Тогда глава семейства Андрей Васильевич написал письмо в Москву, оттуда пришёл положительный ответ на его просьбу, и Алдохиных приняли в колхоз. Жить стало легче.

Николай, будучи в юности коренастым, среднего роста, физически сильным парнем, пошёл работать кузнецом.

Когда началась война, из семьи Алдохиных пятеро сыновей ушли на фронт, трое из них погибли. Павел и Николай были ранены в боях, вернулись домой из госпиталей.

Николай Андреевич танкистом воевал на Белорусском фронте. С начала с декабря 1942 года он был курсантом 24-го учебного танкового полка. В сентябре 1943 года стал командиром

башни, а с декабря 1943 года – командиром орудия Т-34 в 8-й танковой бригаде.

В характеристике заслуг Николая Алдохина, подписанной командиром 2-го самоходного артиллерийского дивизиона майором Гуляевым, написано: «Тов. Алдохин при прорыве обороны противника за р. Друть за три дня боёв из своего орудия уничтожил: 1 танк, 4 ПТО, 3 прицепа, до 75 человек вражеской пехоты.

Экипаж самоходной установки, в котором тов. Алдохин был командиром орудия, первым ворвался в населённый пункт Мал. Крушиновка, Добротин и удерживал до подхода остальных машин дивизиона».

За этот воинский подвиг Николай Алдохин был награждён орденом Красной Звезды.

Кроме того, Николай Андреевич был награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и другими наградами.

14 июля 1944 года Николай Алдохин был тяжело ранен в голову и доставлен в эвакогоспиталь № 5950. В октябре 1944 года 20-летний парень был признан инвалидом войны, комиссован и снят с воинского учёта. После возвращения из госпиталя жил и работал в Осинниках.

В 1946 году женился. Вместе с супругой Клавдией они воспитали двух дочерей – Елену и Ольгу.

После окончания в 1952 году Центральных курсов в Ленинграде (при Ленинградском государственном педагогическом институте им. М. Н. Покровского) Николай Андреевич был направлен на работу в Таштагол заместителем директора по культурно-воспитательной работе в школу фабрично-заводского обучения (ФЗО).

После этого до 1957 года Н. А. Алдохин занимался журналистикой, работал заместителем главного редактора газеты «Красная Шория» (г. Таштагол).

После возвращения в Осинники Николай Андреевич трудился начальником отдела кадров ОРСа, был начальником штаба гражданской обороны.

Некоторое время работал в городской газете «За уголь» (ныне «Время и жизнь»).

По воспоминаниям дочери, Николай Андреевич всю жизнь занимался самообразованием, имел исключительную память, много читал, хорошо знал историю, русскую литературу.

Он писал рассказы, очерки. Принимал участие в конкурсе на лучший рассказ, посвящённый 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Его новелла «Поговори со мною, Ваня» заняла в этом литературном соперничестве первое место.

Участник войны Н. А. Алдохин умер 3 октября 1995 года.

Архив город Осинники

***

В личной анкете Николай Андреевич Алдохин рассказывал о себе так:

«...Законченного образования не имею. После семилетки в 1937 году я в 1951-1952 годы окончил специальные курсы по полной программе учительского института имени Покровского в Ленинграде. Но диплома не получил, так как не имел аттестата зрелости.

Первый год войны встретил с чувством горькой обиды на своих родителей – поздно меня на свет произвели, не успею повоевать. Все взрослые, которым я безоговорочно верил, в один голос утверждали, что война продлится три-четыре месяца.

К началу войны мне исполнилось полных 16 лет. Из них последние два года работал в колхозе: пахал землю, сеял, косил, ночевал в степи и в овинах... Перед войной работал молотобойцем в сельской кузнице, помогал кузнецу ремонтировать косилки, грабли, другой инвентарь, готовиться к предстоящему сенокосу.

В город Осинники приехал после госпиталя в марте 1945 года. Здесь с 1932 года проживали мои старшие братья Василий Андреевич, Павел Андреевич и Дмитрий Андреевич.

Семья у нас была большая, да работников только двое: отец мой да я. Кроме моих младших сестёр и братьев, на иждивении были ещё трое малолетних племянников-сирот.

На фронт уходили из разных мест и в разное время нас пятеро братьев: Василий, Пётр, Павел, Дмитрий и я. А ещё сродный брат Пётр Михайлович Алдохин и зять Пётр Харитонович Ульяшин. Живыми вернулись Павел и я, а также сродный брат. Остальные, «верные воинской присяге, проявив героизм и мужество...», пали на поле брани.

Я в РККА был призван Центральным райвоенкоматом города Новосибирск в 1942 году. Стал сержантом, командиром башни среднего танка. Попал в танковые войска. Воевал в составе 15-й танковой бригады, затем – в 8-й САБР (самоходно-артиллерийская бригада), потом – в 1101-м полку в качестве командира башни танка Т-34. Участвовал в освобождении Белоруссии с октября 1943-го по 18 августа 1944 года.

Ранен на территории Польши под городом Белосток... В начале февраля 1945 года военно-врачебной комиссией признан не годным к продолжению службы.

В Осинниках работал с мая 1945 года по 1985 год...

Правда, после учёбы на специальных курсах в 1952 году направлялся на «отработку» в Таштагол, где работал помощником директора школы ФЗО № 39.

Затем был заместителем редактора газеты «Красная Шория».

Вернулся в Осинники в 1957 году. Работал начальником отдела кадров ОРСа «Осинникиуголь», мастером погрузки шахты «Капитальная-2», с 1967-го по 1980-й год был начальником штаба гражданской обороны города Осинники –

заместителем председателя горисполкома. Из Осинниковского горисполкома ушёл на пенсию.

Что помогало жить? Наверное, привычка терпеть и умение прощать.

Люблю симфоническую и оперную музыку, так же эстрадную, которая не надрывная, не «рёв обездоленного верблюда», а такая, как, скажем, композитора Островского... Безумно люблю арии Игоря и Кончака из оперы Бородина «Князь Игорь», арию Владимира из оперы Направника «Дубровский», арии Ленского и Евгения из оперы Чайковского «Онегин». «Бранденбургские концерты» Баха готов слушать бесконечно. Люблю оперетты Кальмана...

Восхищаюсь картинами Репина, Сурикова, Саврасова, Поленова, Айвазовского, Брюллова. Считаю, что перед картиной А. Иванова «Явление Христа народу», над которой он работал почти 30 лет, человек обязан снимать шляпу. Бесподобны и неповторимы творения Рафаэля, Рембрандта, Ван Гога, Эль Греко. Картины этих мастеров кисти имел счастье видеть в ленинградском Эрмитаже, Третьяковской галерее в Москве. Кое-что было показано лет десять назад в Новокузнецком краеведческом музее...

Особое место в моей жизни занимают книги Льва Толстого, Тургенева, Герцена, Гоголя, Чехова, Горького, Шолохова, Твардовского и многих других «великих властителей дум». Много читаю зарубежной классики: Виктора Гюго, Вальтера Скотта, Эмиля Золя, Дюма, Бальзака, Драйзера и других.

В мире литературных персонажей я провёл значительную часть своей жизни. Среди них находил свободу и покой, с ними делил свои печали и радости!»

26 апреля 1995 года
г. Осинники

Николай Алдохин. Фронтовой друг. Рассказ

Говорят, что солдат без друга, что справка без печати, – неполноценный. Обычно солдатская дружба бывает крепкой, искренней и чистой. По какой-то необъяснимой формуле возникает она на основе родства душ и несёт в себе взаимное духовное обогащение.

И ещё, по моему мнению, есть одно обстоятельство, питающее солдатскую дружбу: стремление оставить свидетеля своей смерти – «если что со мной случится...» (на войне солдат не говорит: «Если меня убьют»).

Был в своё время и я солдатом на войне и был у меня друг. Звали его Саша Шамякин.

Саша был невысок, худощав, рыжеват, с мелкими чертами лица, молчалив, сдержан. Однако, несмотря на эти скромные качества, ни одно «ЧП» не обходилось без его участия, причём, Сашка виделся в них с какой-то комической стороны. Был, например, такой случай. Сашу и ещё одного курсанта вызвали в политотдел за получением комсомольских билетов. Пошли ребята налегке, в одних гимнастёрках. По пути Саша

зашёл в портняжную мастерскую и по записке получил шинель офицера штаба майора Мусташова. Неожиданно похолодало, пошёл дождь. Саша и надел майорову шинель: «Всё равно она мокнет».

По дороге навстречу курсантам шёл офицерский полк, который на летних квартирах стоял рядом с нами, на нашей базе офицеры проходили практику вождения танков.

Полк шёл ротными колоннами во главе со своими командирами. Поравнялись ребята с головной колонной, её ведущий – скомандовал:

– Рота, смирно! Равнение налево!

И пошли рота за ротой: «Смирно! Равнение налево!»

Курсанты, не понимая происходящего, прижимались к обочине, пока, чеканя шаг, не прошёл мимо них весь полк. Встретившийся вскоре ротный старшина помог разобраться в ситуации: вlepил курсанту Шамякину на полную катушку – пять нарядов вне очереди и приказал снять шинель, на петлице которой сверкали майорские шпалы.

На фронте сержант Шамякин раньше всех получил орден за проявленную находчивость в бою. Случилось это под Гомелем осенью 1943 года. Наша атака не удалась. Немцы встретили губительным огнём. Пехота вначале залегла, затем стала отходить. Нам было приказано тоже отходить, прикрывая огнём пехоту. Танк Шамякина атаквали две «пантеры». А у него в критический момент вышло из строя орудие: лопнул

трос механического спуска. Саша взял у механика-водителя зубило, вставил его в отверстие в предохранительном щитке и, нажимая на ударный механизм в клине затвора, повёл огонь по наступающему противнику. Прорывавшиеся из казённого искры жгли кисть правой руки, сочилась кровь, а орудие било врага, не умолкая, пока обе «пантеры» не запылали.

На фронте бытовало поверье: уцелел в первом бою – до конца войны с тобой ничего не случится! Именно так считали и мы с сержантом Шамякиным.

Наша бригада в составе 1-го Белорусского фронта прошла через всю Белоруссию, лишь выйдя на государственную границу, отправилась на отдых и переформировку, передав предварительно оставшиеся 12 машин с экипажами другой части. В том числе оказались и мы с Шамякиным.

Многих друзей-товарищей оставили мы по городам и весям, у большаков и посёлков Белоруссии. Недолго и мы с Сашей воевали под знаменем другой части.

Под польским городом Белостоком был мой последний бой, а Сашин чуть подальше – в селении Лонжино, за Белостоком.

Вот как писали мне друзья об обстоятельствах его гибели:

«...Танк Шамякина был подбит и окружён противником. Немцы, видимо, надеялись взять экипаж живым и поэтому не принимали мер по его уничтожению. Сержант держал связь с командиром батальона по радио, тот приказал держаться и ждать помощи. Сержант Шамякин вёл оружейный огонь по

немцам... Тогда немцы взорвали его противотанковой миной».

Я уже говорил, что Саша был молчалив и несентиментален, но не угрюм и не замкнут. Всем казалось, что он как-то по-тихому доволен собой, окружающими, жизнью. Но однажды он одной только фразой выдал, как мог жестоко страдать, оставаясь внешне спокойным и невозмутимым. Случилось это в июле 1944 года. Часть наша стояла на отдыхе близ занятых немцами городов Жлобин и Рогачёв. Мы с Сашей сидели под дикой яблоней. Завечерело, на высокое белорусское небо высыпали ярко-голубые звёзды. Неожиданно в зарослях рядом защёлкал и засвистел соловей. Саша послушал недолго, затем резко встал и сказал:

– Пойдём отсюда, а то этот пижон будет теперь душу на части рвать. – Никто не знал, что в этот день он получил письмо из дома, в котором сообщалось о гибели под Ленинградом его любимого брата...

Газета «Маяк коммунизма»,
г. Осинники

Илларион Алексеев – человек широкого кругозора

Илларион Иванович родился в 1904 году в селе Боготол (ныне город в Красноярском крае). Сын бесправной батрачки он рано познал нужду и горе. С восьми лет начал работать у боготольских кулаков. Только два класса церковно-приходского училища удалось ему окончить в годы царизма. Широкую дорогу к знаниям открыла юноше советская власть.

Он получил образование, работал заведующим избой-читальней, был пропагандистом Итатского райкома партии.

В 1931 году И. И. Алексеев переходит на преподавательскую работу. В 1938 году он оканчивает вечерний Куйбышевский педагогический институт и работает в Мариинске. Сначала учителем в средней школе № 2, затем преподавателем педагогического училища.

По Указу 1941 года «О мобилизации» преподаватель И. И. Алексеев не подлежал призыву в армию по возрасту. Но он подал рапорт как доброволец, и 1 сентября 1941 года его зачислили в 86-й горно-стрелковый полк войск НКВД по охране железных дорог, дислоцировавшийся в Иркутске.

Задачей этого подразделения являлась охрана и оборона горно-скалистого участка байкальской петли – от станции Байкал до станции Слюдянка Восточно-Сибирской железной дороги. В годы войны, как известно, железные дороги играли исключительную роль, а тоннельный участок Кругобайкальского обвода был к тому же, по определению академика В. Н. Образцова, музеем инженерного железнодорожного искусства.

В мае 1944 года 86-й полк переформировали в 212-й стрелковый полк войск НКВД по охране железных дорог и передислоцировали в состав Западного фронта в Западную Белоруссию. С августа 1944 года по февраль 1945 года полк входил в состав действующей Красной Армии и выполнял задачи по охране Брест-Литовской железной дороги. Там нес

службу и Илларион Алексеев. Кроме того, бойцы полка во время войны и после её окончания принимали участие в ликвидации антисоветских националистических вооружённых отрядов.

В 1945-м Иллариона Ивановича наградили медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После демобилизации старший сержант Алексеев возвратился в Мариинск и продолжил преподавательскую деятельность. Работал преподавателем, завучем, директором педагогического училища.

А с 1949 года он бессменно находился на посту директора школы рабочей молодёжи (ШРМ) № 1, которая находилась в микрорайоне спиртового комбината. Энергичный, деловой, он всегда был полон больших и малых забот, умел бороться за каждого ученика ШРМ, часто выступал перед трудящимися с лекциями и докладами. Его хорошо знали и любили в городе и районе.

Долгие годы Илларион Иванович активно сотрудничал с городской газетой и областной газетой «Кузбасс». Был одним из инициаторов организации литературной группы при мариинской газете «Заря» (ныне газета «Вперёд»). За плодотворную журналистскую работу его приняли в члены Союза журналистов СССР.

Умер И. И. Алексеев в 1963 году.

***

Читатели мариинской городской газеты «Заря» часто встречали заметки, зарисовки, информационные сообщения за подписью Илл. Алексеев. Автором этих публикаций был преподаватель литературы и русского языка Илларион Алексеев.

Его беспокоят вопросы строительства городского Дворца культуры, отдыха детей в лагере на Арчекесе, ремонта студенческих общежитий и другие важные темы и события. Однако отличительной чертой внештатного корреспондента И. Алексеева можно назвать очерки о людях, среди которых он жил и работал, а также публикации по истории города.

Илларион Иванович пробует свои силы и в написании рассказов, руководит литературной группой при редакции. Его членский билет Союза журналистов СССР теперь бережно хранится в семье у дочери Светланы Илларионовны в Москве. В семье Иллариона Ивановича и его супруги Ангелины Михайловны – тоже педагога, работала в педучилище, затем была завучем и директором семилетней школы № 3 Мариинска – росли три дочери. Свою большую любовь и ласку дедушка с бабушкой щедро отдавали и первым внукам Лене и Марине.

Вспоминается, как в тёплый августовский день в пионерский лагерь Мариинского спиртзавода мы поехали навестить Аллу, младшую из сестёр Алексеевых: Илларион Иванович на своём любимом немецком мотоцикле «Диамант», купленном им в

Мариинске после возвращения из армии, а мы – его дочь Светлана и я – на великах отечественного производства.

Одарили Алису (так в семье звали Аллу) гостинцами, поговорили и собрались в обратную дорогу.

– Я вам покажу место, где много грибов! – радостно прокричала Алиса и повела нас.

Действительно, в нескольких шагах от лагеря мы увидели множество крепеньких и чистеньких грибов, будто дожидавшихся нас. Илларион Иванович почти по-детски радовался нашей находке. Ему, выросшему в таёжной деревне, эта «тихая» охота была привычным с детства занятием.

Дома решили «гостинцы» от Алисы просто пожарить – так много грибов мы принесли. Поели с превеликим удовольствием. Илларион Иванович нахваливал хозяйку за накрытый стол.

Илларион Иванович обладал большой физической силой, имел крупные бицепсы, даже стеснялся из-за этого носить рубашки с короткими рукавами. В городском Дворце культуры в перерыве между уроками (а занятия в дневные часы для вечерней школы спиртзавода проходили в этом здании) он легко выжимал одной рукой несколько раз двухпудовую гирю.

Помню, как ловко он грузил мешки с картошкой на телегу, а потом доверил мне, студенту, управлять лошадью до самого дома Алексеевых. Сам же шёл по тротуару, готовый при необходимости помочь малоопытному возчику.

Как любил Илларион Иванович речку Кию!

Со своим другом, преподавателем физики Николаем Петровичем Никитиным (отец заслуженного испытателя космической техники, лауреата Государственной премии СССР, доктора технических наук, профессора А. Н. Никитина) они приобрели лодку, мотор, необходимые рыболовные снасти и часто отправлялись на рыбалку. Нередко приятели возвращались с неплохим уловом. В семье Алексеевых даже сложилась традиция отмечать день рождения Светланы (конец июня) ухой и жарёхой из нельмы.

В семье Алексеевых незыблемым оставался культ книги. Илларион Иванович собрал большую домашнюю библиотеку (сохраняемую ныне дочерью Аллой в Пятигорске). Он следил за новинками литературы, но нередко, готовясь к занятиям, перечитывал классиков. Любил читать лекции о Пушкине, Лермонтове, Чехове, Горьком...

Интересовался литературой о Сибири, лично встречался с иркутским писателем К. Ф. Седых (автором романа «Даурия»), кузбасским писателем А. Н. Волошиным, написавшим роман «Земля Кузнецкая». Особо ценил Илларион Иванович большой альбом с фотографиями о Транссибе, в котором были снимки Мариинской железнодорожной станции. (К огорчению, альбом этот затерялся у кого-то из изъывших его для просмотра). Мне, студенту технического вуза, он прислал рекомендательный список для чтения книг мировой и русской классической литературы. Себе оформил подписку на

многотомный «Словарь современного русского литературного языка».

Одной из своих общественных добровольных обязанностей Илларион Иванович считал работу лектора по актуальным вопросам внутренней и международной жизни, он был руководителем лекторского объединения, но, как шутили домашние, сам проводил лекций больше, чем вся организация.

Как лектор Илларион Иванович был хорошо известен в городе и районе, его часто приглашали на предприятия, в колхозы, учебные заведения. Он читал много прессы, анализировал события и находил доходчивые слова для разных аудиторий, использовал географические и политические карты, наглядно демонстрируя, где и что происходит.

На встречах с людьми завязывался разговор и просто о жизни, о былом, Иллариону Ивановичу было чем поделиться – он участник Великой Отечественной войны, имел большой педагогический опыт и очень широкий кругозор в разных отраслях знаний.

У Иллариона Ивановича был большой кожаный портфель, подаренный зятем Валерием Михайловичем, который вернулся из Индии, где участвовал в сооружении Бхилайского металлургического комбината. В этом портфеле имелось три отделения: для тетрадей и книг; для карт и других наглядных материалов для лекций; третий отдел – «для дома и семьи». В этот третий отдел хозяин вкладывал что-то попутно

приобретённое – хозяйственные мелочи или сюрпризы для дочерей, а со временем и для внучек.

За Илларионом Ивановичем водились и забавные поступки. Так, однажды, находясь в Пятигорске, он купил пять или шесть мужских шляп с широкими полями в подарок ближайшим родственникам и друзьям. Как утверждают историки моды, такие шляпы в те годы были «необходимым дополнением гардероба каждого элегантного советского мужчины».

Учитель Алексеев любил светлые сорочки, всегда был в галстуке, с очень аккуратной седой причёской.

В 1963 году Иллариона Ивановича удалось свозить на автомашине в Дивногорск, где строилась Красноярская гидроэлектростанция. Вернулся довольный увиденным и сказал: «Побывал на Красноярской ГЭС – теперь могу и умирать!»

Болел он давно и ожидал вызова в московскую клинику к известному профессору А. Н. Рыжих. Перед отъездом на операцию сказал: «Если меня в Москве зарежут, привезите меня в Мариинск». Операция оказалась запоздалой.

Просьба Иллариона Ивановича была исполнена родственниками. Он похоронен в Мариинске.

Владимир Залесов,
г. Москва.

Из истории литературной жизни Мариинска

Известно, что в 1950-1960-е годы при редакции Мариинской газеты «Заря» была создана и успешно существовала литературная группа. Её руководителями были Илларион Иванович Алексеев и редактор газеты Иван Николаевич Васильев. Огромную помощь в работе литературной студии оказывал писатель-натуралист Илья Васильевич Зыков.

Положительной чертой руководителей литературной студии было то, что они открывали широкую дорогу творчеству юным словесникам Мариинска, произведения которых публиковались на газетных полосах «Литературных страниц». Вот какими воспоминаниями о литературной студии поделился Владимир Михайлович Залесов, ныне проживающий в Москве:

– Однажды при раздаче проверенных сочинений я не получил своей тетрадки.

– С вами я поговорю после уроков отдельно, – сказала мне учительница.

У меня заскребло на сердце. Чёрт дернул меня отойти от темы и описать только один вечер у походного костра...

С трудом дождался окончания уроков. Но разговор с Луизой Григорьевной оказался для меня неожиданно приятным и вдохновляющим. Через несколько недель я с замирающим сердцем передал учительнице нечто, сочинённое не по

школьной программе. Не прошло и трёх дней после этого, как наша словесница с улыбкой сообщила мне, что меня ждут в редакции городской газеты «Заря».

– С вами хотят поговорить, – сказала она в ответ на мой недоумённый вопрос.

В назначенный день по пугающе скрипучей, крутой и длинной лестнице я поднялся на второй этаж здания редакции мариинской газеты.

Меня, школьника-десятиклассника, ждали и встретили приветливо. Так произошло моё знакомство с очень доброжелательными и интересными людьми: руководителем литературного объединения Алексеевым и с редактором газеты Васильевым.

Общение с Илларионом Ивановичем Алексеевым продолжалось с того памятного дня почти десять лет. Он был человеком любопытной судьбы и сильного сибирского характера.

...Творческий по натуре человек Илларион Иванович часто печатался в мариинской газете «Заря». На собраниях литературного объединения он был всегда доброжелателен, непременно отмечал удачи, мягко, щадя самолюбие авторов, показывал слабые места в представленных рукописях. Давал высказываться каждому желающему, умело гасил неоправданные эмоции. Активно использовал примеры из отечественной литературы. Споры не всегда заканчивались в стенах редакции, продолжались и на лестнице, и на

автобусной остановке. Большинству участников литобъединения чаще всего не хотелось расходиться по домам, разрушать своеобразную атмосферу коллективного творчества и поиска.

Несмотря на большую занятость в школе и обществе «Знание», Илларион Иванович регулярно писал для местной печати. В мае 1962 года его приняли в Союз журналистов СССР.

Как словесник И. И. Алексеев много внимания уделял исследованию художественной речи, в особенности в произведениях Льва Толстого и Михаила Шолохова, которых любил и основательно знал. Он составил своеобразный рукописный словарь синонимов, дополняя его многие годы, по-детски радуясь новым находкам. Помнится, что в этом словарики были не только эпитеты из произведений известных писателей, но и услышанные в народной речи сибиряков.

К нам, школьникам и студентам, Илларион Иванович относился особенно внимательно, я бы сказал даже, потечески. Многие его советы о чтении мировой классики, формировании личных библиотек и написании школьных сочинений перекликались с тем, что рекомендовала нам Луиза Григорьевна, и поэтому в эхе прошлой жизни их голоса для меня иногда сливаются вместе в одно доброе напутствие.

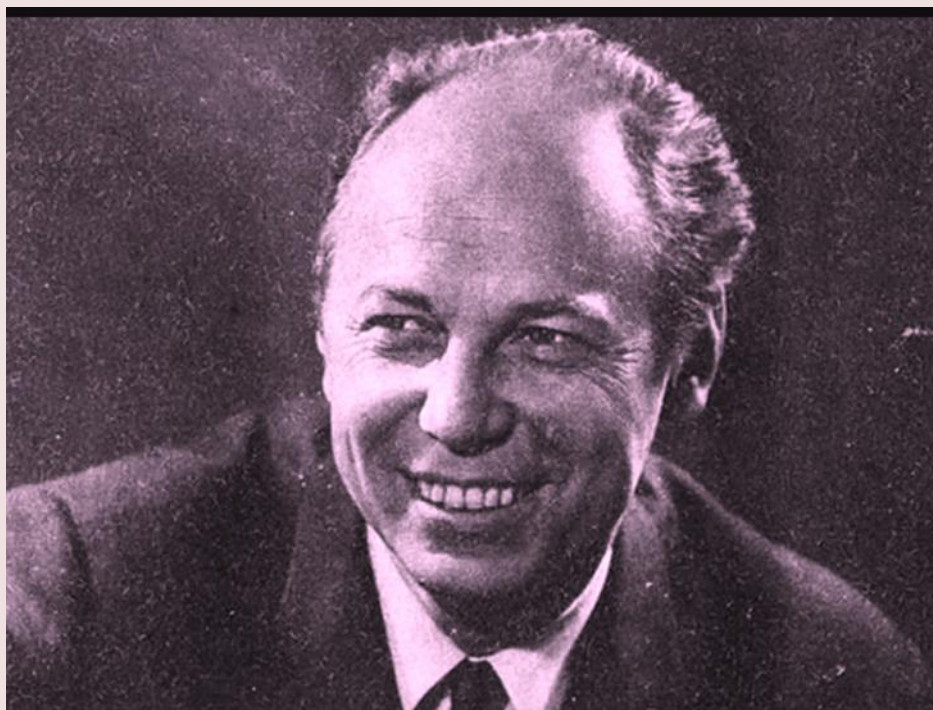
С уходом из газеты литераторов-«зубров»: И. И. Алексеева (умер), И. В. Зыкова (в 1964 г. переехал на жительство в Кемерово) и И. Н. Васильева (переведённого на другую

работу), – литературная студия на долгие годы прекратила своё существование.

Новое образование литературной студии при редакции газеты «Вперёд» состоялось лишь в 1982 году. По предложению Кемеровского отделения Союза писателей СССР, руководителем студии был назначен мариинский поэт Роберт Александрович Евсеенко.

Николай Терентьев,
г. Мариинск

Владлен Анчишкин: «Прошлое всегда подёрнуто дымкой грусти»

Владлен Анчишкин родился 29 марта 1924 года в городе Покровске (на тот момент город Гришино) Донецкой области Украинской ССР. В 1941 году окончил среднюю школу. Ему было всего 17 лет, когда 8 августа он добровольцем ушёл в армию. Призывался через Красноармейский военкомат Красноармейского района Сталинской области Украины.

Воевал на Украинском фронте – в 124-м миномётном полку, в 616-м гвардейском отдельном миномётном полку резерва Верховного Главнокомандования, входившем в состав 3-й гвардейской танковой армии. С боями прошёл всю Великую Отечественную войну. В феврале 1943 года был ранен.

Участвовал в освобождении от фашистских захватчиков Украины, Польши. Вместе с передовыми танковыми батальонами вошёл в Прагу, штурмовал Берлин.

За отвагу и мужество стал кавалером пяти боевых орденов, в том числе двух орденов Красной Звезды (1942, 1944), двух орденов Отечественной войны II степени (в апреле и августе 1944), ордена Александра Невского (1945); медалей «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Командир миномётной батареи Владлен Николаевич Анчишкин воевал с немцами смело, дерзко, умело. Об этом красноречиво говорят его награды. Его подвиги описаны по горячим следам в наградных документах того времени. Вот что удалось отыскать.

В сентябре 1943 года под его командованием 6-я батарея 2-го дивизиона 616-го отдельного миномётного Львовского полка в бою за высоту уничтожила до взвода противника, а также – пушку, бившую прямой наводкой по позициям наших войск, и танк. За решительные действия в этом бою Анчишкин был награждён орденом Красной Звезды.

В период боевых действий у станции Лычково в Новгородской области с 17 по 26 сентября 1942 года командир взвода управления батареи лейтенант Анчишкин с разведчиком и телефонистом корректировали огонь трёх наших батарей. Немцы засекли корректировщиков, товарищи Анчишкина были убиты. Он один продолжал выполнять поставленную задачу, его корректировки помогли подавить пулемётные точки противника. За это и за другие боевые успехи он в феврале 1944 года награждён орденом Отечественной войны II степени.

29 января 1945 года в бою в районе села Буковина противник силами до двух рот пехоты и двух танков перешёл в контратаку против наступавших частей нашей армии. Батарея Анчишкина выдвинулась вперёд и повела точный огонь по противнику, сорвав его атаку. В этом бою миномётчики уничтожили до взвода вражеских пехотинцев и несколько огневых точек гитлеровцев, обеспечили успешное продвижение наших бойцов вперёд. За мужество, инициативу и отвагу в этом бою Анчишкина наградили орденом Александра Невского.

В его книгах о войне написано о том, что он знал по себе, пережил сам. Вот строки из его произведения «Арктический роман»:

«Танковые батальоны рвались к Воронежу, к Дону. Взрывы, выстрелы, удары «болванок» в броню и мучительный холод. И последний, сотрясающий кости, толчок – огненные брызги,

угар... А потом тяжёлый и мучительный выход из забытья, – рычание моторов и первая, раскраивающая душу мысль: «Неужели это последняя минута?!»

Словно бы не было тела, раскалывалась голова, перед глазами, как за стеклом, омываемым ливнем, – родной дом, «тридцатьчетвёрка». Окутанная перепуганными языками пламени и клубами смолисто-чёрного дыма, в какую-то из рядом стоящих секунд она должна взорваться: в ней полный боекомплект снарядов...

«Жить...» – он не хотел уходить.

«Жить!.. Жить!!» – он не может уйти. Не может!!!

Залепленные грязью и снегом глаза заплывали слезами...».

После войны Анчишкин вышел в отставку в звании капитана. Поступил в высшее учебное заведение.

Получив профессию журналиста, несколько лет работал собственным корреспондентом центральной газеты «Комсомольская правда» по Кузбассу.

С удостоверением собкора «КП» Владлен Николаевич объехал немало сибирских строек, побывал в шахтах и на разрезах угольного Кузнецкого края, на строительстве железнодорожной Транссибирской магистрали.

Он не знал Сибири раньше, а, увидев и пожив, влюбился в этот суровый край, в людей, которые жили и работали здесь.

«...Сколько поселений сошлось к берегам Оби – пить её голубовато-зелёную воду; сколько – к Транссибирской

магистрала, пересекающей Обь, – слушать гудки пробегающих по ней поездов и мечтать о неведомых городах, землях. Он не видел раньше Сибири. Знал лишь – догадывался: на этом трансперекрёстке, видимом, наверное, и с Луны, миллионы людей по утрам, ещё затемно, выкатываются из своих жилищ и отправляются в каждодневный путь по улицам и просёлкам – обгоняют друг друга, разминаются, – вечером возвращаются под свои крыши – до глубокой ночи идут, оставляя усталые следы-поскрёбыши на земле. Миллионы!», – однажды восторженно напишет Владлен Анчишкин.

Его репортажи и статьи о развитии экономики Кемеровской области, о появлении на карте послевоенного региона новых городов и производств, о социальной, культурной и спортивной жизни Кузбасса регулярно публиковались на страницах центральной газеты.

Основательно поработав в Кузбассе, набравшись журналистского и житейского опыта, он затем на два года уехал на Шпицберген, архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане. Жил и работал среди людей необычной профессии – заполярных шахтёров.

Архипелаг принадлежит Норвегии, но хозяйственную деятельность на архипелаге помимо Норвегии, согласно особому статусу архипелага, осуществлял и СССР (теперь Россия), имевший на острове Западный Шпицберген населённые пункты – посёлки Баренцбург, Пирамида и Грумант, где велась добыча угля на самых северных шахтах.

Первое крупное произведение Владлена Николаевича «Арктический роман» – о шахтёрах Заполярья – было опубликовано в «Роман-газете» в 1969 году. Его сразу хорошо приняли и читатели, и критика:

«Книга, вместившая в себя лучшие образцы советского производственного романа, – напишут о нём. – При этом вся советскость этого романа состоит только в том, что действие происходит в совсем советские времена преимущественно на территории Груманта – советского посёлка на Шпицбергене, где расположены угольные шахты...».

А вот строки из более поздней рецензии: «...Понятное дело, что раз действие происходит в период существования Советского Союза (действие романа начинается в военные годы и заканчивается в конце 1950-х), то пару раз звучит зловещее слово «план» и не менее зловещая аббревиатура «ВЛКСМ». А в остальном всё развивается по законам обычного неплохого производственного романа. Неплохого потому, что помимо производства в романе имеются люди, которые это самое производство крутят и вертят на все лады. И, собственно, вся интрига как раз и состоит в отношениях между разными людьми по самым разным поводам.

Тут и чисто производственные конфликты, и война личных амбиций, и соперничество старого и нового стилей управления, и просто соперничество между старым закалённым матёрым Директором и новыми поколениями Управленцев и Инженеров. И не без любовных треугольников,

а кроме того, как водится, непременно борьба Добра со Злом, но только не в высокопарном смысле, а вполне в земном – есть сволочи и негодяи, и есть простые нормальные люди, вот и стучаются друг об дружку, высекая искры...».

Герои «Арктического романа» – люди разных судеб и поколений. Например, начальник Грумантского рудника Батурин начал свой трудовой путь после Гражданской войны, Инженер – после Великой Отечественной, а Владимир Афанасьев только вступает в самостоятельную жизнь. В «треугольнике» этих персонажей писатель решает основную проблему своего произведения – о месте человека в обществе и государстве. В романе немало образов инженеров, техников, рядовых шахтёров.

«Арктический роман» В. Н. Анчишкина переиздавался много раз, переводился на разные языки народов нашей страны.

Ещё одним произведением автора стал роман «Встречный бой» (1980) – о войне, о непростой военной судьбе однополчанина, солдата-артиллериста.

Также им написаны рассказы, пьесы, переводы иноязычных авторов, многие из которых публиковались в газетах, журналах и альманахах СССР.

Владлен Николаевич Анчишкин ушёл из жизни 8 апреля 2003 года, на 80-м году жизни. Похоронен в Москве.

Думаю, что его книгам уготована долгая судьба. Потому что это – настолько жизненные произведения, насколько это

вообще возможно в литературе. И не только те, кто жил в то время, а почти любой вдумчивый читатель ощутит через них и жестокую сложность жизни, и её мощь, перемалывающую характеры и судьбы. «Да, всё другое – идеалы, образцы для подражания – всё, не как в наше время. Так тем и интересно!», – подмечает вдумчивый читатель.

«Прошлое всегда подёрнуто дымкой грусти, прошлое всегда похоже на песнь», – уверен и сам писатель и журналист Владлен Николаевич Анчишкин.

Сергей Черемнов,
г. Москва

Пётр Ачинович – инженер ТВ и капитан речного теплохода

Пётр Степанович Ачинович, участник Великой Отечественной войны, более двенадцати лет отработал на Кемеровской студии телевидения в качестве инженерно-технического работника. В далёком теперь уже 1967 году его приняли на КСТ старшим инженером. В то время ему шёл уже

51-й год. Но на молодом областном телевидении тех времён он работал с увлечением и энергией.

Пётр Степанович родился 23 сентября 1916 года в Томске, который тогда был столицей огромного региона: по территории соответствовал объединённым территориям современных Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей и ряда других земель.

Наверное, эта необъятность наложила свой отпечаток на спокойный, уравновешенный характер Петра Ачиновича, воспитала в нём большую ответственность за порученное дело, умение скрупулёзно разбираться в возникающих на производстве проблемах, чтобы успешно решить их.

В 1933 году Петя завершил своё школьное образование. Революционный дух тридцатых годов не обошёл стороной сибиряка.

Он активно участвовал в общественных делах местной молодёжи. В 1937 году ему дали рекомендацию на вступление во Всесоюзный коммунистический союз молодёжи, и вскоре 21-летнего парня приняли в ряды ВЛКСМ.

Когда 22 июня 1941 года Германия вероломно напала на Советский Союз, Пётр Ачинович, как и почти все его сверстники: друзья, знакомые, – принял решение идти на войну. Однако это получилось не сразу. В это время он находился на Дальнем Востоке, где по комсомольской путёвке трудился на одном из дальневосточных предприятий страны.

В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии его призвали в декабре 41-го. Пётр получил повестку из Кировского райвоенкомата Хабаровска. Официальной датой его призыва в армию стало 26 декабря 1941 года.

В сжатые сроки он прошёл обучение на минёра. И попал в 1-ю отдельную моторизованную инженерную бригаду минёров. Вначале это соединение находилось в резерве Главного командования Вооружённых Сил СССР. Но летом 1942 года бригаду выдвинули на Юго-Западный фронт (12 июля 1942 года переименован в Сталинградский фронт) – в район Сталинграда. Здесь Пётр Степанович получил первое боевое крещение.

Сталинградская битва – одно из важнейших и крупнейших генеральных сражений Великой Отечественной войны. Тяжелейшие бои шли здесь с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года на территории современных Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия.

Главной задачей 1-й бригады минёров, а в её составе и 5-го батальона инженерных заграждений, где непосредственно служил красноармеец Ачинович, была установка минных заграждений, чтобы ограничить передвижения и действия врага, и разминирование неприятельских минных полей.

Решением этой ответственной и очень опасной задачи Пётр Степанович занимался на войне практически в ежедневном режиме. Есть невесёлая шутка о том, что сапёр ошибается всего один раз. Пётр Ачинович на войне не ошибался...

Вдумайтесь в эти цифры: в боях на Сталинградском, а затем и Донском фронтах 1-я бригада минёров установила около 58 тысяч и обезвредила более 28 тысяч мин. За успешное выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и героизм личного состава бригаде было присвоено почётное звание «Гвардейская».

Есть в этом немалая заслуга и нашего земляка. Красноармеец Пётр Ачинович после Сталинграда освобождал Брест в Белоруссии, воевал в Польше, Германии. И везде проявлял смелость и сноровку.

Вот лишь один из эпизодов, где он проявил бесстрашие и мужество. Это было во время нашего наступления в Польше, советские войска рвались на территорию Германии. Шла битва за переправу через Одер. 16 апреля 1945 года при разминировании минных полей противника три бойца роты 5-го батальона получили ранения. Раненые остались лежать на поле боя под огнём немцев.

Тогда гвардии рядовой Ачинович смело выдвинулся вперёд, проделал проход в минном поле к раненым и вынес их в безопасное место, сняв при этом 14 противопехотных мин противника.

Всего за время Висло-Одерской операции 1945 года 1-я гвардейская бригада минёров обеспечивала наступление 5-й ударной, 47-й и 61-й армий 1-го Белорусского фронта. В ходе операции бойцы бригады проделали до 80 проходов в минных полях, обезвредили 40 тысяч и установили 13 тысяч мин.

За проявленные мужество и отвагу при выполнении боевых заданий при прорыве обороны противника на реке Одер Пётр Ачинович был награждён медалью «За боевые заслуги» (приказ командования 1 гв. ОМИБр. РГК № 0131/от 24.05.1945).

А вот ещё один эпизод. Во время уличных боёв в Берлине Ачинович постоянно находился в передовых порядках. Во время боя в районе Веддинг (район в северо-западной части города) красноармеец Ачинович скрытно подобрался к снайперу противника и короткой автоматной очередью уничтожил его...

В Берлинской операции части бригады обеспечивали прорыв обороны противника войсками 3-й и 5-й ударных армий и ввод в сражение 2-й гвардейской танковой армии. В ходе наступления вели инженерную разведку, обезвредили десятки тысяч мин, построили 12 мостов через реки и каналы.

Многие бойцы бригады получили награды. За отличие в боях к концу войны бригада именовалась как 1-я гвардейская отдельная Брестско-Берлинская Краснознамённая орденов Суворова и Кутузова моторизованная инженерная бригада РГК.

А нашего героя наградили медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Летом 1945 года Ачиновича демобилизовали, и он вернулся в Сибирь. На этот раз поселился в Кемерове. Трудился на

различных предприятиях столицы Кузбасса. И вот однажды в его жизнь вошло телевидение.

В 1967 году его приняли старшим инженером киногоруппы на Кемеровскую студию телевидения.

Интересно, что первую видеозапись на КСТ произвели 7 ноября 1967 года с помощью видеоманитофонов КМЗИ-6, привезённых из Новосибирска, смонтированных и настроенных под руководством инженера Юрия Ивановича Командирова.

Коллеги П. С. Ачиновича вспоминали, как первую видеозапись – демонстрацию трудящихся в честь 50-й годовщины Октября – выдали в эфир в ноябре 1967 года. Возможность вести видеозапись значительно расширила потенциал Кемеровского телевидения. Теперь можно было накапливать видеоархивы, повторно их использовать – целиком или частично, добавлять давно снятые кадры к монтажу новых передач, сохранять их для истории.

Впоследствии Пётр Степанович работал на КСТ механиком по ремонту точной аппаратуры в группе видеозаписи. Затем стал на телестудии осветителем (должность называлась «осветитель киногоруппы»). Специалисты знают, что это ответственная работа.

Ачинович обеспечивал освещение «картинки» той или иной передачи, которую снимали в студии операторы. Занимался техническим обслуживанием осветительных приборов. А их в студийном павильоне установлены десятки. Часто помогал в

работе режиссёрам и операторам при съёмках на натуре. Используя накопленный опыт, Пётр Степанович успешно создавал световые эффекты, чтобы телезрители видели на своих телеэкранах объёмное изображение хорошего качества.

Был у Петра Ачиновича и ещё один необычный участок работы. В 1960-е годы на балансе КСТ находился прогулочный речной трамвай, который назывался «Телевик». И ходил он по Томи. Так вот, капитаном этого небольшого судна тоже был Пётр Ачинович, мотористом – Пётр Попов.

На этом двухпалубном теплоходе ездили и сотрудники КСТ, и жители Кемерова. На нём можно было отправиться и в пригородное путешествие.

Ветераны КСТ вспоминают, как капитан Ачинович давал традиционную сирену, и, фыркая выхлопами, «Телевик» отчаливал от речного вокзала. Может, не так уж много людей плавало на нём, но всё же белоснежный теплоход был востребован.

Ещё Пётр Степанович был постоянным донором: регулярно сдавал донорскую кровь на Кемеровской станции переливания крови для спасения жизни больных и пострадавших. Таким образом фронтовик поддерживал тех, кто в этом нуждался, делая это добровольно и безвозмездно.

На заслуженный отдых ветеран уходил со студии в 1979 году. Но ещё долго не прерывалась его связь с КСТ. На Кемеровском областном телевидении (ныне ГТРК «Кузбасс»),

как и во всей Кемеровской области, с большим уважением относились к участникам Великой Отечественной войны. Ветеранов всегда приглашали на студийные торжества, организовывали в их честь праздничные вечера и другие мероприятия, поощряли и награждали.

Во время одного из таких мероприятий, посвящённого 40-летию Великой Победы в мае 1985 года, Петру Степановичу Ачиновичу вручили орден «Отечественной войны» II степени (Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении вышел 6 апреля 1985 г.). Также ему была вручена юбилейная медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

2 февраля 1989 года ветерана не стало. Похоронен в Кемерове.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Иван Бабанакров был редактором газеты «Знамя Ильича» в Гурьевске

Первый номер газеты «Знамя Ильича» – органа Гурьевского РК ВКП(б) и райисполкома – вышел 8 марта 1935 года тиражом 3 тысячи экземпляров. Создание этой газеты было

связано с образованием Гурьевского района. Район организовали по решению правительства страны, территорию для него «собрали» в основном из Беловского и части Ленинск-Кузнецкого районов.

Первая в районе газета начала выходить под редакторством Н. Голубева при поддержке Гурьевского металлургического завода. Мы же решили вспомнить начало 1940-х годов, когда издание возглавлял главный редактор Иван Андреевич Бабанакров.

В книге «Гурьевский район в годы Великой Отечественной войны» (КемГУ, Институт экологии человека СО РАН. Кемерово, 2010. С. 14) говорится: «Нельзя не отметить, что районная газета («Знамя Ильича») была не только одной из лучших в области, но и самой лучшей из газет этого вида.

В феврале 1941 года отдел пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б) (Кемеровская область в этот период входила в состав Новосибирской области) представил её кандидатом для участия во Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ, г. Москва). В то время редактором газеты работал Бабанакров Иван Андреевич, ответственным секретарём – Федосов Фёдор Данилович».

Известно, что Иван Андреевич родился 25 октября 1911 года в деревне Беково Беловского района Новосибирской (ныне Кемеровской) области. Учился в сельской школе, служил срочную службу в Красной Армии. Редактором «Знаменки» его назначили за несколько месяцев до начала войны.

Во время его редакторства газета много писала о том, как живут и развиваются сельские территории, входящие в Гурьевский район. А их было немало, в него входили сельские советы: Гавриловский, Малосалаирский, Новопестерёвский, Сосновский, Ур-Бедаревский, Дмитриевский, Косьминский, Кочкуровский, Урской и Горский. Корреспонденты и рабселькоры призывали с газетных станиц к тому, чтобы работать ударно, бороться за высокую производительность труда и учиться...

Главным героем районки был человек. На страницах газеты – множество фамилий земляков, в публикациях – много критики и разных эмоций: «Надо беречь лошадей», «Колхоз к севу не готов», «Иванов самоуправничает»... Газета в каждом номере пишет о тех, кто отличился, кто провинился, кого похвалили, а кого поругали, сообщает обо всём и обо всех, борясь за справедливость и порядок.

За хорошую работу, интересное и боевое – с точки зрения того времени – содержание «Знамени Ильича» коллектив и был награждён поездкой в Москву, на ВДНХ, которую наметили на лето 1941 года.

А 22 июня фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз.

По всему СССР прокатились митинги и собрания. Митинг состоялся и в объединённом коллективе редакции и издательства гурьевской газеты. На нём выступил Иван Андреевич. Говорил о том, что надо каждому на своём

рабочем месте помогать нашей армии биться с врагом. Выразил готовность: если Родина скажет, сам отправится на фронт. Закончил свою пламенную речь известным призывом: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» – это была заключительная фраза обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941-го.

Экономика Гурьевского района, как и экономика всей страны, начала перестраиваться на военный лад. Мужчины уходили на фронт. Их места на производстве и в сельском хозяйстве занимали женщины. Резко выросли требования к выпуску продукции, к урожайности и качеству продуктов. Газета теперь пишет об этом: «Выполнить план поголовья скота», «Хороший пример остальным», «В огнеупорном цехе Гурьевского металлургического завода».

Удивительно, но поездку газетчиков на ВДНХ из-за военных действий не отменили. И Иван Андреевич несколько дней провёл в столице. Возвратился домой, вдохновлённый увиденным и услышанным на главной выставке СССР.

Однако враг рвался к Москве. Красной Армии требовались новые силы, военкоматы активно призывали мужчин на службу. Первым из редакции «Знаменки» ушёл в действующую армию ответсекретарь Ф. Д. Федосов. А 10 сентября 1941 года получил повестку Гурьевского райвоенкомата и Иван Андреевич Бабанак.

К этому можно добавить, что и другие сотрудники редакции и издательства гурьевской газеты принимали участие во фронтовых битвах. В буклете, посвящённом одному из юбилеев «Знамени Ильича» (ныне «Знамёнка») читаем: «В разные сроки были призваны в ряды защитников Родины печатник Михаил Колмогоров, переплётчик Иван Торопецкий, литсотрудник Дмитрий Селивёрстов, бухгалтер Анатолий Пьянов, счетовод Иван Преснецов. Добровольно санитарками ушли на фронт заведующая типографией Татьяна Борисова, наборщица Любовь Богадюк. Все они храбро сражались с немецко-фашистскими полчищами, не щадя ни крови своей, ни самой жизни».

Из них вернулись с войны только А. Пьянов, И. Преснецов и Т. Борисова.

Трудно приходилось газете в эти годы из-за нехватки кадров. Однако оставшиеся на репортёрском посту товарищи работали за двоих. В названной уже выше книге о Гурьевском районе есть такие строки: «В курсе всей жизни района, источником новостей с фронта боевого и трудового, безусловно, была районная газета «Знамя Ильича», выходившая 2 раза в неделю тиражом 2800 экземпляров. 31 декабря 1942 г. на заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б) было принято решение об увеличении периодичности газеты до 3 раз в неделю. Однако в 1943 и 1944 гг. в неделю выпускался лишь 1 номер, к 1 января 1945 г. тираж вырос до 3060 экземпляров. Выпуском газеты занимались всего 2 члена редакции и 8 сотрудников

типографии. Однако газета имела широкую сеть селькоров, количество которых накануне войны достигало 280 человек. Ответственным редактором в 1941 г. работал И. А. Бабанак, с декабря 1941 г. – Е. Трашкова, с 1942 (1943) г. обязанности ответственного редактора исполняла А. Егорова». («Гурьевский район в годы Великой Отечественной войны». С. 138).

Сберегла судьба на войне и Ивана Андреевича. Отыскать некоторые подробности его фронтовой жизни мне помог известный российский писатель, беллетрист, автор исторических романов Виктор Королёв, проживающий ныне в Екатеринбурге. А в 1976 году Виктор Владимирович работал в Гурьевске заместителем редактора газеты «Знамя Ильича». Редактором издания тогда был Павел Владимирович Бодунов. Поскольку мы с Виктором Королёвым давно знакомы, я и обратился к нему с вопросом: не знает ли он что-нибудь об И. А. Бабанаке? Виктор отыскал следы бывшего гурьевского редактора на странице сайта «Память народа», содержащем подлинные документы о Второй мировой войне, в том числе и информацию об Иване Андреевиче.

Призванному в армию И. А. Бабанак, было присвоено офицерское звание. Короткие предфронтовые военные сборы он прошёл в одной из тыловых частей Сибирского военного округа.

Если точнее, – в сентябре 1941-го бывшего редактора «Знамёнки», ставшего теперь военным политработником,

вначале направили в редакцию газеты «За Родину», которая выходила при 95-й запасной стрелковой бригаде СибВО. В военные годы руководство страны приняло решение о повсеместном издании таких газет при войсковых соединениях, призванных морально помогать бойцам громить врага. Ответственность, которая возлагалась на редакцию фронтовой многотиражки, была высока: содержание каждого газетного номера, каждой публикации должно было затрагивать сердца тех, кто готовится к отправке на фронт или уже находится на передовой.

Потом Бабанакوف попал в сформированную на станции Асино Томской железной дороги 370-ю стрелковую дивизию (370 сд). Дивизию включили в состав 58-й резервной армии.

В ноябре 1941 года 58-ю армию переправили на территорию Архангельского военного округа. Воины 370 сд выгрузились на железнодорожной станции Няндомы Северной железной дороги. Это на ветке Коноша – Архангельск: в 342 километрах к югу от Архангельска и в 790 километрах от Москвы. По прибытии дивизия совершила марш через Каргополь, Кречетово к Волго-Балтийскому каналу между Онежским озером и озером Белым, где стала готовить оборонительные рубежи. Во второй половине февраля 1942-го дивизию перебросили на Северо-Западный фронт. В Новгородской области она вошла в состав 34-й армии. Южнее станции Пола Новгородской области подразделение, где служил Иван Андреевич Бабанакوف, получило первое боевое крещение. В

соответствии со сводками Совинформбюро – весной 1942 года войска 34-й армии перешли в наступление, воинам дивизии после многих атак удалось освободить новгородские деревни Курляндское, Стрелицы, Росино.

Однако, сдержав наступление советских частей, немецкие войска нанесли деблокирующий удар.

Это резко ухудшило положение наших войск на северо-западном направлении.

В этих боях 370 сд потеряла половину своего боевого, лучшего по выучке личного состава.

Так, на 1 марта 1942 года дивизия насчитывала 11509 человек, а через месяц боев в строю осталось 5540 воинов.

С конца апреля 1942-го 370 сд перешла в подчинение 11-й армии и заняла жёсткую оборону. И. А. Бабанакوف коротко писал в эти дни родным, что вместе с товарищами беспощадно бьётся с врагом, защищая нашу землю от захватчиков.

Всё лето и осень того года подразделения дивизии, проявляя стойкость, сдерживали наступательный порыв немцев, изредка переходя в контрнаступление.

В конце 1942 года Военный совет 11-й армии своим приказом объявил благодарность личному составу дивизии «за стойкую и героическую борьбу против немецко-фашистских оккупантов». В феврале 1943 года 370-ю дивизию вывели в резерв 27-й армии в район станции Парфино в центральной части Новгородской области. А к 1 марта наши войска вышли

к реке Ловать, тем самым ликвидировав так называемый Демянский плацдарм немцев.

Наш Иван Андреевич участвовал в Старорусской операции, где бои за Старую Руссу были настолько ожесточёнными, что в сентябре дивизию снова вывели в резерв для пополнения и отдыха. Затем она перешла в 6-ю гвардейскую армию 2-го Прибалтийского фронта.

Бог хранил нашего героя.

В конце 1943-го дивизия в составе 93-го стрелкового корпуса 3-й Ударной армии повела наступление западнее города Невеля Псковской области. Бабанак с бойцами участвовал в освобождении 60 населённых пунктов, вместе с товарищами по оружию вышел к реке Ливица, что примерно в 200 километрах от Пскова. А весной 1944-го дивизия наступала, освобождая от врага деревни Идрицкого района Липецкой области.

Предположительно в мае 1944-го Ивана Андреевича ранило. И 30 мая того года капитан Бабанак был комиссован на «гражданку». А 370-я дивизия шла дальше, с боями освобождая Украину.

К сожалению, не удалось установить, как и где проживал после увольнения наш герой, чем занимался в мирные годы. Известно лишь, что капитан И. А. Бабанак по окончании войны был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Другая награда нашла его в уже в 1947-м. Это – медаль «За отвагу», которой

он удостоен приказом № 223/65 от 6 ноября 1947 г. (Издан Президиумом ВС СССР. Документ находится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Фонд: 1691. Опись: 2. Дело: 17).

Эти документы были рассекречены в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года).

Сергей Черемнов,
г. Гурьевск

5

Юрий Баландин запомнился крепким фронтовиком

Юрий Дмитриевич Баландин родился в Казани 25 мая 1923 года в семье служащего. До войны поступил на исторический факультет Московского государственного университета (1940).

В октябре 1941-го, со 2-ого курса МГУ, ушёл на фронт. Воевал в 74-м гвардейском стрелковом полку 27-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1944 году вступил в члены ВКП(б). Закончил войну в Берлине в звании майора.

Вернувшись с фронта, устроился работать корректором в областную газету «Кузбасс». Это была очень тяжёлая, ответственная и трудоёмкая профессия. Одна из опытнейших корректоров областной газеты Зоя Александровна Проскунова, пришедшая в «Кузбасс» в феврале 1947-го, вспоминала:

– После смены мы, корректоры, выглядели не лучше шахтёров. Гранки, оттиски полос прокатывали свежей типографской краской, и потому чёрными были не только руки, но и лицо – как ни бережёшься, всё равно мазнёшь ненароком...

А вот что пишет ветеран журналистики Кузбасса Тамара Малышкина:

«Газета без ошибки, что девушка без улыбки. Эту фразу пустил в оборот Юрий Дмитриевич Баландин. Начинал он свою карьеру корректором, поэтому ведал, каков этот хлебушек на вкус. К слову сказать, возможность пропуска ошибки признается даже нормативами. Однако корректоры «Кузбасса» никогда не приводили этот довод в оправдание, более того, за любой «прокол» сами себя ругали жёстче, чем руководство. Конечно, «разбор полётов» проводился, но коллектив редакции к корректорам всегда относился бережно.

...Зайти в корректорскую мог только дежурный по номеру, остальным вход категорически запрещался.

Обо всём этом знаю не понаслышке – сама тогда работала корректором. До появления новых технологий рядовые корректоры знали лишь, когда начинается смена, потому что заканчивалась она только с подписанием номера в печать. ...Так что работали ночами, а бывало, и сутками. Но это не давало повода расслабиться, потерять бдительность. Авторитет корректоров в редакции по части правописания всегда был на высоте».

В коллективе редакции корректоров иначе, как стражами грамматики и синтаксиса, и не называли...

После такой серьёзной корректорской школы, уже в 1947 году, Юрия Баландина приняли в литературные сотрудники «Кузбасса».

Авторитет Юрия Дмитриевича среди журналистов области рос. И в 1960 году его назначили главным редактором самой крупной в Кемеровской области городской газеты «Кузнецкий рабочий» в Новокузнецке. В этот период его также избирали членом Новокузнецкого горкома партии, депутатом Новокузнецкого городского Совета депутатов.

В должности редактора «Кузнецкого рабочего» Ю. Д. Баландин трудился более шести лет, после чего вновь вернулся в областную газету «Кузбасс», где стал заместителем главного редактора. Авторитетного журналиста и в Кемерове избирали членом горкома партии и депутатом Кемеровского

городского Совета депутатов. У ветерана журналистики Кемеровской области Таисии Алексеевны Шатской в очерке «Одиннадцать» – о журналистах областной газеты «Кузбасс», участниках той войны – есть такие строки:

«Бывший заместитель редактора газеты «Кузбасс», фронтовик Ю. Баландин любил вспоминать, как в первые послевоенные годы прогибались половицы старенького здания редакции под сапогами недавних солдат, боевых соборов «Кузбасса» Н. Дубинина, И. Балибалова, Г. Краснокутского, М. Небогатова, Г. Умнова, как прихорашивались, завидя их, редакционные машинистки. Одиннадцать участников Великой Отечественной войны – это самые молодые солдаты военных лет...».

Известный писатель, драматург и журналист, фронтовик Александр Никитич Волошин, поработавший и в новокузнецких, и в кемеровских средствах массовой информации, в своих заметках писал, что Юрий Баландин запомнился крепким фронтовиком, спокойным и суровым на вид человеком.

Член Союза журналистов СССР Юрий Дмитриевич совмещал работу с общественной деятельностью.

Был председателем Новокузнецкой городской журналистской организации, активно помогал коллегам в решении творческих и бытовых проблем.

Ю. Д. Баландин награждён десятью государственными наградами. В их числе – боевые награды: два ордена Красной

Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945) и другие. Его мирный труд отмечен Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Юрия Дмитриевича Баландина не стало 15 июня 1974 года.

По материалам **Internet**

Памяти ушедших собратьев по перу

В бытность Юрия Баландина заместителем редактора газеты «Кузбасс» стихи поэта-фронтовика Михаила Небогатова печатались в этой газете довольно часто. Не раз приходилось ему слышать одобрительные слова Юрия в свой адрес, а иногда и то, что «это лучшее из написанного тобой в последнее время». Как, например, в случае, когда Небогатов написал стихотворение памяти 19-летней отважной бортпроводницы Нади Курченко. Она вступила в единоборство с воздушными пиратами, напавшими на экипаж советского самолёта, и погибла от их рук. (Стихотворение опубликовано в газете «Кузбасс» 22 октября 1970 года).

Запись в дневнике поэта от 30 октября 1970 года:

«Юра Баландин порадовал меня сообщением: на планёрке моё стихотворение «Дочь народа» было признано лучшим материалом номера, достойным красоваться на редакционной Доске почёта. Это редкий случай высокой оценки стихов».

И в быту Небогатовы и Баландины дружили, как говорится, семьями. Часто, собравшись за столом, все с удовольствием

слушали, как поёт Юрий Дмитриевич. У него был приятный бархатный баритон.

О том, что с Юрием Дмитриевичем Небогатова связывали крепкие дружеские и доверительные отношения, говорит, например, такой факт: вначале свой веночек сонетов «Золотая осень» он писал к собственному полувековому юбилею как некий отчёт о жизни и «проделанной работе», а в сборнике «Спасибо сентябрю» 1972 года появляется посвящение: «Юрию Баландину, фронтовику, журналисту».

В какой-то мере с потерей друга Михаил Небогатов потерял крепкую опору и защиту.

***

Михаил Небогатов Памяти Юрия Баландина

Он Родине служил не на авось,
Терпеть не мог обмана, показухи.
Всё то, что делал, было в должном духе,
Всё, как у коммунистов повелось.
И не одно писание моё
Прошло, как через точную примерку,
Через его партийную проверку,
Через его партийное чутьё.

1974 г.

Памяти друга-журналиста

Год уже, как нет тебя на свете,
Год во мне – ударом ножевым.
Часто – и сейчас, в минуты эти –
Говорю с тобою, как с живым.
Будто не алеют гроздь ягод
Над твоей могилкою в цветах.
Будто ты уехал, скрылся на год
И вернёшься в город свой на днях...
Если бы разлуки сбросить бремя,
Сразу б ты спросил наверняка:
«Как жилось, что делал это время,
Не валял, случайно, дурака?»
Я давно привык с тобой считаться.
Сам не раз прикидывал, поверь:
Чем бы мог я за год отчитаться,
Если б снова встретились теперь?
Рассказал бы очень откровенно,
Чем красно житьё моё бытьё,
Зная, что услышу непременно
Умное суждение твоё.
Кое-что я сделал в дни разлуки.

Даром не растрчивал свой пыл.
Не сидел, сложа от скуки руки.
Ты ведь работающих так любил!
Может статься – было это чаще, –
Пробежав глазами строчки все,
Что-то ты одобрил бы: «Блестяще.
Подходяще к первой полосе.
А вот это, – не сдержал бы вздоха, –
Надо вытанцовывать ещё...».
О плохом ты прямо резал: «Плохо».
О хорошем: «Мило. Хорошо...»
Облако вдали зашло за крышу –
Как твоя седая голова...
От кого сегодня я услышу
Честные, правдивые слова?..

1975 г.

Нина Инякина,
статья «Только и останется твой голос...», «Огни Кузбасса»,
2018, № 5, с. 118-133

Иван Баташов – редактор заводского радио

Многие годы Иван Григорьевич Баташов возглавлял редакцию радиовещания на одном из крупнейших предприятий Кузбасса – машиностроительном заводе в городе Юрге. В 1970-1980-е годы здесь трудилось более 20 тысяч человек. ЮМЗ был

градообразующим промпредприятием. Его мощности были задействованы для выпуска продукции военного назначения. Поэтому специалистов сюда принимали после тщательной проверки. К биографии Ивана Григорьевича у проверяющих претензий не было: участник Великой Отечественной войны, герой-орденоносец, не раз проявивший храбрость в боях за Родину.

Он родился 17 декабря 1918 года в деревне Васильево Ковернинского района, который в те времена числился за Костромской губернией, а ныне – в Нижегородской области, которая до 1990 года носила название Горьковской. С раннего детства познал непростую деревенскую жизнь, приобщился к труду. Полюбил красивую природу своего края с его густыми хвойными и широколиственными лесами, где собирал грибы и ягоды, с небольшой, но полноводной речкой с необычным названием Малая Ведомость, где удил с мальчишками рыбу.

Первые слова учился писать в простой деревенской начальной школе... Учителям нравился любознательный и целеустремлённый юноша, который хорошо учился, как губка впитывал в себя новые знания.

Когда пришло время срочной службы в Красной Армии, двадцатилетнего Ивана вызвали в Ковернинский райвоенкомат Горьковской области. Отсюда 17 сентября 1939 года его и направили в армию. Он попал в военно-политическое училище, где осваивал специальность военного политруководителя, овладевал умением «вести работу по

политическому воспитанию и поддержанию морально-психологической боеготовности личного состава данных подразделений».

Иван Григорьевич прошёл все ступени и звания этой непростой военной специальности: служил в военных подразделениях и частях младшим политруком, что соответствовало общему воинскому званию «лейтенант», потом ему присвоили звание политрука (соответствует званию «старший лейтенант»), затем он стал старшим политруком (приравнивалось к капитану).

В конце 1930-х – начале 1940-х годов в мире было очень неспокойно. 1 сентября 1939 года гитлеровская Германия начала Вторую мировую войну, вторгнувшись в Польшу. Как говорили в эти дни военные в СССР, «в воздухе запахло войной». В Красной Армии политические руководители поднимали боевой дух солдат с помощью бесед, политинформаций. Иван Григорьевич учился в этот предвоенный период находить нужные слова для сослуживцев, мотивировать их, чтобы солдаты успешно осваивали военные специальности и навыки.

Надо отметить, что для всех военных политработников тех лет устанавливались широкие права, фактически приравнивая их по рангу к командирам воинских формирований, к которым они были приданы. Кроме того, политруки наделялись контролирующими полномочиями на уровне своих подразделений. Так что прохладиться и засиживаться без

дела И. Г. Баташову было просто некогда. Он постоянно был среди подчинённых, много работал с каждым в отдельности. Когда 22 июня 1941 года Германия вероломно напала на нашу родину, Баташов, в отличие от многих сослуживцев, не поддался растерянности и унынию. Хотя первые дни и месяцы войны оказались очень непростыми для главного советского командования.

В ожесточённых боях с гитлеровцами закалялся характер политрука, его смелость и решительность. Не только на словах, но и на деле он принимал самое непосредственное участие в битвах с врагами, увлекая сослуживцев личным примером.

Части Красной Армии отступали с тяжёлыми боями. Вместе с ними отступал по территории Украины и Иван Баташов, вместе с артиллерийскими расчётами сдерживая напор врага, помогали в обороне, прикрывая отход наших подразделений, обеспечивали им успех контратак.

Умелого политрука – дивизионного комиссара, смелого командира Ивана Григорьевича назначают комиссаром (впоследствии комиссаров переименовали в парторгов) 153-го Гвардейского артиллерийского полка, входящего в состав 73-й Гвардейской стрелковой Сталинградско-Дунайской Краснознамённой дивизии, принимавшей участие в Великой Отечественной войне в составе 7-й Гвардейской армии, 57-й армии, 64-й армии. 153-й (впоследствии ставший 214-м) Гвардейский ордена Кутузова 3-й степени артиллерийский

полк имеет славную боевую историю. Артиллеристы участвовали в Сталинградской битве, били фашистов на Курской дуге, освобождали Орёл и Белгород, героически обеспечивали нашим войскам успешное форсирование Днепра, освобождали Белоруссию и Украину, сражались за Белград...

Иван Григорьевич не раз рассказывал молодому послевоенному поколению о подвигах своих однополчан. Вот фрагменты его воспоминаний:

«В районе станции Воропоново (недалеко от Сталинграда, ныне – Волгограда) немцы оказывали сильное сопротивление нашим наступающим подразделениям, не раз переходили в контратаки.

С наблюдательного пункта невозможно было обнаружить вражеские батареи в глубине немецкой обороны. Тогда коммунист Васюнин вместе с радистом садится на один из наших танков, устремившихся на прорыв, и по радиации корректирует огонь по вражеским батареям, что существенно помогло нашей пехоте продвинуться вперёд и прорваться на станцию. В этом бою Фёдор Васильевич погиб...

Мне запомнился мужественный образ парторга 3-го дивизиона Алексея Ивановича Юдина, добровольцем ушедшего на фронт. Этот большой души человек не расставался с кисетом, всегда наполненным махоркой. Сам закурит и других угостит. Особенно он любил молодых бойцов, передавал им свой боевой опыт, а когда завязывался бой – вместе с расчётом вёл

из орудий огонь по врагу. Вспоминаю, как в начале октября 1943 года немцы в который раз попытались сбросить части полка в Днепр. Лавина до 50 танков, прорвавшись через порядки стрелковых подразделений, обрушила огонь на батареи нашего полка. Коммунисты и здесь показывали пример выдержки и стойкости.

Более пяти миллионов советских патриотов пополнили ряды коммунистической партии в годы войны. В их числе более 430 – воины нашего полка.

«Хочу идти в бой коммунистом!» – эти ставшие легендарными слова родились на полях кровопролитных сражений, когда решалась судьба Родины».

За подвиги – не в переносном, в прямом смысле – Иван Баташов получил немало боевых наград. Первый орден Красной Звезды ему вручили 18 декабря 1942 года, а вторая такая же высокая награда – 12 августа 1943-го. В декабре 1942 года его героизм был отмечен медалью «За оборону Сталинграда», в декабре 1943-го – орденом Отечественной войны I степени, а в апреле 1944-го – орденом Отечественной войны II степени. В январе 1945 года командование наградило подполковника Баташова орденом Красного Знамени.

Решение о вручении ему медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» было принято в День Победы – 9 мая 1945 года. Есть в копилке наград ветерана и орден Отечественной войны II степени, медали «За освобождение Белграда», «За боевые заслуги»....

Он ещё долго служил в армии. В отставку подполковник, парторг полка вышел только 28 января 1959-го, отдав вооружённым силам страны без малого 20 лет. Это были лучшие годы жизни Ивана Григорьевича, которыми он по праву гордился.

Война и послевоенные судьбы разбросали бойцов артиллерийского полка по всему Советскому Союзу. Но несколько раз все, кто мог, собирались на Лысой горе в Сталинграде. Приезжал из Юрги и комиссар-парторг Иван Григорьевич Баташов, и ныне живущий в Волгограде командир Квита Михаил Григорьевич, начальник политотдела полка Иван Андреевич Замастьян. И другие однополчане. С каждой встречей их становилось всё меньше...

Но это случится потом. А пока же, после отставки, выбрал бывший воин-артиллерист Иван Григорьевич Баташов жизнь в Сибири, в маленьком полувоенном городе, называемом Юрга. Здесь его приняли на огромный машзавод, который и после войны выпускал для страны артиллерийское оружие, поддерживая и укрепляя боевую мощь Советского Союза.

И участок работы для полкового парторга нашёлся далеко не самый простой – редакция заводского радиовещания. Баташов со свойственным ему умением разбираться в людях, организовывать их на высокопрофессиональную работу, за короткий срок сумел сколотить небольшой, но очень дружный и работоспособный творческий коллектив. Бывшие заводчане до сих пор вспоминают душевные передачи заводского радио

о тружениках машзавода, о лучших цехах и бригадах, выпуски новостей, программы-поздравления для передовиков или юбиляров.

А ведь не всё было так просто. Завод-то делал серьёзную секретную по тем временам продукцию. И далеко не обо всём можно было рассказывать в проводном эфире. Это теперь мы знаем, что ЮМЗ специализировался на артиллерийских орудиях крупного калибра 100-мм, 122-мм и их стволах.

В 1960 годы завод производил корпуса ядерных головных частей для ракет комплекса «Луна», для противолодочного ракетного комплекса «Вихрь» и пусковые установки для ракет противовоздушного комплекса С-75. В 1980-е изготавливал морские артустановки АК-130 и пусковые для стратегических ракетных комплексов «Молодец». А также наземное стартовое оборудование для многократной транспортной космической системы «Энергия – Буран».

Но люди завода не виноваты, что заняты в секретной сфере производства. И Баташов уверен, что их тоже надо благодарить за добросовестную работу, стимулировать на качественный производительный труд.

Вот что вспоминает известная юргинка, журналист и редактор Светлана Ивановна Деменкова (Погорелова), которая недавно отметила 70-летие. Её путь в журналистику начался в 1981 году: она стала корреспондентом радио Юргинского машиностроительного завода: «Всё это благодаря редактору радио Ивану Григорьевичу Баташову, который принял меня на

работу корреспондентом радио, разглядел во мне способности, вложил все свои знания, опыт и научил азам новой профессии. Ведь я на тот момент окончила культпросветучилище.

Работа в редакции оказалась делом для меня новым, и осваивать новую специальность, признаюсь, было нелегко. И если бы не стремление Ивана Григорьевича сделать из меня профи в этой области, я бы одна, возможно, не справилась с навалившимися на меня обязанностями. Он предпринял всё от него зависящее, чтобы я смогла научиться журналистскому мастерству. И это ему удалось!

Я вместе с ним радовалась успехам работы на радио, выходу в эфир первых моих материалов».

Редактор требовал от своих подчинённых, чтобы они чаще бывали в цехах, проникались настоящей рабочей атмосферой предприятия. Чтобы умели разговаривать людей. Тогда простые работяги поделятся с журналистом проблемами, которые мешают людям жить и хорошо трудиться. И тогда работники редакции помогут рабочим коллективам в решении этих проблем.

«Совместными усилиями, в конце концов, мы добивались положительного исхода дела. Середина 1980-х, – продолжает С. И. Деменкова. – Высшим органом власти на заводе является партийный комитет. Наша редакция, наряду со всеми подразделениями завода, в полном подчинении парткомитета. Но ни в какие времена мы не ощущали давления или контроля с его стороны.

А наоборот, мы смело могли критиковать руководителей цехов или отделов за какие-либо промахи, а парткомитет брал эти факты на заметку и контролировал исполнение, таким образом, помогал людям в разрешении вопросов.

На первый план выходили не только деловые отношения, строящиеся на тесном сотрудничестве, доверии, уважении друг к другу, но и человеческие, где царили и взаимовыручка, и взаимопомощь, желание оказать помощь (любую) человеку, нуждающемуся в ней.

В общем, жить и работать в те времена было одно удовольствие. А завод для нас был единой семьёй, где тебя обогреют и помогут...

Иван Григорьевич несмотря на то, что был строг, требователен, слыл прекрасным человеком, окружал заботой и вниманием работников коллектива, стараясь помочь каждому, даже в житейских вопросах».

А вот отклик бывшего юрмашевца: «Сколько замечательных передач вышло, благодаря прекрасному творческому коллективу. Молодцы! Огромное спасибо за благородный и очень нужный для нас труд! Заводчане с удовольствием слушали обзор событий завода и города. Класные специалисты освещали происходящие события. В моей памяти вы навсегда, люблю вас, помню!» Согласитесь, для ветерана войны, ставшего редактором, такие оценки дорогого стоят.

Ещё один интересный факт. На перекрестке у цеха № 70 – бывшего автотранспортного цеха Юргинского машзавода – на

невысоком постаменте стоит машина военного образца (выпуск 1942 года) «ЗИС-5». Это не просто машина, это машина-солдат, которая была незаменима в годы Великой Отечественной войны.

У этого памятника необычная история. Он был установлен накануне Дня Победы 1987 года по инициативе бывшего начальника цеха № 70 машзавода Эвальда Петровича Петкау. А идею такого особенного монумента ему подсказал Иван Григорьевич Баташов. Его задумку подхватили и активно поддержали. «Полуторку» автотранспортники ЮМЗ искали чуть ли не по всему СССР. А отыскивали подходящую машину совсем рядом – в деревне Александровка, что в 20 километрах от города Болотное Новосибирской области. Выкупили её у хозяина частного подворья.

Кстати, несколько лет подряд эту машину на 9 мая снимали с постамента, и она своим ходом двигалась по улицам города, украшая праздничные колонны в честь Дня Победы. Теперь же легендарный грузовичок стоит «на приколе» на постаменте на юргинском перекрёстке дорог на Томск – Новосибирск – Кемерово...

Редактор Иван Григорьевич Баташов отмечен и трудовыми наградами: орденом Октябрьской Революции, медалью «За трудовая доблесть». Ему присвоили звание почётного ветерана труда завода. Он скончался 13 августа 1988 года, не дожив нескольких месяцев до своего 70-летия...

***

«Мой дед, Баташов Иван Григорьевич... Мои родители, которые совсем недавно ушли из жизни, мой дядя и большая дружная семья Баташовых – Евтюшкиных... составили золотую славу Юргинского машиностроительного завода, – читаем мы в сочинении внучки ветерана, юргинки Светланы Зарубиной, опубликованном в книге «Между адом и адом...». (Это книга воспоминаний посвящена жителям Юрги – и бывшим малолетним узникам фашистских концлагерей, и тем, кто приехал сюда в годы войны создавать завод и строить город). – ...Я горжусь тем, что нашу семью знают и уважают в городе.

В городском краеведческом музее есть портрет моего деда и родителей, а мои краеведческие и исследовательские работы занимают отдельную полку в музейном хранилище».

Авторы этой книги, в основном, школьники. Они бережно собирали рассказы людей, переживших ту страшную войну. В книге – имена и героев, и рядовых.

В книге – есть и имя комиссара, журналиста Ивана Григорьевича Баташова. И хочется верить, пишет Светлана Зарубина, что «не порвётся ниточка, связывающая нас, молодое и беспокойное поколение и их, умудрённых жизненным опытом людей».

Сергей Черемнов,
г. Юрга

И. Г. Баташов: «Вспоминая годы боевые»

Август 1941 года. Враг, ворвавшись в Днепропетровск и с ходу форсировав реку Днепр, лавиной обрушился на наши боевые порядки. Здесь мне, выпускнику военно-политического училища, пришлось пройти боевое крещение.

Мы, кучка бойцов, вступили в рукопашную схватку и пытались опрокинуть врага в реку. Но враг оказался сильнее, и мы вынуждены отступить с боями.

В Полтаве на батарею, где я был комиссаром, обрушилось 17 немецких танков, а самолёты сбрасывали на нас смертоносный груз. Смерч огня бушевал вокруг, только никто из бойцов не дрогнул. В этом бою подбили 8 танков. Более 20 наших товарищей пали смертью храбрых. Мы поклялись над их могилой мстить и уничтожить беспощадно фашистских палачей.

Противник, имея численное превосходство в живой силе и технике, на одном из рубежей начал теснить части дивизии. Командир полка, получив приказ прикрывать отход дивизии, оставил нашу батарею в прикрытие.

Ранним сентябрьским утром на батарею ринулась лавина немецких танков. Солдаты вступили в неравный бой, проявляя подлинный героизм. Только в этом бою наводчик Ткаченко подбил 22 вражеских танка. А позднее этот артиллерист стал командиром батареи, кавалером тринадцати орденов (из них

три ордена Ленина). Заряжающий этой же батареей Николай Пухов впоследствии стал офицером. Ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Мы, командиры и политработники, всегда могли положиться на своих бойцов, всегда были уверены, что они в бою не подведут. В этом я убедился 29 марта 1942 года, когда батарея прикрывала части дивизии, перешедшей в наступление в районе Салтова (Харьковская область).

Противник, нащупав слабое место в обороне, прорвался с тыла. Более 700 фашистов обрушились на горстку бойцов. В этом неравном бою уничтожено более 300 фашистов. Трупы буквально усыпали поле боя.

Когда кончились снаряды, мы принялись забрасывать фашистов гранатами. Вот уже на исходе и патроны... Из 60 человек, способных вести бой, осталось семь. Мы столкнулись почти лицом к лицу с врагом.

– Сдавайся, комиссар! – кричали мне (узнали, кто я, по звёздочкам на рукавах).

В ответ я крикнул: «Коммунисты живыми не сдаются!», – и из единственного уцелевшего орудия выпустил последний снаряд. Ещё 15 фашистов убиты наповал. К счастью, подоспело подкрепление, и это позволило продолжить бой и выйти из него победителями. В неравных боях на подступах к Сталинграду, в районе Тингутинского лесничества, мы оказались в окружении. Упорные бои шли 22 и 23 августа 1942 года. Пьяные фрицы лезли напролом. Здесь воинами дивизии

вновь проявлена непоколебимая воля к победе. Батарея из оставшихся двух орудий подбила 6 танков, 8 автомашин, 1 самоходное орудие и более 250 фашистов. И снова, несмотря на потери и окружение, мы вышли боеспособными, продолжая вести оборонительные бои.

19 ноября 1942 года войска Сталинградского и Донского фронтов перешли в наступление. Сотни бойцов и командиров перед боем вступали в партию и горели желанием идти в бой коммунистами. Рекомендации им писали прямо в окопах. Мне пришлось быть очевидцем, как одному бойцу писал рекомендацию в траншее сам командующий армией Фёдор Иванович Толбухин.

Полоса наступления проходила через мощный опорный пункт противника, который смяли в течение двух часов. Войска вышли на оперативный простор и двинулись к станции Вороново. В листовке Военного Совета по случаю героизма воинов дивизии писалось, что дивизия оправдала задание и по праву называется дивизией прорыва.

26 января 1943-го наши войска вошли в Сталинград. В этот же день немецкая дивизия во главе с генералом фон Дреббером попала в плен. Генерал, прожжённый нацист, вынужден был признать, что восхищён советскими солдатами, их героизмом, и склоняет голову перед командиром дивизии Сайфулиным, которому тогда исполнилось 33 года.

В боях за Сталинград произошёл интересный случай. Мы почти два дня не отдыхали, ведя ожесточённые бои. И вот в

балке Царица поздно ночью прилегли отдохнуть. И в это время к нам в блиндаж вваливается румынский солдат с винтовкой. Мы вначале возмутились. Но хочешь, не хочешь, пришлось «гостя» принимать. А он неожиданно вынул из нагрудного кармана портрет В. И. Ленина...

Интересную историю рассказал нам этот румын. Отец его в империалистическую войну сдался русским, да так и остался в России. Мать – венгерка, проживает в Трансильвании. Он сам жил в Румынии, Венгрии и, по существу, не имел родины. «Поверьте, – убеждал он, – если мне сохранят жизнь, я буду хорошим человеком, а не разбойником».

В боях за Родину рождался не только массовый героизм, присущий нашему народу, но и своеобразные традиции. Например, в одном из стрелковых полков командир подполковник Георгий Павлович Слатов ввёл такой ритуал приветствия. Здороваясь со своими гвардейцами, он говорил: «Смерть немецким оккупантам!» Солдаты отвечали: «Уничтожим всех до единого!» Этот обычай сохранился до последних дней войны.

***

Мне довелось участвовать в битве на Курской дуге летом 1943 года в составе 7-й Гвардейской армии, будучи партторгом полка. Полк находился на южном фланге Курской дуги. Более 700 гитлеровских танков, десятки тысяч солдат и офицеров ринулись на боевые порядки 6-й и 7-й гвардейских армий, сотни фашистских самолётов сбрасывали бомбы на позиции

гвардейцев. В первый же день Курской битвы наш артиллерийский полк обрушил всю мощь огня на сосредоточившиеся для броска немецкие танки и пехоту, на подавление вражеских батарей. Особенно тяжело пришлось артиллеристам 6 июля. Героически сражались батареицы 1-го дивизиона под командованием Е. И. Кузнецова. Они в упор расстреливали и поджигали «тигры», «пантеры» и самоходные орудия врага.

За три дня боя уничтожил 15 вражеских танков орудийный расчёт во главе с командиром орудия Г. И. Космыниным. Осколком снаряда его ранило в голову, но он продолжал командовать. За проявленный героизм и мужество Космынин награждён орденом Красного Знамени, который он получил на поле боя.

Атаки гитлеровцев следовали одна за другой, танки с пехотой пытались прорваться через наши позиции. Беспримерный подвиг совершили воины 214-го полка 73-й Гвардейской стрелковой дивизии, отразившие натиск 120 танков противника.

Очень трудно уничтожить «тигра», лобовая броня его составляла 100 миллиметров. По этим танкам била батарея, которой командовал старший лейтенант П. Т. Мальцев, ныне доцент, декан Томского политехнического института. Три вражеских танка подбили украинец А. Деревянко и наш земляк П. Копылов, проживающий в посёлке Новостройка близ Кемерово.

Образцы мужества показывали коммунисты. И. Уколов под ураганным огнём трижды соединял повреждённый снарядами провод линии связи с наблюдательного пункта до огневой позиции. Тяжело раненый, теряя силы, он сумел восстановить связь, обеспечил управление огнём батарей с наблюдательного пункта. Товарищи нашли его на поле боя держащим в руках соединённые концы провода. Коммунист Уколов погиб, но свой воинский долг выполнил до конца.

В полку был исключительно боевой настрой. За период боёв под Белгородом более 70 человек мы приняли в партию. Бойцы только нашего артполка уничтожили более 50 танков и самоходных орудий, около 120 автомашин, 30 орудий и более тысячи немецких солдат и офицеров. За умелое ведение боя много солдат и командиров награждены орденами и медалями Советского Союза.

Курская битва, длившаяся 50 дней и ночей, завершилась победой Советской Армии и имела выдающееся значение, ознаменовала коренной перелом в ходе войны.

***

В начале июля 1983 года легендарная Белгородская земля тепло и сердечно принимала нас, ветеранов 73-й Гвардейской Сталинградско-Дунайской ордена Красного Знамена стрелковой дивизии. Мы прибыли сюда на встречу с жителями Белгородчины по случаю 40-летия Курской битвы. Посетили в Белгороде братскую могилу, где похоронено 2600 наших воинов, возложили цветы и венки. Минутой молчания почтили

память боевых товарищей. На шоссе Белгород – Шебекино сохранился танковый ров. Теперь здесь установлен обелиск. На нём такие слова: «На этом рубеже в июне 1943 года 73-я Гвардейская стрелковая дивизия 7-й Гвардейской армии остановила и разгромила врага».

Это рубеж, с которого мы перешли в наступление, освобождая города и сёла Харьковской области.

В районе Багрицкой дачи, где полк в те дни стоял на боевых позициях, мы вместе с местными жителями приняли участие в митинге, который состоялся на братской могиле погибших воинов нашей дивизии.

От имени ветеранов 137-й дивизии, приехавших на места былых боёв, выступил командир 153-го гвардейского артиллерийского полка Евгений Иванович Кузнецов. Он рассказал, что в ходе вахты памяти под девизом «40-летию Курской битвы – наш ударный труд» тысячи погибших на Белгородской земле бойцов были зачислены в трудовые бригады на предприятиях, в колхозах и совхозах, а заработанные за них деньги перечислили в Фонд мира.

В течение недели мы побывали на открытии музея боевой славы нашей дивизии в селе Беловском, встречались с работниками витаминного комбината и ряда других предприятий, тружениками сельского хозяйства, учащимися и работающей молодёжью.

На приёме, устроенном районным комитетом партии, бывший командир 214-го гвардейского полка, Герой Советского

Союза, гвардии генерал-майор Николай Иванович Яценко сердечно поблагодарил белгородцев за тёплый приём ветеранов, за то, что они свято чтут память незабываемых военных дней, героев, защищавших Родину...

г. Юрга

Павел Бельский был заместителем директора Кемеровской студии ТВ

Павел Викентьевич Бельский родился 3 июля 1912 года в Минске – столице Белорусской ССР. Ещё во время учёбы в школе увлекался радиodelом.

В 1933 году окончил Минский техникум связи. 10 октября 1934 года был призван Могилёвским горвоенкоматом Белорусской ССР на срочную службу в Красную Армию. Служил кино-радиотехником в одной из воинских частей в Могилёве.

До войны поступил в вуз. В июне 1941 года получил диплом инженера, окончив Одесский электротехнический институт.

Участник Великой Отечественной войны. В действующую армию был призван 22 июня 1941-го Минским горвоенкоматом. Служил в 101-м отдельном батальоне связи 72-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й армии в должности радиотехника-лейтенанта полка, руководил радиомастерской в Политуправлении Западного фронта.

Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Закончил войну в звании капитана технической службы.

Дальше продолжал работать на военных должностях. В 1946-1952 годах трудился связистом в различных организациях Омска и Кемерово. С 1952-го по 1955-й годы был начальником радиолaborатории, заместителем начальника по технической части Кемеровского высшего военного училища связи.

После этого занимал должность главного инженера Комитета по радиовещанию и телевидению при Кемеровском облисполкоме. В 1965-1966 годах активно участвовал в проектных работах по строительству нового здания для областного Дома радио в Кемерово на улице Красноармейской, 137а.

Также трудился заместителем директора Кемеровской студии телевидения (1969-1975).

Награждён орденами Красной Звезды (1945), Отечественной войны II степени (1945), медалями «За боевые заслуги» (1943, 1954), «За оборону Москвы» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945).

Особым праздником в жизни Павел Викентьевич считал день Победы 9 мая. Как вспоминала ветеран ОблРадио Тамара Зиндович, каждый год в этот день он приходил в Кемеровский областной Дом радио по улице Красноармейской, 137а с орденами на груди.

Павел Викентьевич Бельский и его коллега Иван Андреевич Сокол «по-джентльменски сопровождали единственную женщину с боевыми орденами и медалями Наталью Фёдоровну Микушину, связиста на фронте и инженера центральной аппаратной областного радио, – писала в своих воспоминаниях Тамара Алексеевна. – Их и других гостей встречали накрытые столы и настоящая (только новая, не пробитая осколками) полевая палатка, позаимствованная в областном драматическом театре, из которой наши девчонки в пилотках выносили фронтовикам «наркомовские 100 грамм» и горячую кашу. Вот так мы помогли нашим старшим коллегам вернуться в их далёкую боевую юность. И полились воспоминания «об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах...».

Скончался ветеран войны Павел Викентьевич Бельский 25 марта 1976. Ему было всего 63 года.

Собинф,
г. Кемерово

Аркадию Блехману студия-ТВ обязана постановками оперетт

Десять лет Аркадий Айзикович Блехман трудился режиссёром на Кемеровской студии телевидения (ныне ГТРК «Кузбасс»). Оставил заметный творческий след в тележурналистике Кемеровской области.

Родился Аркадий 1 января 1914 года на Украине. После завершения в 1931 году средней школы поступил на режиссёрский факультет Киевского театрального института имени И. К. Карпенко-Карого. Окончил его успешно.

Участник Великой Отечественной войны. 1 января 1941 года он был призван в ряды Красной Армии Киевским райвоенкоматом города Москвы. Воевал в звании сержанта, был разведчиком-наблюдателем взвода управления 217-го зенитного артиллерийского полка в составе 60-й армии на Центральном и 1-м Украинском фронтах. Освобождал Украину, Польшу, Чехословакию. Участвовал в Воронежско-Касторненской (1943), Харьковской (1943), Чернигов-Припятской наступательных операциях (1943), в боях за освобождение Киева (1943). Принимал участие в разгроме немцев на Западной Украине, в Львовско-Сандомирской (1944), Оппельнской (1945) и Пражской военных операциях (1945).

Воевал смело, не отсиживался за спинами товарищей по оружию. Об этом говорит выписка из приказа о его награждении: «Наградить медалью «За отвагу» Блехмана Аркадия Айзиковича, разведчика-наблюдателя взвода управления полка за то, что он проявил личное мужество и отвагу при сохранении боевого Красного Знамени полка во время бомбардировки самолётами противника расположения командного пункта полка». Дата документа: 15.09.1943». (Архив ЦАМО, картотека наградений, шкаф 10, ящик 22).

После окончания войны и демобилизации Аркадий Айзикович отправился в город Иваново. Здесь работал режиссёром в Ивановском театре музыкальной комедии, участвовал в постановке спектаклей «Кораллина» (композитор К. Я. Листов), «Холопка» (Н. М. Стрельников), «Одиннадцать неизвестных» (Н. В. Богословский), «Голубая мазурка» (Ф. Легар).

А в конце 1940-х приехал в Кемерово, где стал режиссёром Кемеровского государственного областного театра музыкальной комедии (ныне Музыкальный театр Кузбасса). В 1949 году поставил спектакль «Любовь актрисы». Также работал в Кемеровской филармонии. Условия для существования театрального коллектива в первые послевоенные годы были непростыми. В книге А. П. Мохонько «Музыкальный театр Кузбасса» (М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014) читаем:

«...Перевод театра в клуб коксохимзавода, который находился в центральной части города, сулил коллективу новые возможности и преимущества. Однако само здание было мало приспособлено для подготовки и проведения спектаклей. Театр задыхался от недостатка посадочных мест (всего 480). Крохотная сцена не давала в полной мере реализовать замыслы постановщиков. Это значительно сдерживало и усложняло выпуск новых спектаклей.

...Руководство театра (главный режиссёр, заслуженный артист Уз. ССР А. М. Адрианов, режиссёр А. А. Блехман, помощник режиссёра З. Т. Трегубова, балетмейстер И. С. Сергеев,

художник-декоратор В. А. Бескровный...) прилагало много усилий, чтобы создать коллективу нормальные условия, поддерживать в людях стремление к творческому росту, воспитывать требовательность к своему искусству. ...Поэтому, несмотря на трудности, коллектив неустанно работал, показывал спектакли старого репертуара в городе и области, готовил новые произведения, ставил премьеры. Работы театра вызывали живые отклики прессы...».

Однако такой подход к творчеству расходился с позицией обкома партии. В его постановлении от 14 ноября 1951 года отмечалось:

«Безыдейные и малохудожественные пьесы «Марица», «Весёлая вдова» и пьесы венского репертуара «Цыганская любовь» и «Баядера», запрещённые для исполнения, прошли в театре от 44 до 50 раз, а некоторые советские оперетты всего до 20 раз».

Вместе с тем, из поля зрения театра в начале 1960-х классическая западная оперетта не исчезает: «Возобновление А. Блехманом «Летучей мыши» И. Штрауса было примечательно тем, что в нём зрители встретились с новым дирижёром Л. Ковалёвым-Троицким. Многие исполнители создали яркие, колоритные образы. Сатирически представили образы Генриха Эйзенштейна и директора театра Фалька Е. Григорьев и заслуженный артист РСФСР А. Бобров...».

В 1959 году Александр Блехман перешёл на Кемеровскую студию телевидения – стал режиссёром редакции

художественного вещания (её ещё называли музыкальной редакцией, также редакцией литературно-драматических передач). Поставил на КСТ первые музыкальные оперные телеспектакли: на музыку Дж. Верди «Травиата» (показан в эфире в 1960), Дж. Пуччини «Чио-Чио-Сан» (1961), А. С. Даргомыжского «Русалка» (1962), Р. Леонкавалло «Паяцы» (1964), Дж. Верди «Риголетто» (1965).

Бывший главный режиссёр Кемеровского телевидения Фёдор Мефодиевич Ягунов вспоминал: «Аркадию Блехману, работавшему ранее в театрах, студия обязана постановками опер и оперетт. Используя актёров Кемеровского музыкального театра, его костюмерную, Блехман осуществил на телевидении постановку «Травиаты» Верди, «Чио-Чио-Сан» Пуччини. И кто бросил бы камень в режиссёра за то, что звучали голоса не этих, знакомых кемеровчанам, актёров, и не оркестр театра оперетты? Да, опера давалась под фонограмму столичного театра. Блехман воспользовался известным киношным приёмом. Зато певцы были первоклассные, а лица на экране более соответствовали и по возрасту, и по внешним данным героям из классических произведений. Разве это не заслуга телевидения, познакомившего своих зрителей, пусть и таким способом, с мировыми шедеврами?! Этот приём и потом неоднократно использовался при постановке музыкальных спектаклей музыкальной редакцией студии».

За хорошую работу А. А. Блехмана не раз поощряли. Так, в праздничном приказе по КСТ к 42-й годовщине Октября

сказано: «Отметить работу редакции литературно-драматических передач – «Искусство оперетты» (реж. Блехман А. А.)». Он иногда так захвачен был каким-либо новым проектом на телевидении, что мог трудиться без обеда, не замечая ничего вокруг. Репортёр газеты «Кузбасс» 7 мая 1964 писал в заметке об эфирной премьере телеспектакля «Паяцы»: «Полным ходом идёт подготовка к выходу в эфир и на студии телевидения нового телеспектакля. Аркадий Блехман даёт последние наставления актёрам. Сейчас, кроме студийной сцены, для него, режиссёра музыкальной редакции, ничего не существует. Сегодня – премьера телевизионной постановки оперы «Паяцы». Пройдёт несколько минут, и Аркадий займёт своё место у пульта в аппаратной студийного комплекса, рядом с инженером Надеждой Якимовой, звукорежиссёром Михаилом Федосовым. Операторы настроят телевизионные камеры... Зазвучит музыка Леонкавалло...».

Кроме театральных постановок на КСТ режиссёр Блехман участвует и в других проектах. К примеру, он снял киноочерк «Ты слышишь, Эльга!» (1961), первый фильм-концерт Кемеровской студии телевидения «Поёт земля Кузнецкая» (1962). Режиссировал постановки многих музыкальных телепрограмм. В 1963 году снял первый игровой фильм КСТ «Аппassionата», сюжет которого основан на воспоминаниях фронтовиков о Великой Отечественной войне. В период работы на Кемеровском ТВ он параллельно продолжал ставить спектакли в театре музыкальной комедии: «Летучая мышь» (1961),

«Голубая мазурка» (1966), «Приключения Буратино» (1967),
«Возвращайся, Карлсон» (1968).

Публиковал театральные рецензии в областной газете Кузбасс.

В 1970 году А. А. Блехман решил покинуть Кемеровскую область, принял предложение и переехал в Краснодар.

Работал в Краснодарском краевом театре оперетты, на государственной краевой студии телевидения «Кубань».

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Любе Богадюк выпало воевать всего четыре дня

Любы Богадюк не стало 21 июля 1942 года. Это был жаркий день. Он был жгучим от нестерпимых солнечных лучей и от яростных боёв с немецко-фашистскими захватчиками, которые наступали под городом Воронежем. Любе выпало

всего неполных четыре дня быть на той страшной войне. А прожить – лишь восемнадцать лет. Но память об этой симпатичной скромной девчонке, отдавшей жизнь за Родину, будет храниться вечно...

Она родилась в 1924 году в деревне, вернее, в небольшом старинном селе Нижний Чулым Здвинского района Западно-Сибирского края (ныне Новосибирской области). Затем судьба перенесла её в город Гурьевск, который в те годы тоже относился к Новосибирскому региону, и лишь в 1943-м был включён в состав вновь образованной Кемеровской области. Здесь она проживала с родителями по адресу: улица М. Горького, дом 135, квартира 2.

В 1941 году Люба окончила среднюю школу. А через несколько дней началась война, которая перечеркнула все мечты выпускников. До этого девушка предполагала учиться дальше, но теперь надо было помогать стране выстоять против фашистской чумы. Поэтому она пошла работать.

Устроилась ученицей в типографию при гурьевской городской газете «Знамя Ильича» (ныне «Знаменка»). Место было бойкое и интересное, ведь редакция всегда в курсе всех городских событий.

В начале 1940-х годов газету Гурьевска считали одним из лучших городских изданий Новосибирского региона. Так, незадолго до начала Великой Отечественной войны – в феврале 1941 года – отдел пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б) за содержательную работу

журналистов представил «Знамя Ильича» кандидатом для участия во Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ, г. Москва). В то время редактором газеты работал Иван Андреевич Бабанакон.

Редактор часто заглядывал в типографию, узнавал, как дела у печатников, вносил правки в текущие полосы очередного номера. Отмечал он и работу старательной юной наборщицы Любы Богадюк.

В то время газету набирали вручную: букровку к букровке вынимали из специальной буквенной кассы и складывали в слова, предложения, абзацы. Дело трудоёмкое, кропотливое, требующее большого внимания и старания. Через несколько месяцев обучения и практики у Любы это получалось не хуже, чем у более опытных коллег.

Кроме обычных материалов местных репортёров ей приходилось набирать для печати и сводки Совинформбюро о сражениях Красной Армии с фашистами, а ещё – письма с фронта, сообщения о подвигах земляков в боях со страшным врагом. Нередко после трудовой смены она обсуждала всё это со своими сверстницами – вчерашними одноклассницами. Девчонки часто говорили о желании попасть на фронт, тоже принимать посильное участие в битвах с фашистами.

Фронту всегда очень нужны санитарки. Курсы медсестёр можно было пройти прямо в Гурьевске, что Люба и сделала. И, когда в 1942-м ей исполнилось восемнадцать лет, она заявила о желании добровольно уйти на фронт. В Гурьевском

райвоенкомате желание её учли, и вскоре девушка получила повестку – её призвали на службу, присвоили звание рядового Красной Армии, назначили санитаркой в формирующийся в Гурьевске 847-й стрелковый полк 303-й Кузбасской стрелковой дивизии.

Между прочим, этот полк начали создавать ещё в ноябре 1941 года. Местом формирования стал Гурьевский Дворец культуры, здесь расположился полковой административный пункт. В этом же здании размещалась мужская казарма. Штаб полка был расположен в деревянном здании на улице Карла Маркса (сейчас на этом месте в Гурьевске располагаются здания полиции и суда).

В полк добровольцами записывались парни и девушки из Гурьевска, Салаира и Беловского района. Добровольцы, в числе которых со временем оказалась и Люба, оформляли документы, переходили на казарменное положение и изучали курс молодого бойца.

Женская казарма была в деревянном двухэтажном здании на Партизанской улице, сейчас это рядом с городским Управлением котельных и тепловых сетей.

В состав 847-го полка вошли более 200 девушек, в основном, добровольцев-санитарок. Всех их коротко остригли, одели в военную форму, выдали вещмешки, санитарные сумки, противогазы и начали обучать военному и медицинскому делу. Вчерашних школьниц учили стрелять, ползать попластунски, пользоваться противогазами, оказывать помощь

раненым. Старожилы города вспоминают, что кормили будущих защитников в солдатской столовой на улице Ленина. Теперь в этом здании продуктовый магазин «Магнит».

На фронт Любу проводили 22 апреля 1942 года. Гурьяне устроили торжественные проводы на войну своих мужей, сыновей и дочерей. Сначала 847-й полк отправился в Кемерово, а уже оттуда эшелонам в составе 303-й Кузбасской дивизии двинулись на передовую. «Дом позади, фронт впереди», – шутили девчата санроты.

Несколько раз за время пути состав бомбили фашистские самолёты. Тогда все выскакивали из вагонов и прятались в оврагах.

Из эшелонов дивизия выгрузилась в Липецке в середине июля 1942 года. Приказ был такой: совершить марш-бросок с полной солдатской выкладкой в сторону фронта, который проходил под Воронежем. Там шли кровопролитные бои. Надо было влиться в нашу 60-ю армию, встать щитом, преградив фашистам путь на юг страны, и сорвать планы гитлеровского командования.

Ценой этого стали жизни большинства солдат и санитарок 847-го стрелкового полка...

Расстояние в 120 километров до линии соприкосновения с врагом они прошли за двое суток. Дни стояли жаркие. Палило солнце. Дороги покрылись пылью. Всюду виднелись необрушенные поля спелого урожая. Бойцы не спали, как следует не ели. Едва держались на ногах, но передохнуть возможности

не было – немецкие войска рвались к Сталинграду и Воронежу, и новобранцев с ходу отправили в бой.

Оставшиеся в живых ветераны дивизии вспоминали, что день первого сражения – 18 июля 1942 года – запомнили навсегда. Получив задачу: овладеть станцией Воронеж-II и выйти на юго-западную окраину города, – сибиряки пошли в наступление по абсолютно голой местности на хорошо укрепленные позиции немцев.

«Предстояло пройти каких-то 200-250 метров, – читаем в одном из документов-воспоминаний участницы тех событий, – но сделать это было практически невозможно, немцы как ошалелые лупили из пулемётов, накрывая огненным валом наших солдат. Земля дрожала от взрывов мин и снарядов. Наступление сорвалось, но был дан приказ: назад ни шагу!»

В том первом бою убитых было очень много, раненых – не меньше. Санитарки, среди которых была и наша Люба, впервые с ходу приступили к выполнению своей задачи, своего долга.

Полевой госпиталь организовали недалеко от линии огня. Быстро установили палатки, чтобы создать хоть какую-то защиту от солнца для раненых, которых санитарки приводили, приносили, а часто просто стаскивали с поля боя. Скоро мест в палатках не осталось. А среди раненых и убитых были и сами юные медсёстры. В первый же день боев погиб командир Кузбасской дивизии Лев Иванович Остроухов. Командование принял Константин Федоровский.

К 75-летию отправки из Гурьевска на фронт 847-го полка гурьевская газета «Знамянка» опубликовала большой материал, посвященный этому событию (О. Силиванова, «Все отняла проклятая война», 24 апреля 2017). Здесь размещены и воспоминания доживших до этого юбилея санинструкторов этого полка.

Вот строчки из воспоминаний санинструктора Александры Татауровой-Тереховой, одной из землячек и фронтовых подруг Любви Богадюк: «Первый бой я практически не видела. Было много раненых, они лежали в палатках и вокруг них. Юные медсестрички поначалу оплакивали каждого раненого, но потом слёз не стало хватать, а сердце окаменело от горя.

В тот день, 18 июля 1942 года, я потеряла много своих боевых подруг». В минуту затишья Александра писала письмо маме, причём, в стихах:

«Родная мать, твоё письмо простое
Мне принесли вчера, но лишь сейчас
На берегу речушки после боя
Его прочесть сумела первый раз...
...Здесь все бойцы одно имеют свойство –
И побеждать, и жертвовать собой.
И нету в том особого геройства,
Что выдержала я свой первый бой...».
Этот страшный первый день боёв выдержала и Люба.

Приказ был держаться. И сибиряки стояли насмерть. В первые дни боёв Кузбасская дивизия потеряла половину состава.

Люба Богадюк получила смертельное ранение 21 июля. Но за это короткое время наша землячка, бывшая наборщица гурьевской газеты «Знамя Ильича», проявила храбрость, успела спасти нескольких раненых солдат...

Из таких, как Люба, и состоял гурьевский 847-й полк. А всего 180 дней и ночей, не отступая ни на шаг, 303-я Кузбасская стрелковая дивизия отбивала бешеные атаки противника. Сибиряки встали под Воронежем стальным щитом, преградив фашистам путь на юг. А закончил войну 847-й полк в 1945-м после освобождения Праги. Но Люба этого уже не узнает...

Похоронили Любовь Степановну Богадюк в братской могиле в Воронеже. У места её вечного упокоения есть адрес: город Воронеж, улица Юных натуралистов, братская могила № 15.

Здесь покоятся около 3 тысяч погибших воинов. Известны имена лишь 1224-х. И среди сотен имён есть имена санитарок из сибирского города Гурьевска, оставшихся в этой земле навсегда: Надя Маташкова, Нина Сидельникова, Катя Ядченко, Оля Курочкина, Люба Богадюк...

Это место захоронения погибших в Великой Отечественной войне советских солдат и офицеров «спряталось» в глубине улицы, застроенной частными домами, в окружении садов. На невысоких стенах справа и слева от обелиска располагаются металлические плиты с именами погибших солдат и офицеров.

Про многих мало что сейчас известно, но есть имена, о которых сохранилась хоть какая-то информация.

Сотрудники управы Центрального района Воронежа, студенты и преподаватели Воронежского государственного педагогического университета ухаживают за могилой. А 26 мая 2018 года, к 100-летию Пограничной службы, на территории братской могилы установили пограничный столб и памятный камень «Пограничникам всех поколений».

После войны сотрудники Воронежского сельхозинститута (ныне Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I) вывели особый высокоурожайный и неприхотливый сорт вишни и назвали его в честь медсестёр-сибирячек «Гурьевчанка». Потом на окраине Воронежа, на том самом месте, где в июле 1942 гремели жестокие бои, раскинулся роскошный вишнёвый сад. Специалисты отмечают, что деревья выдерживают любую непогоду...

Сергей Черемнов,
г. Гурьевск

Михаил Борисов – личный враг Гитлера

Герой Великой Отечественной войны, офицер-артиллерист, поэт и писатель, журналист, часто публиковавшийся в новокузнецкой городской газете «Кузнецкий рабочий» – всё это о Михаиле Фёдоровиче Борисове.

Он родился 22 марта 1924 года в селе Михайловское Каменского уезда Новониколаевской губернии (ныне это территория Баевского района Алтайского края). С 1930 года жил в городе Камень (ныне город Камень-на-Оби Алтайского края). До войны окончил 9 классов школы.

«В школе я очень увлекался трудами Циолковского и буквально грезил полётами в космос, – рассказывал Михаил, – дома при керосиновой лампе «проектировал» ракеты, которые полетят к звёздам, неведомым планетам. Наивные мечты о космосе привели к мысли о лётной профессии. Попробовал поступить в авиашколу. Но меня не приняли по возрасту и предложили прийти в следующем году. А им оказался 41 й...».

После начала Великой Отечественной войны рвался добровольцем на фронт, но ему было отказано по возрасту: «В военкомате меня слушать не стали. Я кинулся в райком комсомола. Там та же история: когда, мол, понадобится – вызовем. Через день я пробился к самому военкому. И сейчас помню его – старший лейтенант Близняк. Увидев меня, он нахмурился. Но, видно, я сумел его убедить, почему так рвусь на фронт. Он улыбнулся: «На войну тебе рано. Поедешь в Томское артиллерийское училище».

Спустя четыре месяца обучения в артиллерийском училище вместе с остальными курсантами он был отправлен под Москву, однако в обороне столицы ему не довелось участвовать: «Составы по железным дорогам тащились медленно, и наше путешествие затянулось на месяц. Ехали в

теплушках, отапливали их углём. В Москву приехали чернее негров, оборванные, заросшие. Человек двадцать пять, в числе которых оказался и я, переадресовали на юг, в Краснодар, где зачислили в наводчики 50-миллиметрового ротного миномёта. На фронте это оружие называли «маленькими самоварчиками».

Его первый бой был страшным, безжалостным, «во время его практически перестала существовать наша рота...». Дело было в декабре, их отправили в район Темрюка. Ехали всю ночь. Перед рассветом вместе с морской пехотой погрузились на рыбацкие сейнеры, в трюмы. Так начинался ставший потом знаменитым керченский десант.

Михаил Борисов сражался на Крымском фронте, принимал участие в Керченско-Феодосийской десантной операции, в которой после уничтожения миномёта успел пострелять из трофейного орудия, послужить в разведке и наводчиком 82-миллиметрового миномёта.

22 марта 1942 года, в собственный день рождения, был тяжело ранен и контужен. Лечился в госпитале в Ессентуках: «Очнулся в госпитале, в Ессентуках. Впервые за три с половиной месяца меня там отмыли». Откуда после выздоровления в конце лета 1942 года он попал в 36-й Гвардейский стрелковый полк 14-й Гвардейской стрелковой дивизии, где стал наводчиком 45-миллиметрового противотанкового орудия. Сражался под Сталинградом, в ходе боёв расчёт его орудия пять раз полностью сменился, однако

Борисов ни разу не пострадал. При отступлении несколько раз оказывался за линией фронта, однако всегда снимал и сохранял вверенную ему панораму («...я был наводчиком 45-миллиметровой пушки и отвечал головой за панораму от орудия»), и всегда выходил в свою часть.

В начале 1943-го при передислокации Михаил Борисов тяжело простыл, у него поднялась температура. Батареи двигались ночью, в снегопад. Он шёл, вцепившись в повозку, и дремал на ходу. В какой-то момент рука отцепилась, он упал и остался лежать на дороге. Его заметили, подняли, он прошёл ещё немного и опять упал. На этот раз никто этого не увидел, и когда Борисов очнулся, то рядом никого не было. Его подобрал автомобиль 58-й механизированной бригады. Позднее Борисов узнал, что расчёт его уехавшего вперёд орудия погиб на следующее утро при авианалёте противника. А Борисова зачислили наводчиком орудия ЗИС-3 в отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион.

11 февраля 1943 года в районе города Дебальцево орудийный расчёт 76-миллиметрового орудия, в котором служил наводчиком сержант М. Ф. Борисов, при отражении вражеской атаки уничтожил пулемёт противника, бронемашину и до 140 человек живой силы. За этот бой Борисов был представлен к ордену Красного Знамени, однако по неизвестным причинам представление не было утверждено. Принимал он участие и в сражениях за Харьков. 22 марта 1943 года был ранен. Это снова случилось в день рождения.

После излечения был назначен на должность комсорга отдельного истребительно-противотанкового дивизиона: «По всей видимости, комсорг из меня получился. Я часто беседовал с бойцами на патриотические темы, много рассказывал о подвигах своих бывших сослуживцев. И, конечно же, читал стихи. Ребятам это нравилось».

В должности комсорга артиллерийского дивизиона 58-й мотострелковой бригады 2-го танкового корпуса (Воронежский фронт) Борисов участвовал в Курской битве. 11 июля 1943 года в районе села Прохоровка (Белгородская область) одна из батарей дивизиона была атакована 19 танками противника. Это оказались «Тигры», которых пришлось подпустить на близкое расстояние для гарантированного поражения.

Первым же залпом батарея, в которой воевал Борисов, подожгла два танка, однако от ответного огня противника расчёт батареи погиб, а Михаил Фёдорович опять остался единственным выжившим. Он в одиночку встал к орудию и прямой наводкой подбил 7 танков. Сам он оценивал количество лично подбитых танков в том бою, как 8, точнее, как семь с половиной. Восьмой танк он только остановил выстрелом в упор: снаряд срикошетил от танкового переднего бронелиста снарядом, поэтому Борисов засчитал его себе, как половину танка. Эта «половинка» в свою очередь выстрелила и уничтожила орудие Борисова, в результате чего он был

ранен («...И эта половинка меня добила», – вспоминал Михаил Фёдорович).

В своих воспоминаниях о том бое он писал: «Я занимался обычным солдатским делом. К какому-то орудию подносил снаряды, относил раненых в сторону и перевязывал. Когда умолкла последняя пушка, кинулся к ней. Покрутил маховичками, всё оказалось в порядке, да и снаряд находился уже в казённом. Поймал в перекрестье панорамы борт ближайшего «тигра» и нажал на спуск. Танк задымил. Сбегал за снарядом. И второй выстрел оказался удачным. Дослав очередной снаряд, краем глаза увидел бегущих ко мне комбата и командира огневого взвода лейтенанта Красноносова. Полегчало. Опять бью по вражеским машинам, опять они полыхают, как факелы. Но тут тяжело ранило Павла Ажиппо и контузило Володю Красноносова. Я выхватил из рук комбата снаряд, щёлкнул орудийным замком и прильнул глазом к панораме. И ещё один зверь уткнулся рылом в землю.

Новый бросок за снарядом и новый выстрел. Последний, восьмой по счёту танк подошёл ко мне метров на 60-70. Медлить было нельзя. Я грубо навёл ствол пушки ему в лоб. Снаряд выбил только сноп искр. Лобовая броня «тигра» около двадцати сантиметров была ему не по зубам. Но всё же что-то в танке, видимо, разладилось. Он остановился как вкопанный, успев ответным выстрелом разбить мою последнюю защиту». Борисову повезло. За его схваткой с «тиграми» следил со

своего НП командир корпуса генерал Алексей Попов. Он-то и приказал вытащить героя, уже раненого, из-под огня.

Через десять дней, сбежав из госпиталя и разыскав свою бригаду, Борисов узнал, что его представили к званию Героя Советского Союза.

Узнал и о том, что на другой день после поединка с «тиграми» там же произошло небывалое в истории мировых войн танковое побоище.

Указом Президиума Верховного Совета СССР № 2358 от 10 января 1944 года за мужество и героизм, проявленные в боях, гвардии старшему сержанту Михаилу Фёдоровичу Борисову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В числе таких выдающихся личностей, как Сталин, маршал Жуков, командир подводной лодки Маринеску, композитор Шостакович и диктор Левитан, Михаил Борисов был объявлен личным врагом Гитлера. Но это не испугало бойца и, сбежав из госпиталя, он продолжал воевать.

С 1 сентября 1944 года М. Ф. Борисова отправили на фронтовые курсы младших лейтенантов. 23 февраля 1945 он получил звание младший лейтенант. После нескольких рапортов молодого офицера с требованием отправить его на фронт его просьбу удовлетворили. 22 марта 1945 года – вот же несчастливое число! – был ранен в челюсть. Но, зная о предстоящем наступлении на Берлин, чуть подлечившись, он вернулся из госпиталя в часть. Однако вскоре был ранен, уже

в ногу, но в госпиталь не пошёл. После перевязки командовал взводом управления батареи на костылях.

Форсировал Одер, штурмовал Берлин. 3 мая 1945 года Герой Советского Союза младший лейтенант Михаил Борисов расписался на стене Рейхстага, над которым уже развевалось наше знамя.

«...Вокруг извёстка, копоть, всё обгорелое, полуразрушенное. Везде надписи. Я не удержался, – вспоминал он, – тоже взял кусок извёстки и написал: «Я из Сибири». И подписался – Михаил Борисов».

После войны, в звании лейтенанта продолжал службу в артиллерии в Группе советских войск в Германии. В августе 1946 года М. Ф. Борисов ушёл в запас.

Послевоенная жизнь Михаила Фёдоровича была насыщенной и разнообразной. В 1948 году окончил Новосибирскую юридическую школу. Работал помощником прокурора и следователем, был депутатом городского Совета народных депутатов Новосибирска. С 1952 года служил в органах госбезопасности, учился.

Окончил Алма-Атинский юридический институт и Кузнецкий горный техникум. В 1968 году Борисова откомандировали в Главное управление внутренних войск МВД СССР. Служил инструктором политотдела Южно-Кузбасского исправительно-трудового лагеря, начальником отряда Абагурской исправительно-трудовой колонии, инспектором организационно-методического отдела Кузбасского

управления лесных исправительно-трудовых учреждений. Участвовал в строительстве шахт в Кузбассе и строительстве Западно-Сибирского металлургического завода. Здесь, на Кузнецкой земле, проснулся журналистский и поэтический талант. Начал писать стихи, публиковаться в газете «Кузнецкий рабочий».

В 1965 году вышла первая книга стихов Михаила Борисова «Верность».

С 1975 года работал в Москве в Академии МВД и журнале «На боевом посту». В отставку ушёл в 1981-м в звании полковника.

Шестьдесят лет жизни Михаил Фёдорович Борисов посвятил военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Много выступал по радио и на телевидении, печатался в газетах, в журналах. С его участием снято два документальных фильма – «Первый салют» и «Поле под Прохоровкой». Был членом правления Московского клуба Героев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров ордена Славы.

Но главным делом его жизни стала литература. В 1976 году его приняли в Союз писателей России. Немало поэтов юга Кузбасса считали Михаила Борисова своим творческим наставником. Ведь он вместе с новокузнецким поэтом Александром Пинаевым несколько лет руководил литературным объединением при редакции газеты «Кузнецкий рабочий». Стихи Михаила Борисова публиковались почти во всех центральных газетах и журналах, а также в Болгарии, Венгрии и Польше. Он автор более 30

сборников стихов. В их числе: «Земные высоты», «Край мой отчий», «На линии огня». Его произведения отмечены престижными литературными премиями: имени А. Фадеева, К. Симонова, Н. Скоморохова. За «Прохоровское поле» Борисов был удостоен звания лауреата премии «Золотой венец Победы». Его книга «Эхо на рассвете» удостоена диплома Министерства обороны СССР. Юность, война, огромный пласт впечатлений, чувств, переживаний фронтовым отпечатком лежат на стихах Михаила Борисова.

На фронте мы не думали о нервах –
Война кроила землю под погост,
А из траншей бойцы в шинелях серых,
Бывало, поднимались в полный рост.
Он так и встал
Однажды в сорок первом,
Мой командир, почти ровесник мой,
И поднял роту собственным примером
В последний и решительный наш бой...

Подвиги М. Ф. Борисова отмечены многими государственными наградами. В их числе: орден Ленина, орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, орден «За службу Родине в ВС СССР» III степени, орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Его подвиг внесён в книгу рекордов «Планета». В День празднования 20-летия Победы Герои войны высадили молодые липы на улице Весенняя в Кемерове. Так родилась здесь Аллея Героев. Растёт

тут и дерево, посаженное Героем Советского Союза М. Ф. Борисовым.

Михаил Фёдорович последние годы жил в Москве. Ушёл из жизни 9 марта 2010 года. Похоронен на Троекуровском кладбище столицы.

В Москве на доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска, в белгородском музее-диораме «Огненная дуга» установлен бюст М. Ф. Борисова.

Помнят его и в Сибири – на Кузнецкой и Алтайской земле. В качестве почётного солдата Борисов зачислен в списки личного состава воинской части, дислоцированной в Новокузнецке. С 2011 года Центральная городская библиотека в городе Камень-на-Оби носит имя М. Ф. Борисова. Ежегодно 22 марта на Алтае проходят Борисовские чтения.

Екатерина Тюшина,
г. Кемерово

Фотокор Валерий Булычёв

Сотрудники редакции «Кузнецкого рабочего» уже несколько лет собирают сведения о своих коллегах, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. В списке всего несколько фамилий, и тем приятнее, когда долгие поиски оказываются удачными. Недавно нам удалось установить связь с родными Валерия Булычёва, фотокорреспондента

«Большевистской стали». (Так называлась газета «Кузнецкий рабочий» в 30-е годы прошлого века).

Рассказ, пожалуй, стоит начать с упоминания о маленькой заметке «Мой дед – военный корреспондент». (В ней рассказывалось, что, что Максим Степанов, учащийся гимназии № 62, представил на городской фотоконкурс «Мы этой памяти верны» снимки «Мой дедушка – военный корреспондент» и «Дворец пионеров. Сталинград» – «Кузнецкий рабочий», 21 апреля 2011 г.).

О фотокоре «Большевистской стали» В. Булычёве сведений в самой редакции практически не сохранилось. И мы решили заново познакомиться с судьбой нашего бывшего сотрудника, который работал в газете ещё до войны, потом все четыре года воевал на фронте и после Победы вновь вернулся в газету. У нас появилась редкая возможность пополнить архив, который в 1990-е годы был почти полностью утрачен.

А тут ещё отклик на публикацию подоспел. Да какой! По интернету в газету обратился Владимир Бузыцкий, сотрудник Детско-юношеского центра Волгограда, правопреемника Сталинградского Дворца пионеров: «В вашей статье «Мой дед – военный корреспондент» я обнаружил уникальную для нас фотографию разрушенного Сталинградского Дворца пионеров. Мы собираем по крупицам информацию о деятельности нашего учреждения в различные годы». Владимир Бузыцкий сообщил, что, хотя первому (!) на территории России Дворцу пионеров уже исполнилось 75 лет,

его довоенная и военная история крайне скупа, в годы Великой Отечественной войны он был разрушен до основания, а сейчас его сотрудники, восстанавливая архив, пытаются отслеживать всё, что пишут о Волгограде-Сталинграде-Царицыне в разных уголках страны. Так в Волгограде нашли наш сайт «kuzrab.ru» и заинтересовавшую публикацию.

С Эмилией Валерьевной Булычёвой, дочерью нашего коллеги, и Татьяной Володиной, его внучкой, мы встретились за огромным столом, буквально заваленным фотоальбомами. Конечно, мы ведь в доме профессионального фотографа! Здесь же стопы писем, открыток, документов и негативов, некоторые из них сохранились с военных лет.

– Сколько себя помню, папа всё время фотографировал, – рассказывает Эмилия Валерьевна. – Отец родился в 1913 году в Златоусте, а военную службу проходил в Иркутске. Насколько нам известно, он уже в армии не расставался с фотоаппаратом, хотя по тем временам они были редкостью. Там же в Иркутске папа познакомился с мамой Валентиной Ивановной, работавшей на слюдяной фабрике. Они поженились, а в 1937 году родилась я. Через два года наша семья переехала в Сталинск (Новокузнецк), и папу сразу же взяли фотографом в «Большевицкую сталь».

Молодая семья сначала жила в домике на Верхней колонии, а потом им дали девятиметровую комнатку в доме № 29 на Энтузиастов. Из этой же комнатки Валерий Булычёв в самом начале войны добровольцем ушёл на фронт с фотоаппаратом.

«Мы знаем, что его сразу же приняли на службу именно в качестве фотографа, – говорит внучка нашего коллеги Татьяна Володина. – Однако о войне он почти никогда не рассказывал, вообще не любил вспоминать об этих годах. Знаем, что он выполнял задания штаба фронта, наверняка непростые.

Дедушка был награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и орденом Отечественной войны II степени. У нас сохранилась справка о том, что в феврале 1943 года он служил в политотделе № 118 укрепрайона в должности кинорадиотехника. Это был Сталинград, именно оттуда большинство военных фотографий».

Чёрные ломкие негативы, которым почти семьдесят лет, лишь намёком показывают, во что превратился Сталинград к весне 1943 года. Целые улицы, кварталы и районы сплошных руин. После Сталинграда Валерий Булычёв продолжал наматывать километры фотоплёнки по военным дорогам, и часто с риском для жизни. В 1944 году он был серьёзно ранен, и после лечения ему дали кратковременный отпуск. Приехал в Сталинск в звании лейтенанта. Радость, по словам дочери Эмилиии Валерьевны, была просто неопиcуемая. В самом конце войны фотокор В. Ф. Булычёв был контужен в Латвии.

Победу Валерий Фёдорович встретил на территории Германии уже в звании старшего лейтенанта. В семье сохранилась удивительная открытка. На трофейной дорогой бумаге, украшенной розами и перевязанной ленточкой, 9 мая 1945

года Валерий писал домой: «Сегодня каждый из нас рад, и рад как-то по-особенному. Мы люди фронта, вернее, передовых линий, торжествуя, празднуем это особенно потому, что этого дня мы ждали очень долго и в упорных боях приближали его... Валюшка, я благодарен тебе, что за все эти четыре года я везде ежечасно чувствовал твою любовь, твою преданность и заботу, которая меня согревала, вселяя бодрость духа, уверенность, с которой я пришёл к этому историческому дню...».

Поневоле удивишься и будешь восхищаться стилем письма, разве сегодня кто-нибудь сможет так писать своей жене?

Домой Валерий Булычёв вернулся летом 1945 года и снова стал фотографом в «Большевистской стали». Вскоре семья разрослась, в 1946 году родился сын Дмитрий, в девятиметровой комнатке ступить стало негде, и квартира на улице Суворова стала неслыханным подарком. Валентина Булычёва работала на КМК в отделе технического контроля, а глава семьи не расставался с фотоаппаратом.

«Отцу очень нравилось работать в газете! Он часто ездил в командировки, несколько раз был в Междуреченске, там как раз строился город, – вспоминает Эмилия Валерьевна. – В нашем доме было шумно от гостей, собирались и друзья по газете, и друзья по фронту. Папа был компанейский человек, весёлый, задорный». – Однако сказывались фронтовые раны, болезни не отпускали, и в 1950 году Валерий Булычёв уходит из редакции. Вскоре находится тихая спокойная работа без

разъездов и беготни – чертёжник-оформитель в тресте «Кузбассшахтострой». Там он проработал до пенсии, умер в 1984 году.

Родные решили дать хранившимся много лет фотографиям и негативам вторую жизнь. Ломкие снимки постарались перевести в цифровой формат, часть из них с помощью нашей редакции отправлена в Волгоград, чтобы установить, какие районы и улицы Сталинграда в 1943 году сумел запечатлеть фотокорреспондент, фотографии станут частью архива города. Это нужно и редакции, которая гордится тем, что среди её коллег есть такой замечательный человек, как Валерий Фёдорович Булычёв, и его родным, которые воспитывают четверых приёмных детей. «Так получилось: сначала взяли одного ребёнка, потом ещё, а потом и ещё, – улыбается Татьяна Володина. – И они уже сейчас говорят с гордостью: «Мой дед – военный корреспондент».

Татьяна Эмих,
г. Новокузнецк

Серафим Бутолин – вкладчик полевой сберкассы

В городе Тайга на проспекте Пролетарском расположен Мемориальный комплекс, посвящённый воинам-тайгинцам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Не так давно на его территории создали гранитную стелу «Дважды

победители». На ней размещены имена участников Великой Отечественной, вернувшихся с фронта, принимавших участие в восстановлении народного хозяйства и умерших в мирное время. На этой стеле можно увидеть и имя Серафима Михайловича Бутолина.

После войны он до 1977 года работал наладчиком оборудования в типографии города Тайга, где, кстати, печатали городскую газету «Тайгинский рабочий».

Однако, нынешнее поколение городских печатников и газетчиков почти не помнят героизма, проявленного их земляком в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Зато в Историческом музее Тайгинского городского округа, куда пришлось обратиться за помощью, бережно хранят информацию, фотографии, артефакты и многое другое тайгинцев – участников войны, в том числе документы и фото С. М. Бутолина. Музейщики поделились своими ресурсами с сайтом «Слово-сочетание.рф», за что выражаем благодарность директору музея Ольге Евстигнеевне Ковровой и её сотрудникам.

Серафим Михайлович Бутолин родился 29 января 1917 года в небольшом старинном селе Пужмезь, входившем тогда в Гыинскую волость Глазовского уезда Вятской губернии (ныне – территория Кезского района Удмуртской Республики). К началу 1920-х годов здесь стояло всего 68 дворов. Местное население в основном занималось обслуживанием железнодорожной станции, принадлежавшей в ту пору Пермь-

Котласской железной дороге. Село было небогатое, поэтому в поисках лучшей жизни родители Серафима подались в Сибирь. Так он оказался на территории будущего Кузбасса, в городе железнодорожников Тайга. Здесь он вступил в комсомол, окончил школу. Отсюда в 1938 году уходил на срочную армейскую службу, после её окончания в 1940-м снова вернулся сюда. Здесь же начиналась его трудовая биография.

Когда 22 июня 1941 года Германия вероломно напала на СССР, парню было 24 года. И уже через день, 23 июня, Тайгинский райвоенкомат (тогда ещё Новосибирской области) прислал ему повестку, призвав в Красную Армию. В течение четырёх месяцев Серафим прошёл ускоренные курсы младших командиров, ему присвоили звание младшего лейтенанта. В декабре 1941-го он оказался в 801-м стрелковом полку 235-й стрелковой дивизии, где его назначили командиром взвода в первом полковом батальоне.

В этот период 235-я стрелковая дивизия находилась на переформировании в Новосибирске – центре Сибирского военного округа.

В начале марта 1942 года дивизия убыла в Вологодскую область и вошла сначала в состав 58-й резервной армии Ставки Верховного Главнокомандующего. Но уже в апреле дивизию направили на Северо-Западный фронт, она прибыла в район Демянска (Новгородская область), 6 мая была включена в состав 53-ей армии. Первый бой взвод под командованием

Серафима Бутолина принял 19 мая 1942-го. Перед дивизией и её полками поставили задачу: овладеть деревней Кулотино и подойти к Демянску с юга. Но наступление не имело успеха – слишком большие силы противника сконцентрировались на этом участке.

Стрелковые подразделения дивизии перешли к оборонительным боям с частями 16-й немецкой армии на Демянском выступе. В этих изнуряющих схватках сибиряки воевали смело и отважно. А вместе с ними храбро бился с врагом и наш герой. Известно, что командир взвода Бутолин не раз проявлял мужество, увлекая личным примером своих бойцов. Сметливого лейтенанта не раз со своими подчинёнными посылали в разведку. Они умело добывали важные сведения, если надо, захватывали в плен «языка». Первую боевую награду – медаль «За отвагу» – Серафим получил в сентябре 1942 года. (Его имя включено в Приказ подразделения № 0280 от 09.09.1942 г.). В представлении к награде отмечалось:

«1 сентября 1942 года в районе деревни Малое Врагово Молвотицкого района Ленинградской области Серафим Михайлович Бутолин руководил группой разведки ночного поиска в расположении переднего края обороны противника. В результате группа ворвалась на огневую точку противника. Зарезали двух немецких солдат, забрали немецкий ручной пулемёт. Другую огневую точку забросали гранатами и уничтожили до десятка гитлеровцев».

Документ подписал командир 801-го стрелкового полка полковник А. И. Светляков.

До конца 1943 года Серафим Бутолин успел повоевать на Брянском, 1-м Прибалтийском фронтах. Его повысили в звании до старшего лейтенанта.

Долго судьба берегла нашего героя. Но не уберегла смелого воина: в декабре 1943-го он был тяжело ранен. После лечения в госпитале его признали негодным к военной службе, дали инвалидность второй группы и по состоянию здоровья старшего лейтенанта Бутолина демобилизовали.

Серафим Михайлович вернулся в Тайгу. Когда позволило здоровье, устроился наладчиком оборудования в городскую типографию. После окончания войны был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». А в 1985-м ему вручили орден Отечественной войны I степени, также отмечали юбилейными медалями.

Фронтвик работал добросовестно, за что и местные власти неоднократно удостаивали его наград. Не раз его умение решать возникающие технические проблемы не позволяло сорвать выпуск газеты «Тайгинский рабочий», и она в срок приходила к читателям. В 1977 году он вышел на заслуженный отдых.

Не стало ветерана 25 октября 1993 года, на 77 году жизни... С. М. Бутолин был скромным человеком, не любил выпячивать свои боевые заслуги. Но однажды эту привычную черту характера неожиданно «нарушила» газета «Кузбасс». В

номере газеты за 9 мая 1960 года вышла небольшая заметка «Вкладчик полевой сберкассы нашёлся». В ней рассказывается о Серафиме Михайловиче Бутолине. Вот такая история рассказана в этой заметке:

«Шёл 1943 год. Несколько месяцев подразделение, которым командовал старший лейтенант С. М. Бутолин, стойко удерживало врага у Старой Руссы. Трудно приходилось нашим воинам. Болотистая местность не позволяла создать долговременные оборонительные рубежи, связь с тылами была непрочной, боеприпасы и питание доставлялись на передний край с перебоями. Что касается денежного содержания, то его не выдавали солдатам и офицерам несколько месяцев. Да, собственно говоря, к чему на войне солдату деньги!

Однажды, когда на переднем крае наступило кратковременное затишье, к солдатам и командирам в окопы пришёл офицер – капитан интендантской службы.

– Я – начфин полка, – отрекомендовался он. Давайте, товарищи, будем получать причитающееся вам денежное содержание.

Дошла очередь до и до старшего лейтенанта Бутолина. Расписавшись в ведомости, он сказал начфину: «Оформите на меня сберегательную книжку и положите деньги в сберкассу на мой счёт».

– Правильно, – заметил начфин. – После победы пригодятся. – Прошли буквально считанные дни – и старшего лейтенанта

Бутолина, получившего ранение, отправили в госпиталь. О деньгах, которые он оставил начфину полка, поручив их сдать в сберкассу, Бутолин просто-напросто забыл. Да и денег там было не так уж много – чуть побольше тысячи рублей.

Минуло 17 лет. В начале марта этого года в газете «Советская Россия» С. М. Бутолин, живущий в городе Тайге и работающий в типографии газеты «Тайгинский рабочий», прочёл о том, как бывший воин получил деньги, вложенные в дни войны в полевую сберкассу. Тогда Бутолин вспомнил и о своём вкладе.

– А что, если написать?

Смущало то, что на руках не осталось сберкнижки (он её так и не успел получить), забылась и сумма вклада. Но Бутолин всё же написал в Главное финансовое управление Министерства обороны.

И вот на днях Серафима Михайловича Бутолина пригласили в Тайгинское отделение Госбанка.

– Получите свой фронтовой вклад, – сказали ему. – За 17 лет он возрос значительно.

И вкладчику полевой сберкассы было вручено 3100 рублей.

П. Сергиенко.
г. Тайга»

Вот такая необычная история о герое нашей зарисовки. В результате о неприятном типографском работнике, участнике войны узнали читатели областной газеты, тираж

которой тогда приближался к 100 тысячам экземпляров. В заключение добавлю, что на сайте «Слово-сочетание.рф» в разделе «Книга памяти» есть страница «Журналисты Кузбасса – участники Великой Отечественной войны».

На ней – около 250 имён журналистов, полиграфистов, корректоров, режиссёров, дикторов, фотографов, других специалистов редакций газет и радиовещания (телевидения в те годы ещё не было) Кемеровской области. В результате поисковой работы этот список пополняется. Теперь и имя Серафима Михайловича Бутолина занимает в этом строю своё место.

Сергей Черемнов,
г. Тайга

Иван Васильев: «Мы будем выпускать самую лучшую газету в области!»

О газете «Вперед» города Мариинска и Мариинского района написано немало. Её бывшие сотрудники, ветераны издания создали целую серию интересных очерков и заметок об истории своего издания. В одной из публикаций читаем: «Вперёдовцы». Так или каким другим званием объединить всех работавших в нашей газете? На вопрос этот однозначно не ответишь. Газета в разные годы выходила под разными

названиями: «Известия Мариинского ревкома», «Луч красного солнца», «Пахарь», «Знамя коммунизма», «Заря»... И каждому, трудившемуся в ней, особенно близка газета своих лет.

Но для нас, сегодняшних газетчиков, дороги все эти пожелтевшие от времени листки. И жаль, что сохранились они далеко-далеко не все. Особенно – довоенных и военных лет. И помним, к сожалению, мы не все имена наших предшественников. Но вот что примечательно, по рассказам ветеранов очень живо представляем их, и атмосферу в редакции, и где какие были кабинеты, и какая мебель стояла. И байки редакционные передаются из уст в уста от поколения поколению».

https://inkhazadum.ucoz.ru/blog/ocherki_ob_istorii_mariinskoy_gazety_vperjod/2012-11-09-107).

Редактором мариинской газеты сразу в послевоенные годы был Семён Михайлович Жаворонков. Фронтовой газетчик, прошедший через войну, как в известной песне «с лейкой и блокнотом, а то и с пулемётом». «Суровый, жёсткий человек, – говорили о нём. – Но горой всегда стоявший за своих...».

А в 1950-е годы его сменил на редакторском посту Иван Николаевич Васильев, во всеулышание заявивший, что будет выпускать самую лучшую газету в области. «Как воспринималось это заявление в разных кругах, неведомо, – пишет о нём мариинский журналист Иван Ефремов. – Только Иван Николаевич, опытнейший, большой интуиции

журналист, собрал крепкий коллектив». Во времена Васильева в «Заре» – так называлась при нём мариинская газета – работали и росли профессионально такие журналисты, как ставший позднее доктором философских наук Виктор Александрович Колеватов; впоследствии ставший главным редактором отдела Западно-Сибирского книжного издательства Яков Мефодьевич Кузнецов; известный российский социолог и автор вузовских учебников Владимир Николаевич Колюбакин; прославленный кузбасский публицист, лауреат многих журналистских премий, в том числе республиканских, долгие годы проработавший потом в областной газете «Кузбасс» Александр Гаврилович Зайцев. И много кто ещё...

***

И. Н. Васильев родился в 1914 году. Вот строки из его автобиографии: «Я, Васильев Иван Николаевич, родился в селе Ельцовском на Алтае. Отца не помню: убит в первую мировую войну. Жил с матерью. В 1929 году окончил восьмилетку. В том же году вступил в комсомол...».

«Это, пожалуй, единственные строки из биографии», – сообщает Ф. Е. Дёмин в зарисовке «По путёвке комсомола» (журнал «Журналист Кузбасса», № 4, апрель 1983 г. С. 21-23), посвящённой биографии мариинского редактора.

Сегодня большое село Ельцовка на реке Чумыш известно в Алтайском крае России как крупный административный центр Ельцовского района и сельского поселения. А до этого

древнее, основанное аж в 1770 году, поселение было знаменито на Алтае тем, что отсюда вышло немало известных людей. Иван Николаевич – один из них. Правда, если в память о родившейся здесь актрисе Екатерине Савиновой – той самой, которая сыграла главную роль Фроси Бурлаковой в знаменитом кинофильме «Приходите завтра» (1963 г.), в селе открыли музей, – то музея памяти редактора И. Н. Васильева здесь нет. Пока нет...

Впрочем, ни в отрочестве, ни в юности Ваня Васильев ни слова не говорил о журналистской работе. Об этой профессии крестьянский сын и не думал.

Трудовая жизнь И. Васильева началась в алтайском селе Ново-Каменка после окончания школы. Ельцовский райком ВЛКСМ рекомендовал юного комсомольца на работу избачом.

Село было немалое: более 450 дворов, в которых проживало около 2,5 тысячи человек. Известно, что в 1928 году в селе, кроме избы-читальни, работали школа, лавка общества потребителей. Имелась и церковь, но была ликвидирована в период атеистической пропаганды. В административном отношении Ново-Каменка являлась центром сельсовета Ельцовского района Бийского округа Сибирского края. В Ельцовку, к матери, Иван часто ездил на попутной телеге или ходил пешком, благо расстояние между селами не превышало и десяти километров. В Ново-Каменке проживало немало молодёжи, которая часто собиралась у Васильева в избе-читальне. Здесь, бывало, и вечеринки с песнями и танцами

устраивали. Ваня, известно, был отменным гармонистом и плясуном. Худощавый, чуть выше среднего роста, симпатичный крестьянский парень – сапоги гармошкой и кепка восьмиклинка – он подкупал окружающих своим неуёмным характером. Эти качества в совокупности с должностью повышали его авторитет среди сверстников.

В конце концов комсомольцы-новокаменцы избрали его секретарём местной комсомольской ячейки. И не ошиблись: его лидерские качества здорово помогали ему быть вожаком сельской молодёжи, организовывать её на разные интересные и полезные для поселения дела.

И уже в 1930 году Ивана избрали заведующим орготделом райкома комсомола. Однако, скоро Ельцовский район упразднили. Часть его сёл и деревень отошла в Тогульский район, а остальные передали в Кузедеевский район.

А Васильев «загорелся» всесоюзной стройкой – в Кузнецке (ныне Новокузнецк) развернулся Кузнецкстрой, началось сооружение грандиозного сибирского гиганта металлургии – Кузнецкого меткомбината. Над большой стройкой первой пятилетки шефствовал Ленинский комсомол. Окружной комитет ВЛКСМ в городе Бийске направил на Кузнецкстрой группу молодёжи. В неё вошёл и Иван, добившись направления по комсомольской путёвке. Размах строительства поразил его с первых дней пребывания в Кузнецке. Но он не растерялся, «выложил» членам строительного штаба свои таланты. И его назначили культмассовиком на сооружении

первой комсомольской доменной печи. Пожалуй, немаловажным для алтайского комсомольца стало знакомство с поэтом, который подписывался псевдонимом Сергей Холодный. Одним из главных заданий руководства строительством печи № 1 для культмассового сектора стало поручение организовать стенную печать, где отражать ход сооружения объекта, хвалить передовиков, критиковать отстающих.

Васильев вместе с Холодным начали выпускать газеты-молнии, сатирические листовки. У этих стенгазет, которые прозвали «стенновками», собирался народ, рабочие читали вслух заметки, смеялись, узнавая в сатирических листках кого-то из коллег.

Начинающим репортёрам помогала бригада журнала «Крокодил» и сотрудники выездной редакции «Рабочей газеты» – органа ЦК ВКП(б). «Стенновки» вскоре начали пользоваться популярностью и авторитетом у строителей.

В распоряжении культмассового сектора была и небольшая радиостудия. Здесь Иван Васильев начал озвучивать свои заметки: утром и вечером передавал сводки о ходе строительных работ, об ударных бригадах опалубщиков и монтажников. Отправлял информацию о стройке и в городскую газету «Большевик Кузнецкстроя» (позднее переименована в «Кузнецкий рабочий»).

«Ведущие журналисты газеты Павел Бондарев и Борис Ямпольский «Большевика Кузнецкстроя» заметили

паренька, – пишет в своём материале Фёдор Ефимович Дёмин. – Они-то и рекомендовали редактору газеты Александру Ивановичу Власову взять Васильева в редакцию». Так Иван перешёл в редакцию горгазеты, где началась его жизнь профессионального журналиста.

Мастерство нашего героя росло с каждым днём. Расторопный Васильев успевал не только побывать за день на нескольких объектах, он ещё и отписываться успевал, чтобы к сроку сдать материал в секретариат. Даже с начальником Кузнецкстроя Сергеем Мироновичем Франкфуртом (ставшим впоследствии первым директором Кузнецкого металлургического комбината) сумел познакомиться, а это вообще считалось в редакции «высшим пилотажем».

В 1930 годы на крупных предприятиях Новокузнецка начинают выходить многотиражные газеты. Горгазета, как правило, курировала их. Стала выходить многотиражка и на Куйбышевском руднике, называлась «За уголь». Редакция «Большевика» поручила её выпуск Ивану Васильеву.

Конечно, Васильеву были близки газетные призывы и лозунги тех напряжённых будней: «Даёшь чугун!», «Даёшь сталь!», «Даёшь рельсы!» Он был участником торжественного пуска первой комсомольской домны.

У журналистов есть шутовское расхожее выражение: «Вставить фитиль коллегам», – это значит, опередить их в чём-то, сделать лучше всех. Вот на пусковом торжестве Ваня и «вставил» коллегам свой первый в жизни «фитиль».

Было так. На первую плавку наехали корреспонденты центральных газет и зарубежных агентств. А редактор «Большевика Кузнецкстроя» поручил Васильеву во что бы то ни стало заранее заполучить рапорт строителей о пуске домны народному комиссару (по-нынешнему – министру, тяжёлой промышленности СССР) Серго Оржоникидзе.

Мариинский журналист, известный фельетонист Александр Гаврилович Зайцев, который потом много лет работал обозревателем областной газеты «Кузбасс», в своих воспоминаниях описал в красках, как тогда в приёмную начальника строительства С. М. Франкфурта набилось много журналистов, все ждали этот документ.

Сергей Миронович вышел из кабинета в приёмную с текстом рапорта, оглядел собравшихся, узнал Васильева и вручил ему текст для опубликования в газете.

Маститые репортёры окружили парня со всех сторон. А он – довольный, «в стоптанных сапогах, кепчонке набекрень» – еле выбрался из окружения и помчался в редакцию. Рапорт наркому вышел на первой полосе «Большевика Кузнецкстроя» раньше других СМИ...

Когда в Новокузнецке начала выходить новая комсомольско-молодёжная газета «Стальная Смена», Новокузнецкий горком комсомола рекомендовал Васильева на должность заведующего отделом рабочей молодёжи редакции. Эта первая комсомольская газета в Кузбассе выходила до 1935 года. Её возглавляли редакторы Павел Канаев и Павел

Партолин, которых утверждали в Москве, в ЦК ВЛКСМ. В газете печатались боевые статьи и заметки. Но внимание читателей привлекали не только заголовки или содержание, но и подписи под ними: Борька Зубков, Ванька Васильев. «Не Иван, а именно Ванька, – уточняет Ф. Е. Дёмин. – А для меня, комсомольца 1930-х, необычная эта подпись как бы открывала форточку в мир нашей боевой, задорной юности: в ту пору, когда мы носили юнгштурмовки, подпоясанные скрипучими ремнями, наши девушки повязывали головы красными косынками, и мы после каждого комсомольского собрания пели «Молодую гвардию». ...И в ту пору в редакции «Стальной Смены» я сделал свой первый шаг в большевистскую печать. Долго мы с Иваном Васильевым шли по тернистому пути газетного дела – от юнкоров до редакторов газет. Журналистика стала нашей профессией».

***

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. 27-летнего Ивана Васильева из редакции направили на курсы в военное училище. В 1942 году назначили командиром взвода автоматчиков.

Он сражался на самых опасных участках Западного фронта, который в течение всего 1942-го и зимы 1943 года вёл тяжёлые бои на центральном стратегическом направлении. Так, в кровопролитных сражениях Ржевско-Сычёвских операций соединения фронта освобождали от врага Московскую, Тульскую, ряд районов Калининской, Смоленской и

Воронежской областей. Однако, потери советских войск были очень большие. В бою за деревню Каменка (на территории современной Воронежской области) пехотный полк, где служил Васильев, бился отчаянно, наступающая дивизия потеряла более 450 человек личного состава. И Иван получил здесь сразу несколько тяжёлых ранений.

С перебитыми ногами и простреленными лёгкими он попал в госпиталь в столице Бурятии – городе Улан-Удэ. Там был прикован к больничной койке едва не целый год.

В конце 1943-го Ивана комиссовали, и он вернулся в Новокузнецк. Здесь стал заведовать отделом партийной жизни редакции газеты «Большевистская сталь» (так к тому времени переименовали «Большевик Кузбасса»).

– Однажды сижу за своим столом в редакции, костыли поставил в угол, – вспоминал Иван Николаевич, – вдруг заходят секретарь обкома КПСС Александр Фёдорович Кожемякин, завотделом пропаганды и агитации Новокузнецкого горкома партии Александр Иванович Пулях, редактор газеты Павел Сергеевич Канаев. Секретарь обкома обвёл взглядом комнату, увидел костыли: «А это что – противотанковые орудия?» Тут началась беседа о работе газеты. Потом Пулях сказал: «Есть в обкоме предложение послать тебя в Гурьевск редактировать городскую газету».

Так в конце 1940-х годов Иван Васильев, уже опытный журналист, деловой, инициативный, честный, принципиальный, воспитанный на традициях легендарного

Кузнецкстрой, стал редактором газеты «Знамя Ильича» (ныне «Знамёнка») в городе Гурьевске.

Должность на новом месте оказалась несладкой.

В самом Гурьевске и в Гурьевском районе сложилась нездоровая обстановка. «Некоторые руководители помногу лет работали на одном месте, сжились с негативными явлениями, спелись», – отмечает Ф. Е. Дёмин. Однако, пишет он, с приходом Ивана Николаевича «на страницах газеты подул свежий ветер».

Редактор смело выступал на заседаниях бюро, пленумах райкома партии. Написал докладную записку на имя первого секретаря обкома КПСС Василия Михайловича Мокрушина о сложном положении дел в районе, выступил со статьей в газете «Кузбасс».

Впрочем, и тогда были «рычаги», с помощью которых всегда можно было отправить неугодного руководителя на повышение или, например, на учёбу. Подумали вышестоящие начальники над поведением непокорного Васильева и... направили учиться в Новосибирскую высшую партийную школу. А когда он её успешно окончил, получив высшее образование, его назначили заведующим отделом промышленности и транспорта райкома партии, дескать, вот тебе партийный «руль», поди-ка, сам порули.

Но Иван Васильевич рвался в газету. Тогда его снова направили на учёбу – на этот раз в Москву, на курсы редакторов городских газет при ЦК КПСС.

И уже после этого бюро обкома партии утвердило его редактором мариинской газеты «Заря» (ныне газета «Вперёд»).

***

Первая газета «Заря», подписанная Васильевым, – это выпуск за 1 октября 1952 года, № 118 (902). Напомним, Иван Николаевич встал на редакторский «мостик», сменив на этом посту фронтовика С. М. Жаворонкова.

Все, кому посчастливилось работать в редакции с Иваном Николаевичем, вспоминают эти годы, как лучшие в жизни. Первое, что он заявил своим новым подчинённым: «Мы будем выпускать самую лучшую газету в области!» Не все, наверное, тогда ему поверили, но промолчали.

Если воспроизвести «протокольную» фразу: особое внимание редактор сосредоточил на подборе и воспитании репортёрских кадров, – значит, не сказать почти ничего. Готовые журналисты в Мариинске никогда на дороге не валялись. Приходилось обходиться теми, кто есть, и среди них было много молодых. Но Васильев умел в каждом видеть зерно таланта, которое надо терпеливо проращивать. Звёзды местной, да и кузбасской журналистики, выросшие при нём в «Заре», уже названы в этой публикации. На самом деле, надёжных журналистских перьев здесь было гораздо больше.

И редактор умел всерьёз, а иногда и в шутку, ценить это: «Это же интеллигенты, – обводя широким жестом свой спаянный коллектив, восклицал редактор. – Лучшая газета в области!»

«Иван Николаевич сильно преувеличивал, конечно, насчёт нашего интеллектуализма, да и высочайшей оценки газеты тоже, – иронично вспоминал Александр Гаврилович Зайцев (статья «Редакторская хватка», книга «Журналистика Кузбасса: строки истории», Кемерово, 2008. С. 218-222) – Почти все мы были ещё довольно зелёные, и опытнейший редактор, начинавший репортёрскую работу в «Большевистской стали» на Кузнецкстрое и бравший интервью у самого Бардина (И. П. Бардин в 1929-1937 годах являлся главным инженером Кузнецкстроя. – Прим. С. Ч.), ставил перед собой и нами эту непомерно высокую цель. А пока школил и натаскивал нещадно».

С приходом Васильева в «Заре» началось не только становление нового коллектива. Газета переходила на четырёхполосный формат (до этого печаталась на двух).

Ответственный секретарь редакции Иван Ефимович Винников припоминает, что «объём работы увеличивался в два раза, соответственно рос и штат. В редакцию пришли Пётр Герасимов, Виктор Колеватов, Илья Гавриленко, Яков Кузнецов, Владимир Колубакин, Александр Зайцев. Это были влюблённые в своё дело люди, умеющие работать, а в час досуга способные на дружеские розыгрыши...» («Газета «Заря» в моей памяти», «Очерки об истории мариинской газеты «Вперёд», 9 ноября 2012).

В редакции царила не просто творческая, товарищеская атмосфера, это ощущалось даже тогда, когда Васильев журил

кого-то, он делал это как-то уважительно, по-отечески. Набрался, видно, руководящего опыта всё в том же Новокузнецке и в Гурьевске.

А. Г. Зайцев воскрешал в памяти эпизоды о том, как проходили редакционные летучки: «Ванечка! Опять ты в галстучке и с проборчиком буржуем недорезанным по Ленинской, словно по зарубежной авеню, гуливаешь, – отчитывал редактор на планёрке всегда в отличие от некоторых других опрятно одетого ответсекретаря Винникова. – А родная газетка сегодня в колонтитуле второй полосы названа не «Заря», а «Зря»...

Или заведующему отделом писем и культуры Кузнецову:

– Ты, Яшенька, шляпочку надел, а то, что статья учительницы Кулешовой второй месяц под сукном маринуется, у тебя и пузырь не всплыл. Хотя, можешь ведь, варнак, когда возьмёшься. Вон какую полосу о Чумайском восстании выдал. Редактору и пером ткнуть негде. Хворостины на тебя не хватает...».

Редактор имел на это «ворчание» полное право. Потому что сам был образцом районного журналиста – спорый на перо, умело формулирующий свои мысли для уровня местного, не всегда искушённого, читателя, лаконично и глубоко раскрывающий любую, казалось бы, непростую тему. Он и строчки своих подчинённых редактировал так искусно, с таким знанием дела, что обижаться на редактора было просто грешно. «Мы своим неискушённым рабоче-крестьянским нутром чувствовали, однако, душевную незлобивость, а

иногда и горячую отцовскую любовь к нам этого матёрого газетного «волка», – подчёркивал Александр Гаврилович Зайцев. – Замирали в восторге, вслушиваясь, как шеф «с выражением» диктовал (диктовал!) секретарю Гале – прямо из блокнота передовую в номер. А мы-то ночами вымучивали свои жалкие корреспонденции, утром делая вид, что написано это всё только что, за сорок минут, за письменным столом редакции.

Иван Николаевич прочитывал. Бурчал: «Сено-солома». Но в корзину не бросал, а одной-двумя точными фразами приводил «произведение» в товарный вид.

– Ты мне не муссируй, ты мне гвоздь подай, – говаривал Иван Николаевич».

«Гвозди», вспоминают мариинские журналисты, добывали по-разному. Так, литсотрудник сельхозотдела Илья Васильевич Гавриленко с раннего утра уходил пешком, на протезе, в ближайшие деревни – Предметкино, Раевку, 2-ю Пристань, Антибес, Корики. И к обеду уже заканчивал репортаж. Заведующий сельхозотделом Пётр Тихонович Герасимов уезжал в деревню на весь день. Вечером привозил фактуру на несколько корреспонденций и три-четыре подборки информации типа «Вчера в Колеуле» или «У нас в Благовещенке».

«Иван Николаевич по натуре своей был демократ, в смысле организации рабочего дня: в рамки журналистов он не ставил – сам планируй своё рабочее время, но вовремя сдавай

материал, – возвращается к прошлому И. Е. Винников. – Он был опытным газетчиком, умел находить и предвидеть главную тему дня сегодняшнего и на перспективу. Жёсткого планирования в редакции не было. Планировалось отражать жизнь, зато оперативно. Знающий журналист, он мягко, образно поправлял нас.

Как-то при чтении моего материала сказал мне (он всегда называл всех только по именам): «Ваня, ты если хвалишь – так взхлёб, если критикуешь – размахиваешь дубиной. Надо во всём иметь меру». Такое замечание я хорошо усвоил, потом, в секретарской работе, мне приходилось нечто подобное говорить начинающим сотрудникам, случалось, и обижались молодые коллеги, но вскоре сами усваивали это незыблемое журналистское правило».

Профессиональные подходы к делу Иван Васильев умел оценивать по достоинству. Умел он и «удары» держать, которые в непрерывном газетном потоке нет-нет и случаются. Один из них – курьёзный – вспоминается даже через много лет. Однажды Иван Николаевич поручил заведомо Владимиру Колюбакину осветить групповую комсомольско-молодёжную свадьбу сразу шести пар новобрачных. А тот допустил стратегическую ошибку: не переписал попарно женихов и невест до застолья, а сделал это после свадебного обеда. И... все пары перепутал.

В день выхода заметки в редакцию явились все шесть разъярённых пар молодых супругов. Володя же благоразумно

смылся с рабочего места. Пришлось редактору несколько часов горячо убеждать парней и их рыдающих жен, что ничего страшного в их молодой жизни пока не произошло, что он с этого «писателя», который, к сожалению, уехал в командировку, шкуру спустит... Словом, кое-как погасил конфликт. Но и смеху потом в редакции было!

А редактор искал новые пути улучшения содержания «Зари», повышения её авторитета среди читателей и местных органов управления. Переводил сотрудников из одного отдела в другой, чтобы умели глубже разбираться в разнообразной тематике местной жизни, становились профессионалами-универсалами. И нередко свежий взгляд репортёра помогал подать тему свежо и нестандартно.

И надо отметить, что газета при Васильеве становилась всё популярнее, рос престиж и тираж издания. «Тираж подскочил вдвое, – с удовлетворением отмечал Александр Зайцев. – Читают, выходит, не завёртывают. И как вообще однажды в День печати признала передовая статья «Кузбасса», мариинская «Заря» стала одной из лучших газет области...».

Вот она, мечта редактора!

«Заря» пользовалась большой популярностью у читателей остротой постановки вопросов, злободневностью тем. Иван Винников пишет: «Проводились целые газетные кампании. Брались важные вопросы жизни города: торговля, благоустройство, экономика. Заводилась постоянная рубрика, во вводной ставились конкретные цели. Кампания могла

длиться месяцами. Затем давался итоговый материал, по которому принимались соответствующие меры на исполкоме или сессии горсовета».

Опытный Васильев хорошо понимал большую пользу совместной работы газеты и местных властей. Ведь очень важно находить точки соприкосновения и вместе идти к цели. Цель-то одна – благо людей.

И атмосфера при нём в редакции была самая что ни на есть творческая. И шутили, и смеялись, если время позволяло. Работа для большинства сотрудников была в удовольствие. В редакции свою стенгазету делали с дружескими шаржами – и тут опыт, полученный Васильевым в культмассовом секторе Кузнецкстроя, пригождался.

Умел редактор держать вольный редакционный люд в трудовом тонусе, пресекал тех, кто мог на рабочем месте предаться известной «дружбе» с Бахусом. Но если надо, мог поддержать человека, проявить заботу, найти нужные слова участия.

Тот же Александр Зайцев, который до газеты трудился в мастерских пункта технического осмотра вагонов станции «Мариинск», признавался:

«Мне, вчерашнему токарю, было, наверное, труднее всех. Ведь, стоя у станка, работу газетчика представляешь непыльной и денежной. А она оказалась ломовой, изнуряющей и предельно низкооплачиваемой. Был момент, когда не выдержал, запросился назад в родные вагонные мастерские.

Но Иван Николаевич провёл вдохновенную двухчасовую беседу и переубедил...».

Известно, не одного Зайцева Васильев сумел переубедить и перевоспитать, поставить на прочные репортёрские «рельсы». Строго требовал не выдумывать в публикациях лишнего, жёстко придерживаться фактов, чёрное не называть белым и – наоборот. Если возникала необходимость справедливо покритиковать зарвавшегося чинушу, – редактор давал «зелёный свет». Но за птенцов своего редакционного «гнезда» Васильев умел постоять перед вышестоящим начальством.

Вспоминают случай, когда Владимир Колюбакин крепко высмеял в фельетоне одного высокопоставленного «товарища», как впоследствии оказалось, постоянного партнёра горкомовского начальства по преферансу. «Куда только не вызывали «опрометчивого» сатирика, – пишет А. Г. Зайцев. – вплоть до КГБ... Редактору тоже записали: «Указать». Но, что самое любопытное, никто и не подумал извиниться, или как говаривал Иван Николаевич, «ни у кого в горкоме и пузырь не всплыл», когда вскорости того прохиндея по фактам фельетона посадили на семь лет строгого режима...».

Вот как! А нам сегодня продолжают твердить, что в те времена не было никакой свободы слова. Зайцев знает, что говорит: «Ерунда, что у нас – газетчиков – был застой. Само это дело, живое и несговорчивое, никакого застоя не терпит... Нас наши мудрые редактора (к сожалению, не везде они были таковыми)

приучали смолоду быть всегда и везде честными, порядочными, не боящимися ради правды лезть на рожон».

Иван Николаевич полюбил и сам Мариинск с его патриархальной несуетностью, купеческой жилкой, своеобразной архитектурой. Конечно, с размахом Кузнецкстроя трудно сравнить, но есть в этом городе своя аура, какой нет ни у одного кузбасского поселения. Может, от того выросло и живёт здесь немало писателей и поэтов, которые, как умеют, славят свою малую родину, а вместе с ней – Кузнецкий край и всю Россию.

И к этим талантам Васильев относился с пониманием, мудрой осторожностью и терпением. При нём при редакции успешно действовала литературная студия, которой руководил сам редактор вместе с известным в Мариинске директором школы рабочей молодёжи № 1, преподавателем словесности Илларионом Ивановичем Алексеевым. Вот они-то и открывали «широкую дорогу» творчеству для юных дарований Мариинска, произведения которых публиковались на «Литературной странице» газеты. И здесь, видно, пригодился Васильеву опыт первых лет жизни в Новокузнецке, его знакомство с поэтом Сергеем Холодным...

Своими воспоминаниями о литературной студии поделился один из литстудийцев – Владимир Михайлович Залесов, выпускник мариинской средней школы № 2, проживающий ныне в Москве. Он начал посещать литстудию с сентября 1954 года: «Меня, школьника-десятиклассника, ждали и встретили

приветливо. Так произошло моё знакомство с очень доброжелательными и интересными людьми: руководителем литературного объединения И. И. Алексеевым и редактором газеты И. Н. Васильевым»...

***

Грянул 1962 год – период реформ административно-территориального деления в СССР, когда в краях и областях создавались совнархозы, партийные органы делились по производственному признаку. В Кузбассе стало сразу два обкома КПСС – сельский и промышленный. Мариинский район соединили с Чебулинским...

Подверглись реорганизации и городские, и районные газеты. Так, были ликвидированы Тисульская, Тяжинская и Чебулинская газеты. Вместо них учреждалась одна – межрайонная, сразу на несколько районов – газета «Вперёд» в Мариинске. В то время она являлась органом обкома КПСС. (Лишь в январе 1965 года газета «Вперед» вновь стала работать на город Мариинск и Мариинский район).

В эти дни предстоящей чехарды и неразберихи – в конце мая 1962-го – редактор доживающей последние часы «Зари» Иван Николаевич Васильев находился на лечении в санатории, место замредактора было вакантным.

«По журналистской иерархии я тогда оказался старшим в газете с правом подписи номера «в свет», – ворошит прошлое бывший ответсекретарь «Зари» И. Винников. – Мы в редакции знали о грядущих переменах, которые ничего хорошего не

сулили: многим предстояло потерять любимое дело. В такой обстановке ни о каком творчестве не могло быть и речи. Работа была парализована. 24 мая поступил звонок из сектора печати обкома: двадцать шестым числом выпустить последний номер газеты, дать на первой полосе извещение о прекращении издания.

Немного активных творческих штыков оказалось под моим началом: два корректора, бухгалтер, техничка. Но выпускать надо. Собрал всё что есть в папках отделов, остальное заполнил перепечатками. Всё!»

Итак, последний выпуск «Зари» пришёл к читателям 26 мая 1962 года. К концу этого дня, уточняет Винников, в редакции появилось новое руководство новой межрайонной газеты – редактор Григорий Михайлович Шинкаренко.

«Складывалась другая атмосфера, другие порядки – подчёркивает И. Е. Винников. – Из старого состава в газете, которая получила новое название, остались двое – Пётр Герасимов и я...».

«Зари» нет, – писал и А. Г. Зайцев. – Другое название у газеты, целеустремленное и властное – «Вперёд». И народ другой, такой же, как и во множестве других редакций. Деловой, серьёзный, интеллектуальный, пьют чай, спорят о сексуальной раскрепощённости, плюрализме и альтернативе».

А И. Н. Васильева перевели на другую работу. Вскоре он перебрался в Москву, где жила его дочь Маргарита Ивановна. Об этом периоде его жизни рассказывает Владимир

Михайлович Залесов в статье «Словесники» (газета «Вперёд», 3 сентября 2004):

«Знакомство с И. И. Васильевым возобновилось или, точнее сказать, продолжилось почти через 30 лет после памятного для меня первого захода в редакцию... Мы общались с ним по телефону. У него сильно болели фронтовые раны. Но он не терял интереса к жизни».

Иван Николаевич продолжал творческую работу, печатал свои статьи в московских изданиях – «Московской правде», «Вечерней Москве». О нём, как о фронтовике, писала «Красная звезда» и другие газеты.

«Мы передавали друг другу вести, доносившиеся из Кузбасса, и делились сибирскими газетами, – продолжает В. М. Залесов. – связующим звеном в нашем общении была дочь Ивана Николаевича Маргарита Ивановна – выпускница нашей же школы № 2... Ивана Николаевича очень волновали изменения в общественно-политической жизни, перестроечные потуги руководителей СССР. Его душу согревали успехи и внимание коллег, с которыми он долгое время проработал в газетах Кемеровской области. Интересными были его суждения и оценки книжных новинок, в особенности произведений В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина и других...».

К сожалению, осенью восемьдесят пятого Ивана Николаевича не стало. «В светлый и тёплый сентябрьский день 1985 года, – сообщил печальную весть В. М. Залесов, – родственники и земляки проводили Ивана Николаевича в последний путь...».

Тяжкие ранения доконали-таки мариинского редактора. Похоронен И. Н. Васильев на Покровском кладбище в Москве.

Но нынешние коллеги не раз вспоминали, вспоминают и будут вспоминать редактора, который смело ставил перед коллективом высокую цель: «Мы будем выпускать самую лучшую газету в области!» И верится, что дух товарищества и святого поклонения любимому ремеслу, бытовавший в стенах мариинской редакции во времена Ивана Николаевича Васильева, здесь не выветрится никогда...

Сергей Черемнов
г. Мариинск

В своих стихах Александр Вахонин говорил о войне

Александр Вахонин родился 10 сентября 1926 года в селе Ёлкино Гпатауровского района Нижегородского края (ныне Кировская область).

В 1943 году его приняли в члены ВЛКСМ – самой популярной в СССР молодёжной организации.

В ноябре 1943 года через райвоенкомат Мурашинского района Кировской области его призвали в Красную Армию. Было ему всего неполных 18 лет. В звании ефрейтора Александра Вахонина зачислили в 71-й запасной стрелковый полк 34-й запасной стрелковой дивизии, которой командовал опытный военный – полковник Роман Наумович Водолазов.

Затем в войсках особого назначения на 3-м Белорусском, Ленинградском, Прибалтийском фронтах и в Восточной Пруссии он участвовал в наступательных операциях, в боевых операциях против немецко-литовских националистов.

Находился в Вооружённых силах страны до 1950 года. В начале 1950-х был на комсомольской работе в Литве, где провёл около двух лет.

После этого связал свою судьбу с журналистикой. С 1952 года начал работать в различных газетах Советского Союза, затем Кузбасса. С тележурналистикой впервые познакомился на телестудии в Кемерове: в 1963-м приступил к работе на Кемеровской студии телевидения. Был редактором в отделе писем, потом перешёл в редакцию теленовостей.

Затем уезжал в Игарку Туруханского района Красноярского края, где трудился на ТВ старшим редактором редакции литературно-драматических передач.

В 1967 году Александра Дмитриевича приняли в Союз журналистов СССР. Вернувшись в Кузбасс в 1969 году, стал старшим редактором КСТ – возглавлял редакцию теленовостей. Телевидению А. Д. Вахонин отдал около

четверти века. В 1987 году перешёл на партийную работу в Кемеровский обком КПСС.

Позднее до 2005 года трудился в различных структурах администрации Кемеровской области, в том числе – советником заместителя главы обладминистрации.

Увлекался поэзией, писал стихи.

Стихи Александра Вахонина рассказывали о военных годах, о боевых друзьях. В 2005 году автор оказался среди победителей творческого конкурса, который проводила редакция областной газеты ветеранов «Земляки» к 60-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

Его стихотворные произведения опубликованы в поэтическом сборнике о войне «О чём поют трубы» (Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006); сборнике стихов ветеранов войны и труда аппарата администрации Кемеровской области «Самоцветы» (Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008).

Всю свою послевоенную жизнь А. Д. Вахонин помнил о своих солдатских дорогах, справедливо считая, что нельзя забывать великий подвиг нашего народа, спасшего мир от страшной чумы фашизма.

Ветерана труда не стало 12 июня 2015 года.

Среди военных и мирных наград Александра Вахонина орден Отечественной войны II степени (1983), медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «30 лет Советской армии и Военно-морского флота»

(1948), медаль Жукова (1995), «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (2010) и другие. Награждён медалью Кемеровской области «За честь и мужество». Его профессиональный труд в тележурналистике отмечен знаком Комитета по телевидению и радиовещанию Советского Союза «Отличник телевидения и радио СССР».

По материалам **Internet**

«Саша обладал редким трудолюбием»

С Александром Вахониным мы были не только коллегами, но и соседями – жили в одном подъезде с первого дня заселения нашего «студийного» дома в 1963 году на улице Гагарина (тогда улица Учебная, 90).

По жизни он был довольно общительным, шутил над моим сынишкой. Но на работе был совершенно другим. Он как пришёл в редакцию новостей Кемеровской студии телевидения, по-моему, в том же 1963-м, так словно прирос к своему месту. Всегда прищуренный, сосредоточенный и даже хмурый.

Когда ни заглянешь к нему в кабинет, – Саша всё сидит, пишет. Потом прочитает написанное, порвёт и выбросит в корзину для мусора. И начинает писать сюжет для новостей заново. Удивительно трудолюбивый и требовательный человек! Нам, работающим в молодёжной телередакции, он напоминал такого упёртого тяжеловеса. Вечно серьёзный, вечно в

работе. Молодые и беззаботные, мы не понимали тогда, что за плечами этого человека суровая школа жизни – фронт, кровь, смерть. Он многое повидал и многое испытал. И не мог быть таким, как мы. Ему пришлось сражаться с бандеровцами. С Украины он привёз жену Валентину Козыреву, которая тоже работала несколько лет редактором на нашей телестудии. Две их дочери дружили с моими детьми.

Совершенно по-новому открылся мне Саша, когда я работала уже в редакции областной ветеранской газеты «Земляки», Саша уже успел к тому времени развестись, уехать в Игарку, снова вернуться на студию. Но, по-моему, когда он в первый раз принёс свои стихи, на студии он уже не работал.

А было так. Редакция объявила конкурс на лучшее произведение о войне – в стихах или прозе – среди ветеранов. Мы решили издать к 60-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне книгу с лучшими из этих произведений.

Смущаясь, он зашёл в мой кабинет и протянул несколько листков со стихами. Вот уж не ожидала, удивилась я тогда, что Саша пишет стихи! Недоверчиво взяла у него исписанные листки бумаги, прочла и была буквально поражена...

Стихи были о войне. И написаны таким живым языком, так образно воссоздавали фронтовые будни, что я безоговорочно включила их в сборник. Он вышел под названием «О чём поют трубы» (Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006). К сожалению, свой экземпляр этой книги я отдала в одну из школьных библиотек. Но, думаю, сборник можно отыскать в областном Совете

ветеранов войны, труда и правоохранительных органов. В нём вы и найдёте стихи Александра Дмитриевича Вахонина.

На презентации этого сборника я виделась с Сашей в последний раз.

Безусловно, он был интересный и талантливый человек, обладающий редким трудолюбием, настойчивостью и редким даром выразить в стихах свои чувства и настроения. Но, «как вещь в себе», раскрывался не сразу. Только постепенно узнаешь и оценишь этого человека...

Нелли Ермакова,
ветеран телевидения Кузбасса,
(работала на КСТ с 1960-го по 1991 гг.)

Александр Вахонин. Стихи о войне

Солдатские дороги

Солдатские дороги
Опасно забывать,
Под ними не затишье,
Не божья благодать.
Над ними эхо гроз
Цветами полевыми
В росе из вдовьих слёз.
Окопы, окопы
В рост, полурост.
Танки месили
Жуткий погост!
Были отходы,
Жёсткость оборон,

Ярость наступлений,
Залпы похорон...

Окопы, окопы
В рост, полурост.
Танки месили
Жуткий погост!

Но в центре Европы
Отлит монолит –
Солдат из Кузбасса
На страже стоит:

Меч приопущен,
Дитя на руке –
Крепкой солдатской
Отцовской руке.

По дороге пыльной

По дороге пыльной,
Вдоль степи ковыльной
Шёл солдат и с грустью вспоминал:
Здесь когда-то танки
Вражьи он встречал.
Мощью батарей трёх «сорокопяток»
Крепость броневую сокрушал...
Ах, ты ж, мать честная!
Жив ещё окопчик!
Не зарос травой, зелёною травой.
Бруствер в медных гильзах
Руки обжигает
Нестерпимой болью огневой.

Здесь погиб Алёша,
Тут Иван остался,
Гиви пал геройски...
Я один живой.
Братья боевые!
Вы ж меня простите
Пушку я не бросил и увёз домой.
И сейчас та пушка
В городе сибирском –
Обелиск, ребята, славы боевой!

***

Молчалив мой сосед...

Молчалив мой сосед и угрюм –
Мужичок с берегов Чумыша.
Но возьмёт он гармошку свою,
Та вздохнёт, как святая душа.
– Ну, не рви ты меха мне, Степан, –
Голоском своим хриплым поёт, –
– И поправь ордена на груди,
На парад в День Победы сходи!
Как гвардеец брусчатку круши!
Ты ж солдат из таёжной глуши...
Западают басы, но впопад:
«На парад» На парад! На парад!»
Там, в строю, и не грех вспомнить,
Как прошёл до Берлина свой путь...
Сколько ран ты в боях нахватал?!
Не считал!.. Западают басы:
«Не считал! Не считал! Не считал!»

Танковый десант

«Воробьи», «воробьи», –
Так танкисты их звали.
На броне КМК
Они крепости брали.
Сквозь свинцовые ливни
Грозным вихрем взлетали...
На полях иноземных
«воробьи» погибали...
Дважды мать получала
О сынке похоронку,
А он летит на «Оке»
«Мерседесы» – в сторонку.
Дважды плакала мать,
Дважды ставила свечи,
Утирая слезу
Под поповские речи.
Он летит на «Оке» –
Двух смертей не бывает!
Руки в жёстких протезах
Ветерок омывает.
Мать сердито ворчит:
– Ну, куда ты летишь?
Не на танке сидишь!
Чуть потише, Ванюша!
Да куда там!
В саду созревает малинка...

Восточная Пруссия

Восточная Пруссия –
Болота да гать...
Две роты пехоты –
Мальчишечья рать.
С марша приказано
Хутор занять.
Комбат матерится –
Можно понять:
Без передышки –
Риск – наступать.
В небе ракета –
К бою сигнал.
В атаку, ребята!
В атаку, вперёд!
Комбат надрывается,
Глотку дерёт.
«Дегтярь» в перехвате –
Грохот огня!
В атаке, ребята,
Держись за меня!
И по траншеям
Гранатный удар!
Как триста метров
Мы эти прошли?
Убейте, не помню.
Лишь ярость в душе...
Мой друг там остался
В болотной глуши...
Комбат на крылечке,

Планшет под рукой.
Трофеи – три танка,
Пушек – штук пять,
Пленных немало –
Пересчитать...
Своих хороните!
И отдыхать.
Холмики, холмики –
Их не сровнять.
Залпы прощальные –
Боль не унять!..
Всем по сто граммов.

**Сборник стихов «О чём поют трубы»,
Кемерово, 2006**

Электромонтёр ОблРадио Михаил Вдовиченко был военным моряком

Михаил Иванович Вдовиченко поздно связал свою судьбу со средствами массовой информации Кузбасса. Но выбор ветерана, участника Великой Отечественной войны, боевого

морьяка был неслучаен. Слушать по утрам новости и передачи по радио для него стало хорошей традицией в мирной жизни. Поэтому, когда в 1971 году он узнал, что на ОблРадио (ныне «Радио России – Кузбасс» ГТРК «Кузбасс») требуется электромонтёр, предложил свои услуги. И его приняли.

К этому времени, в свои 50 лет, Михаил Иванович уже находился на пенсии, но сидеть дома не привык. Трудолюбивый, ещё полный энергии и сил, он хотел и дальше быть полезным в работе. И несколько лет добросовестно трудился, помогая коллективу областного радиовещания решать возникающие время от времени в кемеровском Доме радио проблемы с электричеством.

Был скромным, говорили о нём старожилы ОблРадио. Не любил вспоминать ратные дни, проведённые на службе в Военно-Морском флоте СССР. И лишь в праздничные дни Победы над фашистской Германией его грудь украшали боевые награды, которыми удостоивают только настоящих героев.

Поскольку его мирная часть биографии довольно-таки известна, постараемся раскрыть, насколько представляется возможным, подробности военного периода его жизни.

Родился Михаил Иванович в городе Щегловск Томской губернии (ныне Кемерово, Кемеровская область) в 1920 году в семье рабочего. Окончил здесь школу, а также получил среднетехническое образование. Когда парню исполнилось 19 лет, Кемеровский горвоенкомат призвал его на срочную

армейскую службу. Так в 1939 году «сухопутный кемеровчанин» оказался на образованном недавно Северном флоте, штаб и главная флотилия которого располагались в рабочем посёлке Ваенга (ныне город Североморск), что недалеко от Мурманска, а второстепенные части флота – в районе большого Кольского залива.

Сибиряк своими глазами увидел, как в то время на Севере нашей страны активно строились базы и аэродромы, создавались береговая охрана и судостроительная база. К слову, первое боевое крещение Северный флот принял в войне с Финляндией 1939-1940 годов.

Вновь испечённого матроса Михаила Вдовиченко обучили первым навыкам воинской службы на берегу, затем он изучал материальную часть на макете судна, получил воинскую специальность котельного машиниста корабля. В его обязанности входили не только хорошие знания устройства, но и умение обслуживать котлы, системы, управлять механизмами, средствами автоматизации и контрольно-измерительными приборами, связанными с котельной установкой корабля.

В действующей армии Михаил Иванович оказался 1 июня 1941 года – всего за несколько недель до начала войны. Руководство страны и Красной Армии, конечно же, знало, что прямого столкновения с Гитлером и его европейскими союзниками не избежать, и методично готовилось к этим грозным событиям...

Михаила Вдовиченко направили служить на новый эскадренный миноносец «Баку», прибывший на Северный флот с Дальнего Востока, где корабль сумел зарекомендовать себя. Впрочем, на истории легендарного судна, ставшего лидером эсминцев СССР, надо остановиться подробнее.

По тем временам это был самый современный военный эсминец в своём классе. Он относился к так называемому «проекту 38», предполагавшему создание многоцелевого боевого быстроходного маневренного корабля для борьбы с подводными лодками, самолётами и кораблями противника, охраны и обороны соединений кораблей или конвоев на переходе морем. Мог использоваться также для разведывательной, дозорной служб, артиллерийской поддержки при высадке десанта и для постановки минных заграждений.

Построили судно на Дальнем Востоке – его заложили на судостроительном заводе № 198 в Николаеве, затем доводили «до ума» на стапеле завода № 199 в Комсомольске-на-Амуре. Корабль спустили на воду 25 июля 1938-го. После испытаний эсминец включили в состав Тихоокеанского флота, приписали к 1-му дивизиону ТОФ. И уже с июня 1940 года он начал принимать участие в постановках минных заграждений и сопровождении транспортов.

Известие о вероломном нападении Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года команда «Баку» встретила на Тихом океане. На западе страны начались тяжёлые бои по всей линии

тысячекилометрового фронта – не только на суше, но и на море. И первые месяцы боевых действий показали слабость эскортных сил Северного флота, для защиты северных коммуникаций решено было усилить эту военную флотилию за счёт других флотов страны.

В мае 1942 года Ставкой Верховного главнокомандования было принято решение перебросить с Тихого океана по Северному морскому пути на Северный флот бригаду эсминцев вместе с лидером «Баку». С 15 июля по 14 октября в составе Экспедиции особого назначения эсминец, несмотря на опасные льды, благополучно дошёл из Владивостока до пролива Югорский Шар, что расположен между берегами острова Вайгач и Югорского полуострова материка Евразия, где соединяются южные части Баренцева и Карского морей.

Лидер стал одним из первых советских боевых кораблей, совершивших переход Северным морским путём с востока на запад. Преодолев 7360 морских миль, он прибыл в Североморск. После завершения перехода приказом командующего Северным флотом Арсения Григорьевича Головки от 24 октября 1942 года «Баку» возглавил 1-й дивизион новой бригады эсминцев Северного флота.

Вот на каком корабле начал воевать наш земляк. Для корабельного машиниста Вдовиченко начался новый этап морской службы. За короткий период времени он изучил не только вверенный ему участок машинного отделения, не раз обошёл и облазил все углы и закоулки судна. В представлении

Михаила эсминец выглядел как боевая крепость, небольшой, но грозный военный городок.

Длина корабля составляла около 130 метров – длиннее футбольного поля, водоизмещение – 2265 тонн, максимальная скорость крейсерского хода в форсированном режиме – 41,6 узла (около 85 километров в час), не всякий автомобиль тех лет был способен на такое на суше. На палубе красовались пять 130-мм артиллерийских орудий, два зенитных орудия, две полуавтоматические зенитные пушки и два зенитных пулемёта. Кроме того, эсминец имел на борту два счетверённых аппарата для торпед, комплекты мин различного образца, четыре комплекта параван-тралов, запас глубинных бомб, аппаратуру для постановки дымовой завесы. Если лидер вступит в бой, противнику мало не покажется, – был уверен Михаил Вдовиченко вместе со всем экипажем более чем в триста человек.

Начавшиеся военные будни были для него нелёгкими. Порой, долгие часы несения вахты, согласно судовому расписанию, путались в голове моряка со временем отдыха. Случалось и так, что по указанию старшего механика котельного машиниста Вдовиченко привлекали к техобслуживанию и ремонту различных судовых узлов, к другим работам, не входящим в круг его прямых обязанностей, включая швартовые операции, крепление груза. Михаил любое задание выполнял безотказно и добросовестно. Но, главное, в его смены в котловом хозяйстве был полный порядок.

Корабль и его команда начали принимать активное участие в боевых действиях Северного флота. Лидер «Баку» под командованием капитана 2-го ранга Б. П. Беляева уже через месяц после прибытия в Североморск совместно с другими кораблями привлекли к выполнению задачи по защите вышедшего из Архангельска союзного конвоя «QR-15», с которой лидер успешно справился.

Надо особо отметить, что и в 1943-м, и в 1944-м годах эсминцы, пришедшие с Тихого океана, активно привлекали к защите внутренних и внешних конвоев, а также для действий на морских коммуникациях противника, для нанесения ударов по прибрежным немецким военным объектам. Бывали очень трудные ситуации, в которых моряки проявляли смелость и мужество, умело применяли боевую выучку и выигрывали сражения.

Один из тяжёлых боёв произошёл 20 января 1943 года. Эсминцы «Баку» и «Разумный» во время патрулирования морской акватории обнаружили вражеский конвой из двух транспортных кораблей в сопровождении охраны, состоящей из эсминца, тральщика и сторожевого корабля фашистов. Наши решили атаковать врага. В начале атаки «Баку» дал торпедный залп. Одновременно оба наших корабля открыли артиллерийский огонь. В результате был потоплен транспорт «Танья», второй транспорт повреждён.

Тот скоротечный бой запомнился Михаилу Вдовиченко. Как и вся команда, он на своём участке действовал чётко, как

часовой механизм. Главной задачей расчёта машинного отделения было обеспечить отличный ход и маневренность судна...

В боевых буднях быстро пролетали дни, недели, месяцы. Корабль лишь ненадолго заходил в порт приписки, чтобы пополнить боекомплект, запасы горючего и еды, и снова выходил в море. Капризы погоды командование не принимало во внимание.

Вдовиченко и его боевые товарищи уже почувствовали себя настоящими морскими волками. Вот лишь некоторая хронология морских операций, в которых принимал участие наш земляк. В летней кампании 1943 года «Баку» входил в состав кораблей охраны, обеспечивавших переход ледоколов «Микоян», «Красин», «Адмирал Лазарев», «Монткальм» и ледореза «Литке» из Северодвинска в Карское море. На переходе имели место торпедные атаки немецких подлодок, но ни одна из них не увенчалась успехом, так как они своевременно пресекались кораблями охраны.

В ноябре 1943 года эскадренный миноносец «Куйбышев» и эсминец «Разумный» сопровождали конвой «АБ-55» в составе ледокола «И. Сталин» и ледореза «Литке» из Мурманска в Архангельск. А эсминцы «Баку» и «Разъярённый» обеспечивали прикрытие конвоя. В течение 16-18 ноября эсминцы неоднократно срывали атаки немецких подводных лодок. Причём, во время одного из бомбометаний потопили немецкую подводную лодку. 18 ноября конвой без потерь

прибыл в Молотовск (ныне город Северодвинск). В декабре 1944 года «Баку» и эсминец «Разумный» с другими кораблями приняли участие в поисковой операции по уничтожению немецких подводных лодок. Она проводилась в районе Кольского залива и закончилась вполне успешно – была потоплена вражеская субмарина «U-387».

Приведём строки из приказа командира бригады эскадренных миноносцев Северного флота о награждении личного состава № 7 от 10 июля 1944 года:

«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю: орденом «Красная Звезда»... краснофлотца Вдовиченко Михаила Ивановича, машиниста котельного третьего класса ЛД «Баку» бригады ЭМ СФ».

Командир эскадры ЭМ контр-адмирал
П. И. Колчин,

начальник штаба бригады ЭМ капитан 2-го ранга
Е. М. Крашенинников

Служба Михаила Вдовиченко шла своим военным чередом. Командир корабля был доволен показателями работы машинного отделения, которое ни разу не подводило судно. Подчинённых старшего механика «Баку» не раз представляли к поощрениям, касались они и Вдовиченко. За отличное несение службы он получал очередные звания и повышения –

стал старшим матросом, затем старшиной II статьи, спустя год ему присвоили звание старшины I статьи и назначили командиром отделения котельных машинистов.

А командование флота ставило перед экипажем эсминца всё новые задачи. Новые выписки из судового журнала корабля, отражающие нелёгкие будни многочисленных походов:

«24-26 августа 1944 года – «Баку» встречал и сопровождал союзный конвой «JW-59»; 25-26 октября 1944 года – «Баку» и три эсминца под флагом контр-адмирала В. А. Фокина вышли для обстрела береговых целей и гавани порта Вардё (порт в Норвегии, которая была союзником Германии во Второй мировой войне, находится на южной оконечности одноимённого острова).

Одновременно корабли произвели поиск кораблей противника у Тана-фьорда.

28 октября 1944 года – «Баку» встречал и сопровождал конвой «JW-61»; 6-8 декабря 1944 года – встречал и сопровождал конвой «JW-62», после чего принял участие в противолодочной поисковой операции. 1-2 января 1945 года – «Баку» охранял советский транспорт «Тбилиси», повреждённый немецкой подлодкой у мыса Олений. 3-5 января – «Баку» участвовал в охране конвоя «БК-41», следовавшего из Молотовска в Мурманск. 7-9 января 1945 года – сопровождал беломорскую группу конвоя «JW-63». 16-18 января 1945 года «Баку» сопровождал конвой «КБ-1» из Кольского залива в Молотовск».

В начале 1945 года за участие в боевых операциях Северного флота Михаил Иванович был удостоен медали «За оборону Советского Заполярья». А лидер «Баку» за успешные боевые действия, высокую организованность и героизм личного состава Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1945 года наградили орденом Красного Знамени. Не ошибёмся, если отметим, что в этой высокой награде есть немалый вклад и нашего героя.

В том же победном 1945-м в судьбе моряка Михаила Вдовиченко произошли перемены. Его перевели в Северную Тихоокеанскую военную флотилию (СТОВФ), расположенную в заливе Советская Гавань Хабаровского края.

Война в Европе уже закончилась разгромом фашистской Германии и полной её капитуляцией. Однако в августе – сентябре 1945-го предстояла ещё война с имперской Японией. Поэтому США продолжали поставки вооружения для армии СССР по ленд-лизу.

В августе 1945 года в состав СТОВФ предстояло принять от союзников новый патрульный фрегат «Берлингтон» (класс «Такома»). Союзники в рамках секретной программы передали его советскому военно-морскому флоту в ожидании вступления Советского Союза в войну против Японии. В ВМС Советского Союза судно получило название сторожевого корабля ЭК-21.

По соглашению между ВМФ СССР и США советский экипаж этого судна, в котором числился и Михаил Вдовиченко,

проходил обучение на американской базе в Колд-Бэй (на Аляске). После завершения обучения нового экипажа корабль был сразу же передан Советскому Союзу. Вскоре он покинул Колд-Бэй, направился в Петропавловск-Камчатский, где служил патрульным судном на советском Дальнем Востоке.

Однако в крупных боестолкновениях корабль уже не успел принять участие, поскольку 2 сентября состоялось подписание Акта о капитуляции Японии, и Вторая мировая война завершилась.

Повезло и старшине I статьи Михаилу Вдовиченко: 8 сентября 1945 года он был «списан на берег» в связи с демобилизацией. И вернулся в родной город Кемерово.

В Кузбассе его нагнала ещё одна награда – медаль Ушакова. Документ о награждении нашего земляка – Приказ подразделения № 30/н – задержался где-то в штабных кабинетах и вышел лишь 7 декабря 1945-го.

Уточним, что этой медалью награждаются военнослужащие Военно-Морского флота за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов страны на морских театрах военных действий, при защите государственной границы, при выполнении боевых задач кораблями и частями Военно-Морского флота. По всему выходит, Михаил Иванович честно заслужил эту ратную награду.

В наградном листе командир ЭК-21 (СТОВФ), капитан-лейтенант Николай Васильевич Сайгушев написал:

«Вдовиченко Михаил Иванович, старшина I статьи, командир отделения котельных машинистов... представляется к награде за выполнение боевых заданий в Великой Отечественной войне. ...В период приёмки корабля от флота США исполнял по совместительству обязанности старшины котельной группы. За короткий срок он хорошо освоил механизмы и обеспечил бесперебойную работу всей котельной группы. Тов. Вдовиченко, отстояв свою вахту, оставался в котельном отделении и обучал молодой личный состав управлению механизмами. Котельные механизмы за время перехода и в настоящее время содержатся в образцовом состоянии, несмотря на большую изношенность...».

Оказавшись на гражданке, Михаил прошёл обучение на двухгодичных курсах повышения квалификации инженерно-технических работников-практиков.

Трудился по специальности «Техник химической промышленности узкой специализации» с правом занимать инженерно-технические должности на Ново-Кемеровском химическом комбинате (ныне АО «Азот»).

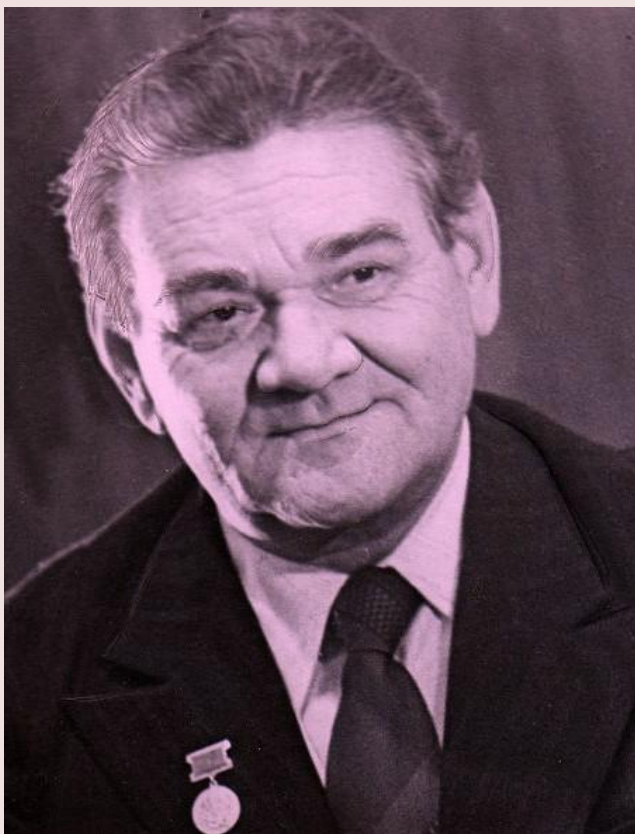
Отработав положенное время в химической отрасли и заработав положенный льготный стаж, он досрочно – в 50 лет – вышел на пенсию. А дальше, как известно, устроился электриком на ОблРадио. Активно участвовал в обеспечении надёжной и качественной работы радио Кузбасса. И надо отметить, что в бытность Михаила Ивановича все вверенные ему источники электропитания работали исправно...

Окончательно уйдя на заслуженный отдых, М. И. Вдовиченко не разорвал связей с коллективом ГТРК. Приходил сюда на встречи с ветеранами, участниками Великой Отечественной войны. Не раз бывал на праздничных мероприятиях в честь Дня Победы, присоединялся и к другим событиям в телерадиокомпании.

Ушёл из жизни Михаил Иванович Вдовиченко в 1990 году, в возрасте 70 лет. Похоронен в Кемерово.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Писатель Александр Волошин начинал в газете «За уголь»

Александр Никитич родился в Санкт-Петербурге (Ленинграде). Его отец Никита Лукич работал котельщиком на Путиловском заводе, был репрессирован и расстрелян в 1937 году, реабилитирован посмертно. С началом Первой мировой войны семья Волошиных переехала к своим родственникам в

Сибирь. Всё своё детство Александр Волошин провёл в Новосибирской области, где вступил в комсомол и где в 1929 году окончил среднюю школу.

Участвовал в движении по ликвидации неграмотности. Девятнадцатилетним юношей приехал на строительство Кузнецкого металлургического комбината. Работал грузчиком, землекопом, бетонщиком, был активным в общественной деятельности. Затем Волошина отправляют комсоргом шахты на Осинниковский рудник, где он трудился в качестве забойщика и запальщика.

В 1934 году Волошин призывается на действительную военную службу в ряды РККА, тогда же он оканчивает заочное отделение Ленинградского коммунистического института журналистики.

Демобилизовавшись из армии в 1936 году, А. Н. Волошин возвращается на Осинниковский рудник, устраивается в местную газету «За уголь». Через два года переезжает в Черемхово и начинает сотрудничать с газетой «Черемховский рабочий».

Участник Великой Отечественной войны. С 1941 по 1945 служил в армии: рядовой, младший командир пехоты, сапёр. В 1945 году во время боёв на Одере вступил в партию. За боевое участие в войне был награждён орденом Отечественной войны II степени, (1944) медалями «За отвагу» (1945), «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После демобилизации работал собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс» по городу Сталинску (Новокузнецку), Осинникам и Горной Шории.

С 1948 года стал профессиональным литератором. Член Союза писателей СССР с 1950 года.

С 1959 по 1961 годы Александр Никитич Волошин работал главным редактором альманаха «Огни Кузбасса».

28 апреля 1962 года правление Союза писателей РСФСР приняло постановление: «Организовать отделение Союза писателей РСФСР в городе Кемерово». Созданная молодая организация насчитывала тогда пять человек. В неё вошли: Евгений Буравлёв, Александр Волошин, Геннадий Молостнов, Герберт Генке, Тамара Ян.

Как член Кемеровского отделения Союза писателей, Волошин заботливо и внимательно работал с начинающими авторами, помогая им реализовывать свои писательские способности.

Писатель, литературный наставник, редактор, общественный деятель – таким запомнился современникам Александр Никитич Волошин.

Последние годы жил и трудился в Кемерово.

Скончался 27 мая 1978 года. Похоронен в городе Кемерово на кладбище «Центральное-1».

Первая его публикация относится к 1931 году, когда был напечатан рассказ «Первая смена» в газете «Стальная смена». Затем в 1934 году – отрывок из будущей повести «Победа»

появился в осинниковской городской газете «За уголь». В 1939 году в журнале «Сибирские огни» вышел рассказ Волошина «Два товарища», повествующий о восстании кольчугинских шахтёров против Колчака.

Великая Отечественная война оставила глубокий след в душе писателя. Всё пережитое и прочувствованное просилось на бумагу, и в 1949 году он написал свой первый роман «Земля Кузнецкая». Героями романа стали люди труда, среди которых было много бывших фронтовиков. Вернувшись с войны, они с энтузиазмом включились в восстановление народного хозяйства, словно пытались забыть страшные годы, проведённые вдали от родных мест, и своим героическим трудом пригасить горечь людских потерь и царившей вокруг разрухи и нищеты.

В короткие сроки бывшие фронтовики осваивали мирные профессии. Это их руками на Кузнецкой земле строились новые города, открывались шахты, возводились заводы, фабрики, мосты, жилые дома, театры и клубы. Народ словно доказывал самому себе, что война – это дело вынужденное и временное, а созидаящая мирная жизнь вечна, и именно ей должна посвящаться человеческая жизнь.

Роман Александра Волошина «Земля Кузнецкая» во многом автобиографичен, но своим содержанием и настроением он полностью совпадал с желаниями и устремлениями людей того времени. Роман принёс А. Н. Волошину всесоюзную славу. За него писатель удостоен Государственной

(Сталинской) премии второй степени в 1950 году. Роман неоднократно переиздавался у нас в стране и за рубежом, был переведён на французский, польский, венгерский, немецкий, словацкий, румынский, китайский, английский языки.

Александр Волошин автор романов «Земля Кузнецкая» (1949), «Дальние горы» (1951), «Всё про Наташку» (1967), сборников повестей и рассказов «С чего жизнь началась» (1957), «Дороги зовут» (1962), «Время быть» (1976), пьесы «Испытание» (1951). Печатался в сборнике рассказов «Смотрю в твои глаза» (1977), в журналах «Сибирские огни», «Смена», альманахе «Огни Кузбасса», в газетах «Труд», «Советская Россия», «Известия», «Литературная газета» и других периодических изданиях.

У настоящих писателей завидная судьба. Они уходят из жизни, но продолжают жить их книги. Такая счастливая доля выпала и произведениям Александра Волошина.

В Кузбассе в 1999 году учреждена Литературная премия имени Александра Никитича Волошина.

**В. Григорьева,
Е. Тюшина,
г. Новокузнецк**

Владимир Воронин: «В мае 1943-го я пошёл в военкомат проситься в армию»

Журналиста и редактора Владимира Игнатьевича Воронина коллеги в Юрге всегда вспоминают добрым словом. Он воевал на фронтах Великой Отечественной войны, после выхода на

заслуженный отдых продолжал активно работать в Юргинском городском Совете ветеранов войны, труда Вооруженных сил и правоохранительных органов. Ему присвоили звание «Почётный гражданин г. Юрга».

Владимир Игнатьевич родился 5 мая 1924 года в семье крестьян деревни Велевщина Витебской области Белорусской ССР. В те далёкие годы это поселение считалось бедной белорусской глубинкой, дорога от которой до столичного Минска составляла больше ста километров.

Мальчику едва исполнилось три года, когда его родители переехали в далёкую Сибирь – в большое старинное село Итат, входившее тогда в состав Сибирского края. (Ныне это одноимённый посёлок городского типа в Тяжинском районе Кемеровской области, административный центр Итатского городского поселения). Новое место жительства родители выбрали неслучайно: здесь проживало много их земляков, ведь село Итат было основано в 1773 году белорусскими крестьянами-переселенцами.

Белорусского отрезка жизни Владимир не помнил, зато навсегда полюбил свою новую малую родину с её большими просторами, густыми перелесками, переходящими в непроходимые таёжные дебри, речкой Итаткой – притоком Чулыма.

Он начал жить здесь с 1927 года. Здесь же в 1940-м окончил 9 классов, вступил в комсомол. Парню было 17 лет, когда на нашу страну напала гитлеровская Германия.

«Когда 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, я считал себя мальчишкой, возил горючее к тракторам на колхозном поле, – вспоминал он в заметке «Гвардии майор» (Баженова Т., сайт «Юрга... история нашего города»; <https://yurga.su/peoples/voronin>). – Не только о фронте, но и об армии тогда не думал. Многим казалось, что война скоро закончится. Осенью надо было идти учиться в 10-й класс, но ввели плату за обучение. А где взять денег? Отца забрали на фронт, где он и погиб под Ельней. В школу я не пошёл...».

Как многие его сверстники, Владимир вызывался добровольцем на фронт, но вместо этого его мобилизовали на добычу угля для металлургических предприятий Урала и Кузнецка.

По путёвке крайкома ВЛКСМ с 1941 года Воронин начал работать в бригаде забойщиков на шахте № 5-7 треста «Анжеруголь» в Анжеро-Судженске: «Работа трудная, а пища – щи из мёрзлой капусты. А тут случилось, что потерял хлебные карточки на полмесяца. Выручила мать. Привезла два мешка сухарей».

Трудился Владимир ударно, вместе с другими комсомольцами активно участвовал в социалистическом соревновании, в движении за выпуск сверхплановой продукции в фонд Главного Командования Красной Армии – для покупки вооружения.

При этом шахтёр Воронин имел бронь от призыва в армию, но ходатайствовал об отправке на фронт. Наконец, его желание

было услышано: «В Анжерке я мог проработать долго, но в мае 1943 года пошёл в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили...».

25 мая 1943 года Анжеро-Судженский горвоенкомат призвал его на военную службу и направил на учёбу в Виленское пехотное училище, эвакуированное в то время из Вильнюса в Сталинск (ныне Новокузнецк).

В военный период учебный процесс не отличался стройностью и последовательностью. Многие наборы курсантов последовательно проходили обучение не в одном, а в нескольких училищах Кузбасса, в том числе и в Кемерове. Кроме того, в самые напряжённые и ответственные моменты Великой Отечественной войны курсантов учили по сокращённым программам и отправляли в действующие части. Владимира Воронина обучали чуть больше года. Потом вручили документ об окончании училища, присвоили звание младшего лейтенанта. И уже 7 июля 1944-го наш выпускник был отправлен в войсковую часть.

«На фронт уезжал из Новокузнецка в звании младшего лейтенанта, – рассказывал он. – В товарном составе ехали почти месяц. Первая встреча с войной, с её омерзительной, человеконенавистнической сущностью произошла под Рудней.

Мы отошли к лесу и увидели небольшую группу солдат, убитых и распластанных на земле. Они почти истлели, остались лишь шинели да пряжки ремней. Вмиг посуровели

лица командиров, а внутри, в глубине каждого из нас, нарастало чувство ненависти и злости».

Владимир Воронин стал командиром стрелкового взвода 328-го стрелкового полка 48-й стрелковой Ропшинской Краснознамённой дивизии имени М. И. Калинина, хорошо испытанной в оборонительных и наступательных боях на Ленинградском и Прибалтийском фронтах. Наименование «Ропшинская» ей было присвоено за успешный прорыв блокады Ленинграда на Ропшинском направлении.

И наш земляк не посрамил воинской чести. В составе 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов молодой командир смело водил бойцов своего взвода в атаку, выбивал фашистов с занимаемых ими позиций.

«Участвовал в освобождении Прибалтики, – говорил ветеран. – Трижды ходил в атаку на вражеские позиции командиром взвода. В 1944 году наступательные операции нашей армии сопровождались значительной огневой подготовкой. Помню, на нашем участке артподготовка продолжалась 45 минут. Казалось, вся земля перепахана в районе немецких окопов, но когда мы пошли в атаку, «фриц» встретил мощным огнём. До фрицевских окопов я не дошёл. Раненный пулей в плечо, как сноп, свалился на землю...».

Комвзвода Воронина тяжело ранили 20 октября 1944 года. Это случилось в тот период, когда полк участвовал в освобождении Прибалтики. Потом был госпиталь, лечение и вновь – отправка на фронт уже в звании лейтенанта. Он опять

командовал взводом автоматчиков, храбро воевал. Но и фашисты отчаянно сопротивлялись:

«После госпитализации мне дважды удалось вести взвод в атаку, правда, уже под Ригой».

К концу зимы 1945-го бои шли у небольшого латвийского города Добеле. Схватки были скоротечными, но очень кровопролитными. 6 февраля 1945 года лейтенант Воронин получил лёгкое ранение: «Снова ранен, теперь осколком мины в ногу. Так не пришлось видеть освобождение столицы Латвии...».

На этот раз после лечения Владимиру повысили звание до старшего лейтенанта, и он снова встал в строй. На фронте вступил в компартию.

В марте 1945-го 48-я дивизия, в которую входил полк, где воевал Владимир Воронин, освобождала город Салдус – административный центр Салдусского края. А к концу апреля их по железной дороге перебросили в Румынию. Выгрузившись на станции Бухарест, полки дивизии, совершив 60-километровый марш, сосредоточились в лагерях в районе деревни Кирьяху. Здесь они и встретили известие о победе.

В июне их перевели в район города Балта Одесской области. Здесь бойцы начали готовиться к демобилизации. В этот же период командование, как шутили военнослужащие, «подчищало военные хвосты» – издавало последние приказы о награждении отличившихся в боях воинов. В наградном листе от 4 июня 1945 года для представления Владимира

Воронина к ордену, подписанном командиром 328-го полка подполковником Копыловым, читаем:

«Тов. Воронин участвовал в боях с немецкими захватчиками на 1-ом Прибалтийском фронте в составе стрелковой дивизии, ...где был тяжело ранен и находился на лечении по 14.12.44 года. С 12.02.45 года по 02.04.45 года – на 2-м Прибалтийском фронте... и был легко ранен. За дважды пролитую кровь за Родину в борьбе с немецкими захватчиками тов. Воронин достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Помимо ордена, на его груди красовалась медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Вскоре старший лейтенант Владимир Воронин демобилизовался из армии. (Впоследствии ему было присвоено звание капитана). Вернулся в Итат. Молодому офицеру запаса шёл всего 22-й год. Но местное руководство высоко оценило приобретённый им фронтовой опыт, умение руководить людьми, и назначило фронтовика заместителем начальника отдела культуры Итатского райисполкома.

Поработал он и инструктором райкома комсомола. А в 1949-м его избирали вторым секретарём Итатского райкома ВКП(б). Как известно, вторые секретари партийных райкомов отвечали за развитие и работу промышленности и сельского хозяйства. Итатский район, просуществовавший в Кемеровской области до 1960 года, имел сельскохозяйственный уклон. Здесь

издавна выращивали хлеб, занимались животноводством, действовал свой лесхоз, где занимались заготовкой древесины.

За несколько лет работы секретарём райкома Владимир Игнатьевич не раз побывал в хозяйствах «Больше-Покровского», «Малопичугинского», «Серебряковского», «Кубитетского», «Некрасовского» и других колхозов и совхозов. В первые послевоенные годы они начали «прирастать» возвращающимися воинами, увеличивали посевные площади, прибавляли поголовье скота.

Он часто встречался и беседовал с людьми, выслушивал советы, предложения, нередко и острую критику от крестьян. Видел интересный опыт работы, который внедряли в том или ином хозяйстве, ему хотелось распространить его на другие коллективы. А как быстрее это сделать? Оказалось, что самый верный способ передачи опыта и достижений передовиков – это страницы местной газеты. И молодой секретарь райкома часто звал с собой в командировки по району литсотрудников районки. А потом и сам начал братья за перо, почувствовал, что стремится к репортёрскому труду.

С того времени начинается его журналистская деятельность.

Поэтому, когда в 1951 году срок его секретарских полномочий в партийном райкоме истёк, он согласился перейти на должность ответственного секретаря в итатскую районную газету «За урожай». А через некоторое время стал ответственным редактором этого издания.

Газета под руководством бывшего фронтовика В. И. Воронина была боевой, её сотрудники – скорыми на подъём. Успевали отразить на газетных полосах все районные новости: рассказать о лучших людях и хозяйствах, о посевной и уборочной, заострить требующие безотлагательных решений проблемы. «Зубастость» итатской «Урожайки» отмечали и в идеологическом отделе Кемеровского обкома партии. А её редактора включили в так называемый партийный резерв, что открывало перед ним перспективы продвижения в профессии. Хотя, было одно «но»: нехватка образования. До многих тонкостей в журналистском деле он доходил самостоятельно, как говорится, на практике, только не помешали бы и знания теории...

Для молодого редактора это было вполне поправимо. Ему и самому хотелось учиться. В 1956 году ему предложили поступить в Новосибирскую высшую партийную школу, и он сразу же согласился.

Поучиться в вузе, находящемся в самом центре столицы Западной Сибири – об этом в середине пятидесятых можно было только мечтать. НВПШ готовила руководящие партийные, советские и журналистские кадры. Здесь обучались секретари и инструкторы горрайкомов КПСС, лекторы и редакторы газет практически со всего Зауралья. По её окончании выпускник В. И. Воронин получил диплом с отличием о высшем партийно-политическом образовании, а также – хорошие знания по политэкономии, истории и теории

журналистики. За годы учёбы было много общения с настоящими профессионалами пера, среди которых встречалось немало фронтовиков – и это, пожалуй, стало для него главным. Практические же знания он черпал из самой жизни.

После окончания партшколы Воронина направили заместителем редактора Ленинск-Кузнецкой районной газеты. Но здесь он трудился совсем недолго: ему предложили стать редактором газеты Юрги и Юргинского района «По ленинскому пути». Он согласился, и в 1961 году бюро Кемеровского обкома КПСС утвердило Владимира Игнатьевича в этой должности.

Небольшой, светлый, бурно развивающийся город Юрга пришёлся ему по душе. Амбициозный редактор, которому недавно исполнилось 37 лет, сумел так организовать работу небольшого коллектива газетчиков, что в результате газета стала для читателей авторитетным источником оперативной и достоверной информации, отражала все события, происходящие рядом с теми, кто жил на юргинской земле. Люди могли увидеть на её страницах себя, свою жизнь, достижения и недостатки, приобретения и потери.

Редактор и сам не отставал от подчинённых, подавал пример репортёрам – нередко садился за статьи и передовицы. Коллеги вспоминали: когда бы ни зашёл к нему в кабинет, – перед ним лист бумаги, а в руке авторучка. Его перу принадлежат острые журналистские материалы, многие из

которых после выхода в свет тщательно разбирали в местном парткомитете, по ним принимали необходимые меры, следовательно, улучшалась жизнь юргинцев.

Не обошло газету время перемен и преобразований в СССР в 1960-е годы. Черета административных реформ следовала одна за другой. В результате, 18 апреля 1962 года Кемеровский обком партии принял постановление «О создании межрайонных газет». Вследствие чего в Юргинском районе начала выходить межрайонная газета под названием «Свет Ильича». Первый номер вышел 28 апреля 1962 года с титулом: «Газета Кемеровского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся для районов Юргинского колхозно-совхозного территориального производственного управления».

Издавалась газета в Юрге и распространялась среди читателей Юргинского, Яшкинского, Анжеро-Судженского и Ижморского районов.

Только В. И. Воронин не затерялся в этой реформенной круговерти, продолжал работу над газетным словом.

В 1963-м – в результате очередных преобразований – объединённая газета «Свет Ильича» стала органом парткома Юргинского производственного совхозно-колхозного управления, Юргинского горкома КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся.

Тираж издания составлял 7500 экземпляров, газета выходила 4 раза в неделю. Возглавил редакционный коллектив

С. Е. Вагин. Его заместителем был назначен Я. А. Атучин. Владимир Воронин возглавил отдел промышленности. Затем он стал заместителем редактора, а потом – и редактором этого издания.

Причём, его авторитет в Юрге был на самом высоком уровне. За годы руководства газетой его избирали членом юргинского райкома, затем – членом горкома КПСС и бюро городского партийного комитета. Юргинцы не раз избирали его депутатом местного Совета народных депутатов.

В 1983 году газета разделилась на две – юргинскую городскую «Свет Ильича» (ныне «Резонанс») и юргинскую районную «Знамя Октября». Городскую газету возглавил В. И. Воронин. А скоро Владимира Игнатьевича проводили на заслуженный отдых. Однако отдыхать он не умел.

В. И. Воронин стал заместителем председателя в городском Совете ветеранов войны, труда, партии и комсомола. Занимался вопросами социальной помощи старожилам Юрги.

Много сил он отдавал военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, встречался с молодёжью, выступал с беседами, фронтовыми воспоминаниями в музеях боевой славы средних школ, в других учебных заведениях, передавал патриотическую эстафету младшим своим землякам. И всегда старался быть честным:

«Школьники часто задают мне вопрос, а страшно было на войне? Конечно, страшно, каждому жить хочется. Приказ есть приказ, а ещё – долг перед Родиной. Массовый героизм

пришлось наблюдать повсеместно, никто в бою не щадил жизни ради победы...».

На всю оставшуюся жизнь фронтовик Владимир Игнатьевич Воронин сохранил память о боевых товарищах и величии подвига солдат.

По-прежнему не забывал и про газету, оставаясь её постоянным автором. То и дело на её страницах появлялись его публикации, посвящённые знаменательным датам истории страны, а также о работе партийных организаций, проблемах наставничества на предприятиях и в учреждениях города, зарисовки об известных юргинцах. Не оставались без реакции властей его критические заметки «Городской транспорт: проблемы, недостатки в работе, пути их устранения», «Доверие надо подтверждать делами», «Качество – ключевой показатель», «Надо создать условия. О работе торговых предприятий в пристанционной части города» и многие другие.

И, конечно же, он постоянно писал воспоминания о боях и сражениях, о друзьях-товарищах. Коллегам и читателям той поры запоминаются его зарисовки об известных юргинцах, особенно, об участниках войны, ветеранах труда.

Интересно, что членом Союза журналистов СССР В. И. Воронин стал в 1987 году, хотя с его профессиональным опытом и послужным списком работы в газетах это можно было сделать гораздо раньше. Во второй половине 1990-х В. И. Воронин активно занимался сбором материалов для

юргинского тома «Всекузбасской книги памяти», хлопотал о том, чтобы юргинский том наконец-то увидел свет. Во многом благодаря ему эта книга вышла из печати в 2001 году, в неё вписаны около шести тысяч участников Великой Отечественной войны из Юрги, Юргинского и Яшкинского районов.

В соавторстве с бывшим секретарём городского комитета партии Майей Борисовной Туралиной он написал книгу истории юргинской организации компартии.

В мирное время к его фронтовым наградам добавился орден Отечественной войны I степени. А в 2000 году он стал гвардии майором. Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего гласит: «За мужество и героизм, проявленные при защите Отечества и в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне присвоить очередное воинское звание майор – Воронину Владимиру Игнатьевичу».

В торжественной обстановке военком города С. Б. Дмитриев вручил фронтовику новые майорские погоны и официальный документ о присвоении звания.

Творческий труд Владимира Игнатьевича тоже не раз был отмечен различными наградами, среди которых – медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2004), знак Союза журналистов «300 лет печати России». За большой вклад в

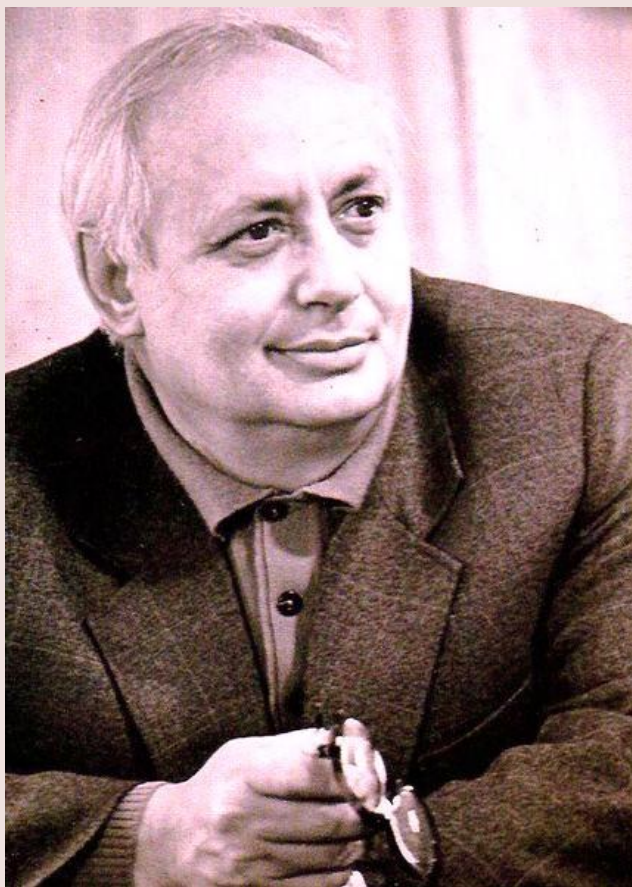
социально-экономическое развитие города, многолетний журналистский труд, активную общественную работу и военно-патриотическое воспитание молодёжи Юргинский городской Совет народных депутатов 19 ноября 2003 года присвоил ему звание «Почётный гражданин г. Юрга».

Фронтовика, ветерана журналистики Кузбасса не стало 9 апреля 2008 года. Ему шёл 85-й год...

В память о В. И. Воронине в Юрге на доме, где он проживал, установлена памятная мемориальная доска.

Сергей Черемнов,
г. Юрга

Пётр Ворошилов – журналист, писатель, фронтовик

Пётр Семенович Ворошилов родился 5 октября 1926 года в селе Усяты Прокопьевского района Кемеровской области. Среднюю школу окончил в городе Прокопьевск. Затем учился в Сибирском металлургическом институте в Новокузнецке.

В 1943 году ушёл добровольцем в Красную Армию. В частях Краснознамённой Амурской флотилии Пётр Ворошилов принимал участие в боях с Японией. Был тяжело ранен и в связи с инвалидностью в 1946 году его демобилизовали. За фронтовые заслуги был награждён орденом Отечественной войны II степени.

С 1947 года П. С. Ворошилов начал работать в городской газете Прокопьевска. А в 1952 году его назначили редактором газеты города Осинники.

После переезда в Кемерово, работал заведующим отделом и заместителем редактора газеты «Кузбасс». С 1965 года являлся собственным корреспондентом центральной газеты «Известия» по Кемеровской области. В 1984 году был принят в Союз писателей СССР.

Пётр Семёнович – автор ряда прозаических произведений и многочисленных очерков. Работая журналистом, он постоянно был в разъездах, встречался с передовыми людьми Кузбасса, рассказывал о них в своих публикациях. Его первая книга «Проходчик Жигулин» вышла в Кемерово в 1963 году. Затем были изданы книги: «Первое дыхание (1965), «На большаке» (1968), «Герцог подаёт в отставку» (1971), «Алгебра экономики» (1975), «Законы высоты» (1986) и другие.

Всё творчество Петра Ворошилова было посвящено передовикам Кузбасса. В своих произведениях писатель, журналист рассказывал о земляках, их трудовых заботах, радостях и болях. Так, в очерках и книгах «Встречи с деловым

человеком», «Герцог подаёт в отставку», «Алгебра экономики» он писал о сложностях и проблемах работы предприятий Кемеровской области в условиях новой экономической реформы.

Несколько очерков П. С. Ворошилова посвящены тому, как труженики земли Кузнецкой решали проблемы села – «Всходы», «Дом окнами на реку», «Корова в приданое», «Шахтёрские отары», «Красна изба пирогами», «Авоська за окном», «У одной межи», «Овощной стол Кузбасса». О героях сельского хозяйства, председателях лучших кузбасских колхозов Ворошилов написал в документальных очерках «Встречи с деловым человеком», «Результат в пользу Шачнева».

Как участнику Великой Отечественной войны, Петру Семёновичу была близка и тема войны. Несколько публикаций он посвятил военным подвигам сибиряков на фронтах Великой Отечественной: «Главный бой – не ради славы», «На закрытых позициях».

Неоднократно Пётр Семёнович встречался и со знаменитым земляком Николаем Масаловым, который спас во время штурма Берлина немецкую девочку. Подвиг Н. И. Масалова увековечен в памятнике «Воин-освободитель», установленном в Трептов-парке в Берлине.

О его героическом поступке писатель рассказал в книгах «Подвиг, отлитый в бронзу» и «Знамёнщик полка». За талант и большой творческий труд П. С. Ворошилов был удостоен

государственной награды – звания заслуженного работника культуры РСФСР, награждён двумя медалями «За трудовую доблесть» и другими наградами.

Пётр Семёнович ушёл от нас 1 января 1994 года.

**Государственная научная библиотека Кузбасса имени
В. Д. Фёдорова**

Сувенир

Не каждый день и даже год даёт первый металл домна. А тут наша первая запсибовская Домна Ивановна, наконец-то, с муками и потугами дала первый ковш чугуна. Что здесь началось!.. Огромная толпа монтажников, строителей устремилась от домны к литейному отделению. Но, опережая их, бежали первыми по железнодорожному полотну Валентин Махалов, Александр Дергачёв и я.

Мы неслись как лоси, как породистые рысаки. Чтобы отсечь нас от монтажников и строителей, выиграть полминуты на схватку с литейщиками, сзади прикрывал рывок шеф «Кузбассёнка» Пётр Семёнович Ворошилов. По-флотски, широко расставив ноги на железнодорожном полотне, он энергичным взмахом короткопалой руки тормознул набегавших:

– Братцы, держи юбилейный номер «Кузбассёнка»! – Толпа кинулась расхватывать у Ворошилова праздничный номер, а мы тем временем успели влететь в литейку. Дергачёв сунулся

туда-сюда, выхватил откуда-то рукавицы. Сложив ладони лодочкой, приказал: «Земли!» – Мы с Валентином бросили на раскрытые ладони формовочной массы и вытряхнули белый слиток чугуна на руки Дергачёву. Откуда-то со стороны набежали литейщики:

– Не смейте брать, это для делегации!

По железнодорожным путям навстречу нам шагал Ворошилов. Улыбался озоровато, сверкая помолодевшими голубыми глазами. Саша Дергачёв протянул ему слиток, сказал:

– Вот, старик, достали. – Этот сувенир долго хранился у Петра Семёновича Ворошилова, бывшего боевого моряка Тихоокеанского флота, сразу же после войны с Японией пришедшего к нам в Кузбасс на трудовой фронт, редактора нашего «Кузбассенка» на строительстве первой домны Запсиба, собственного корреспондента «Известий» по Кемеровской области.

Виктор Моисеев,
корреспондент газеты «Кузбасс»

Смотрю вперёд, оглядываясь

Человеку свойственно идеализировать прошлое. Тем более в таком возрасте, когда вперед глядишь, всё чаще оглядываясь.

Мне посчастливилось работать в том самом «Кузбассе», который с достоинством делегировал в «Правду» Ивана

Кириянова и как равного, без подобострастия принял из «Советской России», газеты интересной, самобытной, её тогдашнего сильного собкора Валентина Калачинского.

Для меня «Кузбасс» – это коллектив, который щедро отдавал свои кадры в рост, коллектив журналистов, у каждого из которых в общем хоре была своя партия, коллектив людей гордых на весёлую выдумку, добросердечных, умных, с твёрдой сердцевиной в характере. Это был тот «Кузбасс», который на любую твою корреспонденцию глядел глазами известного очеркиста А. Ивачёва, бескомпромиссного критика М. Щербакова, ответственного не по должности, а по сути, секретаря А. Бельчика.

Я ничего не сравниваю и не сопоставляю. Дело это безнадежное и неблагодарное. Все годы «Кузбасса» – это наши общие годы, наш общий труд, который разнится только во времени. Нет у газеты будущего без прошлого, одной семьёй нас делает преемственность целей, усилий. Помянем добрым словом тех, кого нет. Пожелаем успехов тем, кто сегодня в строю, работает. Пусть «Кузбасс» всегда ждут читатели!

Пётр Ворошилов,
бывший заместитель редактора газеты «Кузбасс»,
собкор газеты «Известия»

Собкор Всесоюзного радио Виталий Галдаев

Виталий Фёдорович Галдаев родился 16 января 1922 года в селе Кайла Судженского района Томской губернии (ныне это территория Яйского района Кемеровской области). Окончил сельскую школу. Трудовую деятельность начал в деревне. Здесь же вступил в комсомол.

Как только парню исполнилось 18 лет, райвоенкомат Томского района призвал его на срочную службу в ряды Красной Армии. Это случилось в январе 1940 года. Попал в артиллерию. Его первым местом службы был 3-й зенитный артиллерийский полк противовоздушной обороны Тихоокеанского флота. Вскоре ему присвоили звание ефрейтора.

В ходе Великой Отечественной войны Виталий Фёдоровича перевели в другую часть – в 301-й гвардейский миномётный полк.

Он был сформирован в августе 1942 года в Москве. Ветеран вспоминал, что для формирования полка в Москве было выделено здание и территория школы-интерната на Первомайской улице, где бойцы проживали и изучали новую секретную матчасть, прошли теоретический курс в течение трёх месяцев.

На вооружение полка поступили реактивные установки БМ-8 и БМ-13, позже названные «Катюшами». Это был один из первых миномётных полков, на вооружении которого находились реактивные установки. Вместе с новой военной частью в 1942 году Галдаева направили на фронт.

Полк состоял из трёх дивизионов, по три батареи каждый. Батарея имела четыре боевые машины. Полк получил наименование «Гвардейский миномётный полк артиллерии Резерва Верховного Главного командования». Тем самым подчёркивалось то значение, которое придавалось его вооружению и подбору кадров.

Вскоре полк своим ходом направили на Брянский фронт. Первый бой, первый залп – самые трудные, волнующие и ответственные моменты в боевой биографии каждой воинской части. Перед первым залпом во всех дивизионах и батареях прошли партийные и комсомольские собрания, в одном из них участвовал комсомолец Виталий Галдаев.

10 октября 1942 года полк дал первый залп по немецко-фашистским завоевателям. Разведка подготовила боевое задание, узнала координаты цели. Дивизионы полка скрытно выдвинулись на огневую позицию на краю деревни Круглая.

Полковая разведка установила, что в трёх километрах от передней линии расположены немецкие склады с горюче-смазочными материалами и боеприпасами, а дальше немецкий штаб. Восемь огневых установок выстроились в одну линию. Командиры батарей и установок подали команду «К бою!» Расчёты на установках быстро перевели в боевую готовность свои машины. Подали команду «Все в укрытие!» При такой команде в кабине машины остаются только шофёр и командир установки. Все остальные должны быть в укрытии. Командиры дивизионов подают команду: «За нашу Родину, по фашистским гадам огонь!»

В декабре 1942 года нашего земляка перевели в 309-й аналогичный миномётный полк. Он воевал на Северо-Западном, Воронежском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Артиллеристы поддерживали огнём «Катюш» соединения фронтов, участвовали в крупных войсковых операциях.

Это строки из приказа по полку (представление к медали «За отвагу»): «...Представить... командира отделения разведки управления разведки 309-го Гвардейского миномётного полка гвардии ефрейтора Галдаева Виталия Фёдоровича за проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при форсировании реки Днепр. В боях смелый, решительный и инициативный. В любых условиях боевой обстановки все задания командования выполняет точно и своевременно».

Медаль «За отвагу» В. Ф. Галдаеву вручили в октябре 1943 года.

А через некоторое время наш земляк пошёл на повышение: ему присвоили звание младшего лейтенанта, доверили командование дивизионом. И он успешно руководил действиями своих подчинённых. Освобождал Украину, Молдавию, Венгрию.

Ветеран отмечал, что фашисты были буквально ошеломлены, когда на них обрушивался огненный смерч «Катюш», кому из них везло, те в панике спасались бегством. Врага потрясала невиданная сила уничтожающего огня. И противнику требовалось значительное время, чтобы собрать разбежавшиеся и деморализованные подразделения.

Но не только бои запомнились Виталию Фёдоровичу. В заметке «Ветеран войны и журналистики» (Т. Микельсон, газета «Кузбасс», 21 мая 2020) он рассказывал, как в перерывах

между боями участвовал вместе с бойцами полка во фронтовой художественной самодеятельности...

Демобилизовался гвардии младший лейтенант Галдаев в марте 1947 года. И вернулся на малую родину.

А его путь в журналистику начался в Анжеро-Судженске – здесь он устроился литсотрудником в городскую газету «Борьба за уголь». В городе также была редакция проводного радиовещания, с которой Виталий установил тесные отношения. Не раз городской радиоредактор просила его озвучить какую-либо из его газетных заметок, чтобы она прозвучала по динамикам городского радио.

Его радиорепортажи, которые возникали из печатных публикаций, стали время от времени выходить на областном радио Кузбасса. В результате журналистский талант Виталия Фёдоровича был замечен в Кемерове, и ему предложили перейти в редакцию ОблРадио. Он с удовольствием принял это предложение. И в 1970 году был зачислен в штат областной радиоредакции.

Работоспособный, пробивной, разговорчивый, он довольно скоро стал одним из лучших репортёров ОблРадио. Поэтому ему последовало приглашение – стать собственным корреспондентом Всесоюзного радио по Кемеровской области. Замечательные репортажи Виталия Галдаева о кузбасских шахтёрах, селянах, металлургах, химиках, врачах и учителях не раз украшали эфир Центрального внутрисоюзного радиовещания, главная дирекция программ которого

положительно отмечала работу кузбасского журналиста. Ветеран ОблРадио (ныне «Радио России – Кузбасс») Тамара Алексеевна Зиндович отмечает, что Виталия Фёдоровича кемеровские коллеги называли «наш «златоуст» за то, что он умел разговорить самого неразговорчивого тракториста или шахтёра, даже самого молчаливого, не умевшего связать двух слов собеседника...

Другой ветеран, отдавший работе на ОблРадио почти полвека, Юрий Усольцев говорит о Галдаеве: «Искромётный, талантливый человек, фронтовик. Можно так много вспоминать о нём, что эфирного времени, честно говоря, не хватит...».

Коллеги с областного радио часто помогали В. Ф. Галдаеву в работе, если надо организовывали ему необходимую техническую поддержку в подготовке материалов для Москвы. Хотя рабочее место собкора Всесоюзного радио было организовано прямо у него на квартире на улице Островского, где проживала семья Галдаевых.

Здесь одна из комнат представляла собой корпункт, её стены были опутаны проводами. Отсюда Виталий Фёдорович мог передавать новости, репортажи или комментарии – любую информацию о текущих событиях в Кузбассе в ходе прямых эфиров для столицы в любое время суток.

Когда Галдаев уволился из радиоредакции, его пригласили на Кемеровский механический завод. Там он возглавил новую многотиражную газету. Первый номер многотиражки «Темп»

вышел 11 апреля 1974 года. Партком предприятия с особой гордостью подчёркивал, что первым редактором этой газеты стал известный кузбасский журналист Виталий Фёдорович Галдаев.

Хочется отметить, что у героя нашего повествования была замечательная семья. Со своей женой Розалией Назаровной Виталий Фёдорович познакомился сразу после войны в военном санатории. Автор публикации «Ветеран войны и журналистики» Татьяна Микельсон пишет, что «это была любовь с первого взгляда». Фронтовичка Розалия в войну была госпитальной медсестрой. Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями. День Победы встретила в Югославии.

Виталий Фёдорович уговорил красавицу-украинку поехать жить на его родину в Сибирь, в Анжеро-Судженск. И она стала сибирячкой. Здесь у них родились дети Людмила и Евгений. В послевоенные годы Розалия Назаровна работала в здравоохранении – в третьей горбольнице Кемерова. Её медицинский стаж насчитывает полвека.

Сын Евгений окончил исторический факультет Кемеровского государственного университета. Сейчас проживает в Ростове-на-Дону. Вспоминает, что Виталий Фёдорович очень любил читать: «Отец еженедельно брал по шесть-семь книг в кемеровской библиотеке имени Гоголя на улице Весенняя и прочитывал их. И приучил меня к этому. Подпитывал интеллект. Он знал и записывал массу анекдотов, заразительно смеялся, прочитывая

Чехова. Обладал чувством юмора и легко разряжал любую обстановку при общении... Это передалось от него и мне. И очень помогает в жизни. И моим сыновьям это тоже передалось». (Газета «Кузбасс», 21 мая 2020).

Ушёл из жизни ветеран 25 апреля 1978 года. Похоронен в Кемерове.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Памяти В. Галдаева

А вот как откликнулся на эту потерю в рядах журналистов кузбасский поэт Владимир Ширяев:

Был старым газетчиком этот Галдаев,
оперативен был, как никто.

Был компанейским. Всегда мы гадали,
выдаст ли свеженький анекдот?

Худеньким был,
невысокого роста.

Надо признаться,
любил поюродствовать

Помню, кричал он, махал фуражкой:

«Я – информашка!

Я – информашка!

Ведь не способен я, братцы, на большее...».

...Масса народу в квартире с утра.

Линотипистки рыдают, наборщицы.

пасмурно морщатся редактора.

...Он лежал

удивительно строгий.

И тогда я подумал, скорбя:

«Мы – набора огромного строки.

День прошёл – в переплавку тебя».

Но на то, что нас в мире не станет,

не ропщу я. Немало уже –

отпечаток незримый оставить

в опечаленной чьей-то душе.

г. Кемерово

Михаил Гвозди́ков – первый директор РТЦ в составе Кемеровской ТВ-студии

Было время, когда Кемеровская студия телевидения (ныне ГТРК «Кузбасс») и радиотелецентр (ныне Кемеровский областной радиотелевизионный передающий центр – ОРТПЦ)

были единым целым, находились под одной «крышей» Кемеровского телецентра, начавшего вещание в Кузбассе 22 апреля 1958 года. В этом едином комплексе и начал работать в первой половине 1960-х инженер-связист, участник Великой Отечественной войны Михаил Васильевич Гвозди́ков.

Он родился 13 октября 1921 года в крестьянской семье в одной из деревень Рославльского уезда Смоленской губернии (ныне Екимовичский район Смоленской области).

Учился в сельской школе. В 1940 году 18-летнего парня призвали на срочную службу в ряды Красной Армии. Здесь он впервые познакомился со специальностью военного связиста, пройдя обучение на специальных курсах. Вскоре ему присвоили воинское звание инженерно-технического состава армии – техник-лейтенант.

Михаила зачислили в 277-й отдельный батальон связи 115-й стрелковой дивизии, которой командовал опытный военачальник, генерал-майор Василий Фомич Коньков.

Эта армейская часть с первых дней участвовала во фронтовых действиях. В июне 1941 года дивизию передислоцировали на участок Варне – Курманпохья, который находится в северо-западной части Ладожского озера, – для обороны государственной границы Советского Союза и Финляндии. Протяжённость участка по фронту составляла 47 километров.

В конце июля финские войска – верные союзники гитлеровской Германии – развернули здесь мощное наступление с выходом на станцию Сайрала (ныне посёлок

Бородинское Выборгского района Ленинградской области). Связистам 277-го отдельного батальон выпало много работы: надо было обеспечивать непрерывную устойчивую связь со штабом армии, частями дивизии. Оборудование часто выходило из строя. В связи с этим радиотехника Михаила Гвоздикова, умеющего разобраться и устранить поломку, перевели в ремонтную мастерскую

Финским войскам в первые дни августа удалось прорвать оборону дивизии, и в течение августа 1941 года части 115-й дивизии отступали в район восточнее Выборга. Нередко всем бойцам, включая связистов, приходилось ходить в атаку, сдерживая наступление врага.

В конце августа дивизия оказалась в окружении, с боями прорывалась к Ленинграду. В сентябре остатки дивизии вместе с частями 4-й бригады морской пехоты скрытно переправились на другой берег Невы, создав там плацдарм, известный в дальнейшем как Невский пятачок, который имел стратегическое значение в ходе битвы за Ленинград.

Куда бы не бросала потом Михаила Васильевича военная судьба, он вспоминал, что под Ленинградом было самое трудное время войны. Невский пятачок сковывал силы врага, стал одним из символов мужества, героизма и самопожертвования советских воинов.

После кровопролитных боёв 1942 года под Ленинградом дивизию отвели в резерв для пополнения. И концу сентября 1943 года она была переброшена на Брянский фронт.

Весь 1944 год Михаил Гвоздилов с соратниками провели в наступлениях. Позади остались схватки с гитлеровцами в январе 1944 года в ходе Старорусско-Новоржевской операции, освобождение города Холм, бои за так называемый Стрежневский плацдарм, что неподалёку от Пушкинских Гор. Весной 1944 года дивизию перебросили на южный фланг 2-го Прибалтийского фронта, где в июле 1944 года она вела наступление в ходе Режицко-Двинской операции, освобождала Латвию. Затем была переведена на северо-восточные подступы к немецкому городу Тильзиту, била врага на Земландском полуострове, продвигалась на запад вдоль берега Балтийского моря (ныне всё это территория Калининградской области).

В мае 1945 года на Земландском полуострове 115-я стрелковая дивизия закончила свои боевые действия. И была расформирована. Демобилизовался и старший инженер-лейтенант Михаил Гвоздилов, которому к тому времени шёл всего 25-й год.

Китель молодого офицера украшал орден Красной Звезды, вручённый ему в апреле 1944 года. В мае 1945-го его наградили медалями: «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Михаилу хотелось учиться, чтобы двигаться по карьерной лестнице. Он прознал, что в недавно освобождённую от фашистов Одессу вернулся бывший в эвакуации известный

Одесский институт инженеров связи (ныне Государственный университет интеллектуальных технологий и связи, Украина).

У этого вуза, как и у всей страны, в годы войны была нелёгкая судьба. Первоначально институт эвакуировали в казахстанский город Гурьев, однако там он не смог начать работу из-за отсутствия необходимых помещений и его перебазировали в Ташкент.

В самой Одессе лабораторные корпуса института были разрушены и восстановлению не подлежали. Во время оккупации Одессы в учебном корпусе немцы расположили госпиталь. После освобождения города в вузе организовали мероприятия по изготовлению учебной мебели, лабораторных стендов, это позволило уже в октябре 1944 года произвести приём в институт 60 студентов. Так как полуразрушенное здание студенческого общежития на Манежной улице было временно предоставлено преподавателям, студенты жили и учились в институтских аудиториях.

Нередко Михаил с одногруппниками выходил по просьбе ректората, возглавляемого тогда ректором Самуилом Давыдовичем Ясиновским, на субботники по восстановлению нормальной учебной базы своей «альма-матер».

Михаил знал, что немало довоенных выпускников института стали признанными специалистами в области электросвязи. Но особо, на его взгляд, выделялся доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР С. М. Плахотник, окончивший ОИИС в 1931 году, возглавивший со

временем Главное управление Министерства промышленности средств связи СССР. Сергей Митрофанович один из первых в Советском Союзе сконструировал телевизор. В середине 1930-х под руководством С. М. Плахотника были впервые осуществлены дальние передачи малострочного телевидения из Одессы в Москву.

В те годы в стенах вуза часто велись разговоры о перспективах развития телевидения в СССР. И они не могли пройти мимо выпускника ОИИС М. В. Гвоздикова, который окончил институт в 1951 году и по распределению поехал в Сибирь, в Кемерово – столицу нового молодого сибирского региона.

Работал в одном из учреждений связи до тех пор, пока в 1964-м его не позвали в Кемеровский телецентр на должность главного инженера радиотелевизионного центра.

Это было время, когда телестудия и РТЦ работали, как единое учреждение, обеспечивающее выход в эфир программ Кемеровской студии телевидения (КСТ), которая начала вещание в Кузбассе с 22 апреля 1958 года. Напомню, что РТЦ появился чуть раньше – в апреле 1957 года. И его специалисты выполняли большой объём работы для того, чтобы телевидение пришло в дома кузбассовцев не только в Кемерове, но и в Новокузнецке, Прокопьевске, других городах и районах нашего региона.

Кроме того, подразделения РТЦ развивали и технические возможности творческих коллективов Кемеровской областной студии телевидения, областного радио Кузбасса.

В середине 1960-х под чутким присмотром главного инженера РТЦ находились такие подразделения, как цех телевидения, участок передвижных телевизионных средств (ПТС), цех кинопроизводства, цех радиовещания, автотранспортный цех, отдел материально-технического снабжения и другие. А в 1967 году к ним прибавился и участок видеозаписи. Хозяйство, безусловно, хлопотное, от которого зависело – увидят или нет телезрители очередные телевизионные передачи. И бывший фронтовик Михаил Васильевич Гвоздиков справлялся с поставленными задачами на отлично.

А в 1969 году в стране произвели телевизионную реформу. В результате Кемеровский телецентр оказался разделённым на два учреждения. Часть РТЦ осталась, как и прежде, при студии телевидения, в составе Комитета по телевидению и радиовещанию Кемеровского облисполкома; другая часть РТЦ – приказом министра связи СССР № 240 «Об организации радиотелевизионных передающих станций» (1969 г.) – трансформировалась в отдельную самостоятельную Кемеровскую областную радиотелевизионную передающую станцию (ныне Кемеровский областной радиотелевизионный передающий центр).

У оставшегося при телестудии РТЦ главными задачами стали производство и выпуск в эфир телепередач. А главной задачей нового ОРТПС с тех пор стало развитие любых средств связи, включая телевещание, строительство в Кузбассе телевышек, теле- и радиопередатчиков.

После реорганизации 1969 года первым директором РТЦ при Кемеровской телестудии стал Михаил Васильевич Гвоздиков. 8 декабря того года председателем Комитета по телевидению и радиовещанию Кемеровского облисполкома назначили Дмитрия Ивановича Култаева, а директором КСТ – Юлиана Ароновича Вишневого. И надо отметить, что в результате возник замечательный тандем для успешного развития Кузбасского телевидения и радио.

Из особых достижений М. В. Гвоздикова на своём посту можно смело отметить запуск в январе 1970 года в Кемерове второй общесоюзной телепрограммы Центрального телевидения СССР. Пустили в работу аппаратно-студийный блок № 2 (АСБ-2). Он состоял из аппаратной студии и павильона площадью 60 квадратных метров. С 1970 года отсюда можно было выходить в эфир так же, как и из привычного АСБ-1. Это позволило увеличить производство передач областного телевидения.

Новокузнецкий корпус Кемеровской студии получил передвижную телевизионную станцию (ПТС-3У), что резко увеличило оперативность подготовки новостных сюжетов с юга Кузбасса.

В аппаратной видеозаписи (АВЗ-1) были введены в эксплуатацию видеомагнитофоны «Кадр-3». Кстати, видеомагнитофоны такого типа находились в использовании до конца 1980-х годов благодаря высокому качеству и хорошей сохранности видеозаписей.

В 1971 году М. В. Гвоздикова на посту директора РТЦ сменил Геннадий Алексеевич Кокоулин – выпускник Новосибирского электротехнического института связи, пришедший инженером на Телецентр в одно время с Михаилом Васильевичем.

Дальнейший трудовой путь М. В. Гвоздикова уточнить не удалось. Известно, что в 1981 году он вышел на заслуженный отдых. А накануне 40-летия Победы над фашизмом – 6 апреля 1985 года ему вручили орден Отечественной войны II степени...

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Владимир Гончаров встретил победу на берегу Балтики

Журналистом Владимир Гончаров стал после окончания Великой Отечественной войны, в которой принимал непосредственное участие. Фронтовые дороги наложили свои особенности на его характер. Он до конца жизни помнил своих однополчан, ярость боёв с фашистскими захватчиками.

Он родился 10 октября 1926 года в городе Ленинск-Кузнецкий Новосибирской (ныне Кемеровской) области. В 1943 году окончил среднюю школу. Почти сразу после этого получил

повестку из военкомата: шла война, надо было защищать Родину.

В 1943 году по направлению райвоенкомата Владимир поехал в Иркутскую военную школу авиационных механиков. Ему хотелось научиться летать, но свободных мест в учебном заведении не оказалось. «Даже всплакнул тогда», – вспоминал ветеран. Однако от судьбы не уйдёшь. Из-за переполненности авиашколы парня в декабре того же года направили в учебно-пехотный полк, где он принял присягу, прошёл военную подготовку и получил звание младшего сержанта. Предлагали учиться на офицера, только он отказался, хотел поскорее попасть на фронт.

Военный эшелон привёз молодых, необстрелянных ещё бойцов в Подмосковье. Оттуда они ещё неделю добирались пешком до передовой. И вот в пять утра загремела двухчасовая артподготовка, после которой Владимир Гончаров впервые в жизни пошёл в атаку на врага.

«В первый день много наших ребят полегло, – вспоминал В. А. Гончаров в интервью («Страшен лик войны», газета «Новая жизнь» Тисульского района, 24 апреля 2015). – Шли мы в атаку вторым эшелоном, потом первым. Очень потрясли меня тогда два момента...».

Увидел он, как в ходе боя один из наших солдат одной рукой держался за ствол берёзы, другой придерживал вываливающиеся из пробитого живота внутренности. А в следующем эпизоде застал в освобождённом от немцев окопе

раненого врага с оторванной ногой. Растерялся, пожалел, стал бинтовать немца. Оказавшийся тут же командир роты приказал оставить врага и догонять уходящую цепь наступающих...

Чем дальше шёл на запад солдат с наступающими частями Красной Армии, тем больше видел смертей и пожарищ. В одном месте, рассказывал он, фашисты сожгли наш госпиталь с ранеными и медиками. Сердце воина черствело, укреплялась в нём ненависть к врагу.

А вскоре ему доверили пулемёт. Воевал пулемётчиком в 166-й стрелковой дивизии. В составе 1-го Прибалтийского фронта участвовал в наступательных операциях. Был пулемётчиком ручного пулемёта системы Дегтярёва, который весил 12 килограммов, диски с патронами к нему помогал носить второй номер пулемётного расчёта. Но при этом для воина возросла и опасность, ведь пулемётные точки противник подавлял в первую очередь. Их высматривали и уничтожали и снайперы.

Однажды немец штыком пропорол ему ногу, случайно не угодив в бок. Бежавший рядом боец пристрелил фашиста. В одном из боёв Гончаров получил сложное ранение. А было так. В начале сентября 1944 года при освобождении Латвии наши войска взяли небольшой городок Ба́уска, что километрах в 70-ти к югу от Риги. И с ходу пошли дальше.

Остановились только в лесу, оказавшись в окружении врага. Во время разведки боем обнаружили впереди подозрительные кучи хвороста. И вдруг эти кучи начали разваливаться, а под

ними оказались немецкие танки. Кругом стали рваться снаряды и мины. Одна из мин упала рядом с Гончаровым, осколок впился ему в локоть. Он закатал рукав, как мог, перевязал рану. Затем попал в полевой госпиталь.

Там выяснилось, что задета кость. Рана ещё окончательно не зажила, как солдата снова отправили на фронт, опять стал пулемётчиком, но уже в 357-м стрелковом полку 342-й стрелковой дивизии.

Однажды разрыв снаряда вывернул большой ком земли, которым полностью накрыло пулемётный расчёт Гончарова. Спасибо, свои увидели и быстро откопали бойцов. В том бою Владимир получил контузию, месяц болела голова, ничего не слышал, стал заикаться.

Однажды во время передышки после нескольких бессонных суток солдат крепко заснул в окопчике и не услышал, как его часть ушла дальше. Проснулся и только тогда заметил, что своих рядом нет, и недалеко немцы устанавливают орудие. И тут вражеский снайпер ранил его в плечо навывлет. Кое-как уполз в сторону своих по картофельному полю. Командир отправил его в санбат, там промыли рану, перебинтовали...

До мая 1945 года принимал он участие в кровопролитных боях на территории Литвы и Латвии, где наши бились с Курляндской группировкой противника вплоть до её капитуляции.

Для сержанта Владимира Гончарова война закончилась на берегу Балтийского моря. За храбрость и стойкость наградили

его двумя самыми уважаемыми фронтовиками медалями «За отвагу». Добавим, что уже в мирное время к ним добавились орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», другие награды.

Демобилизовался из армии в октябре 1946 года в звании капитана. А ведь участнику самой кровопролитной войны исполнилось только 20 лет. Вернулся в Кемеровскую область. И в декабре 1946 года устроился в редакцию газеты «По Сталинскому пути» (с 20 августа 1954 года она была переименована в «Красное знамя», а с 1 февраля 1992 года и поныне – газета «Эхо») Промышленновского района. Именно этот район граничит с его родным городом Ленинск-Кузнецкий.

Вскоре начал работать в должности ответственного секретаря редакции. Вместе с коллегами писал районную историю, умело руководил и направлял работу газетчиков-репортёров, формировал выпуски очередных номеров районки, которая начала выходить три раза в неделю.

Целых 20 лет трудился Владимир Гончаров в этой газете. Но спустя годы его потянуло к перемене мест. В 1966-м узнал, что есть вакансия на другом конце Кемеровской области – на её северо-востоке – в редакции газеты Тисульского района. И переехал в посёлок Тисуль.

Здесь его приняли в районку «Новая жизнь», где он стал заведующим отделом партийной жизни редакции. Главными

героями его публикаций были не просто члены партии, а, в первую очередь, хлеборобы и животноводы, учителя и медики, добытчики угля и нефелинов.

Прошло время, и Владимира Алексеевича назначили заместителем редактора этого издания. Не раз и не два, бывало, оставался в газете и за редактора, успешно руководил небольшим коллективом, заставляя журналистов выезжать в населённые пункты района и разрабатывать сразу несколько тем по разным направлениям. Делал всё, чтобы читатель чувствовал пульс района, жил его успехами и проблемами.

В. А. Гончаров трудился в тисульской газете до 1991-го – 25 лет. И выйдя на пенсию, не забывал своих коллег. Нередко заходил в редакцию, любил порасспросить её сотрудников о жите-бытье. Газете верен был до конца своей жизни.

Не стало ветерана 2 сентября 2007-го. Ему шёл 82-й год. Похоронили участника войны, журналиста В. А. Гончарова в Тисуле.

Публикация подготовлена при участии
Антонины Волковой,
бывшего редактора газеты «Новая жизнь»,
пгт. Тисуль

Литсотрудник газеты «Кузбасс» Борис Еремеев

21 февраля 2014 на здании редакционного корпуса издательства «Кузбасс» (г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28) была установлена мемориальная доска в память о журналистах, погибших в Великой Отечественной войне. В торжественном митинге по случаю открытия приняли участие родственники погибших журналистов, ветераны и коллектив редакции газеты «Кузбасс», учащиеся школы № 69.

На доске увековечены имена восьми человек. Это редактор «Кузбасса» Александр Иванович Кудрявцев, заведующие отделами Василий Константинович Кондаков, Андрей Илларионович Миляев, литсотрудники Григорий Яковлевич Носковец, Борис Иванович Еремеев, Матвей Николаевич

Никитин, художник-ретушёр Владимир Иванович Мызо, корреспондент «Советской Сибири» по Кемерово Василий Николаевич Олейников.

«Об одном из них – Борисе Ивановиче Еремееве – мы знаем очень мало, – отметила в заметке «Сменив перо на автомат» («Кузбасс», 27 февраля 2014) обозревателю «Кузбасса» Тамара Малышкина. – Работал в «Кузбассе» литсотрудником, на фронт ушёл в июле 1941-го». Не смогли установить его судьбу и составители Всекузбасской книги памяти. Борис Иванович Еремеев, равно как Григорий Яковлевич Носковец и Матвей Николаевич Никитин в списках не значился.

Борис Иванович Еремеев предположительно родился в 1920 году в городе Топки Томской губернии (ныне территория Кемеровской области). До начала Великой Отечественной войны работал литсотрудником газеты «Кузбасс», которая в то время было печатным органом городской газеты Кемеровского горкома ВКП(б) и Кемеровского горисполкома. горисполкома. «Как рассказала ветеран редакции Анна Васильевна Смирнова, – продолжает Т. Малышкина, – сначала пришло сообщение, что красноармеец Еремеев пропал без вести, потом пришло извещение, что пал смертью героя...».

По материалам **Internet**

Художник-постановщик областного ТВ Рудольф Желеховский

Художник театра и кино Рудольф Францевич Желеховский, работавший в 1960-1970-х годах на Кемеровской студии областного телевидения, несомненно, был одарённой творческой личностью. Участник Великой Отечественной войны, своим более чем десятилетним мирным трудом он

оставил заметный след в истории телевидения Кузбасса, о котором надо рассказать.

В 1925 году в большом селе Тогур Сибирского края (ныне посёлок в Колпашевском районе Томской области) в семье Франца и Марии Желеховских родился сын, родители назвали его Рудольфом.

Село, где жила семья, – одно из старейших поселений в Сибири. Издревле его образовали селькупы (остяки-самоеды) – малочисленный коренной народ, проживающий на севере Западной Сибири. В начале XVII века сюда стали приезжать русские переселенцы, позже здесь обосновывались и ссыльные люди. Благодаря новым жителям в поселении оживилось ремесленничество, торговля, в Тогурском проходила знатная ярмарка.

В своё время село было крупным административным центром с каменным Воскресенским храмом в самой его середине. Окружённое речными просторами, густыми хвойными перелесками, поселение жило не только активной экономической жизнью, здесь родилось немало талантливых известных россиян. Среди них – большой советский писатель Вадим Кожевников, автор знакомых многим повестей «Знакомьтесь, Балувев», «Щит и меч», «Великий призыв»; журналист и писатель Виль Липатов, произведения которого «Деревенский детектив», «Инженер Прончатов», «Анискин и Фантомас» и другие были экранизированы.

Так же родились и окончили здесь местную школу популярные политики, герои войны, сибирские поэты и мастера живописи. Художник Рудольф Желеховский – один из них. Его родословная утекает корнями в царство Польское. Однако его родители давно прикипели душой к Сибири, привили сыну любовь к своей стране, к малой родине.

Мальчишкой любил он рассматривать с высокого берега – в том месте, где река Кеть впадает в полноводную Обь, – красивые пейзажи сибирской природы. С детства у мальчишки прорезалась способность переносить на бумагу то, что однажды увидел. Сначала это были первые неумелые рисунки карандашом, а потом – красками на холсте. Уроки рисования в школе стали для него самыми любимыми.

К окончанию школы он уже хорошо рисовал. Но всё же до конца ещё не решил: станет он ли портретистом, живописцем, а, может быть, баталистом. Однако природные задатки мастера определили его дальнейшее призвание. Хотя реализовать его на первом этапе Рудольфу помешала война.

***

Когда комсомольцу Желеховскому исполнилось восемнадцать лет, его призвали в армию. В начале августа 1943-го он получил повестку из райвоенкомата. Сначала его направили на обучение в Военно-авиационную школу, расположенную в городе Троицк Челябинской области. Здесь готовили авиамехаников по эксплуатации самолётов, стрелков авиавооружения и воздушных стрелков.

Желеховский попал в группу стрелков. Прежде всего, на земле их обучили стрелять из пулемёта. Потом были первые вылеты с боевой стрельбой. Ещё курсанты школы проходили тактику воздушного боя, приобретали навыки оказания медицинской помощи. И самое главное – от них требовали уверенности в себе!

Через несколько месяцев ефрейтор Рудольф Желеховский освоил специальность воздушного стрелка и получил очередное воинское звание, став сержантом. И к весне 1944 года прибыл в действующий авиаполк в составе 810-го штурмового авиационного полка, входившего в 15-ю Воздушную армию 2-го Прибалтийского фронта.

Для воздушного стрелка Желеховского начались военные будни, состоящие из вылетов на задания командования, участие в воздушных боях.

В летних наступательных операциях 1944 года 15-я ВА содействовала наземным войскам Прибалтийского фронта при прорыве сильно укреплённой обороны противника в районе поселений Идрица и Себеж – Псковской области, Дрисса – в Белоруссии, участвовала в Режицко-Двинской операции. В сентябре-октябре принимала участие в боях за освобождение от фашистов Латвии и её столицы – Риги. Враг не хотел сдаваться, поэтому у Рудольфа Желеховского и его фронтовых товарищей боевой работы было много.

В 1945 году в составе 2-го Прибалтийского, а с 1 апреля – в составе Ленинградского фронтов 15-я Воздушная армия

участвовала в ликвидации Курляндской группировки противника. Авиаполки армии участвовали в наступательной операции по разгрому группировки противника в районе Клайпеды.

Воздушному стрелку в составе лётного экипажа порой приходилось очень непросто. «Летишь в самолёте задом наперед, обороняя самолет, себя и жизнь экипажа, – вспоминал после войны Рудольф Францевич. – Ничем не защищён, сидишь под прозрачным колпаком, как воробей на блюдечке. Вся защита – пулемёт, которым должен отбиваться от нападающих истребителей».

Во время одного из вылетов самолёт был сбит. Но Рудольфу удалось выжить, вернуться к своим.

Подсчитано, что за годы Великой Отечественной войны лётчики 15-й Воздушной армии совершили около 160 тысяч самолётовывлетов. Часть из них пришлась на долю Рудольфа Желеховского.

***

В феврале 1946 года его демобилизовали. И он решил выбрать для проживания столицу недавно созданной Кемеровской области. Работал на разных должностях. В свободное время снова начал рисовать. Хотел учиться, а для продолжения образования выбрал открывшийся в 1949 году Кемеровский учительский институт. В то время молодой вуз имел всего два отделения: физико-математическое и историко-филологическое. Рудольф выбрал второе. А когда окончил его

и получил диплом школьного учителя, несколько лет трудился в школе. При этом продолжал развивать свой природный дар живописца. Рисование постепенно становилось его второй специальностью, призванной всё полнее раскрывать его талант.

В апреле 1958 года в Кемерово пришло телевидение – Кемеровская телестудия начала постоянное вещание в эфире.

В годы становления ТВ Кузбасса многие профессии телевизионщиков по популярности были чем-то сродни первым космонавтам.

Телезрители хорошо знали наших первых дикторов Галину Скударнову и Татьяну Болотникову, режиссёра Виктора Руденского, умно и обстоятельно рассказывающего с экрана о новинках искусства.

В титрах, которыми сопровождались телесюжеты, часто мелькали одни и те же имена первых тележурналистов и операторов. Их любили, им завидовали, с ними хотели знакомиться. А потому работа на телевидении была престижной, многие молодые мечтали о ней.

Впрочем, не только молодые... Ведь судьба привела Рудольфа Желеховского на Кемеровскую телестудию, когда ему «стукнуло» уже 39 лет. Однажды он узнал, что на КСТ требуется художник-постановщик (эту должность ещё называют «главный художник»), предложил свои услуги, и его приняли. Приказ о его назначении подписал директор Кемеровской студии ТВ Дмитрий Иванович Култаев. Роль

художника на заре телевидения была особенно важной. На студии не хватало кинокамер, не было видеозаписи. От художника ТВ требовалась быстрая и точная работа, поскольку часто серия поясняющих рисунков заменяла в телесюжетах фото- и киносъёмку.

Начало 1960-х годов – ещё и время расцвета телеспектаклей на КСТ. Жанр телевизионного спектакля возник на областном телевидении как вынужденная мера заполнения эфира, когда других собственных программ не было или их не хватало, чтобы привлечь зрителей.

Первые телевизионные спектакли Кемеровской студии: «Орлиная степь» и «Гранатовый браслет», «Горное гнездо», – вышли в эфир в 1960-1961 годах. Их первым режиссёром, как правило, был В. Я. Руденский. Потом были телепостановки «Ветер», «Сибирская новелла», «Чрезвычайное», «Рассказы А. Чехова» и многие другие.

Для каждого из спектаклей требовались костюмы для актёров, специальные декорации. Кстати, декорации нужны были не только для телеспектаклей. С самого начала работы телевидения в Кузбассе из-за отсутствия видеозаписывающей техники все передачи шли в прямом эфире. И для их внешнего оформления – для красивой картинки на экранах – работала большая служба декорационно-постановочного цеха (ДПЦ), куда, кроме художников, входили, декораторы, столяры, швеи. Вот где постоянно были необходимы организаторские навыки и дар художника. Рудольф Францевич – а именно так его

теперь всё чаще называли на студии – с головой погружается в работу, рисует эскизы, ставит задачи перед коллективом ДПЦ. Художник-постановщик Желеховский под руководством главного режиссёра и других режиссёров телевидения создаёт оформление телевизионных спектаклей, документальных фильмов и передач, готовит эскизы декораций, костюмов, реквизита, создаёт эскизы титров, принимает участие в их изготовлении, контролирует их производство и последовательное использование в процессе съёмок.

При этом надо помнить, что у телепередач – жёсткие временные рамки. Передача – телеспектакль или, к примеру, детская программа «Весёлый Карандаш» – должна была выйти в эфир согласно заранее опубликованной в газетах программе ТВ-передач. Поэтому оправдания типа: «Не успели», «У нас не получилось», – здесь не принимаются.

Мало того, всё необходимо подготовить уже к тракту – генеральной репетиции – прогону перед выходом в эфир, которые проводили с использованием всех необходимых телевизионных технических средств.

Все трактовые репетиции проводили при смонтированных декорациях и с полной установкой в студии микрофонов, освещения, все участники должны были репетировать в сценических костюмах и гриме.

По оценкам коллег того периода, Рудольф Францевич с текущими задачами справлялся успешно, быстро схватывал задания и требования режиссёров, часто на ходу делая

наброски будущих телевизионных сцен. Часто проявлял инициативу, предлагая свои варианты для лучшей реализации режиссёрских задумок. С особым мастерством расписывал задники большой студии ТВ. Поэтому сослуживцам нравилось взаимодействовать с ним.

Среди работ Р. Ф. Желеховского особо можно выделить оформление таких телепостановок, как оперетта «Прекрасная Елена» (1965), оперный спектакль «Риголетто» (1965), спектакль по пьесе Булата Окуджавы о декабристах «Глоток свободы» (1968) и другие.

Заметим, что последний из названных спектаклей телезрители увидели уже не в прямом эфире, а в видеозаписи. Телевизионная техника не стояла на месте: первая техника видеозаписи на КСТ появилась осенью 1967 года. «Но, чтобы вовремя снять и смонтировать постановку, наша группа затратила две бессонные ночи», – вспоминал потом режиссёр КСТ, постановщик пьесы Анатолий Григорьевич Моисеев (1934-1993).

Про талант Рудольфа Желеховского прознали в театре оперетты Кузбасса и стали привлекать его к сотрудничеству без отрыва от основной работы. Сначала – в качестве консультанта. Но вскоре он, как художник-постановщик, смог самостоятельно поставить в стенах театра спектакль, который назывался «Улыбнись, Света!» Это произошло в 1965 году.

Музыкальную комедию в двух действиях по пьесе Бориса Рацера и Владимира Константинова советский композитор

Георгий Портнов написал в 1962 году. После премьеры в Ленинграде пьеса была поставлена ещё в двадцати двух театрах страны, в том числе в Кемерове. У кузбасских любителей оперетты спектакль имел успех.

Чем его объяснить? Завязка действия проста. Студент пединститута однажды встретил стюардессу. И родилась любовь с первого взгляда.

Вначале она не может так же радостно и безмятежно, как он, смотреть на мир. Ей уже пришлось испытать измену близкого человека. Она осталась одна с ребёнком, и ей кажется, что она больше никогда не поверит в добро. Но её окружают хорошие, отзывчивые люди из студенческого бюро добрых услуг. И её сердце начинает оттаивать. Она снова ощущает вкус к жизни, снова начинает верить в возможность настоящей любви...

Согласитесь, сюжет просто беспроектный. А во-вторых, режиссёр, конечно, не без помощи художника, – модными костюмами, яркими декорациями, лёгкой музыкой, другими сценическими средствами сумел организовать на сцене непринуждённую атмосферу лёгкой интриги и последовавшего за ней счастливого соединения двух молодых сердец.

«...Ещё одна незаменимая на телевидении профессия – художник, – подчёркивал в своих воспоминаниях бывший главный режиссёр областного телевидения Фёдор Мефодиевич Ягунов. – И сейчас, когда на телевидении широко используется компьютерная графика, и раньше, когда

создавали игровое пространство с помощью кисти и красок. Многие передачи КСТ своим успехом не в последнюю очередь были обязаны талантливым художникам-постановщикам Рудольфу Желеховскому, Михаилу Бакшаеву, Александру Островскому...».

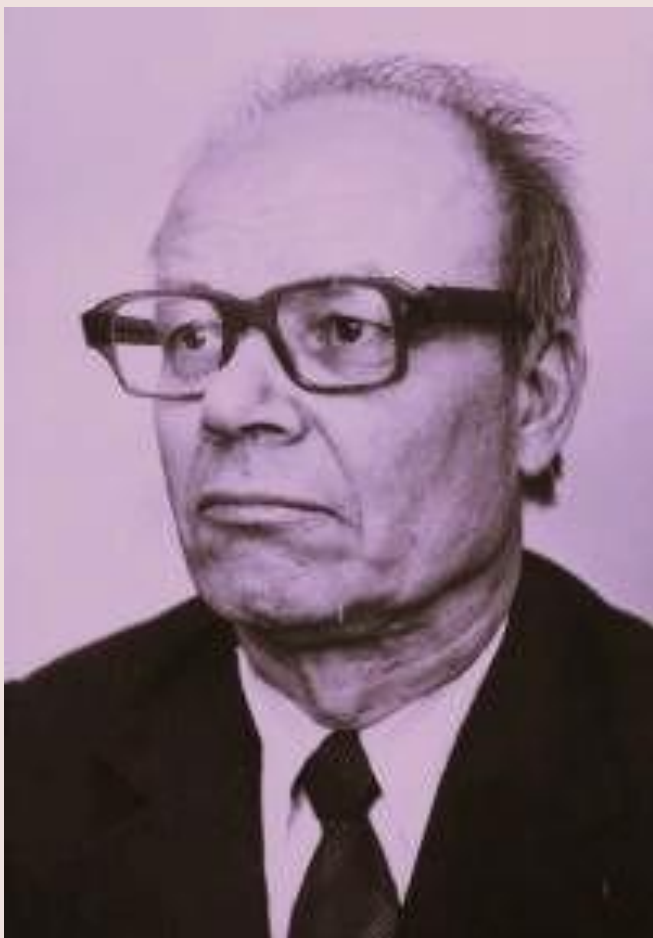
Кроме рисования у Рудольфа Желеховского были и другие таланты, которые тоже оказались востребованными. Он хорошо играл на баяне, прилично пел. Всё это пригодилось в 1960-1970-е годы – время расцвета художественной самодеятельности во многих коллективах Кузбасса. Кемеровская студия не стала исключением – здесь тоже любили петь, хористы-телевизионщики даже принимали участие в конкурсах самодеятельных исполнителей.

А организовал и слаживал хоры телестудии для участия в смотрах художественной самодеятельности именно Рудольф Францевич. Он же и аккомпанировал певцам на баяне...

К сожалению, Р. Ф. Желеховский рано ушёл из жизни. Это случилось в 1975 году. Ему было всего 50 лет.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Василий Жутяйкин о военных подвигах не любил вспоминать

Ветерана Великой Отечественной войны Василия Кирилловича Жутяйкина кузбасские радиослушатели хорошо знали как автора многочисленных радиоочерков и

радиопостановок о кузбасских горняках и передовиках других профессий.

Он родился 30 сентября 1926 года в селе Большое-Маресево Чамзенского района Симбирской губернии (ныне территория Республики Мордовия) в семье крестьянина. Об его отце подробных сведений найти не удалось. Его маму звали Прасковьей Никифоровной.

В 1943-м военном году Василий окончил школу. Жил он в это время уже в селе Лыс (входило в состав Кузедеевского района, что недалеко от города Сталинск (ныне Новокузнецк)). В школе его приняли в ряды ВЛКСМ.

Юноши 1926 года рождения, по достижении 18 лет, ещё подлежали призыву в воюющую с фашистами Красную Армию. Поэтому, когда Васе исполнилось восемнадцать, его поставили на воинский учёт в Кузедеевском райвоенкомате. А через несколько месяцев, точнее, 3 февраля 1945-го, парня призвали в действующую армию. В документах о призыве сказано, что гражданской специальности он не имел. Сначала Василий попал в Кемеровский военно-пересыльный пункт, откуда 19 февраля его направили в военную часть.

Первым местом службы рядового красноармейца Жутяйкина стал 288-й запасной стрелковый полк 23-й запасной стрелковой дивизии. Полк дислоцировался на территории Новосибирской области. Тот, кто, как Василий Жутяйкин, ранее службу не проходил, должен был обучиться началам военного дела и только затем направлялся в маршевые части.

Наш начинающий солдат, попавший в подразделение связи, осваивал азы военной науки, учился стрелять, ходить в атаку, преодолевать препятствия, окапываться. Освоил Василий и военную специальность – стал телеграфистом-радиом.

Затем подготовленное к битвам подразделение, куда входил В. Жутяйкин, направили в действующий 289-й стрелковый полк 120-й стрелковой дивизии на 1-й Прибалтийский фронт. Потом был 1-й Украинский фронт, были бои на территории Верхней Силезии (Германия), битвы за освобождение Чехословакии.

289-й стрелковый Нарвский ордена Александра Невского полк закончил боевые действия 11 мая 1945 года в районе города Костелец-над-Черними-Леси (Черни-Костелец или Шварцкостелец) в Среднечешском крае Чехословакии.

120-я стрелковая Краснознаменная Гатчинская дивизия была расформирована в августе 1946 года. Окончание службы Василия Жутяйкина (свидетельствуют документы Центрального архива Министерства обороны – ЦАМО. Учётно-послужная картотека. Шкаф 388. Ящик 16) состоялось 10 апреля 1946 года.

После демобилизации Жутяйкин вернулся в Кузбасс.

Отыскать информацию о том, чем Василий Кириллович занимался в первые послевоенные годы, к сожалению, не представилось возможным. Тем не менее, судьба привела его в журналистику. Несколько лет он был редактором многотиражной газеты на одной из шахт Кемеровской области.

Получил высшее образование – в 1961 году окончил Новосибирскую высшую партшколу.

Вот что рассказала Тамара Алексеевна Зиндович, старейший журналист Кузбасса, точнее, радиожурналист с более чем 40-летним стажем, которая 30 июля 2024 года отметила 88-летие: – Я пришла на областное радио (ныне «Радио России-Кузбасс», входит в состав ГТРК «Кузбасс») в 1960 году после окончания филфака Уральского государственного университета имени Горького. Работала редактором в новостях, потом в молодёжной редакции ОблРадио. Василия Жутяйкина тогда ещё у нас не было. Его приняли позже – в 1964-м. До него в промышленной редакции основательно делал сюжеты о нелёгком шахтёрском труде Александр Яковлевич Волков. Но, когда же его сменил Василий Кириллович, в радиоэфире начали появляться ещё более интересные материалы о кузбасских горняках. С его приходом передачи нашего радио на промышленные темы стали увлекательнее.

А ведь это всегда была самая сложная тематика – что об угольном производстве, что о сельском хозяйстве, что о строительстве или транспорте. Везде же – в каждой отрасли – своя специфика.

Для меня многие проблемы экономики были просто ой-ёй-ёй! Как донести их до слушателя? Придётся, бывало, за советом к Жутяйкину, он всё толково, без выпендривания разъяснит, разжуёт. Мне всё становится понятным. А, значит, понятно и

тем, кто потом услышит по радио мой репортаж. При этом Василий Кириллович был очень скромным, трудолюбивым, делал своё дело профессионально, но без шумихи, как-то незаметно.

– О военных своих подвигах не очень-то любил вспоминать, – продолжает Тамара Зиндович. – Разве что в День Победы... Обычно 9 мая в конце 1980-х годов в наш Кемеровский областной Дом радио по улице Красноармейской, 137-а наши сотрудники – участники Великой Отечественной войны – приходили с орденами на груди.

Среди них два «гренадера» – Василий Фёдорович Холодок, бывший политрук, участник парада 7 ноября 1941 года на Красной площади, бывший учитель, участник Сталинградской битвы Николай Ильич Степанов. Также наш «златоуст», собкор Всесоюзного радио Виталий Фёдорович Галдаев и фронтовой корреспондент, редактор «Новостей» ОблРадио Михаил Васильевич Ялин, бывший фронтовой разведчик Пётр Михайлович Попов.

А Иван Андреевич Сокол и Павел Викентьевич Бельский по-джентльменски сопровождали нашу единственную женщину с боевыми орденами и медалями Наталью Фёдоровну Микушину, связиста на фронте, а после войны – инженера центральной аппаратной областного радио. Был среди них и парнишкой ушедший на фронт Василий Кириллович Жутяйкин... На радиоработу В. К. Жутяйкина в 1964 году принимал Пётр Михайлович Попов, который тогда возглавлял

ОблРадио. Сначала Василий Кириллович был корреспондентом редакции промышленности и транспорта, а потом возглавил её.

По радио тогда ежедневно транслировались последние известия Кемеровской области – о производственных, культурных и спортивных успехах, об итогах выполнения пятилеток, звучали сводки погоды, концерты, выступления писателей, поэтов, производственников, политические и информационные беседы, литературные и молодёжные передачи. Участвовал Жутяйкин вместе с коллегами и в субботниках на стройплощадке нового Дома радио, возведение которого началось в середине 1960-х годов. Потом в 1973 году в новом светлом просторном здании ОблРадио на улице Красноармейской, 137А ему и его редакции выделили отдельный кабинет.

Его дар радиожурналиста раскрывался всё полнее. Алла Михайловна Кузнецова, с 1964 года работавшая заведующей фонотекой ОблРадио, рассказывает, что Василий Кириллович ей запомнился человеком скромным, приветливым, улыбчивым:

– Он у нас на радио был парторгом. Считаю Василия Кирилловича очень талантливым человеком. О его передачах всегда тепло отзывались коллеги и радиослушатели. А ещё он писал стихи. Его поэтические поздравления получал каждый из нас, его коллег, в день рождения. Он с удовольствием помогал молодёжи, пришедшей на радио, осваивать

радиожурналистику на практике. Бывший руководитель службы новостей и главный редактор ОблРадио Геннадий Леонидович Мызин дополняет:

– Василий Кириллович Жутяйкин – из тех, чьё имя вошло в историю журналистики Кузбасса. Мы работали в разных редакциях, но с удовольствием общались и за пределами радио. У нас образовался своего рода костяк по общим интересам, хотя мы с ним были людьми разных поколений. Но нас сближал общий взгляд на жизнь, на интересы выбранной профессии. Мне особо запомнился непростой цикл передач, которым Жутяйкин занимался одно время. Для нынешнего поколения радиослушателей программа называлась скучновато: «Планы партии – планы народа». Уже из названия понятно, какое значение она имела в радиоэфире. А Василий Кириллович сумел сделать её интересной. Он очень ответственно относился к её подготовке. При его богатом журналистском опыте и таланте его передачи заметно выделялись.

– Хочу вспомнить один случай, – смеётся Мызин, – хоть он и не имеет отношения к журналистике, но запал в памяти тех, кто работал рядом с Василием Кирилловичем. В советские времена в паспорте была графа о национальности. Василий Кириллович был мордвин. Однажды получил он новый паспорт, в котором допустили ошибку. В графе национальность написали «мордовка». Василий Кириллович решил эту досадную ошибку работников паспортного стола

исправить самостоятельно. Очень аккуратно подчистил в документе слово, чтобы написать «мордвин». Но, видимо, разволновавшись, вновь написал национальность в женском роде. Так ошибка в его паспорте и осталась...

Очень хорошо знал Василия Кирилловича Юрий Михайлович Усольцев, диктор, радиоведущий, лауреат премии Кузбасса:

– Он досконально знал промышленность нашей области. Много ездил по командировкам, постоянно бывал на предприятиях. В то время интернета ещё не было. Это сейчас из «всемирной паутины» можно почерпнуть любые необходимые сведения. А тогда и репортажи-то писали от руки. И, хотя шариковые ручки уже были в ходу, Василий Кириллович предпочитал пользоваться перьевыми. Он был из того поколения, которое зацепил «хвост» войны. Многие из них ушли из жизни молодыми. Однажды у Василия Кирилловича на глазах коллег случился инфаркт. Он вышел с редакционной летучки и упал... Была у него и личная драма: трагически оборвалась жизнь его единственного сына. Очень тяжело они с супругой Клавдией Васильевной переживали это горе. Мы время от времени бывали у них дома. Они жили недалеко от здания ОблРадио – в доме на улице 50 лет Октября, где когда-то располагался известный магазин «Ярославна». Семья гостеприимная. Радийцы любили бывать у них. Помнится, была такая черта в характере у Василия Кирилловича: рассказывая какую-нибудь историю, любил, как говорится, присочинить. Но это не во вред другим...

Журналист, руководитель редакции промышленности и транспорта областного радио Василий Жутяйкин не стоял на месте, постигал новые секреты мастерства, вникал в возможности технического развития радио, чтобы использовать их при подготовке передач.

В начале 1980-х годов ОблРадио возглавил директор Алексей Николаевич Калинин. Калинин, как отзывались о нём подчинённые, – это олицетворение трудовой дисциплины. Он ввёл чёткое планирование на недели и месяцы вперед, сделал обязательными регулярные встречи с радиослушателями, в которых принимал участие и В. К. Жутяйкин. Нередко после такого диалога творческих работников и, скажем, заводчан, появлялся очередной цикл передач.

Тамара Владимировна Алиева, которая пришла корреспондентом на ОблРадио в 1980 году, затем сменила А. Н. Калинина на посту директора областного радио, а с 2000-го по 2016-й год трудилась председателем ГТРК «Кузбасс», директором филиала ВГТРК ГТРК «Кузбасс», считает, что В. К. Жутяйкин – это легенда ОблРадио:

– Среднего роста, с высоким лбом и большими залысинами, он запоминался мгновенно. Глаза его, тёмные, какие-то необыкновенно влажно-маслянистые, казалось, видят тебя насквозь. Он сходу определял: будет с новичка толк или тот зря время на журналистику тратит. Наша первая встреча с Василием Кирилловичем просто врезалась в память. «А ну-ка, повернись вокруг себя, девица», – приказал он мне полушутя.

И я, как замороженная, прокрутилась на 360 градусов. «Худовата, но не дура», – прозвучало как приговор. Сидевший с Жутяйкиным в одной редакции Валерий Кропотов рассмеялся и попросил не обижаться. Вот так и познакомились.

– Василий Кириллович в сложнейших отраслевых вопросах разбирался как настоящий профессионал, – подчёркивает Т. В. Алиева. – А повествовал при этом в своих репортажах про работу заводов, фабрик, производственных бригад, про новаторские всякие идеи легко, интересно и всем понятно. Письма получал пачками. Его звали посмотреть и рассказать через радио всем, как хорошо или, наоборот, не очень на каком-то предприятии. Потому постоянные командировки Жутяйкина – явление обычное. А ещё помню его постоянную суперпрограмму про дороги. Называлась она соответственно – «Магистраль». Выходила в эфир еженедельно. Начиная с дорог, важнейших и значимых, таких, как, например, Транссиб, и заканчивая поселковыми, – везде побывал мой замечательный коллега. Вернётся, бывало, из командировки и напишет прямо-таки роман. Операторы за голову хватаются: много, не войдём в эфир.

Процесс сокращения текстов передач у Жутяйкина – особое радиийное предание. Он почти не глядя вытаскивал из микрофонной папки несколько страниц. И это было прямо какое-то волшебство! Потому что структура повествования не нарушалась. Всё шутили: видит Вася тему насквозь, потому

так мастерски сокращает то, что можно. С большой благодарностью и теплотой вспоминаю его обзоры на традиционных летучках, – ещё вспоминает Тамара Владимировна. – Глубокие и необидные. С шутками и примерами. Он делал их, опираясь на свой богатейший журналистский и житейский опыт. Мастодонт, одним словом. Жаль, что нынче на радио даже похожего ничего нет. Настоящий советский радиожурналист!

Около двух десятков лет отработал Василий Кириллович Жутяйкин на областном государственном радио Кемеровской области. За это время в эфир вышли не сотни – тысячи его передач, репортажей, новостей.

Но его сердце начало давать серьёзные сбои. И, по рекомендации врачей, ему пришлось оставить любимую работу. 24 июля 1982 года он уволился с ОблРадио в связи с уходом на пенсию по инвалидности. Ему тогда не было и 56 лет.

А уже 12 ноября 1982 года журналиста В. К. Жутяйкина не стало...

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Михаил Звягин – от «Катюши» к строкомеру

Гурьевские металлурги ещё находились под впечатлением от полученного знака «За трудовую доблесть», когда из Москвы прилетела весть о присуждении Гурьевскому металлургическому заводу диплома Минчермета СССР и ЦК профсоюза. Событие архиважное. Городская газета Гурьевска

«Знамя Ильича» на экстренную новость ответила оперативностью.

Михаил Павлович Звягин, ответственный секретарь редакции, потеснил рядовые заметки и под крупным заголовком вверстал информацию в полосу. Утром читатели узнали подробности успеха литейщиков, которые в России всегда славились мастерством.

Журналист Михаил Звягин чётко исполнял свой долг на фронтах Отечественной войны. Юный доброволец (родившийся 18 октября 1923 года в селе Арбузовка Павловского района Алтайского края. Призван в армию 7 октября 1941 Гурьевским райвоенкоматом, Новосибирской – ныне Кемеровской области. – Прим. ред.) сменил карабин на огненную «Катюшу», научился управлять секретным оружием и занял место в её боевом расчёте. (Воевал в 45-м гвардейском миномётном полку 40-й армии Воронежского фронта. – Прим. ред.).

Первое боевое крещение получил в битве под Воронежем, где наши дивизии доблестно отражали противника. Спасали «Катюши» и на Украинских фронтах, где солдат Звягин заслужил звание сержанта. Воевал на Воронежском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Ракетное оружие наводило страх на врагов до конца войны.

Приближалась победа. Появились более совершенные ракетные установки. Потребовались бойцы, прошедшие первоначальную школу ракетчиков. Один из них, М. Звягин,

командованием был направлен в Московское гвардейское миномётно-артиллерийское училище.

Молодой курсант, ставший старшим лейтенантом, учился, как и воевал, прилежно. 24 июня 1945 года на Красной Площади в Москве он участвовал в Параде Победы. Послевоенную службу нёс в Туркестанском округе.

Старший лейтенант Михаил Звягин за мужество награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Возраст давал о себе знать. Но бывший фронтовик, журналист поддерживал связь с гурьевской газетой, получившей новое название «Знамянка». Его в Гурьевске хорошо помнят и как члена совета ветеранов города, который прежде справлялся и с «Катюшей», и со строкомером.

(Умер ветеран гурьевской журналистики 20 июля 2009 года. Похоронен в г. Кемерово. – Прим. ред.).

Борис Жарков,
ответственный секретарь Кемеровского областного СЖ в
1998-2003 гг.

Николай Зеленин вёл газету Союза журналистов Кузбасса «Панорама»

Участника боёв Великой Отечественной Николая Николаевича Зеленина демобилизовали с фронта после ранения и лечения в госпитале. Кузнецкому металлургическому комбинату, который давал фронту броневую сталь, срочно понадобилась

его специальность огнеупорщика. Военная закалка пригодилась ему на КМК. Там он и трудился мастером до конца войны. Когда отгремели салюты победы, Н. Зеленин оставил цех КМК и в 1945 году приехал в Кемерово.

Как говорится, вернулся в прессу. Ведь ещё школьным юнкором Коля Зеленин писал заметки в «Пионерскую правду», в журнал «Пионер». Став студентом, Николай часто печатался в вузовской многотиражке, затем работал корреспондентом отраслевой газеты «Водный транспорт».

По воспоминаниям коллег публикации журналиста Зеленина выделялись из статей всех районных и городских корреспондентов Новокузнецка своей глубиной и интересным слогом. А ещё он был активным участником литературной группы, которая называлась «Литературная среда».

В Кемерове его приняли в газету «Кузбасс», недавно получившую статус областного периодического издания, редакция которого располагалась в деревянном двухэтажном здании за кинотеатром «Москва».

«Жизнь послевоенных газетчиков в мизерных комнатках за фанерными переборками, с одним телефоном на троих-четверых, как и всегда у журналистов, была насыщена с утра до поздней ночи, – писал Н. Н. Зеленин в статье «Сразу после войны» (буклет «Кузбасс». 60 лет», 1982. С. 20-22). – «Кузбасс» после двухполосной газеты военных лет, заполненной в основном сводками Информбюро и приказами Верховного Главнокомандующего, только что перешёл на

четыре страницы нынешнего формата. Дежурные по номеру, следом редактор подписывали «Кузбасс в свет лишь в четыре-пять утра. А в девять утра все были снова на своих местах, и работа, можно сказать, шла беспрерывно. Во всяком случае телеграммы ТАСС к нам носили с телеграфа из соседнего деревянного дома круглые сутки, также круглые сутки стенографистки редакции принимали по телефону статьи (и обязательно информации на разные темы) от собственных корреспондентов, одним из которых стал и я...»).

Николай Зеленин стал собкором областной газеты по Сталинску (Новокузнецку). А поскольку не состоявшийся в качестве столицы региона, крупный промышленный центр на юге Кемеровской области был до предела насыщен большими и важными предприятиями, один собкор не поспевал здесь за всеми городскими событиями, и ему в помощь назначили второго собкора «Кузбасса». Им стал Александр Никитич Волошин. Темы металлургии вёл Зеленин, а темы угля были за Волошиным, так как до войны он работал на шахтах Осинников.

Материалы Зеленина из Сталинска появлялись в «Кузбассе» ежедневно: «Стенографистки редакции вызывали меня по телефону дважды в день, – вспоминал он, – утром и вечером. Нагрузка казалась солидной, хотя и хорошо материально компенсировалась. С руководителями городских организаций и предприятий мы находили общий язык, и, когда нужно, всегда получали автомашину и другую помощь. Впрочем, при

транспортных трудностях тех лет, нередко используя авторитет областной газеты, ездили в Кемерово и на товарных поездах, и даже на паровозах».

Не обходилось, конечно и без казусов. Как-то в «Кузбассе» появилась статья Н. Зеленина «Мёртвый груз на Кузнецком меткомбинате» – о сверхнормативных запасах сырья и оборудования. И как раз в это время на комбинат приехала с проверкой комиссия Министерства государственного контроля СССР. Спустя месяц последовал приказ министра Л. З. Мехлиса о наказании знаменитого директора КМК Р. В. Белана. После этого Роман Васильевич перестал здороваться с журналистом, запретил общаться с ним начальникам цехов и отделов. Инцидент кое-как погасили с помощью вмешательства Новокузнецкого горкома партии.

Солидная практика в ранние годы много значила потом, когда в 1973 году Николай Зеленин стал редактором еженедельника Кузбасской областной организации Союза журналистов «Панорама», когда к его фронтовым наградам уже добавились награды за творческий добросовестный труд.

На фоне объёмных официальных изданий 1970-х годов «Панорама» выглядела более чем скромно. Зато отличалась интересной для читателей тематикой, яркими, лаконичными материалами, не связанными с политикой. Она доступно, по-домашнему, публиковала хозяйкам – советы, рукодельницам – о вязании, мужчинам – о создании квартирного уюта. Читатели в те годы сравнивали небольшую газету формата А3 с глотком

чистого воздуха, отдушиной. «В годы крепкого СССР очереди за свежими газетами в Кемерове случались только в пятницу, когда в продажу поступал еженедельник «Панорама» – единственная в городе газета частных объявлений, – пишет знающий человек, ветеран кемеровской журналистики Дмитрий Сагара в обзоре «В Кемерово после мамонтов вымерли газеты» (<https://da-keмеровo.ru/gazety>). ...И это было счастьем, что кемеровское отделение Союза журналистов СССР и умудрённые жизнью работники газеты «Кузбасс» сумели организовать такое издание. ...Там ещё был кроссворд! Какие-то рецепты! Стоила «Панорама» 5 копеек, тираж 100 тысяч экземпляров разбирали за день-два».

Областная организация Союза журналистов получала доходы от продаж «Панорамы», они шли на учёбу репортёров, переподготовку журналистских кадров области, на творческие командировки.

В популярность еженедельника вкладывали талант профессионалы-помощники Н. Н. Зеленина. К нему, кстати, приезжали за опытом из других областей. Уже тогда аналитикам становилось ясно, что безубыточное издание может уплыть к властному хозяину. Что и произошло...

Об издательском таланте члена Союза журналистов Николая Зеленина говорит и такой факт: он создавал интересные книги. Одна из них – «Свидание с природой» (Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1971. – 528 с.), которая популяризировала нашу Кемеровскую область в глазах

туристов, делала её привлекательной для посещения гостями. В книгу вошли рассказы о недрах и климате, горах и реках, флоре и фауне земли Кузнецкой, её туристских тропах. Редактор-составитель Николай Зеленин, собрал под одной обложкой десятки интересных очерков, статей и зарисовок, снабдил издание иллюстрациями.

Чтобы прочувствовать отношение редактора к природе родного края, достаточно привести в пример отрывок одного из материалов книги, автор которого Георгий Скакунов.

«...В начале 60-х гг. медведь был обычным обитателем Поднебесных Зубьев. Редко проходил день, чтобы не повстречаться с ним или не увидеть его «горячих» следов. При этом ни разу не пришлось слышать, чтобы здешний медведь первым обидел кого-нибудь из людей. Красавец-зверь занимался своими делами, никому не мешая. Но вот по причине того, что где-то когда-то соплеменник здешнего медведя задрал корову, а в другом месте испугал собиравшую ягоды женщину, весь медвежий род был объявлен вне закона. Против героя русских народных сказок был объявлен «крестовый поход»...

Убить медведя весной нетрудно: ослабленный зимовкой зверь набрасывается на только что отрастающую траву, преимущественно борщевик, и, увлечённый едой, не замечает коварно подкрадывающегося человека, вооруженного 8-кратным биноклем и дальнобойным 3-ствольным ружьем. Условия явно неравные. Медведя могут спасти только ноги, но

пуля летит быстрее. И медведь гибнет, а довольный собой человек, пользуясь современной оптикой, выискивает новую жертву...». Николай Зеленин в те годы не побоялся включать в сборник острые публицистические материалы. Недаром книга «Свидание с природой» пользовалась популярностью и выдержала переиздание в 1980 году.

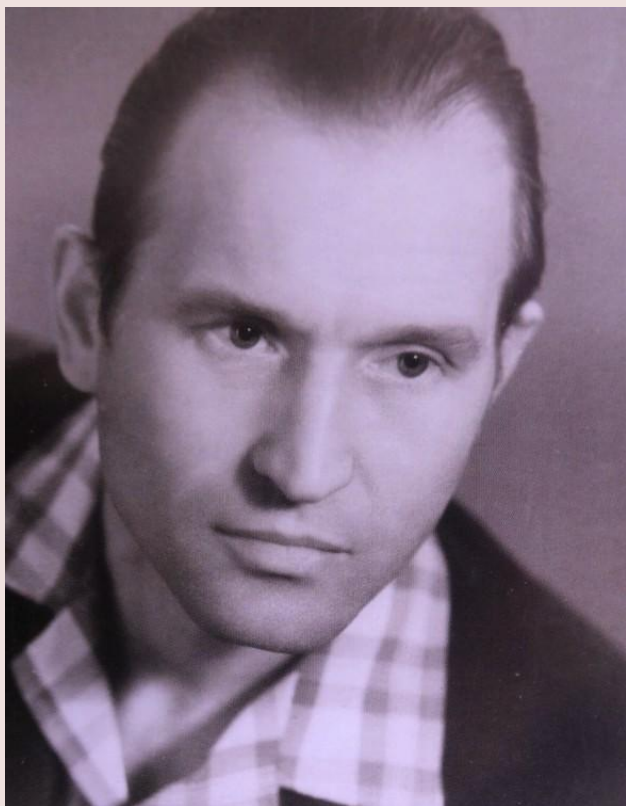
Но вернёмся к судьбе «Панорамы». Прибыльную газету «заметила» областная организация КПСС и переоформила издание на себя, оставив и авторитетный фирменный заголовок «Панорама». Сразу же откуда-то появилось больше бумаги для увеличения тиража. А журналистский Союз потерял при этом финансовый источник...

Из самостоятельного издания «Панорама» стала скромным приложением к областной газете «Кузбасс». Ушедшая на второй план, с годами «Панорама» совсем потеряла своё оригинальное лицо. Другие редакторы многоцветно разукрашивали её, печатали на первосортной бумаге. Но всё же в 2000 году её закрыли...

Но к этому времени Н. Н. Зеленина в ней уже давно не было.

По материалам **Internet**

Владимир Измайлов: «Мы – не иваны, не помнящие родства. У нас крепкие корни...»

Рассказывая о тех, кто стоял у истоков создания Кемеровской областной писательской организации, надо обязательно вспомнить имя Владимира Измайлова, – подчёркивает литературовед Нина Инякина. Его имя стоит в кузбасской

литературе наряду с именами Михаила Небогатова, Алексея Косаря, Александра Волошина, Геннадия Молостнова и других первых поэтов и писателей, недавних фронтовиков. Роднит их одно: почти все они начинали свой творческий путь со страниц областной газеты «Кузбасс».

Именно с газетных полос шагнул затем в большую литературу и Владимир Измайлов.

***

Родился Владимир Алексеевич Измайлов 1 января 1926 года в старинном селе Быстрый Исток Сибирского края (ныне Алтайский край). Здесь окончил семилетку, вступил в ряды ВЛКСМ.

Работал избачом, табельщиком, счетоводом на золотых приисках Алтая.

Участвовал в Великой Отечественной войне.

В 1943-м, в неполные восемнадцать лет, был призван Турочакским райвоенкоматом Ойротской автономной области (ныне Республика Алтай) в действующую армию.

Воевал в составе 56-й гвардейской стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса 10-й Армии на 2-ом Прибалтийском и Ленинградском фронтах.

В звании сержанта служил помощником командира взвода 87-й отдельной разведроты. Боевой путь прошёл от хутора Новорусова (Республика Адыгея) до города Либавы (ныне Лиепая, Латвия). Участвовал во многих войсковых операциях,

в том числе Спас-Деменской, Ельнинско-Дорогобужской наступательных операциях, освобождении Смоленска, в боевых действиях на территории Прибалтики, где принимал участие в блокировании и пленении Курляндской группировки противника.

В июле и декабре 1944 года был дважды ранен: сначала – в руку, потом – в голову. Вскоре было третье ранение и контузия. Но после лечения в госпиталях он снова возвращался в строй. Прошёл стрелково-пулемётные курсы младших лейтенантов в составе Ленинградского фронта. После Победы, точнее, 20 июня 1945 года его перевели в 267-й запасной стрелковый полк.

Демобилизовался 12 февраля 1946 года и сразу приехал в Кузбасс. Работал в Горной Шории. На Таштагольском руднике был экскаваторщиком, затем диспетчером, являлся комсоргом. Трудился инспектором районного отдела народного образования.

В 1953 году Владимир Измайлов перешёл на журналистскую работу в редакцию городской газеты Таштагола. При этом активно сотрудничал и с областной газетой «Кузбасс». На её страницах выходят его репортажи, корреспонденции, статьи.

Стихи Владимир Измайлов начал писать ещё в детстве. Однако как поэт сформировался в грозные годы войны. Его первые стихотворения тоже вышли в газете «Кузбасс».

Кроме того, его стихи уже с 1950 года печатались в журнале «Сибирские огни» (Новосибирск), а с 1951 года – в альманахе

«Сталинский Кузбасс», который в 1954-м переименован в «Огни Кузбасса». Впоследствии лирические и прозаические произведения автора выходили также в центральных журналах «Огонёк», «Москва», газетах «Литературная Россия», «Советская Россия», «Труд» и других изданиях.

С 1958 года В. А. Измайлов занялся профессиональным литературным трудом. Жил в Кемерове. На областном радио он несколько лет вёл цикл передач «Страна Поэзия».

16 января 1964 года Владимира Алексеевича приняли в Союз писателей.

В 1965-1967 годах он был членом редколлегии альманаха «Огни Кузбасса».

В июне 1966 года, во время работы Зонального семинара молодых писателей Западной Сибири и Урала, который проходил в Кемерове, Владимир Алексеевич вместе с московским поэтом, членом Правления СП СССР Ярославом Смеляковым руководил секцией «Поэзия».

Первый сборник стихов В. Измайлова «Широкая дорога» вышел в Кемерове в 1953 году. В Кемеровском книжном и других издательствах вышли сборники его стихов «Родней родного» (1959), «Твой город» (1961), «Разбуженное сердце» (1963), «Я здесь свой» (1965), «Человеку нужна любовь» (1967), «Заснеженные сосны» (1967), «Разбуженное сердце»; книги рассказов «Последний перевал: из рассказов про деда Самою» (1964), «Рассказы про деда Самою» (1970), «Кедровый букет» (1988).

Его литературный герой Дед Самой родился из устных рассказов, почти из анекдотов. Исследователь творчества литератора Екатерина Тюшина отмечает, что «анекдотичность этих рассказов заключалась в постоянном столкновении суеверий и привычек старого охотника с новой жизнью». В своих рассказах автор воспекает стойкость, мужество и бескомпромиссность героев, умеющих отстаивать человеческие законы, даже находясь в глухой тайге.

Стихотворения Владимира Измайлова вошли в сибирские антологии: «Сибирь поэтическая» (Кемерово, 1966), «Антология сибирской поэзии» (Иркутск, 1967). Они также включены в русско-венгерскую антологию на двух языках «Встреча», вышедшую в 1974 году в издательстве «Корвина», Будапешт; вошли в коллективный сборник стихов под названием «Земля потомков Ермака». «Сибирь в русской лирике» (к 400-летию присоединения Сибири к Российскому государству. Иркутск, 1982). Его стихи о войне помещены в самое полное собрание стихотворений о войне «Война и Мир». Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв. / В десяти книгах. Кн. II (Д–К, авторы до 1927 г.р.). – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2015-2016.

В конце 1960-х годов Владимир Алексеевич по состоянию здоровья сменил климат, переехал в столицу Молдавии – город Кишинёв, где продолжал писать, преодолевая при этом болезни и стресс от разлуки с сибирской землей. В Кишинёве

были изданы ещё шесть книг его стихов, поэм, рассказов: «Поздний листопад», «Не учатся любви», «Через три смерти», «Проплывёт моя память...», «Неповторимость», «Избранное». «В войну разведчик, после войны – газетчик», – так писал он о себе. В предисловии к книге «Через три смерти» говорится: «Тема войны – одна из ведущих в творчестве поэта-фронтовика. Воссоздание героической атмосферы; боль за погибших товарищей; чувство вины оставшихся в живых перед обездоленными матерями и вдовами, осиротевшими детьми... – таковы некоторые грани темы, от которой не может уйти поэт».

В одном из стихотворений Владимир Измайлов признавался:

«Мне всю жизнь проходить
По былому переднему краю.
Я уйти не могу
Ни в запас,
Ни в отставку,
Ни в тыл».

***

Удивительно наивный и по-житейски мудрый главный персонаж рассказов – дед Самой – полюбился и издателям, и исследователям творчества В. Измайлова, и читателям.

Этот поистине народный персонаж по воле писателя потрясающе колоритно кочует из одного повествования в другое, придавая измайловским рассказам особую гуманность,

неповторимую «изюминку» простого людского бытия, «списанную» с далёкой сибирской глубинки, точнее, с Горной Шории.

Вообще-то, Горная Шория – особая привязанность писателя Измайлова. Для изображения красоты её гор, рек, утёсов и распадков он не жалел прозаических «красок», не боялся «переборщить», чтобы и читатель мог оценить эту удивительную и грозную красоту.

В одной из рецензий на книгу кузбасского писателя Виталия Рехлова «Серебряный рудник» Владимир Алексеевич отмечает: «Виталий Рехлов даёт широкую картину труда горняков и заводских рабочих людей, даже представление о технологии этого труда, картину быта и обычаев, скупую по колориту, но предельно точную исторически, по большому счёту, правдивую...». И тут же сетует: «Жаль, что автор вроде как излишне скуп на краски пейзажа, на эмоции персонажей, вернее, на яркость и тонкость их передачи, да и на свои авторские эмоции». («Мужественная книга», газета «Кузбасс», 18 июня, 1965).

Сам же Владимир Измайлов в своих произведениях на подобные «нюансы» ни слов, ни эмоций не жалел. Оттого и читаются они с особым интересом, вызывая в наших головах великолепные картины и образы:

«Нахоженная лыжня почти заиндевела. Дымились оранжевым паром полыньи на Ак-Су. Прибрежные тальники обросли куржаком – точно в горностаевые шубки оделись. Снег блестел

матово, мягко. Блеск не резал глаза – к теплу. Справа, весь залитый солнцем, вздымался грозный и недоступный хребет Эрлик-Тайга. Чернели громады скал. Белизну снегов между ними не прочертила ни одна лыжня...».

«Коварен хребет Эрлик-Тайга. Начинаясь крутым склоном в густой тайге, он заманивал путника в каменный хаос. Недаром верили люди, что сам злой дух Эрлик в недобрую минуту нагромоздил эти грозные скалы, рассёк хребет крутыми распадками и ущельями, усыпал каменными осыпями-курумами. Над ущельями-распадками нависали снежные надувы, готовые в любую минуту похоронить смельчака. Многие распадки кончались тупиками, упираясь в отвесные каменные обрывы...».

«За Эрлик-Тайгой поднималось солнце. Проклятая гора вдруг засияла нежным золотистым светом. Загорелись снега, чёрно выделились клыки скал, заблестала кружевная оторочка тайги. Он был красив и совсем не страшен. Чёртов перевал...». («Последний перевал»).

***

Владимиром Измайловым написаны сотни стихов на самые разные темы. Не все из них равнозначно глубоки и оригинальны по содержанию. Его критиковали за нередко звучащую радостную и вынужденно «приподнято» срифмованную «барабанную дробь» приветствий в честь праздников и юбилеев, партийных съездов и конференций. Время было такое, что иногда трудно было отказаться от

задания парторга или секретаря парткома. За подобные «вирши» Измайлова критиковали и его коллеги-поэты. Так, Евгений Буравлёв в статье «Я вижу, ты махнул рукой» (о новой поэтической книге В. А. Измайлова «Твой город»; о Кемерово, предназначена для детей среднего школьного возраста) довольно жёстко выводит: «...Полюбить завод только за то, что он выпускает кокс, пластмассы и сульфаты, невозможно, также как и автора – только за то, что он пишет плохо зарифмованную прозаическую информацию». (Газета «Кузбасс», 4 апреля, 1962). Нужны ли в качестве путеводителя плохие стихи? – переспрашивает рецензент. Грубовато, но по существу – верно.

Иное дело – измайловские стихи о войне, о родине, о женщине-матери. Они проникнуты яркими образами, в них отражается взволнованная душа поэта, его сердечный порыв, переплетаются вместе ярость воина, страсть и печаль человека.

И встать не можем,
Встать не можем –
И погибаем под огнём.
Минуты тают,
Жизни тают...
Но вот мои семнадцать лет
Сквозь смерть взлетают,
В жизнь влетают –
И цепь встаёт за мною вслед.

«Ура» и мёртвого поднимет,
И бросит в панику врагов, –
И смерть над ними,
Смерть – под ними!..
А я – бессмертнее богов...

***

...Сыплет снег,
Сыплет снег –
Ничего разглядеть невозможно,
Будто пухлые нити
Меж землёю и небом висят.
И над мирной землёй –
Ни тревог,
Ни боёв,
Ни бомбёжек,
И на тысячи вёрст –
Снегопад,
Снегопад,
Снегопад...

Тема войны становится ведущей в творчестве поэта. В своих произведениях он воссоздаёт героической атмосферу огненных лет, боёв Великой Отечественной, воспекает храбрость и неустранимость бойцов. В нём живёт чувство вины оставшегося в живых солдата перед вдовами, сиротами. В нём не заживает боль и память о страшных военных днях:

Со мною рядом невидимкой
Идёт война, идёт война.
Она вопит безмолвным воплем,
Она – во мне, она – со мной...

(«На дальнем рубеже атаки»).

***

Есть логика борьбы.

За или против.

А воздержавшихся в борьбе

не признают.

И нет нейтральной полосы на фронте –

По ней всегда и те, и эти бьют!

(«Триптих о логике борьбы»)

«Война изранила душу, но не отняла у поэта веры в людей и собственные силы, – отмечает Екатерина Тюшина в статье «Разведчик и газетчик» (книга «Классика земли Кузнецкой»: в 3 т. – Т. 1: Золотой запас поэзии Кузбасса. – Кемерово, 2020. С. 143-145). – Герои стихов Измайлова – сибиряки, те самые, которые отстояли Москву в жестокой битве. Измайлов славит их стойкость, умение противостоять любым бедам. Работящие, отзывчивые и честные люди, работающие на земле, на стройках, и сибирячки, умеющие молча преодолевать вдовье горе и любить...». Владимир Измайлов ищет свой путь в большом поэтическом мире, хочет своим, не похожим на другие, Словом выразить своё отношение к многообразной

жизни. При этом он не считает зазорным учиться у тех, кто уже сумел достичь определённых литературных вершин. В феврале 1965 года побывал на учёбе в Москве, где ему удалось встретиться и беседовать с такими известными советскими писателями и поэтами, как Егор Исаев, Сергей Поделков, Сергей Наровчатов, Михаил Львов, Вера Панова, Вера Инбер, Евгений Евтушенко, Василий Фёдоров.

Эти и другие встречи, безусловно, накладывают свой отпечаток на его поэтическое творчество.

«Лежат на столе листки, исписанные неровным почерком. Выходит человек и начинает читать, – пишет в заметке «Правдивое слово» корреспондент газеты «Кузбасс» Р. Лобанова об одной из передач Кемеровского ТВ с участием поэта. – Текучт слова, скупые и строгие, горько-правдивые и беспощадные о том, «Как воды долами, Шло горе сёлами...».

И всем это ведомо, всех это касается: война, принёсшая разлуки и утраты, и вдовья беда, и мужество верности. Должно быть, поэтому берedit душу «Поэма о женской верности» Владимира Измайлова, прочитанная им в субботний вечер 17 апреля (1965) по телевидению.

«Есть верность воина

И верность воинам». – Это хочется запомнить.

Как и строки о женщинах наших, что «и в беде – бедовые, и в горе – гордые», о солдатках, «вынесших невыносимое», но не разменявших своё большое чувство. Без прикрас, без попытки что-то смягчить, кого-то пожалеть или разжалобить ведёт свой

поэтический рассказ Владимир Измайлов. Это придаёт поэме особое, мужественное звучание...». («Кузбасс», 24 апреля, 1965).

***

Много сил и темперамента добавляют поэту и частые, активные очные встречи с читателями. Измайлов выступает перед разными аудиториями – трудовыми, молодёжными, студенческими, которые хорошо принимают поэта, рукоплещут ему, заряжая новой творческой энергией. К примеру, в мае 1965-го вместе с Виктором Баяновым они побывали в Томске на Дне поэзии, куда на праздник любителей стихов съехались и поэты из Москвы, Новосибирска, других городов.

Они читали свои произведения в переполненном зале Томского политехнического института, где собралось более тысячи студентов, затем – на площади, в парке. На «бис» были приняты стихи Владимира Алексеевича «Солдаты без наград», «Косые взгляды», «Отчего в Междуреченске много детей»...

Мой товарищ спросил у меня без затей:

– Отчего в Междуреченске много детей?

Как пойдёшь по проспекту, так даже на взгляд

Впрямь, не город в тайге,

А сплошной детский сад!..

Отчего?

Оттого, что красивы места,

Оттого, что вода родниково-чиста,

Оттого, что, на улицы хлынув весной,
Как вино, кружит головы запах лесной,
Оттого, что, когда зацветут огоньки, –
Старики для старух заплетают венки!
И мужья, от забот отвлекаясь дневных,
Замечают, что жёны красивы у них!..
Оттого, что увидишь, куда ни пойдёшь, –
Молод город и строит его молодёжь.
Ах, завидуйте, старые города, –
Здесь любовь по-особенному молода!
Водят парни девчат на оранжевый луг,
Осыпая цветами-огнями подруг.
А черёмуха!
Вся побелела гора!..
И не спит молодёжь,
И поёт до утра.
А когда напоятся, когда замолчат...
Ожидай, старики, голосистых внучат!
Мой товарищ спросил у меня без затей:
– Отчего в Междуреченске много детей?
Я плечами пожал, отмахнулся рукой:
– Отчего?
Да, наверное, климат такой!..

(«Заснеженные сосны», 1967)

Поэт постоянно и много работает над собой, над, если так можно выразиться, «поэтическим лицом». Стихи Владимира Измайлова набирают силу, наливаются яркими, оригинальными образами, подлинной душевной теплотой и проникновенностью.

«Стихи из раздела «Цвета тайги» как бы дышат её неповторимыми запахами, переливаются красками чисто сибирского пейзажа, – отмечает Михаил Небогатов в рецензии на сборник стихов «Я здесь свой...». – Поэт горячо любит свой край и взволнованно, увлечённо пишет о нём. Радостно нам вместе с ним побывать на далёкой таёжной елани, «где весенним оранжевым буйством огня огоньки разольются по тихой поляне»; радостно совершить «лукавый побег» от городской суеты в мир разноцветья и разнотравья; вместе с поэтом мы встречаем в лесу робкий осенний рассвет, когда не поймёшь, «то ли туман лучится, то ли туманится свет».

Возьмите стихотворение «Огоньки». В нём есть очень знаменательные строки:

Если я не приду,
Схлынет полый водою
Вся могучая влажная
сила земли,
И незрячие дни
будут мгливой бедою
Безнадёжной,
Бездождной,

Безросной бедою

Проплывать в равнодушной
и едкой пыли.

И мы задумываемся о человеке, о необходимости дарить ему ласку и тепло, красоту и свет жизни, иначе дни его будут «незрячими»... В. Измайлова ни с кем другим не спутаешь, он поэт оригинальный. Стихи его читать интересно, они насыщены глубокими мыслями, светятся умом». («Комсомолец Кузбасса, 20 февраля, 1966).

И высокие публицистические мотивы, которые постоянно присутствуют в поэтическом мире Владимира Измайлова, выразительны, звучно и талантливо исполнены автором. Особенность гражданственности в его поэзии – это уже широкая гамма средств в авторском арсенале многообразных интонаций, чувств, выразительных элементов. Поэта уже невозможно обвинить в легковесности и легкомысленной многословности.

«Как и у многих других поэтов, личность самого художника, его представление о своей ответственности перед миром и личность героя часто сливаются вместе, – размышляет критик, кандидат филологических наук А. Абрамович в статье «Лирика В. Измайлова» («Кузбасс», 24 мая 1966). – Так возникает очень сложная тема исповеди. Она дана в нескольких стихотворениях, и, быть может, наиболее взволнованно в произведении «А я раздам себя по строчке...». Здесь важно отметить не только смысл приведённой строчки – условного

Весь солнцем в радугу расцвечен,
В порыве дерзостном велик,
И во мгновенном взлёте вечен!
И торжествующей грозой
Он мир камней бросает

в робость...

... А мог бы источать слезой
Своё бессилье в ту же пропасть...

***

Яблони цветут
Я гляжу взволнованно, по-детски:
Будто снег, застывший на лету,
Яблони цветут в Новокузнецке,
Яблони цветут.
Мне руками хочется потрогать
Их голубовато-белый дым,
Что, смягчая стройных улиц

строгость,

Делает весь город молодым...

(«Разбуженное сердце», 1963)

Владимир Измайлов влюблён в свою страну, подчёркивает Е. Тюшина, ему всё дорого: «И рассвет над рекой, и красота лета, и щедрость ливня, и тепло солнца, и говор родника, и полёт гусей. Его волнует также и отношение человека к земной красоте».

Спел я песню про гусей-лебедей,
Про озёр далёких синие глаза,
На которые никто не поглядел,
Про которые никто не рассказал:
Где непуганая сказка живёт,
Где в стеклянный океан тишины
Утром зорька алая плывёт
В голубом покое сонной волны.

(«Спел я песню...»)

Поэтесса и прозаик, переводчик и журналист Вера Инбер так оценила стихотворения Измайлова:

«Природа родного края во многом предопределила характер творчества Измайлова. У его стиха твёрдая поступь и широкое дыхание подлинного таёжника. Измайлов одинаково хорошо понимает и человека в тайге, и зверя в тайге».

Е. Тюшина так же выделяет в стихотворениях Владимира Измайлова неувядающую гражданскую тематику, острую публицистичность:

«Каждой своей строкой он выступал как борец за подлинную красоту, добро и правду. Он и в мирной жизни оставался солдатом, только теперь уже солдатом поэзии»:

Нет преград между миром и мной,
Нет защиты от сложностей жизни, –
Мне темно, если в мире темно,
Трудно мне, если трудно Отчизне.

...О, как сердце моё велико –
И ликует,
И любит,
И сердится!
Мир – огромен, но весь целиком,
У меня умещается в сердце.
Мне земных тревог не избыть,
Мне, любя свой народ и Отечество,
И к чужим равнодушным не быть,
Как разведчику Человечества!..

(«Безграничность сердца», 1967)

***

В. Измайлов в заметках о книге Виталия Рехлова «Серебряный рудник» отмечает: «...Вряд ли полезно требовать от писателя быть таким-то и таким-то, если он самостоятелен и оригинален... Мы – не иваны, не помнящие родства. У нас крепкие корни, славные предки. Рабочие предки. Бойцы духа...». – Будто и о себе говорит одновременно.

В. А. Измайлов был отмечен орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими наградами. В Молдавии ему присвоили звание «Заслуженный деятель искусств Молдавской ССР».

Владимир Алексеевич Измайлов ушёл из жизни 23 ноября 1989 года, оставив на память стихи с пожеланиями: «Человеку

не надо жалости, и щедрот, подносимых на блюде, люди, будьте добры, пожалуйста, будьте гордыми, люди!»

Похоронен в Кишинёве.

В предисловии к последней прижизненной книге литератора, «Кедровый букет», вышедшей в Кишинёве в 1988 году, советский писатель Виктор Астафьев написал:

«...Бывший солдат, хороший писатель слышит Сибирь, «чувствует кожей», как всякий человек «чувствует» и «слышит» землю своих отцов, землю, где сделал он первый шаг босою детскою ступнёй по влажной зелёной траве, и как бы ему ни было горько и больно, какие бы недуги его ни терзали его, верю – чувство и образ далёкой родины, земли наших отцов, сплошь почти погибших на войне, будут врачевать его...».

И, вне всякого сомнения, именно земля сибирская до последних дней питала корни творчества этого талантливого человека.

Сергей Черемнов

Пётр Костюков: почерк мастера

Впервые фотография в газете «Кузбасс» появляется 10 июня 1926 года, в день выпуска 1000-го номера, до этого её страницы иллюстрируются рисунками, обычно без подписи автора.

Начиная с 1927 года фотоснимки уже не редкость, частью – это «продукция» местных фотографов, частью – работы профессионала, репортёра и фотожурналиста Владимира Вишнякова. Подписей под снимками в газете по-прежнему нет, но личный архив Вишнякова позволяет уточнить, что

фоторубрика «С объективом по городу» – во многом его заслуга.

С 1936 по 1940 год фотоинформация – полноценный жанр в газете, но кто был штатным фотокорреспондентом, сказать трудно. Вот что, например, вспоминает Пётр Мусюк:

«Я пришёл в газету в июне 1931-го. Сначала работал курьером, месяца три бегал от редакции до типографии, потом стал регистратором писем, а поскольку освоил фотодело, мне поручали делать снимки с демонстраций, каких-либо знаковых событий. В 1937-м, работая уже литературным сотрудником, продолжал заниматься фотографированием для газеты».

Скорее всего, многие из пишущей братии владели техникой фотосъёмки, поскольку фамилии Толстихина, Сорокина, Носковца стоят в подписях заметок и снимков.

В годы войны газета уменьшилась в объёме, но жанр фотоинформации не исчез, довольно часто встречаются снимки Н. Хмелёва, Г. Носковца (ушёл на фронт в 42-м, погиб), Г. Кольцова, М. Серебряного, А. Фатеева.

Пётр Павлович Костюков (1920-1992) пришёл в «Кузбасс» сложившимся мастером. Сам он рассказывал:

«В юности мои сверстники мечтали быть лётчиками или полярниками, я же не стремился в герои, но хотел быть рядом с ними, чтобы запечатлеть их на плёнке».

И это желание сбылось: его фотоснимки времён службы на Балтийском флоте, которые публиковались в газетах «На

вахте» (издание политуправления флота), «Ленинградская правда», представляют галерею героев-балтийцев.

В 1948 году Пётр Павлович демобилизовался, приехал в Москву, и там, в отделе фотохроники ТАСС, ему предложили на выбор несколько регионов, куда можно поехать постоянным фотокорреспондентом. Почему он, почти москвич (родители переехали в пос. Правда Московской области ещё в конце 1920-х годов), решил отправиться в Сибирь? Пётр Павлович хитровато улыбался и «винил» в том судьбу, которая играет человеком.

В 1951 году Пётр Костюков перешёл в штат газеты «Кузбасс» и на три десятилетия стал её ведущим фотокором. Рядом с ним выросли фотомастера Юрий Сергеев, Виктор Грызыхин – неоднократные лауреаты престижных международных фотоконкурсов. В шутку они называли Петра Павловича Учителем – именно так, с большой буквы. Да и всерьёз он был для них учителем – как в нелёгкой профессии фотожурналиста, так и по жизни.

Я снимаю шляпу перед фотожурналистами, чей профессиональный девиз: «Остановись, мгновенье!» Благодаря этим неуёмным исканиям образа времени мы можем сказать, каким было событие, каким было общество, какой была природа.

Я снимаю шляпу перед фотожурналистами газеты «Кузбасс», с которыми пришлось работать во второй половине прошлого века. Их снимки были и остаются главным газетным

панорамным окном в исторические зигзаги по трудовому героической и мятежной области.

Книги и научные исследования, выходящие сегодня, приобретают образность благодаря архивным снимкам этих мастеров. Светлой памяти старейшина фотографического цеха Пётр Костюков, сойдя с палубы корабля, пришёл в газету в бескозырке, но с камерой в далеком 1951 году.

О нём ходят всяческие легенды. Согласно одной из них, приехав в колхоз, он поставил на колени председателя колхоза рядом с едва поднявшейся кукурузой, снял крупным планом, чтобы показать её гигантский рост. Потом в колхозе отбивались от делегаций, желавших приехать за опытом выращивания сей культуры.

Согласно другой легенде, фотографируя красивую доярку, он надел на неё свою красивую шапку. В адрес дивчины повалили письма, а её муж, разозлившись, говорил, что убьёт этого Отелло, который фотокорреспондент.

А если серьёзно, то мимо объектива Петра Костюкова не прошло ни одно какое-либо значимое событие в области. В 1960-е – 70-е годы горняки устанавливали рекорд за рекордом, вводили в строй объекты на Запсибе.

Коллеги называли Костюкова просто Петей, но вот когда в 60-х появилась молодая, амбициозная поросль из Прокопьевска, Виктор Грызыхин и Юрий Сергеев, то он стал уважительно именоваться Петром Павловичем. Фотожурналистика «Кузбасса» обрела серьёзные очерковые черты. Она поднялась

на уровень серьёзных аналитических материалов. Фотоочерки «прошивали» номера газеты и постепенно стали творческими журналистскими приёмами объёмного показа явления.

Затем на смену ветеранам пришли в газету новые мастера – Юрий Юрьев, Фёдор Баранов, за их плечами уже и международное признание. Но это история века XXI.

Я снимаю шляпу перед фотожурналистами газеты «Кузбасс», чей профессиональный девиз «Остановись, мгновенье!», для которых ежедневная фотолетопись области – и великое счастье, и большая ответственность перед историей.

Юрий Дьяконов,
заслуженный работник культуры РСФСР,
бывший ответсекретарь газеты «Кузбасс»

«Жизнь моя – фотография»

С фотокорреспондентом газеты «Кузбасс» Петром Павловичем Костюковым, именно Петром Павловичем, а не просто Петром мы часто пересекались на съёмках важных событий. Мы вместе снимали приезд космонавта Алексея Леонова в Мариинск и почётного шахтёра Капитона Яковлевича Ворошилова.

Однажды за рюмкой «чая» в областном краеведческом музее, где Костюков работал после газеты «Кузбасс», зашёл разговор о фотографии. Пётр Павлович сказал: «Знаешь, фотография для меня, что жизнь...». Я подумал: почему бы не записать с ним телепередачу?!

В назначенный день и час 1987 года запись состоялась. Титры: «Люди земли Кузнецкой», «Жизнь моя – фотография».

– Дорогие друзья! Сегодня мой собеседник Пётр Павлович Костюков. Долгое время Пётр Павлович работал фотокорреспондентом газеты «Кузбасс». Профессия фоторепортёра не равнозначна фотографу в обычном понимании этого слова. Фоторепортёр – журналист, который выполняет свою работу не словом, а своими фото. Вы не подсчитывали, сколько фотографий сняли?

– Это нереально. Профессия фоторепортёра подарила мне встречи со многими интересными людьми Земли Кузнецкой.

– Кто научил Вас фотографировать? Родители?

– Нет. Отец и мать были неграмотными, ни одного класса не кончили. Просто в доме отдыха был один знакомый фотограф, я увидел, как он снимает, и это волшебство мне очень понравилось.

– Вы помните свой первый фотоаппарат?

– Первый фотоаппарат я сделал сам. Это была коробочка, в которой вместо объектива было маленькое отверстие с игольное ушко. Колпачок открыл-закрыл. Правда выдержка была большая, до минуты и более.

Тогда продавали пластинки 9 на 12 см. Вставишь её в такой фотоаппарат под одеялом, закроешь отверстие и выходишь на улицу. Один раз я так сфотографировал своих родителей. Это была первая моя проба. Когда проявил пластинку, гляжу –

только одни деревья. Я так «точно» рассчитал, что видны были только макушки деревьев. Видоискателя-то не было. Родители спрашивают: «А где мы?» – «За кадром остались».

– **А где проявлял?**

– Под столом, накрытым одеялом. Там проявлял. Вылезешь, потный весь – помотришь, что получилось и опять лезешь под стол проявлять. Потом начал конструировать другие фотоаппараты. В школе, где-то в 5 классе мы уже делали аппараты с гармошкой, линзы доставали в магазине. Всё мечтал сделать «Лейку». В конце концов, мой дядя купил мне в рассрочку фотоаппарат «Фотокор». В школе я переснимал репродукции из книг.

Тогда перед войной для меня были два главных магазина «Радио» и «Фото». Я ещё и приёмники мастерил. В 1934 году уже был детекторный, а к 1939 году я сделал приёмник ламповый. Работал я тогда монтажником на центральном телеграфе и подрабатывал на турбазе в Подмоскowie у одного фотографа. Ему надо было сфотографировать отдыхающих и уже в 5 часов вечера отдать им готовые фотографии. Я ему помогал проявлять плёнку и печатать фотографии.

Потом по комсомольскому набору пошёл служить на флот, а там как раз объявили курсы на фоторепортёров. Но тут началась война. В ночь на 28 августа наш корабль был торпедирован и в течение пяти минут ушёл на дно.

– **Как удалось спастись?**

– Возле моей рубки был спасательный круг, но в этот момент, как назло, ни одного круга не было. Когда корабль уже начал тонуть, я выскочил на палубу в одних трусах и тельняшке. Спасательного круга нет. Ребята всё разобрали. Спасались своими средствами. У каждого матроса для своего спасения есть скрученный матрас и одеяло, как валик от дивана. Когда корабль уже наклонился, тогда я нырнул. Когда вынырнул, первая мысль работала: «Быстрее от корабля! Потому, что затянет...». Когда корабль уходит под воду, образуется воронка, из которой трудно выбраться. Я отплыл метров пятьдесят. Оглянулся – корабль пошёл на дно.

– **До берега далеко было?**

– Там были финны, а здесь – немцы. От Таллина до Кронштадта 300 километров. Некуда было плыть. Наши корабли нас подобрала. Все фотографии, которые у меня были, утонули, сохранились лишь те, которые высылал родителям. Мы пришли в Ленинград, а там блокада. Нас переодели в зелёное, погрузили на самоходную баржу и бросили под Красное село.

Нам выдали по две бутылки с горючим, 40 штук патронов и винтовку. Потом был бой под Красным селом. Чуть ли не психическая атака была. Бежали, кричали, как могли. В плен не хотели. Тут меня ранили. Под лопаткой осколок до сих пор ношу. Сложность такая, когда на рентген придёшь, спрашивают, что это у тебя там? «Война», – отвечаю.

– **Потом, я знаю, вы служили в радиоотряде, а после войны работали в фотохронике...**

– Сперва, в редакции газеты «Краснознамённый Балтийский флот». Потом поступил в фотохронику ТАСС. Аппаратуры не было, купить не на что. Мне посоветовали поехать в Кузбасс. С апреля 1951 года я работаю в редакции газеты «Кузбасс».

– **Как тогда работал фотокорреспондент газеты «Кузбасс»?**

– Я уже говорил, фотоаппарат ФЭД на плече, штатив под мышкой, у меня ещё был фирменный чемоданчик с лампами пятисотками и инструментами. Чемоданчик до сих пор хранится у меня. Вот так и колесил по Кузбассу. Ездил на поезде, междугородние автобусы тогда не ходили... А там уже в городе как повезёт. В райкоме или обкоме дадут что-нибудь.

Тогда ещё лошади были. Выезжаешь на неделю, приезжаешь, обрабатываешь материал и опять в командировку.

– **Сколько получали?**

– О! Много получал – 690 рублей на те деньги. А нужно было дать ещё 20 снимков бесплатно. Сейчас совсем другое положение. Но о другой жизни я и не мечтал, и не думал.

– **У вас есть один из самых первых снимков, снятых в Кемерово. Редко кто отгадает, где это снято...**

– Молодые-то не знают, а другие узнают. Это угол Кирова и Советского проспекта. На этом месте сейчас «Книжный магазин». (Сейчас там аптека «Эдельвейс»).

– **Что ещё снимали?**

– Всё. Передовики производства, ударники, стахановцы. Идёт сев – я должен снимать сев. Уборка урожая. Строится домна, футбол, первый трамвай. То «пачками» шли Герои Социалистического труда.

Встреч было очень много. Одна из них такая. Снимаю в совхозе Юргинского района у председателя. Входит свинарка, запомнил даже её фамилию – Крапивина. Она входит и при мне у парторга спрашивает: «Что надо сделать, чтоб быть героем?» Он ей и говорит: «Работать, работать и работать». Потом через два года приезжаю, снимаю Крапивину уже как Героя Социалистического Труда. Помнишь, говорит, при тебе я спросила, как стать Героем?

– **Вы были один фотокорреспондент в газете?**

– Один, а больше и не положено было. Вот у меня несколько фотографий... И мне кажется, одной из самых памятных съёмок была съёмка приезда Алексея Архиповича Леонова. У меня она есть даже с его автографом.

Об Алексее Архиповиче можно рассказывать бесконечно. Вот первый приезд его. Как раз когда он только приехал на КЭМЗ, где его приняли в бригаду. А это на Берчикуле во второй его приезд.

– **Пётр Павлович, вы, конечно, помните съёмку Алексея Архиповича Леонова, которую мы проводили с вами вместе, когда он приехал в Мариинск? Песнями, радостными улыбками, цветами встречали ребята из пионерского лагеря имени Гагарина героев космоса. Гости**

отвечали на многочисленные вопросы ребят, дарили автографы...

– Ещё памятная для меня фотография – приезд в Кузбасс другого нашего земляка – Почётного гражданина города Прокопьевска Бориса Волынова.

Мы его ждали очень долго. Подготовились заранее, поставили лестницу-стремянку. Только Волынов стал подъезжать, как нас толпа смела вместе с лестницей. Вот только один кадр и получился. Больше ничего не получилось. Потом была съёмка в школе № 1, где он учился, на шахте, на заводе и так далее. Я помню, что первых космонавтов снимали с каким-то восторгом, с трепетом.

Кузбасс – край угольный, приходилось снимать шахтёров. В обкоме партии снимал совещание шахтёров. Снимал знаменитые бригады Смирнова, Девятко... Николай Путра – знаменитый шахтёр в своё время за смену выдавал более 100 тонн угля.

Я вспомнил, когда мы снимали картину о соревновании Кузбасса с Донбассом, Путра сказал: «С этим комплексом, с этой механизацией может каждая бригада давать миллион». Тогда он ещё мечтал об этом, а теперь, сколько у нас миллионеров? Много!

А вот на моём фото Капитон Яковлевич Ворошилов – один из знаменитых наших шахтёров. Я был у него дома. Он в бригаде Борисова работал. Очень интересный человек. Почётный гражданин города Прокопьевска...

– Мы уже готовили телепередачу, он должен был к нам приехать на студию, но наша встреча не состоялась. Я даже в архиве нашёл пленку 1950-х годов из фильма «Слава труду», где снят Капитон Яковлевич Ворошилов. Сняты шахтёры Малявкин, Усов, Простаков и другие известные шахтёры. И вам их приходилось снимать?

– Да, почти всех.

– Когда тяжелее было работать, сейчас или тогда?

– Сейчас-то тяжело, а тогда было «легче». Однажды на Запсибе поднялся наверх, чтобы снять домну. А как обратно слезать со всеми своими сумками? Переждал, пока никого не будет, и еле-еле спустился.

– А мне, в подобном случае, монтажники советовали, чтобы не было страшно – натянуть ниточку или проволочку и держаться за неё – тогда страшно не будет... Приходится снимать на земле, в небесах и на море. Вот фотография самолётов. Что у вас связано с этой фотографией?

– У нас проходили воздушные парады в День воздушного флота. Пеленгом шли пять ЯК-18 над аэродромом. Опускались низко и взмывали вверх. Думаю, сниму-ка так, чтобы все кабинки было видно. Подхожу к начальнику аэроклуба. Так и так. Он разрешил. Поднялись мы в воздух. Командир был Чуриков – это тот лётчик, который обучал знаменитого Маресьева. Первый раз получилось неудачно. В кадре только

два-три самолёта. Со второго раза получились все четыре самолёта.

***

А мы сейчас покажем зрителям воспоминания. Сначала – воспоминания журналиста газеты «Кузбасс» **Александра Гавриловича Зайцева:**

– Петра Костюкова, как он сам говорил, в Кемерове знала каждая собака. Ну, и он, конечно, всех «собак» знал. Поэтому командовал во время съёмки как генерал. Мог, в интересах газеты, согнать в одну шеренгу комбайны со всего необъятного совхозного поля. Мог затащить в тесный угольный забой громоздкую осветительную аппаратуру.

Все фотографы мира, перед тем как нажать на «собачку», предупреждают, что сейчас якобы вылетит птичка. Костюков же требовал: «Оближите губы».

Из воспоминаний фотокорреспондента **Юрия Васильевича Сергеева:**

– В самом начале семидесятых годов свела меня судьба в редакции газеты «Кузбасс» с добрым человеком – Петром Павловичем Костюковым. Он был тогда в расцвете сил. Ему поручались самые ответственные задания – освещение визитов руководителей нашей страны, награждение Героев. Опытный Костюков всегда справлялся блестяще.

И всё-таки официоз был не главной съёмкой мастера. Пётр Павлович многие годы снимал трудовой Кузбасс. Я видел его

старые работы – фотографии послевоенных лет. Помню его стол, заваленный снимками механизаторов, доярок, телятниц, которые он привозил из командировок на село. Помню фотографии грязных улыбающихся (тогда все улыбались с газетных полос) шахтёров. Может быть, его снимки, на первый взгляд, не очень эффектны и не отличаются мудрёными композициями и ракурсами. Да и снимал он в основном «полтинником», редко пользуясь сменной оптикой. Но в том-то и чудо настоящей документальной фотографии, что спустя десятилетия на нас смотрит со старых карточек человек именно из тех пятидесятых, шестидесятых, семидесятых. Его ни с кем другим не перепутаешь. На фотографиях Петра Павловича – история. История нашего края.

***

Ведущий в заключение телепередачи:

– Наши лучшие фотографии живут несколько жизней. Одна – когда опубликована в газете, вторая – на выставках, третья – в книгах, четвёртая – когда становятся документом истории...

Юрий Светлаков,
ведущий телепрограмм ГТРК «Кузбасс»,
г. Кемерово

Красноармеец и литсотрудник газеты «Красная Шория» Константин Котугин

2025 год объявлен в России Годом 80-летия Победы и Годом защитника Отечества – в знак немеркнущей памяти о событиях Великой Отечественной войны и о Победе над

нацизмом. Это дата – повод отдать дань уважения ветеранам, воевавшим на фронтах в годы Великой Отечественной войны, вернувшимся в мирную жизнь и трудившихся, не жалея живота своего, на предприятиях, шахтах, в организациях, колхозах и совхозах. Один из них – журналист газеты города Таштагола «Красная Шория» Константин Котугин.

Константин Михайлович Котугин оказался человеком уважаемым, ветераном сразу двух войн – Гражданской и Великой Отечественной, кавалером ордена Красной Звезды (1945) и двух медалей – «За боевые заслуги» (1944) и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

А в редакцию «Красной Шории» он устроился с женой и, возможно, одной из дочерей, которых у него было две. И ещё был сын.

Что ещё можно узнать из листка по учёту кадров о литсотруднике «Красной Шории» К. М. Котугине?

Родился в 1905 году в семье крестьян в селе Починово Логиновской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии. (ныне Белоярский район Свердловской области).

К 1917 году успел окончить три класса церковно-приходской школы. В 1920 году – за полгода – получил профессию агронома-полевода в сельскохозяйственной школе.

В 1920-1921 годах служил в Красной гвардии, в ЧОН (частях особого назначения). В 1921-1922 годах он секретарь комбеда

(комитета бедноты) в родном селе Починово, с этого же времени и член профсоюза работников культуры. С 1922 по 1924 год – чернорабочий Арапильской суконной фабрики.

С 1919 по 1924 год был комсомольцем, затем вступил в ряды большевистской партии. После обучения в партшколе (1924-1925 годы) стал партийным работником. Затем – учащийся областной совпартшколы, а с 1925 по 1933 год – инструктор-массовик некоего «Окрмолживсоюза» в городе Бийске на Алтае.

В этот же период (с 1929 по 1932 г.) он направляется Бийским окружкомом партии на «ликвидацию кулацких банд в Башмакском, ныне Усть-Чарышском районе Алтайского края, в составе Шипуновского отряда».

В 1933 году переезжает в Таштагольский район и здесь до самой войны занимает мирную должность заведующего продовольственным магазином в системе «МрассЗолотопродснаб».

С сентября 1941-го по 1945-й год – фронтовик (был призван Таштагольским райвоенкоматом Новосибирской – ныне Кемеровской – области): старший сержант, командир отделения 6-й стрелковой роты 1014-го стрелкового полка 288-й стрелковой дивизии. Был прикомандирован к редакции дивизионной газеты «За Родину». В составе 3-го Прибалтийского фронта участвовал в боях за город Дно (Псковской области), станцию Чудово (Новгородской области), где был ранен и получил обморожение. После

лечения в составе Ленинградского фронта освобождал столицу Латвии Ригу.

В наградном приказе 014/Н по 1014-му стрелковому полку 288-й Дновской стрелковой дивизии 3-го Прибалтийского фронта от 5 мая 1944 года говорится:

«Наградить медалью «За боевые заслуги» командира отделения 6-й стрелковой роты старшего сержанта Котугина Константина Михайловича за то, что он постоянно воспитывает у своих бойцов бесстрашие, мужество и порывы к совершению героических подвигов в борьбе с немецкими захватчиками. Он на западном берегу реки Волхов, в районе деревень Пехово-Пертечно Чудовского района Ленинградской области неоднократно участвовал в боях по отражению вражеских атак. В последующих наступательных операциях полка в январе-марте 1944 года за города Сольцы, Дно и Порхов Ленинградской области проявлял образцы мужества и бесстрашия. В боях за Родину был ранен».

Командир полка
капитан Гаркуша».

(Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года).

После войны вновь возвращается в Горную Шорию, два года трудится завмагом на прииске Джелсай. В 1948 году ненадолго

устраивается литработником в «Красную Шорию», но вскоре увольняется и четыре года заведует избой-читальней в колхозе имени Ворошилова Таштагольского района. Затем примерно год работает в должности секретаря Кызыл-Шорского сельсовета в Малом Лабыше.

И, наконец, в апреле 1953 года опять возвращается в «Красную Шорию». Время работы литсотрудника Константина Котугина прослеживается по книге приказов вплоть до 1 апреля 1961 года. И вот ведь что интересно: человек, по сути дела, не имея базового образования, не говоря уже о высшем, пишет интересней и куда более художественно, чем сегодня наш брат-корреспондент, специально обучавшийся филологии и журналистике.

Особенно наглядно это проявляется в его небольших зарисовках и сатирических заметках, часть из которых он подписывает своей фамилией, а часть – псевдонимом К. Мишин. Ну вот, к примеру, немного подсокращённый материал о лётчике местных авиалиний Петре Ивановиче Ефремове «Воздушный почтальон»:

«Зимний день был тихим и спокойным. На голубом небосклоне не было ни одного облачка. Ласково глядело полуденное солнце на широко раскинувшееся с многочисленными улицами село Усть-Кабырза. В каком-то торжественном величии на окружающих горах застыл чёрный лапчатый пихтач.

– Можно и в путь! – проговорил пилот.

Но в этот самый момент он увидел, как по снежному полю к самолёту быстро бежит метеоролог Ира Маслова. Она ещё издали махала ему квадратиком бумажки. Пётр Иванович недовольно поморщился:

– Уж предсказатели. Опять что-нибудь им померещилось.

...А сводка и верно была не из приятных. С запада бешено нёсся огромной силы циклон с низкими плотными тучами и резким ветром. Через каких-то 10-15 минут он должен был перехватить путь самолёта...

– Между вершинами гор проберусь, а почту доставлю вовремя! Самолёт загудел. Подняв облако снежной пыли и скользнув на лыжах, машина птицей взмыла ввысь. Многие из таштагольских жителей видели в тот день, как в ревущей и бесящейся непогоде, почти над самыми крышами домов пронёсся самолёт. Он был весь облеплен снегом и льдом. Но аэродром был уже совсем недалеко. Упорство победило. Почта была доставлена точно по графику».

(«Красная Шория», № 9, 1954 год.)

Вот этого-то как раз нам, современным газетчикам, и не хватает – яркости и краткости изложения».

Ольга Щукина,
г. Таштагол

Волю красноармейца Александра Кузнецова вражеский плен не сломил

На молодые годы актёра Кемеровского театра драмы и режиссёра Кемеровской областной студии телевидения Александра Артефьевича Кузнецова выпало немало испытаний.

Он выдержал их с честью: бесстрашно бился с немецко-фашистскими захватчиками, не сломил солдата вражеский плен, не испугали битвы с врагом в партизанском отряде.

Он родился 1 января 1922 года в большом селе Черёмное Павловского района Алтайского края. Родители его были простыми крестьянами. Всей семьёй они переехали в посёлок Салаир (ныне одноимённый город), который в те годы находился на территории Западно-Сибирского края (позднее – Новосибирской, ныне Кемеровской области), жили на улице Фабричная, дом 16. Отец Александра работал заведующим магазином, мать Анастасия Степановна была домохозяйкой.

Александр в 1939 году окончил Салаирскую среднюю школу. Работал на местном руднике. Здесь же вступил в ряды ВЛКСМ. 22 февраля 1940 года Гурьевский райвоенкомат призвал парня на срочную службу в Красную Армию. Служил рядовым красноармейцем в стрелковом подразделении, изучал воинские уставы и военное дело. В это время всюду говорили о войне, которую в Европе ведёт Германия. А вскоре война пришла и на советскую землю.

226-й отдельный батальон связи 146-й стрелковой дивизии, где Александр Кузнецов был телефонистом, отправили на передовую – в район города Кременец Тернопольской области Украины. Здесь на киевском направлении в июне-июле 1941-го шли тяжёлые бои, массированное наступление фашистов наши пытались остановить контратаками. Красная Армия несла большие потери и отступала на восток. Многих

сослуживцев потерял Александр в первые месяцы того страшного лета. Судьба берегла его от пули, готовя не менее тяжёлое испытание. Часть, где воевал Кузнецов, попала в окружение. 10 июля 1941 года красноармеец оказался в немецком плену.

Фашисты издевались над пленными, били, заставляли возводить оборонительные сооружения, почти не кормили. Но Александра сломить не удалось. Дни и месяцы в неволе тянулись долго, но он мечтал только об одном – о возвращении в строй Красной Армии, о новых сражениях с врагом. Сделать это было очень непросто, любые попытки бежать карались смертной казнью.

Тогда Александр и товарищи по плену решились на хитрый шаг: согласились с предложением немецкого командования вступить в так называемую «Русскую национальную народную армию», которую фашисты создавали из наших военнопленных для борьбы с Красной Армией. Им выдали оружие, обмундирование. Отправили на передовую. Это было в Белоруссии. Но воевать со своими «Русская национальная народная армия» не стала – 16 августа 1943 года в полном составе перешла на сторону белорусских партизан.

Из её частей сформировали 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду. Были созданы 5 стрелковых отрядов, рота автоматчиков, рота связи, артиллерийская батарея, саперно-подрывной отряд. Бойцы этих подразделений – в их числе и Александр Кузнецов – воевали с фашистами

бесстрашно, смело, дерзко, пытаясь своей кровью смыть позор немецкого плена.

Бригада действовала в Борисовском, Логойском, Плещеницком районах Минской области; Куренецком, Плисском, Поставском, Вилейском, Лепельском, Ушачском районах Витебской области. О героизме бригады, которой сначала командовал Владимир Владимирович Гиль-Родионов, а после его гибели в мае 1944-го – Иван Матвеевич Тимчук, ходили легенды. Её бойцы наносили немцам большой урон, не давали покоя врагу ни днём, ни ночью. Комиссару бригады И. М. Тимчуку в январе 1944-го было присвоено звание Героя Советского Союза.

Фашисты бросали против 1-й Антифашистской свои лучшие силы. В апреле – мае 1944 года в тяжёлых боях с карателями бригада понесла большие потери. В результате переформирования в бригаде осталось всего 4 отряда. Наконец, 4 июля 1944 года оставшиеся отряды бригады численностью 422 партизана соединились с частями Красной Армии.

О героизме Александра Кузнецова рассказывает официальный документ из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Вот его содержание: «Кузнецов Александр Арефьевич, 1922 года рождения, Новосибирской обл., Гурьевского р-на, п. Салаир – состоял на службе в 1-й Антифашистской партизанской бригаде полковника Гиль-Родионова В. В. С 16 августа 1943 года по 24

июля 1944 года в должности стрелка ПТР (противотанкового ружья). Участвовал в штурме девяти немецких гарнизонов, четырёх засадах, трёх операциях по подрыву рельс на жел. дороге и 10-дневных оборонительных боях.

Командир бригады
Герой Советского Союза Тимчук,
комиссар бригады Евмененко,
начальник штаба бригады капитан Пономаренко
24 июля 1944 г.».

После этого Александра Кузнецова направили для проверки в военно-пересыльный пункт 176-го армейского запасного стрелкового полка.

Здесь с ним встречались и беседовали представители военной контрразведки и других органов, которые интересовались его прошлым, временем, проведённым в плену, и разными подробностями его мирной и военной жизни.

Надо отметить, что эту проверку Александр Арефьевич выдержал.

Более того, стрелок ПТР 6-го отряда 1-й Антифашистской партизанской бригады был представлен к награде – медали «Партизану Отечественной войны» I степени. (Наградной лист от 27 января 1944 года подписан командиром бригады полковником Гиль-Родионовым В. В.).

В кратком изложении подвига партизана А. А. Кузнецова записано: «1 октября 1943 года в засаде на дороге Плещеницы – Логойск выстрелом из ПТР сжёг автомашину, убил 2 немцев

и захватил 2 винтовки. Участвовал во всех боях, проведённых отрядом»).

1 сентября 1944 года его откомандировали для продолжения воинской службы в 219-й гвардейский стрелковый полк 71-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. Здесь ефрейтора А. А. Кузнецова назначили помощником командира взвода связи.

Он участвует в освобождении Белорусской ССР. Освобождает от немецких оккупантов Латвийскую и Литовскую ССР. И снова были тяжёлые бои, но моральный дух нашего воина подпитывало то, что наша армия теперь уверенно наступала, вытесняя врага с советской земли.

В октябре 1944 года Александр был тяжело ранен. 27 октября его доставили в хирургическое отделение № 2 эвакогоспиталя № 3167, расположенного в здании школы № 7 на улице Ленина в городе Слободской Кировской области.

В палаты к раненым приходили ученики этой школы, рассказывали о том, как помогают матерям, пока их отцы на фронте. Читали стихи, пели. Вместе с врачами госпиталя дети стремились помочь раненым бойцам преодолеть боль, скорее выздороветь. На втором этаже в актовом зале показывали кино, «тяжёлых» сюда доставляли на носилках. Приезжали в госпиталь и артисты с концертами. В госпитале Кузнецов узнал, что за смелость и мужество награждён орденом Славы III степени (приказ по 71-й стрелковой дивизии № 195/н от 31

марта 1945 года). И буквально следом новая весть о награждении орденом Отечественной войны I степени (приказ по 6-й гвардейской армии № 401/н тоже от 31 марта 1945 года).

***

Из госпиталя Александра Кузнецова выписали в августе 1945-го, когда страна уже отпраздновала Победу над фашизмом. Ему было всего 23 года. После демобилизации он вернулся в Кузбасс. Погостил на малой родине – в Салаире, где теперь жила одна его мама.

После войны была учёба актёрскому и режиссёрскому мастерству в одном из образовательных учреждений культуры. Затем Александра приняли на работу актёром в труппу Кемеровского областного драматического театра имени А. В. Луначарского.

А в 1961 году Александра Арефьевича пригласили на Кемеровскую студию областного телевидения в качестве режиссёра. Ему уже шёл сороковой год, и его профессионализм подкреплялся опытом работы в театре.

Начало 1960-х для Кемеровского телестудии, созданной в январе 1958-го, были годами становления. Директором студии ТВ в то время был Дмитрий Иванович Култаев. Как вспоминал первые годы развития телевидения Кузбасса бывший главный режиссёр КСТ Фёдор Мефодиевич Ягунов, были желающие познать новое дело, были и вакансии, на которые люди шли по объявлению: «Приходили актёры, фотографы, газетчики, художники, киномеханики, школьные учителя. Среди них не

было ни одного, кто бы раньше имел хоть какое-то отношение к телевидению. Однако они считали, что опыт их прежней профессии может пригодиться новому виду искусства. И они не ошиблись, многие нашли здесь себя и составили потом ядро молодого коллектива».

С таким примерно настроем оказался на областном ТВ и А. А. Кузнецов. Новое давалось трудно. На КСТ ещё продолжали вырабатывать правила, которым надо следовать, делая передачи, расширялся круг возможностей телевидения. «Это была учёба, в которой не было учителей и не было учебников. Всё постигалось в процессе работы», – утверждал Ф. М. Ягунов.

Вот в эту «кипучую бучу» с головой окунулся Александр Кузнецов. Его закрепили за редакцией художественного вещания, где режиссурой руководил Аркадий Айзикович Блехман, тоже участвовавший в Великой Отечественной войне.

Кузнецова привлекали к работе над текущими передачами редакции: литературными, музыкальными, детскими и научно-познавательными. Но, кроме «текучки», одной из его главных задач было участие в создании телеспектаклей.

Первые телевизионные спектакли Кемеровской студии ТВ «Орлиная степь» и «Гранатовый браслет» вышли в эфир в 1960 году. В марте 1961-го вышел спектакль «Горное гнездо». Как утверждают специалисты, жанр телевизионного спектакля возник на КСТ как вынужденная мера заполнения эфира в

эпоху, когда Центральное ТВ до региона ещё не доходило, а собственных передач не хватало. Зато к концу 1950 годов в Кемерово уже сформировалась театральная культура. Поэтому ежегодно – до самых 1980-х – на КСТ ставили по нескольку телеспектаклей. Размер съёмочной площадки в павильоне позволял размещать готовые театральные декорации, а свет, звук – всё было на месте. Спектакли тщательно репетировали и в означенное в программе время выдавали из студии телезрителям в режиме «прямого эфира».

Телевизионные спектакли ставили, как правило, театральные режиссёры или специально работавшие на телевидении режиссёры с театральным образованием и опытом. Александр Арефьевич поставил на КСТ несколько телеспектаклей. Одним из них стала драма «Лубянка» (1961), где сам режиссёр-постановщик Кузнецов сыграл и роль, перевоплотившись в Феликса Дзержинского. Постановка была об Октябрьской революции, Гражданской войне, непростом становлении власти Советов...

Со временем у Александра Кузнецова накапливался опыт работы. Как и его коллеги, он чётко придерживался так называемого принципа студийности, когда овладение всеми тонкостями профессии происходит в процессе коллективной работы, которой на телевидении, как говорится, не было ни конца ни края.

Другой важной творческой составляющей в работе режиссёра Кузнецова стали киноочерки, которые по праву относят к

жанру телевизионной публицистики, создающейся на основе литературного сценария, где во главе угла лежат реальные события и факты. Тут и индивидуальная задумка режиссёра важна не менее, чем при производстве телеспектакля, на всех этапах – от написания сценария, съёмки материала, записи звука на плёнку, монтажа, синхронизации изображения и звука, печати копии смонтированного очерка на плёнке для показа на телеэкранах. Создание киноочерка занимало много времени. Поэтому в год на КСТ их снимали не больше трёх-пяти.

Сложность обращения с кинокамерой, длительность обработки материала, на которую иногда уходило по нескольку месяцев, не снижали энтузиазма режиссёра Кузнецова. В первые годы своей работы на телевидении он присматривался к этому жанру, помогал коллегам в создании очерков. Наконец, сам взялся за режиссуру подходящего материала.

Выпущенный им киноочерк назывался «Друг Серёга» (1966) – по рассказу Гария Немченко, который опубликовали в совместной книге рассказов «Когда друзья рядом» писатели-новокузнецчане Г. Л. Немченко и Г. А. Емельянов в 1964 году.

Киноочерк получился замечательным. В нём рассказывалось о комсомольцах и молодёжи, работающих на строительстве Западно-Сибирского металлургического завода. Его главными героями стали простые рабочие люди, весёлые, энергичные, неунывающие, оптимистичные, для которых строительство сталелитейного гиганта стало смыслом жизни. И будто бы

эпиграфом к тому давнему видеоматериалу режиссёра Александра Кузнецова звучат сегодня строки, написанные позднее Геннадием Емельяновым:

«Новокузнецк кинул гирию немалого веса на чашу исторических весов, и чаша та медленно, но и верно склонилась в нашу пользу. У города особая, неповторимая судьба, отмеченная массовым самопожертвованием и массовым героизмом, поэтому нам есть кого вспомнить и чтить добрым тихим словом, есть кого отметить, запечатлеть в мраморе и бронзе». Хочется добавить: запечатлеть и в кадрах хроники, кино- и телеочерках, в художественных фильмах...

Между тем, подорванное войной, ранением, здоровье Александра Арёфьевича стало серьёзно сдавать. И уже в 1971 году его не стало. Участнику войны, телевизионному режиссёру было всего 49 лет.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Он старше был, она была моложе... (О семье печатников Кукушкиных)

В редакцию газеты «Кузбасс» пришло письмо от кемеровчанки Натальи Эдуардовны Кукушкиной. Её дедушка Михаил Иванович Кукушкин в начале Великой Отечественной войны работал начальником печатного цеха типографии газеты «Кузбасс».

В марте 1942 года он ушёл на фронт, а на место начальника цеха сразу же заступила... его супруга Евгения Степановна Харлова. Через несколько месяцев младший сержант,

заместитель командира 193-го отдельного противотанкового батальона Михаил Кукушкин погибнет в боях под Ленинградом.

Он никогда больше не увидит своего сына и не порадуется рождению внуков и правнуков. Но бережно хранимые в семье Кукушкиных фотографии и документы расскажут нам сегодня простую и трогательную историю жизни и любви.

Эта фотография хранит не только внешний облик дедушки, но и прикосновение его руки. Мелким, почти каллиграфическим почерком он написал своей девушке: «Женечка, помни, что я не изменюсь и буду твёрд душой, как тверда закалённая сталь. Моя любовь к тебе безграничная и пожизненная. 10 ноября 1936 года, 11 ч. 40 мин. вечера».

И чуть ниже уже стихами: «Где ты, голубка родная? Помнишь ли ты обо мне? Так ли, как я, изнывая, плачешь в ночной тишине? Михаил, на память любимому другу Женечке».

Евгения Степановна никогда не рассказывала внучке историю их знакомства и любви с Михаилом Ивановичем, который так и не успеет постареть. Но Наталья уверена, что была между ними и большая любовь, и удивительная нежность.

Мы рассматриваем два свидетельства о рождении (он – с 1913-го, она – с 1917-го), свидетельство о браке, две трудовые книжки, удостоверение и фотографии – на одной из них они ещё вдвоем, такие молодые и красивые. Листаем трудовую книжку Михаила Ивановича Кукушкина. Он был принят на работу в типографию издательства газеты «Кузбасс»

наборщиком в декабре 1935 года. В марте 1936-го переведён старшим метранпажем, а после ряда передвижений в июне 1941 года назначен начальником печатного цеха.

Последняя запись от 9 марта 1942 года – об увольнении в связи с призывом в РККА.

В декабре он погибнет, и его прах навсегда останется где-то в районе деревни Сорокино Лычковского района Ленинградской области.

На войну уходили и два его родных брата – Василий и Георгий. Вернулся домой только Георгий, который после войны жил в Кемерове, служил в КГБ и ушёл в отставку в звании полковника, умер он в 2003 году.

Евгения Степановна Харлова отдала полиграфическому делу всю свою жизнь.

Сначала работала печатницей, затем заменила мужа на его трудовом посту, а в 1947 году была назначена директором типографии «Кузбасс».

Наталья Эдуардовна рассказывает, что Евгения Степановна, одна вырастившая сына, лишь через 17 лет после гибели Михаила Ивановича решилась вновь создать семью.

Её мужем стал хороший, добрый человек, прошедший войну. Она переехала с ним в Алма-Ату, где много лет проработала на руководящих должностях в типографии ЦК КПСС Казахстана.

У неё было много учеников, её все любили. Но так уж получалось, что близким людям доставалось чуть меньше её внимания, чем тем, кому она помогала найти себя в профессии. Евгении Степановны Харловой не стало в 2002 году.

Светлая память этим светлым людям!

**Светлана Ершова,
г. Кемерово**

Фото из архива семьи Кукушкиных

Первый директор Кемеровской студии ТВ Павел Лазько

Павел Данилович Лазько родился 19 апреля 1908 года в Новороссийске Черноморской губернии (ныне Краснодарский край).

15 ноября 1930 года в возрасте 22 лет Павла призвали на срочную службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Позже он получил военно-инженерное образование и стал профессиональным военным.

Воевал в битвах Советско-финляндской войны 1939-1940-х годов. Участвовал в Великой Отечественной войне.

С июля 1941-го по июнь 1945-го служил в штабе Главкома Северо-Западного направления в должности начальника отделения радиослужбы – заместителя начальника связи армии по радио. Находился в составе 1-й Ударной армии, на 2-м и 3-м Прибалтийских фронтах. Занимался обучением офицерского и рядового состава связистов.

За годы войны участвовал в сражениях под Москвой, Старой Руссой, в Новоржевской, Псковской операциях. Освобождал Прибалтику.

После капитуляции Германии продолжал военную службу. Был заместителем начальника Кемеровского военного училища связи. Уволился в запас 8 марта 1958 года в звании инженер-полковника. Всего в рядах Вооружённых сил страны прослужил около 30 лет.

В 1955 году в соответствии с директивами XX съезда КПСС было принято Постановление Совета Министров СССР о строительстве в городе Кемерово телевизионного центра.

Возведение объекта началось 4 февраля 1956 года по типовому проекту серии 410. Автором проекта привязки стал архитектор Владимир Суриков. В апреле 1957 года Кемеровский радиотелецентр был создан. 14 января 1958 года решением

Кемеровского исполкома областного Совета депутатов трудящихся основали Комитет по радиовещанию и телевидению, его председателем назначили Петра Васильевича Попова. А 10 марта решением бюро Кемеровского обкома КПСС директором студии телевидения утверждён Павел Данилович Лазько, который трудился в этой должности до марта 1959-го.

Бывший главный режиссёр Кемеровской студии телевидения Фёдор Мефодиевич Ягунов в своих мемуарных заметках «Кто посадит пятидесятый кедр?» писал:

«...На телецентре за Искитимкой шли предпусковые работы. Первым начальником телецентра был назначен Анатолий Дмитриевич Перестов, главным инженером — Николай Васильевич Корнейчук.

Продолжала создаваться творческая составляющая – студия телевидения. Первым её директором стал Павел Данилович Лазько, полковник связи в отставке.

Близился день пуска телецентра. С благословения начальства группа будущих работников Кемеровской телестудии отправилась в Томск посмотреть на деле, чем же им предстоит заниматься.

Томская студия телевидения, благодаря научной мощи города, благодаря учёным и энтузиастам политехнического института, построившим в 1953 году первый сибирский передающий телевизионный центр, после Москвы, Ленинграда и Киева ставший четвёртым телецентром в СССР, накопила уже

немалый опыт подготовки телевизионных передач. Наши разведчики возвратились из Томска восхищённые, полные решимости учиться и работать... В течение первого полугодия передачи КСТ шли три раза в неделю.

В действие введена была только малая, так называемая макетно-дикторская, студия. В остальные дни с утра и до глубокой ночи шло дальнейшее отлаживание сложнейшего оборудования и обучение персонала как технического, так и творческого».

В первое время работы КСТ под руководством П. Д. Лазько телевизионные передачи могли смотреть только жители областного центра. 31 мая 1958 года в эфир вышли первые теленовости, они выходили всего раз в неделю и назывались «Неделя Кузбасса».

Первыми передачами Кемеровской студии телевидения были: новости, привозные киноочерки, мультфильмы и кинофильмы. После ухода с КСТ на заслуженный отдых фронтовик Лазько не смог усидеть дома – на несколько лет стал начальником учебного отдела и штаба гражданской обороны Кузбасского политехнического института (ныне Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва).

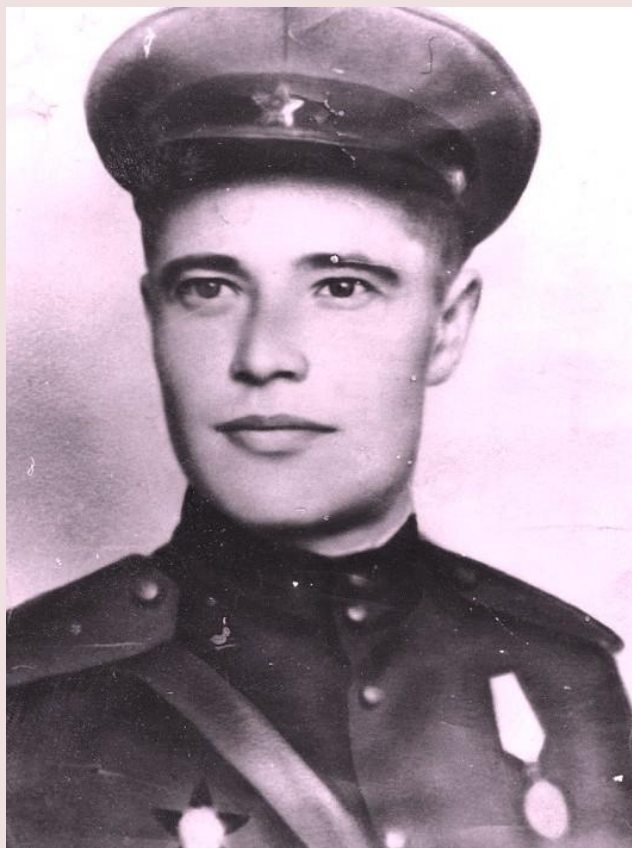
П. Д. Лазько был награждён орденами Ленина (1956), Отечественной войны I степени (1985) и II степени (1944), двумя орденами Красной Звезды (1943, 1945), орденом Красного Знамени (1950), медалями «За боевые заслуги»

(1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945) и другими наградами.

Не стало ветерана 3 октября 1990 года. Его имя навечно в списках Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачёва.

Собинф,
г. Кемерово

Василий Лутков – корректор «Шахтёрской правды»

Василий Лутков родился 1 января 1921 года на станции Клюквенная Транссибирской магистрали (ныне город Уяр – административный центр Уярского района Красноярского края). Вскоре его родители переехали в Прокопьевск.

Василий окончил 9 классов прокопьевской школы № 11. Во время учёбы активный любознательный мальчишка особенно увлекался географией. Его не раз награждали за успехи в учёбе и общественной деятельности. Готовальня, глобус, пионерская форма – такими были высокие награды для учеников 1930-х годов.

А в 1934 году пятиклассника Васю Луткова наградили путёвкой в «Артек». Таким образом он стал первым прокопчанином, который поехал отдыхать в этот Всесоюзный пионерский лагерь.

После окончания средней школы он поступил в Новосибирский педагогический институт на географический факультет.

Однако 12 ноября 1940 года первокурсника В. Луткова призвали на срочную службу на Тихоокеанский флот. Здесь он служил в бухте Ольга (г. Советская Гавань Хабаровского края) в должности комендора 74-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона.

Комендор – это военно-учётная специальность матросов, обслуживающих артиллерийские установки на кораблях и в береговых артиллерийских частях.

1 февраля 1943 года команда из 2003-х человек, сформированная из личного состава Тихоокеанского флота, в которую вошёл и Василий Лутков, эшелон № 18384 была направлена на формирование частей Красной Армии в Приволжский военный округ.

В их сопроводительных документах указано: «Все здоровы и годны к строевой службе. Весь личный состав обут, одет в исправное обмундирование и обувь. Имеют один котелок на 2 человека, ложку и кружку на каждого и красноармейские книжки». Так старший сержант Василий Лутков попал в 79-й учебно-миномётный полк 11-й учебной стрелковой бригады, откуда выбыл 18 сентября 1943 года на Южный фронт.

С октября 1943 года он в составе 3-й ударной армии воевал на Северо-Западном, Калининском фронтах. В декабре 1943-го был ранен и до февраля 1944 года проходил лечение в госпитале. В апреле 1944 года В. Луткова командировали на ускоренные курсы младших лейтенантов. После окончания курсов командир огневого взвода 490-го армейского миномётного Черкасского ордена Богдана Хмельницкого полка в составе 52-й армии 1-го Украинского фронта освобождал правобережную Украину, Молдавию, Польшу.

При форсировании Днестра простудил ноги, находился на лечении в госпитале № 5896 во Львове. Здесь Василий Савельевич познакомился с будущей супругой – медсестрой Татьяной Александровной Педченко. Она родилась 12 июня 1924 года в селе Пулузырье Полтавской области Украины.

Во время Берлинской стратегической наступательной операции 16 апреля 1945 года в деревне Гросс-Крауша противник неожиданно контратаковал наши части. Лейтенант Лутков, не медля ни минуты, развернул свою батарею, с ходу открыл огонь по контратакующей пехоте. Когда немцы всё же

вошли в деревню, лейтенант забрался на чердак дома и корректировал огонь по немецкой пехоте. Личный состав, следуя примеру своего командира, непрерывно вёл огонь, несмотря на прицельный артиллерийский обстрел противника. В этом бою было уничтожено до роты немецкой пехоты, подавлены три пулемётных точки.

За мужество и отвагу лейтенант В. С. Лутков 24 мая 1945 года был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Победу лейтенант В. С. Лутков встретил в Чехословакии.

Демобилизовался в феврале 1946 года. С женой Татьяной вернулся в Прокопьевск.

Простуженные ноги не давали покоя, часто болели, начала развиваться гангрена. В 1948 году ему ампутировали одну ногу. А через три года ещё одна операция – отняли вторую ногу. Однако Василий Савельевич не падал духом, не опускал рук. Трудился до последних дней своей жизни: работал корректором в редакции газеты «Ударник Кузбасса». А в последние годы жизни – в военно-учётном столе завода «Электромашина». Трудился до последних дней.

Не стало ветерана в 1969 году. Он похоронен в Прокопьевске.

Прокопьевский краеведческий музей

Андрей Мазюков – редактор, издатель

Журналист и редактор Андрей Семёнович Мазюков родился 5 сентября 1917 года в деревне Барзас (ныне Берёзовского городского округа Кемеровской области) в семье крестьянина. Его отец был председателем колхоза «Сталинец». Мать, колхозница, умерла в 1939-м, когда сыну было 22 года.

В 1935 году Андрей окончил Кемеровский педагогический техникум. Затем с 1935-го по 1937 год обучался в школьно-педагогическом отделении исторического факультета в Томском государственном педагогическом институте. Однако окончить вуз не получилось. После того, как отделение сделало два выпуска преподавателей, его закрыли. (Это были годы неоправданных репрессий, когда незаконным арестам подверглись преподаватели, студенты и служащие вуза).

Тем не менее, после ТГПИ один год Андрей отработал учителем истории в кемеровской школе № 16.

А 1 августа 1938 года его призвали на срочную службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). Он проходил её в 131-м стрелковом полку, расквартированном в Хабаровском крае.

После демобилизации в 1940 году парня избрали секретарём кемеровского Рудничного райкома ВЛКСМ. А в августе 1941-го его снова мобилизовали в армию.

Андрею Семёновичу присвоили офицерское звание и назначили начальником штаба учебного батальона на станции Мальта в Иркутской области. Здесь он провёл первые месяцы Великой Отечественной войны. Окончил стрелково-тактические курсы офицеров пехоты «Выстрел» в военно-учебном заведении в Бурят-Монгольской АССР (ныне Республика Бурятия).

В мае 1942-го А. С. Мазюкова назначили начальником штаба отдельного батальона 229-й стрелковой бригады Брянского

Фронта. Вместе со своим батальоном он участвовал в боях с фашистскими захватчиками на территории Воронежской области.

В конце 1942 года, во время штурма так называемых Чижовских высот, расположенных в правобережном предместье Воронежа, Мазюков был тяжело ранен. Около двух месяцев находился на лечении в госпитале в городе Чкалов (ныне Оренбург).

После выздоровления он вновь возвратился на службу, но уже в качестве старшего инструктора Всеобуча, начальника 4-й части Шаранского райвоенкомата, расположенного в посёлке Шаран в Башкирии. Здесь до сентября 1944 года он занимался учётом армейских кадров. Здесь же он вступил в ряды ВКП(б).

В последний год войны А. С. Мазюков служил начальником 1-й части военкомата в башкирском городе Белебей.

После демобилизации Андрей Семёнович снова приехал в Кемерово, где стал заместителем председателя райисполкома Кемеровского района.

В 1946 году его назначили редактором газеты «Колхозный труд» Кемеровского района. А уже в октябре 1950-го он перешёл в областную газету «Кузбасс», став её литературным сотрудником, потом заведующим отделом редакции. Вскоре сотрудника «Кузбасса» приняли в Союз журналистов СССР. В 1952-1954 годах ему доверили редактировать литературно-художественный и общественно-политический альманах «Сталинский Кузбасс» (ныне журнал «Огни Кузбасса»).

За годы журналистской и редакторской деятельности Андрей Семёнович написал множество статей о краеведении, истории края и истории развития периодической печати в Кемерове, всегда подчёркивал важность печатных изданий в формировании облика своего города.

8 августа 1952 года бюро Кемеровского обкома КПСС утвердило опытного журналиста и редактора А. С. Мазюкова директором Кемеровского областного книжно-журнального издательства, продукцию которого уже хорошо знали многие жители региона.

Образованное 29 октября 1946 года при областной газете «Кузбасс» книжно-журнальное издательство к началу 1950-х получило самостоятельный статус и стало называться Кемеровским книжным издательством. Специализировалось на выпуске экономической, сельскохозяйственной, краеведческой, детской и художественной литературы.

В книжном товарообороте региона продукция Кемеровского книжного издательства составляла около 13 процентов.

Напомним, деятельность издательства неразрывна с именами его руководителей: первых директоров А. Бабаянца, А. Мазюкова, А. Кыкова, которого затем на этом посту сменил В. Банников, возглавлявший издательство почти четверть века...

Это учреждение пользовалось особой популярностью у писателей и поэтов региона. В своей статье 1959 года «Развитие книгоиздательского дела в Кузбассе» директор областного издательства Андрей Семёнович Мазюков писал:

«В местном издательстве за время его существования вышли отдельными выпусками произведения ряда местных авторов. Изданы, например, сборники стихов одного из популярных поэтов Кузбасса Михаила Небогатова «Солнечные дни», «На берегах Томи», «Моим землякам», сборники стихов А. Косаря – «Углеград», «Родной Кузбасс», «В краю сокровищ», В. Измайлова – «Широкая дорога», А. Пинаева – «Встречи», Г. Молостнова – «Весна», П. Белова – «Подарок». В списке кузбасских поэтов Небогатов лидирует»...

(К сожалению, в 2013 году издательство обанкротилось и было ликвидировано).

С 1956-го по 1962 год – без отрыва от работы – А. С. Мазюков учился на вечернем отделении исторического факультета Кемеровского государственного пединститута и успешно окончил его.

Андрей Семёнович возглавлял книжное издательство до начала 1957 года. Затем работал в обкоме партии – заведовал партийным архивом Кемеровского обкома КПСС, был членом областной парткомиссии.

В 1971 году вышел на заслуженный отдых. Стал персональным пенсионером республиканского значения.

Надо отметить, что коллеги и друзья всегда отмечали скромность и простоту этого человека, его большую эрудицию и особый такт в общении с собеседниками.

За участие и героизм, проявленный в боях, А. С. Мазюков награждён орденом Отечественной войны II степени (1945), 6-ю медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.» (1945), «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.» (1965), «50 лет Вооружённых Сил СССР» (1968), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970).

Андрей Семёнович ушёл из жизни 10 июня 1972 года. Похоронен в городе Кемерово.

По материалам **Internet**

Мариинская газета «Знамя коммунизма»: «В редакцию не вернулись...»

В день нападения немецко-фашистских оккупантов 22 июня 1941 года я был в колхозе имени Чкалова. Весь день мы с ныне покойным садоводом колхоза Даниилом Андриановичем Поморцевым провели в колхозном мичуринском саду.

Садовод знал каждое деревце и знакомил меня со своими питомцами.

– Вот Багрянка, – говорил он, – а это непобедимая Грея – морозоустойчивые стелющиеся сорта.

– Да, саду цвести, – сказал я.

Вечером я был уже в редакции, где, несмотря на воскресный день, встретился с нашим редактором Валентином Ивановичем Козловым. Мы договорились о том, как мне подать материалы из этого колхоза и эстонского колхоза «Вапрус», где я был накануне.

– Ладно, пошли отдыхать, – поднялся Козлов, – утро вечера мудренее.

А в понедельник утром коллектив издательства газеты «Знамя коммунизма» (так называлась тогда Мариинская районная газета «Вперёд») провожал Валентина Ивановича на фронт. Он в качестве политрука роты был приписан к одному из пехотных полков. В одном из эшелонов своего полка Козлов и уехал.

– Ни пуха, ни пера тебе, Валентин Иванович, – напутствовал директор типографии Евстигней Васильевич Спиринов, – возвращайся с победой да поскорее.

– Нет, друзья мои, немцев шапками не закидаешь, – ответил Козлов, – война может затянуться и потребовать больших жертв. – Он стоял, держась за поручень тамбура вагона, среднего роста, широкоплечий, рыжеволосый, с усеянными

веснушками лицом. Через некоторое время семья Козлова получила похоронную, в которой было сказано, что политрук Козлов пал смертью храбрых. Его мать была тогда заведующей районной библиотекой, жена Агния – управляющей Мариинским отделением Госбанка, а брат Николай только получил аттестат зрелости в средней школе № 2.

Николай поступил добровольно в армию и был принят в авиационное училище. После окончания училища он стал лётчиком и скоро погиб. Мы, работники редакции, считали Николая Козлова тоже членом нашего коллектива, так как он часто исполнял обязанности корректора.

Через некоторое время на фронт ушли директор типографии Евстигней Васильевич Спирин, печатник Федор Ягодинский, наш корректор Аня Александрова, попавшая в Сибирскую дивизию,

Спирин, Ягодинский и Александрова в редакцию не вернулись. Они погибли в боях за нашу Родину.

Что же это были за люди, как они работали?

Валентин Иванович Козлов окончил высшую партийную школу по классу журналистики. Это был большевик в полном смысле слова, умеющий воспитывать людей, учить их, обогащать своим опытом. Он умел, где надо, строго спросить, но в случае нужды и прийти на помощь. Евстигней Васильевич Спирин работал директором типографии. Он был полиграфистом высокой квалификации, получивший знание и

опыт в какой-то большой типографии на Западе. Он обучал своей специальности всех молодых, поступающих в типографию.

Козлов в хозяйственные дела вмешивался только в случае необходимости. Всеми хозяйственными делами заправлял Спирин.

Это был умелый хозяин.

В редакции было две лошади, на которых сотрудники редакции ездили по району, но Евстигней Васильевич находил время всех журналистов и работников издательства обеспечить топливом, помочь людям вывезти сено, картофель в поле на посадку, а осенью – урожай по квартирам.

– Евстигней Васильевич, у меня выходит уголь. Как бы подвезти, – обращался кто-нибудь из работников.

– Сегодня не могу, – отвечал он, – через два дня уголь будет.

Фёдор Ягодинский был высококвалифицированным печатником, хорошим товарищем. Он мог не выходить из типографии по 2-3 суток, работая за ушедших товарищей.

Аня Александрова поступила на работу в редакцию примерно за год до Отечественной войны. Она была растущим корректором, училась, мечтала стать журналисткой.

Когда в Новосибирске формировалась Сибирская добровольческая дивизия, Аня поспешила в Новосибирск и в должности медицинской сестры уехала на фронт. Курсы медицинских сестер, которые она окончила, пригодились.

Был призван в армию и автор этих строк, но направлен не на Запад, а на Восток, где пришлось долгое время готовить кадры для фронта, а потом воевать с японцами и работать заместителем военного коменданта города в Маньчжурии.

После войны я вернулся в редакцию, а в 1950 году был переведён на литературную работу в редакцию Беловской городской газеты «Знамя ударника».

А. Портнягин,
офицер в отставке,
1975 г.

Геннадий Молостнов: «У нас в России чудесный народ!»

Геннадий Модестович Молостнов родился в деревне Чуркино Александровского уезда Владимирской губернии. Отец воевал в Сибири против Колчака. Вернувшись домой, вскоре умер. После смерти отца мальчик попал в детский дом. После

детдома работал пастухом. Окончил курсы для малограмотных и школу фабрично-заводского ученичества в городе Кольчугино, работал слесарем. По путёвке райкома ВЛКСМ в 1934 году поступил в Ленинградский институт журналистов имени В. В. Воровского. После завершения учёбы работал в городе Куйбышев в газетах: «Будь готов!» и «Волжский комсомолец».

Служил на Халхин-Голе, Хасане, участвовал в финской войне. В 1941-ом окончил Высшую московскую школу КГБ. Во время Великой Отечественной войны Г. М. Молостнов служил в контрразведке СМЕРШ. В июле 1943 года был ранен и контужен. После выздоровления его рекомендовали для работы в МИД и направили в США. Являлся старшим курьером дипломатической охраны в США. В 1947 году вернулся в СССР. Недолго работал в Загорске в реставрационном училище при Троице-Сергиевой лавре.

Затем переехал в Кемерово. Здесь, работая журналистом, объехал весь Кузбасс, хорошо изучил природу и людей, живущих на Кузнецкой земле. Начинает писать стихи и прозаические произведения.

Геннадию Модестовичу хотелось писать о том, что он хорошо знал – о войне, репрессиях, о работе в НКВД, о внешней разведке и дипломатических миссиях. Но на всём стоит гриф секретности. Можно говорить только о трудовых буднях и подвигах народа. А в Кузбассе как раз и живут: шахтёры, металлурги, строители, химики. И в 1948 году Молостнов

приступает к работе над книгой о жизни и труде шахтёров Кузбасса «Голубые огни».

С 1949 года в Кемеровской области стал издаваться литературный альманах «Сталинский Кузбасс». И уже с самого первого номера в нём печатается Геннадий Молостнов. Сначала была подборка его стихов «Партизанская дорога». А в следующих номерах альманаха появились его рассказы: «Корнеич», «В американском городе» и другие. В 1952 году были напечатаны главы из романа «Голубые огни», а в 1953 году в журнале «Октябрь» роман напечатали полностью.

В Кемеровском книжном издательстве роман «Голубые огни» вышел отдельной книгой, правда, назван был повестью. Сюжет повести построен на том, что на одну из новых шахт Кузбасса направляется парторг ЦК Колыхалов Александр Макарович. Он помогает организовать комсомольско-молодёжные бригады, устраивает соревнования между ними, занимается бытом молодых шахтёров, доказывает на практике преимущества механизированного труда в забоях над дедовскими методами. Не обходится в повести и без любви, и соперничества героев.

Писатель надеялся на хорошие отзывы о его произведении, а вместо этого на него обрушилась лавина критики от литераторов, преподавателей, общественности. Молостнова обвиняли в искусственности образов и конфликтов, в отсутствии поэзии шахтёрского труда, небрежности языка. Приняв к сведению конструктивную критику, Геннадий

Молостнов перерабатывает повесть «Голубые огни» и пишет продолжение под названием «Междуречье». Первая часть дилогии выходит в 1958 году отдельной книгой, вторая в 1959 году – сначала в альманахе «Огни Кузбасса», потом в «Сибирских огнях». В это же время романы печатаются отдельными книгами в Москве, а в 1962 году издаются в Кемерове единой книгой.

Помимо прозы, к середине 50-х годов у Молостнова накапливается и большое количество стихов. В 1956 году издаётся сборник его стихов «Весна». В нём несколько блоков, в которых стихи разбиты по темам. С гордостью и пафосом рисует Геннадий Молостнов в своих стихах послевоенный Кузбасс и труд горняков. Неравнодушен был Молостнов и к окружающей природе. Ей он посвящает по-есенински красивые стихи. Часть стихов посвящены возвеличиванию партии и вождей.

Память детства сохранила яркие картины малой родины, где он рос. В поэме «Раздумье» Геннадий Молостнов описывает картины дореволюционной, крестьянской, лапотной России.

В 1956 году становится членом Союза писателей СССР.

Журнал «Сибирские огни» в первом номере за 1957 год публикует его новую повесть «К свету», которая переросла впоследствии в роман «Даруя жизнь».

Кроме творчества, Геннадий Модестович активно участвует в жизни литературной среды Кузбасса и Сибири. Так, в 1959 году проходит семинар молодых писателей Сибири, на

котором он выступает в качестве одного из руководителей. Молостнова приглашают на творческие вечера, в литературные студии, библиотеки, Дома культуры, где он с удовольствием общается с читателями, читает свои стихи.

В 1962 году было создано Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР, куда в первую пятёрку вместе с поэтами Е. Буравлёвым и Г. Генке, прозаиком А. Волошиным и драматургом Т. Ян, вошёл и Геннадий Молостнов. Несмотря на постоянную критику творчества Геннадия Молостнова, в 1964 году в Москве выходит его роман «Междуречье».

В эти же годы на «Мосфильме» организуется новое творческое объединение писателей и кинорботников. И Г. М. Молостнову предлагают написать сценарий о молодёжи, поехавшей на стройки Сибири. Он отправляет на «Мосфильм» две заявки на сценарии, одна из которых называлась «Мама меня ветром звала». Главной темой сценария стало строительство Запсиба. Занимается Г. М. Молостнов и переводческой деятельностью. Журнал «Байкал» в 1964 году опубликовал его перевод с бурятского повести Ш. Балдуева «Счастья тебе, Садылма».

В своём новом романе «Даруя жизнь» Молостнов показывает дореволюционную деревню, в которой учителя и революционные рабочие формируют самосознание крестьян. Роман выходит отдельной книгой в Кемерове в 1964 году. Этот роман был встречен литераторами благожелательно. Критики указывали на богатство изобразительных средств языка Молостнова. Отмечали тонкие краски деревенских пейзажей,

множество изречений местного фольклора: поговорки, пословицы, сказки, былины, легенды, которые помогают узнать тяжёлую жизнь русской деревни в десятилетие, предшествующее Октябрьской революции. Впоследствии роман будет переиздан в Красноярске, куда переедет Молостнов.

В последние годы проживания в Кузбассе Геннадий Молостнов создаёт произведения в жанре музыкальной комедии. Им написаны: литературно-музыкальная композиция «Сибирь – России славный край», музыкальная комедия «Голубок голубой», драма «Кукушонок, или Наедине с совестью», киноповесть «Воздушный спринт».

На напевно-лирические стихи Г. М. Молостнова пишут песни. Так композитор Анатолий Кузнецов написал несколько песен на стихи Г. Молостнова: «Девичья», «Он какой-то такой», «Одинокая», «Лунюшка», «Боготольская походная». А песня «Берёзонька» на одном из музыкальных молодёжных фестивалей получила первую премию.

В перерывах между всевозможными совещаниями и различными (секретными) командировками, продолжая писать варианты предыдущих произведений для их переиздания, Геннадий Модестович задумывает новое большое полотно, над которым он проработает почти всю оставшуюся жизнь. Это роман «Преступая порог». Над этим романом он будет работать и в Красноярске. В 1974 году Молостнов относит рукопись романа «Преступая порог» в редакцию

Красноярского книжного издательства. Но, отметив достоинства романа, издатели делают акцент на его недостатках и отказываются печатать. Писатель много раз переделывал этот роман, но в печати книга так и не появилась. Два варианта романа «Преступая порог» – с авторскими правками и «чистовик», находятся в настоящее время в архиве. Видя катастрофические техногенные влияния на природу, Геннадий Молостнов задумывает написать назидание новому поколению в форме фантастической повести «Посланник планеты Альбос». Книга вышла в Красноярске в 1969 году. Благодаря этой повести имя Геннадия Модестовича Молостнова включено в «Энциклопедию фантастики».

В 1982 году в Красноярске был переиздан его роман «Даруя жизнь». Но писатель не увидел его.

В мае 1982 года Г. М. Молостнов умер.

***

В Государственном архиве Кемеровской области хранится фонд под номером Р-1248 (Молостнов Геннадий Модестович). В нём около 86 материалов, переданных в 1997 году дочерью Геннадия Модестовича – Натальей Геннадьевной Раневой.

Из архивных материалов стало известно, что Геннадий Модестович в 1950-60-е годы часто выезжал за пределы Кемеровской области. Об этом говорят и фотографии, сделанные в Сочи, Астрахани, Новосибирске, Москве, Воронеже. Есть и фотографии Геннадия Модестовича в

армейской форме старшего лейтенанта. Но нет документов, рассказывающих о его деятельности разведчиком. Они находятся в других архивах, доступ к которым закрыт.

Хранится в Государственном архиве Кемеровской области и письмо Молостнова к Никите Сергеевичу Хрущеву, строки из которого очень актуальны и сегодня: «У нас в России чудесный народ! Тот, кто завладеет его сердцем, поймёт это сердце, укажет (хорошо укажет) путь этому сердцу, тот сотворит чудеса. Наш народ от века всегда готов делать великое. Он честолюбив, как юноша, он верен, как голубь, он стоворчив, покладист, но он и грозен. Великий народ! Наш народ интернационален, сказочно богат духом, не ржавеющий, поэтому он, и только он, способен, бескорыстно жертвуя всем, начертать программу светлого будущего и выполнить её».

Через все произведения Геннадия Модестовича Молостнова проходит чёткая гражданская позиция автора! Позиция человека, позиция писателя, позиция Гражданина планеты Земля.

Литературная карта Кузбасса

«А слово-то нужно искать!»

...Мы мало знаем об одном из первых профессиональных писателей Кузбасса. Геннадий Модестович Молостнов в 1970-е годы прошлого века уехал из Кемерова в Красноярск. Свет проливают воспоминания красноярского прозаика Владимира Шанина: «Геннадий Модестович Молостнов приехал в

Красноярск из Кемерово в 70-е годы. Развёлся с женой, сильно переживал и регулярно слал деньги на воспитание дочерей. Вот, пожалуй, и всё, что я о нём знал.

Позднее, когда я уже работал редактором в журнале «Енисей», познакомился с ним поближе. Человеком он был симпатичным, аккуратным, честным, и собеседником интересным...

Редакция журнала «Енисей» имела в то время небольшую, в 16 квадратных метров комнатку на втором этаже старинного здания по проспекту Мира, 98, и кто только не бывал у нас в редакции! Часто заходил и Геннадий Модестович, рассказывал о войне, о службе в дипкорпусе. Запомнилась история о том, как он по карнизу высотного здания гостиницы в Нью-Йорке перебирался из своего окна в окно соседнего номера, чтобы переснять какие-то документы. Не знаю, может, правда это, может, и сочинил прямо на ходу, но рассказ выглядел правдоподобно, убедительно, и я тогда же сказал, что из этого сюжета должна получиться неплохая повесть.

Геннадий Модестович усмехнулся:

– Да это же литературный штамп, используемый детективщиками! Не хочу повторяться.

И действительно, его произведения неповторимы по стилю, по языку, по мысли, хотя сюжеты и не новы. В «Посланнике планеты Альбос» ребята узнают, какая существует взаимосвязь в природе, почему в ней «нет ничего ненужного» и почему её надо беречь. Эта фантастическая повесть была

переиздана в Красноярске в 1979 году, автор мне её подписал, сказав, что вложил в уста героев свои крамольные мысли...

Всякий раз в разговоре он возвращался к проблеме чистоты русского языка и стиля. Открывал журнал или книгу, читал абзац, отдельную фразу, предложение, дотошно разбирал по частям, придираясь к словам:

– Это вот слово тут неуместно. Совсем из другого ряда. Неточное слово, замысловатое, оттого и фраза кажется фальшивой. А слово-то нужно иска-ать! Писатель пошёл нелюбопытный, ленивый, не умеющий сострадать: хватает первое попавшееся слово – и в строку...

В романе «Дарюя жизнь» Молостнов показал дореволюционную деревню, в которой учителя и революционные рабочие формируют самосознание крестьян. Начало романа поэтически грустное: «Я вижу девушку – румяную, синеглазую. Она сидит на морозной ржаной соломе, ждёт суженого... Потом август – жёлтый, солнечный... Чистое поле, тихость уходящего лета, первая грусть журавлей... А какая чистота, какая господняя чистота вокруг!»

Впрочем, название романа несколько претенциозно, сам автор был им недоволен, даже хотел переименовать...

– Конь ломает прясло – а, звучит? – пытал он меня. – Пока издательский план утверждался, Геннадий Модестович жил только на пенсию, порой, стесняясь, просил «трёшку». И долг всегда возвращал. Наконец роман утвердили к переизданию, Геннадий получил гонорар, с того времени ни в редакции, ни в

Союзе писателей, ни в издательстве я его не видел. Книги своей он так при жизни и не подержал в руках.

На похороны Молостнова приехала из Кемерова его младшая дочь с мужем, забрала отцовы рукописи и пишущую машинку.

Похоронили замечательного русского писателя на Бадалыкском кладбище, на вершине холма, где ещё мало было захоронений, поставили деревянный православный крест, возложили немногочисленные венки и цветы, пообещав поставить вскорости памятник, и тихо разошлись.

По прошествии времени я попытался отыскать могилку и не смог: вершина холма была уставлена каменными памятниками и ни одного креста... Памятника Молостнову я тоже не нашёл.

Стыдно признаться: забыли мы своего товарища. Теперь, пожалуй, забыто и его имя. Его талантливые произведения сегодняшний читатель с изуродованным вкусом вряд ли станет искать в библиотеке...».

Грустно это читать. Но в Кузбассе он навсегда остался в истории литературы нашего региона.

Владимир Иванов,
журнал «Огни Кузбасса»

Ретушёр газеты «Кузбасс» Владимир Мызо

Многие улицы города Кемерово носят имена славных сынов Отечества, но, вероятно, не все кемеровчане знают, какой ценой заслужили они право остаться в памяти потомков. Сегодня в центре нашего внимания – улица имени Героя Советского Союза Владимира Мызо, работавшего до войны в

газете «Кузбасс». В Центральном районе Кемерово есть улица имени Владимира Ивановича Мызо. (По другим данным фамилия героя была Мыза. – Прим. С. Ч.).

Герой работал в газете «Кузбасс», учился в Кемеровском военно-пехотном училище. Ушёл на фронт, бил фашистов, а в 1943 году гвардии капитан В. Мызо форсировал Днепр.

Владимир писал родным: «Я снова воюю. Уже целый месяц прошёл, как уехал с курсов. За время пребывания в этой гвардейской части участвовал в четырёх боях. Один был очень крупный – форсировал большую реку Украины – самую, пожалуй, большую...». Он знал, что за эту военную операцию на Днепре он представлен к высокой награде. 22 февраля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимиру Ивановичу Мызо было присвоено звание Героя Советского Союза. Только получить награду не успел. Погиб.

Улица имени В. И. Мызо находится в частном секторе Центрального района. Она пересекает улицы Сибиряков-гвардейцев и Гагарина. Протяженность её – один километр. Раньше она называлась Фабричной. Теперь от этого названия осталась остановка «Фабричная» на проспекте Ленина.

Нет на улице Мызо рекламных огней, но жители украшают её цветами. Здесь всего около сотни домов. И всегда чистота. Летом – красивые, ухоженные клумбы. А в 2003 году была установлена адресная звезда.

– На территории нашего микрорайона три улицы, названные в честь героев Великой Отечественной войны: Мызо, Степанова

и Трофимова, – рассказывает Альфия Шаймухаметова, ведущий инспектор Центра по работе с населением «Январский». – С ранней весны до поздней осени вместе с комитетом территориального общественного самоуправления, советом ветеранов, волонтерами мы проводим субботники. Чистим, благоустраиваем территорию, высаживаем цветы.

Отмечаем День шахтёра, праздник урожая, традиционными стали праздники улицы. Накрываем чайные столы, организуем выставки, приглашаем творческие коллективы. Жители откликаются с удовольствием, пекут пироги, готовят номера художественной самодеятельности. Чествуем ветеранов труда, общественников.

К 9 Мая проводим на этих улицах торжественные мероприятия, приглашаем молодёжь и ветеранов войны, чтобы сохранилась связь поколений. Представители старшего поколения рассказывают о тяжёлых сражениях и заслуженных победах. Ребята возлагают цветы к памятным звёздам. Кроме этого, постоянно оказываем помощь пожилым людям, убираем снег, мусор, наводим порядок не только во дворах, но и в самих домах. Наши жители принимают активное участие в городских конкурсах по благоустройству.

Владимир Иванович Мызо родился в 1915 году в Казахстане. Парню едва исполнилось 17 лет, как он уехал с родителями в Сибирь, на строительство Кузнецкого металлургического комбината. Здесь окончил среднюю школу и школу фабрично-заводского ученичества. Работал на строительстве КМК,

вступил в комсомол. Отсюда уехал учиться в Омский художественный техникум, где окончил три курса. В 1937-1939 годах проходил срочную службу в 161-м отдельном дивизионе внутренних войск НКВД СССР. Уволился в запас в звании красноармеец.

После службы в армии Владимир вернулся в Кемерово. Он выбрал творческую профессию. С удовольствием рисовал, работая художником на коксохимзаводе, затем художником-ретушёром в редакции газеты «Кузбасс», художником в кинотеатре «Москва» (1939-1941 гг.).

Однако 22 июня 1941-го, когда фашисты напали на нашу страну, мирная жизнь закончилась. Фронту нужны были командирские кадры. И Владимира направили в Кемеровское военно-пехотное училище. Только учился он недолго. В марте 1942-го окончил училище, и ему было присвоено звание лейтенант. Несколько недель служил в тыловых частях.

В действующей армии с 3 июня 1942 года. А дальше – фронт, тяжёлые бои, отступление, гибель товарищей. Воевал заместителем командира роты в 957-м стрелковом полку 309-й стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта.

Участвовал в тяжелейших оборонительных сражениях на южном фланге советско-германского фронта лета и осени 1942 года, в том числе в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции. Был трижды ранен в 1942-м. После последнего ранения осенью 1942 года на Донском плацдарме у города Коротояк и лечения в госпитале в ноябре 1942 года,

был направлен преподавателем на курсах младших лейтенантов 6-й армии.

Но Владимир снова рвался на фронт. Просьбу удовлетворили. В декабре этого же года он снова воевал. В январе 1943-го он писал жене: «Новый год застал меня в походе. Я забыл совсем, что это была новогодняя ночь, и только когда курсант спросил меня, сколько времени, я посмотрел на часы. Было ровно двенадцать... В эту ночь мы совершили пятидесятикилометровый марш».

Из него получился прекрасный командир (был заместителем командира стрелкового батальона 185-го Гвардейского стрелкового полка 60-й Гвардейской Павлоградской Краснознамённой стрелковой дивизии 6-й армии 3-го Украинского фронта), который тайком пайку не съест, напрасно солдат под пули не пошлёт, чтобы выслужиться перед начальством. И первым в бой пойдёт.

Гвардии капитан Владимир Мызо в числе первых 25 сентября 1943 года форсировал Днепр, ворвался с бойцами в траншею противника и захватил плацдарм в районе села Каневское Запорожского района Запорожской области. В этом бою лично уничтожил две пулемётные точки врага. За 3 последующих дня батальон не только отразил 13 ожесточённых атак врага, но и непрерывно переходя в контратаки, с боями продвинулся на 14 километров. В бою при освобождении села Каневское в критический момент Владимир Иванович возглавил атаку отделения и в ближнем бою истребил лично 10 гитлеровцев, а

одного захватил в плен. За эти подвиги представлен к званию Героя Советского Союза.

Однако получить награду не успел. 5 февраля 1944 года у деревни Новоивановки Никольского района Днепропетровской области герой был смертельно ранен осколками вражеской мины...

Похоронен в селе Новоивановка.

Также В. И. Мызо награждён орденами Ленина (22.02.1944) и Отечественной войны I степени (4.03.1944, посмертно), медалью «За боевые заслуги» (16.06.1943).

У Юлии Друниной есть такие строки: «Кто говорит, что на войне не страшно, Тот ничего не знает о войне». Конечно, страшно. Это понимаем даже мы, не нюхавшие пороха. Ведь нужно не схорониться где-нибудь в овражке, а идти вперёд, под пули. Одолеть врага, спасая Родину. А наш долг сейчас – не только быть благодарными нашим героям, но и чтить их память.

Ольга Черкасова,
г. Кемерово

Репортёр «Кузбасса» Матвей Никитин в годы войны бился за Крым газетной строкой

В феврале 2014 года на редакционном здании газеты «Кузбасс» была установлена мемориальная доска в память о журналистах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На сером граните восемь имён: редактор «Кузбасса» А. И. Кудрявцев, заведующие отделами В. К. Кондаков и А. И. Миляев, художник-ретушёр В. И. Мызо, собкор краевой газеты «Советская Сибирь» по Кемерову В. И. Олейников,

корреспонденты Г. Я. Носковец, Б. И. Еремеев. И – литсотрудник Матвей Николаевич Никитин.

Известно, что в первые дни войны эти работники СМИ попали в основном в строевые части действующей армии. И только двое из них пополнили редакции фронтовых газет. Это Василий Николаевич Олейников – он получил назначение в дивизионную газету «За Отчизну» Ленинградского фронта, где в 1941-1943 годах был ответственным секретарём. А Матвей Николаевич Никитин стал корреспондентом «Красного черноморца» – газеты Краснознамённого Черноморского флота. Вот о нём сегодня расскажем подробнее.

Матвей Никитин родился в 1917 году на территории Томской губернии. Известно, что он с хорошими отметками окончил школу. Увлекался гуманитарными дисциплинами, пробовал писать стихи. Его привлекала профессия журналиста. В середине 1930-х молодого парня приняли литсотрудником в газету «Кузбасс». В то время она ещё была городским изданием – ежедневной газетой горкома ВКП(б) и исполнительного комитета города Кемерово.

Начинающий журналист Матвей Никитин как говорится, на ходу учился азам журналистики у старших коллег «Кузбасса», перенимал их опыт. Большинство его заметок были посвящены будням города, проблемам, достижениям кемеровчан.

В июле 1938 года Матвея призвали на срочную службу в армию. Он попал во флот – подходил по всем требованиям для моряка-срочника – высок ростом, крепок телом и духом. В тот

период в морфлоте СССР срочная служба длилась пять лет. Во время Великой Отечественной войны Матвея, учитывая его гражданскую специальность, журналистский опыт, прикомандировали к редакции «Красного черноморца» – ежедневной краснофлотской газете Черноморского флота.

Матвей имел воинское звание старшины второй статьи, его зачислили на должность младшего инструктора редакции. Этим назначением он очень гордился и дорожил.

Редакция вместе с типографией находилась в Севастополе – в самом пекле войны. Вообще, газета черноморцев была очень боевая. Она родилась в июле 1920 года в наступающих на Мариуполь флотских частях Рабоче-Крестьянской Красной Армии. И вскоре уже печаталась в Севастополе, став первым в истории главной базы ЧФ военно-морским изданием. Сначала она называлась «Красный Черноморско-Азовский флот», затем «Красный Черноморский флот», потом «Аврал». Название «Красный черноморец» на титуле издания появилось с ноября 1923 года.

(В 1947 году газета получила название «Флаг Родины». Подшивки издания хранятся в Севастопольской морской библиотеке).

Были у военных газетчиков свои правила и незыблемые традиции: находиться на передовой, в самой гуще жизни родного флота, освещая её изнутри, зовя вперёд, к ударному выполнению учебных и боевых задач, к беззаветному служению Родине. «В самые ответственные для черноморцев

моменты, – писала в статье «Гони, черноморец, гитлеровскую погань из Крыма!» (газета «Флаг Родины», 31 мая 2014 г.) крымский журналист Наталия Микиртумова, – личный состав редакторов и корреспондентов полностью уходил в море, на учения, а адрес реакции обозначался как «Практическая эскадра», хотя городской адрес оставался прежним: город Севастополь, улица Ленина, 51».

В годы войны газета выходила ежедневно. В первом же номере о Великой Отечественной газета призвала черноморцев до последней капли крови сражаться с врагом.

Ветераны редакции позднее вспоминали, что радиопередачи тогда почти никто не слушал, центральные газеты доходили в Крым нередко через месяц после выхода. Поэтому бойцы и командиры, естественно, тянулись, прежде всего, к своей флотской газете, дающей общеполитическую линию, описывающей героические подвиги и боевой опыт. Здесь печатали не только сводки Советского информбюро, но и много других материалов. Это, несомненно, чувствовали политработники Севастопольского гарнизона и всегда горячо поддерживали передовицы и редакционные статьи «Красного черноморца». Их, как правило, использовали для громких чтотков и бесед с бойцами.

Начались тяжелейшие месяцы противостояния врагу – немецким и румынским соединениям. Материалы репортёров, среди которых был и наш Матвей Никитин, добытые потом, а часто и кровью, с передовой тут же шли в номер. Набор и

вёрстку делали в сырых подвальных помещениях, часто без света и воды, в холоде, под бомбёжками.

«В Севастополе часто бывали перебои с подачей электроэнергии, – вспоминает автор книги «В осаждённом Севастополе. Писатели в газете «Красный черноморец» П. И. Мусьяков. – Воздушную сеть разрушали снаряды и бомбы. Иногда энергии не было более суток. Как же быть? Газета должна выходить в любых условиях. И выходила. Набирали вручную при свете керосиновых ламп и свечей. Печатали на плоских машинах, колеса которых крутили вручную. Весь состав редакции и типографии был расписан на группы по четыре – шесть человек для «колёсоверчения».

Крутили по пять минут, потом отдыхали десять и снова становились к размахам машины. У каждого колеса работало три смены. Группы составляли с учётом физического состояния людей... И «братья-писатели» исправно крутили машины, задыхались от напряжения, но крутили...».

Журналисты и печатники получали ранения, погибали, но ежедневно в сражающиеся войска, на флот, к горожанам, сплотившимся в единый лагерь, приходила боевая газета черноморцев. Корреспонденты неделями не возвращались с передовой, но добывали живой материал, рассказывали о мужестве и отваге черноморцев, пехотинцев, горожан.

Младший инструктор редакции газеты Черноморского флота М. Никитин практически не «вылезал» из подобных бесконечных командировок. «Попал Матвей на передовую, а

там непросто написать заметку во фронтовую газету, – пишет Наталия Микиртумова. – Надо самому посидеть в окопе, поучаствовать в атаке, испытать артобстрел. Иначе не написать о фронтовых буднях правдиво».

Добавим, что за активное репортёрство и за участие в боях наш земляк неоднократно получал различные поощрения.

По заданию редакции он писал материалы о действиях разведчиков, зенитчиков, рассказывал об опыте передовых пулемётчиков и снайперов. Большинство его статей, корреспонденций, заметок было написано выразительным и кратким языком.

Весной 1942 года редакция «ушла под землю» – базировалась в штольнях Килен-балки – балки в Нахимовском районе Севастополя. Газета сражающейся крепости не допустила ни единого пропуска. Ни до официального сообщения: «Наши войска оставили Севастополь», ни после него. 4 июня 1942-го вышел последний номер в осаждённом Севастополе, город пришлось сдать. Но уже 5 июня – без единого дня перерыва – следующий номер вышел на заранее подготовленной базе в Сочи. А на оккупированную территорию Крыма газету вместе с листовками сбрасывали с самолетов.

В 1943 году советские войска начали выдавливать врага с занятой им территории полуострова. И снова газета была с бойцами – в первых рядах наступающих. Журналистам часто и поспать-то было некогда, ведь если возникало затишье, выпадало время отдыха для бойцов, спецкор «Красного

черноморца» Матвей Николаевич Никитин, ставший уже старшиной первой статьи, лихорадочно отписывал карандашом очередную статью, чтобы успеть с оказией передать её в редакцию. А потом вместе с бойцами снова уходил в очередной смертельно опасный поход.

Не раз ему и его редакционным товарищам, так же, как и героям их корреспонденций, приходилось на время прятать карандаш и блокнот и брать в руки оружие, чтобы отбить атаку врага. Но, как говорят французы: «А ля гер, ком а ля гер» («На войне как на войне»), – и корреспонденты идут в бой, подчиняясь долгу и чести, гибнут не реже командиров батальонов.

Подтверждением смелости и самоотверженности нашего земляка является приказ по Черноморскому флоту № 5с от 15.01.1944 года о награждении старшины первой статьи М. Н. Никитина медалью «За боевые заслуги» – за образцовое выполнение задания. (Данные Архива ЦВМА. Фонд ист. информации: 3. Опись ист. информации: 1. Дело ист. информации: 783, 938).

Но об этой награде Матвей уже не узнал...

Журналисты «Красного черноморца» гибли на передовой. На подступах к пылающему Новороссийску погибли сотрудники газеты – лейтенант Давиденко и сын первого наркома просвещения СРФСР А. В. Луначарского, начинающий публицист А. Луначарский. Во время десанта на Таманский полуостров вражеская пуля настигла отважного и

талантливейшего очеркиста «Красного черноморца» В. Апошанского. Он несколько раз ходил с бойцами в атаку и был сражён буквально на бегу...

С началом 1944 года для немецких и румынских войск наступал час расплаты. К весне 1944 года готовилась крупная Крымская наступательная операция советских войск, цель которой – полное освобождения Крыма от нацистских войск. Короткими десантными боями велась разведка вражеских линий обороны, проверялась боеготовность врага.

Матвея отправляли в самые горячие места, где сражались наши моряки. Его корреспонденции выходили на страницах фронтовой газеты с завидной регулярностью. Так же было и в первые дни 1944 года. В один из январских дней он вместе с военными моряками вошёл на палубу десантного мотобота, чтобы после высадки десанта оказаться среди атакующих врага бойцов, своими глазами увидеть схватку, как можно более правдиво написать об этом.

Десантный мотобот – это небольшое скоростное судно, оно представляет собой низкобортный плоскодонный катер длиной около 14 метров, шириной 3,5 метра, водоизмещением 15,5 тонн, оборудованный двумя автомобильными моторами. Вмещал до 60 десантников с вооружением.

К сожалению, мотобот, на котором находился Матвей Никитин, до назначенной точки высадки десанта не добрался из-за шквального огня противника. Наталия Микиртумова так рассказывает об этом: «В штормовую ночь он пошёл на

мотоботе с десантом через Керченский пролив. Но мотобот не дошёл, был подбит... Никитина уже не было в живых, а его корреспонденции, торопливо написанные карандашом, всю неделю поступали в редакцию и печатались. Оказывается, он написал их и постарался передать ещё до боевого похода».

Четырнадцать корреспондентов и печатников «Красного черноморца» в годы войны отдали свои жизни в борьбе против фашистских захватчиков. Печально, что в их числе оказался и наш земляк. Он погиб 10 января 1944 года.

Сегодня редакция «Флага Родины» свято чтит память погибших журналистов. Портреты большинства из них хранятся в редакционном музее.

Однако фото Матвея Никитина сыскалось не там, а на сайте газеты... города Курган «Курган и курганцы». В заметке «В Кургане подвели итоги регионального фотоконкурса «Наша Победа!» за 6 мая 2022 сообщалось о том, что в Кургане состоялся II Региональный фестиваль фотоискусства «Наша Победа!», посвящённый 77-летию Победы в Великой Отечественной войне (<https://kiconline.ru/2022/05/06/v-kurgane-podveli-itogi-regionalnogo-fotokonkursa-nasha-pobeda/>).

На этот конкурс зауральцы прислали фотографии тех, кто трудился в тылу и воевал на передовой. На одном из снимков-победителей конкурса – Никитин Матвей Николаевич (1917 г.р.), специальный корреспондент газеты Черноморского флота «Красный черноморец».

Его предоставили родственники черноморца, проживающие ныне в большом рабочем посёлке Варгаши – административном центре Варгашинского района Курганской области.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Художник телевидения Александр Островский

Почти двенадцать лет участник Великой Отечественной войны Александр Георгиевич Островский трудился на Кемеровской областной студии телевидения: был художником-постановщиком, главным художником. Телезрители порой и не догадывались о его творческой работе (ведь о ней упоминают

разве что в титрах), но без неё не обходилось большинство телепередач 1960-1970-х годов.

Александр Георгиевич родился в 1918 году в большом селе Романово Чулымского района Томской губернии (ныне территория Новосибирской области). Здесь ходил в сельскую школу, здесь кроме обычных деревенских полевых работ знакомился с сельскими ремёслами: в селе, насчитывавшем в ту пору около 600 дворов, имелось и несколько мелких частных предприятий – пекарни, сыроцех с конным приводом, кустарные мастерские.

Но мальчишку с раннего детства сильнее всего тянуло к рисованию, у него были явные природные способности. В конечном счёте это и определило его будущую специальность. Но сначала по достижении 18-летнего возраста его отправили на срочную службу в Красную Армию. А потом в его жизнь ворвалась война.

Парню было 23 года, когда гитлеровская Германия 22 июня 1941 года напала на СССР. Александр Островский оказался в числе первых своих земляков, кого отправили на фронт. Он воевал в артиллерийской части.

Осенью 1941-го участвовал в Тихвинской оборонительной операции в Ленинградской области. Гитлеровцы превосходящими силами рвались к Ленинграду, к Ладожскому озеру. Войска Ленинградского фронта вели боевые действия в крайне тяжёлых условиях. Бойцы героически проявили себя в боях и не допустили, чтобы фашисты захватили Ленинград.

Здесь Александр Георгиевич был ранен. После лечения вновь вернулся в строй. Теперь артиллерист Островский оказался под Москвой, где в самом конце 1941 года Красная Армия впервые перешла в крупное контрнаступление, проведя ряд успешных фронтовых наступательных операций, отбросила немецкие войска на 150-300 километров от столицы.

Ещё он воевал под Сталинградом, летом 1943 года сражался на Орловско-Курском направлении. Был контужен, снова ранен. После длительного лечения в госпитале продолжал долечиваться в «домашних» условиях, чтобы покрепче встать на ноги. А поправившись, демобилизовался, работал на разных должностях на гражданке, развивал и свой природный дар художника – рисовал.

В 1948 году Александр Островский поступил в один из ведущих художественных вузов страны – Харьковский государственный художественный институт, где специализировался на станковой живописи. Создавая в ходе учёбы живописные картины, он упорно осваивал живописание с такими материалами, как масляные, темперные и акварельные краски, гуашь. Наконец, в 1953 году Александр Георгиевич успешно окончил вуз и получил диплом художника...

Однажды судьба привела его в Кузбасс, в Кемерово. В 1967 году на Кемеровской студии телевидения (КСТ) оказалось вакантным место художника-постановщика. И Александра Георгиевича, чей возраст приближался к 50-летию, пригласили

на эту должность. В конце 1960-х телевидение уже прочно вошло в жизнь большинства кузбасских семей. К этому времени Кемеровская область с помощью станции космической связи «Орбита» уверенно получала программы московского телевидения. Да и на самой КСТ сложился крепкий профессиональный коллектив, который создавал для кузбасских телезрителей интересные передачи, спектакли, документальные и даже художественные фильмы.

В декабре 1969 года директором Кемеровской студии ТВ – заместителем председателя Комитета по ТВ и РВ назначили Юлиана Ароновича Вишневого, человека умного, интеллигентного, творческого. Под его началом в стенах студии вдохновенно трудились и радовали телешедеврами уникальные, увлечённые своим делом специалисты.

Александр Островский сумел быстро вписаться в коллектив. Тут для него было много увлекательной работы. Почти ежедневно перед ним режиссёр ставил новые задачи, которые Александр Георгиевич профессионально решал. Оформлял постановочные передачи; рисовал заставки, задники для студийных программ; делал наброски для оформления телеспектаклей и фильмов, эскизы декораций, костюмов, реквизита, контролировал их производство и использование в процессе съёмок; писал титры для киноочерков.

Выполнял и другие многочисленные задания главного художника КСТ Рудольфа Францевича Желеховского, без которых чёрно-белый телеэфир тех лет был бы беден, выглядел

бы неказисто, ведь до эры цветного компьютерного ТВ было ещё не так близко. И многое в телевизионной картинке, которую видел телезритель на экране своего телевизора, напрямую зависело от художника. Часто заставки А. Г. Островского, нарисованные для обозначения, начала передачи или для её окончания, представляли собой небольшие изобразительные произведения.

Бывший главный режиссёр КСТ Фёдор Мефодиевич Ягунов писал в своих воспоминаниях: «Вот и ещё одна незаменимая на телевидении профессия – художник. И сейчас, когда на телевидении широко используется компьютерная графика, и раньше, когда создавали игровое пространство с помощью кисти и красок. Многие передачи КСТ своим успехом не в последнюю очередь были обязаны талантливым художникам-постановщикам Рудольфу Желеховскому, Михаилу Бакшаеву, Александру Островскому».

Если говорить о конкретных передачах с участием художника-постановщика А. Г. Островского, запомнившихся больше всего, можно, к примеру, выделить музыкально-развлекательную программу «Резонанс» (авторы – Владимир Аренский и Карина Кошелева, ведущие программы – артисты Музыкального театра Кузбасса Алла Тараненко и Владимир Титенко). Первая передача вышла в эфир в феврале 1973 года. А в 1981-м – на Всесоюзном телефестивале молодёжных и развлекательных программ в Кишинёве – кемеровский «Резонанс» стал обладателем третьей премии.

Среди других крупных постановочных работ художника А. Г. Островского отметим телеспектакль «Буду любить» (по роману Вадима Кожевникова «В полдень на солнечной стороне» – о подвиге советских людей в годы войны как в тылу, так и на фронте, о первых мирных годах восстановления страны). Его премьера была 30 апреля 1975-го.

В том же 1975-м Александра Георгиевича назначили главным художником КСТ. На этом посту он сменил другого фронтовика, Р. Ф. Желеховского. Работал А. Г. Островский на Кемеровской студии телевидения до 1979 года – до выхода на заслуженный отдых. Здоровье ветерана пошаливало – давали знать о себе фронтовые раны. Но он не поддавался болезням, всегда держался бодро. Продолжал бывать в коллективе Кемеровского областного телевидения, особенно в праздничные дни.

В 1985 году – году 40-летия Великой Победы – к его многочисленным боевым и трудовым наградам добавился орден Отечественной войны II степени.

Участника войны А. Г. Островского не стало в 1991-м...

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Олег Павловский: «Достоин бессмертия»

Писатель-фронтовик Олег Порфирьевич Павловский жил в разных местах нашей большой страны, которые находятся за тысячи километров друг от друга. В том числе он жил и работал в Кемерове и Калининграде. Он родился 12 декабря 1925 года в Архангельске. Воспитывали мальчика строго и за

любую провинность наказывали. В 1936 году его отца арестовали, и два года, пока его не было, семья сильно бедствовала. Чтобы приучить мальчика к ответственности, в третьем классе ему поручили выпускать стенгазету.

После школы Олег поступил в Архангельский индустриальный техникум, но доучиться не успел – началась война. В 17 лет он ушёл добровольцем на фронт. Прошёл обучение в запасном полку и, получив звание младшего сержанта, весной 1943 года стал командиром миномётного расчёта.

Осенью того года получил тяжёлое ранение в спину. После долгого лечения в госпитале Павловский был демобилизован и уехал в Молдавию, где в то время жили его родители.

За участие в боях был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими наградами.

Несколько лет работал мастером, техником, прорабом на строительстве Майкопской ГЭС на реке Белой в Адыгее. За участие в строительстве был награждён медалью «За доблестный труд». Затем трудился на Мингечаурском гидроузле в Азербайджане.

Оттуда переехал жить в город Кишинёв, где стал работать корреспондентом Молдавского телеграфного агентства. Там же начал писать стихи, которые напечатали в местной газете. Сочинял прозу для детей. Большой успех у юных читателей

имела его фантастическая повесть «Необычайное путешествие Петьки Озорникова», в которой главный герой, хулиган и двоечник Петька отправляется на машине времени в будущее.

Книга вышла в 1956 году в Кишинёве. А в 1966 году повесть была переиздана в Кемеровском книжном издательстве под названием: «Второе рождение Петьки Озорникова».

Кроме того, Павловский пишет сценарии для фильмов, которые снимает киностудия «Молдова-фильм». В 1958-м там выходит фильм-драма «Атаман», ставший единственной полнометражной картиной, сценарий для которой написал Олег Порфирьевич. Действие киноленты происходит в 40-х годах XIX века в Молдавии. Беглый конюх укрывается от барского гнева, с товарищами создаёт и возглавляет отряд гайдуков, которые грабят богатых и помогают бедным. В результате предательства его схватили. Но ему удаётся бежать...

В 1961 году Олег Павловский окончил Литературный институт имени М. Горького. Вскоре переехал в Кемерово, где стал работать ответственным секретарём альманаха «Огни Кузбасса».

В соавторстве с А. Корневым в 1963 году издаёт книгу очерков «Не ради славы». На кузбасской земле у О. П. Павловского также выходят книги: «Лёшкина весна», «Миллион влюблённых», «Чудесный уголёк», «Мы – карболитчики», «Отрез шевиота», «Иван – сын крестьянский»

и другие. В 1970 году Олега Павловского приняли в Союз писателей СССР. Став профессиональным литератором, он никогда не замыкался только на литературном творчестве. Его всегда интересовали события, которыми жила страна, о чём свидетельствуют его яркие публицистические статьи.

Его произведения печатались в альманахе «Огни Кузбасса» (Кемерово), в журналах: «Сибирские огни» (Новосибирск), «Запад России» (Калининград), «Наш современник» (Москва), «Октябрь» (Кишинёв), «Уральский следопыт» (Свердловск); газетах: «Калининградская правда», «Литературная Россия», «Красное знамя».

Труды О. П. Павловского проникнуты любовью к Родине, к человеку, к окружающей природе. Он очень любил Север. Его суровой красоте посвятил много рассказов и повесть «Маленькая игра по большому счёту».

О богатстве и самобытности сибирской природы рассказывается в его повести «Мрассу – Жёлтая река». Её сюжетом стало увлекательное путешествие друзей по одной из самых красивых рек Сибири. Через всё произведение проходит главная мысль писателя – необходимо сохранить в чистоте красоту окружающей нас природы и оставаться верным дружбе.

В 1977 году О. П. Павловский переезжает в Калининград, где его творчество получило новое направление. Здесь в 1980 году в Калининградском книжном издательстве выходит героическая хроника «Достоин бессмертия», в которой

писатель рассказывает о героях Великой Отечественной войны, чьими именами названы улицы Калининграда. В ней описан подвиг 66 героев, штурмовавших Кёнигсберг.

На презентациях книги Олег Порфирьевич говорил: «Мы все в неоплатном долгу перед ними. И ныне живущие, и дети их, и правнуки не должны забывать об этом. ...Человек, принявший смерть ради жизни другого человека, достоин бессмертия...».

В Калининграде выходят книги писателя: «Не оглядывайся, сынок!», «Крепость пала», «Срочно продаётся дача», «Земля моя, калининградская».

За повесть о войне «Не оглядывайся, сынок!» О. П. Павловский удостоен звания лауреата Всесоюзного литературного конкурса имени Александра Фадеева, а за повесть «Земли хозяин» он награждён дипломом ЦК ВЛКСМ на конкурсе, посвящённом 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

К 50-летию образования Калининградской области О. П. Павловский написал книгу «Земля моя, калининградская». В ней представлен богатый материал по истории Восточной Пруссии и Кёнигсберга. В книге рассказывается о восстановлении области после войны, об истории переименования улиц, о первых переселенцах, городах области, трёх портах Калининграда, разработке полезных ископаемых, восстановлении предприятий.

Олег Порфирьевич всегда активно участвовал в общественной жизни, постоянно встречался с читателями. Был заместителем

председателя Калининградской областной писательской организации, руководил творческими семинарами молодых авторов.

Плодотворно сотрудничал с газетой «Калининградская правда».

Писатель и журналист ушёл из жизни в полном расцвете творческих сил 16 июля 1997 года.

В архиве автора сохранились материалы его будущих книг.

В библиотеке посёлка Муромское Калининградской области организована выставка, которая знакомит читателей с биографией писателя и его произведениями.

Через всё творчество О. П. Павловского прошли такие главные темы – война, хлеб, земля. Его произведения написаны прекрасным языком, в них много юмора и доброты, поэтому они актуальны и сегодня.

Екатерина Тюшина,
г. Кемерово

«Зачислить в штат типографии в качестве ученика наборщика т. Падерина»

Советский писатель Иван Григорьевич Падерин родился 15 января 1918 года на прииске Богословка Мариинского уезда Томской губернии (ныне территория Тисульского района

Кемеровской области) в семье рабочего. В 1932 году, когда ему исполнилось 14 лет, пошёл работать в типографию газеты «Приисковый рабочий», которая издавалась на Центральном руднике Тисульского района. Одновременно продолжал учиться в школе.

После окончания десятилетки местный райком комсомола направил активного парня в Москву – на курсы пионерских работников. Работал пионервожатым в школе, заведующим пионерским отделом в райкоме комсомола. С 1936 начал выступать в периодической печати.

С 1938 года проходил срочную военную службу. После её завершения Ивана избрали секретарём Купинского РК ВЛКСМ Новосибирской области. Весть о начале войны застала его на зачётной сессии заочников Новосибирского педагогического института, откуда он вместе с комсомольским активом области выехал на фронт.

Воевал под Москвой, в Сталинграде, закончил войну в Берлине в должности заместителя командира 220-го гвардейского полка 79-й гвардейской дивизии по политчасти.

За участие в боях с фашистскими захватчиками гвардии подполковник Иван Падерин отмечен многими правительственными наградами.

После войны окончил общевоинской факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина, здесь же, в академии, учился на высших курсах редакторов. Продолжая службу в армии, занимался литературной деятельностью:

писал очерки, рассказы и повести. В 1947 году получил назначение на пост начальника университета марксизма-ленинизма при Доме офицеров в Саратове. Там-то он и написал свою первую книгу.

С 1951 года Иван Падерин стал специальным корреспондентом газеты «Известия», выступал на её страницах с публикациями о трудовых делах соотечественников, восстанавливающих хозяйство страны, строящих новые заводы, города. Затем работал в журналах «Октябрь», где был заместителем главного редактора, «Молодая гвардия».

Иван Григорьевич вошёл в литературу документальным повествованием «На главном направлении: записки офицера». В них он рассказал о своём боевом пути от Подмосковья и стен Сталинграда до Берлина, где со своим полком штурмовал рейхсканцелярию Гитлера. Позже он переведёт документальные свидетельства в художественное полотно романа «Когда цветут камни».

Военная тема – основная в творчестве Падерина. Его книги «На главном направлении» (1948), «Сквозь огонь» (1954), «В огне Сталинграда» (1958) издавались в СССР и за рубежом.

В 1949 году И. Г. Падерина приняли в Союз писателей.

Из-под пера нашего земляка вышло немало книг о Великой Отечественной войне. В их числе: «Мои друзья» (1964); «Доверие» (повести, рассказы, 1967); «Комдив бессмертных» (повести, 1969); «Земля не терпит робких» (1970); «На

Крутояре» (повесть, 1974); «Солдат всегда солдат» (повести и очерки, 1978) и другие.

Есть в библиографии лауреата премий ВЦСПС и СП СССР (1974), Министерства обороны СССР (1983) сборник очерков «Преображение Листвянки» (1984), где писатель рассказывает о родных с детства местах, о том, как живут его земляки, как преобразуется с годами малая родина.

Вот небольшая выдержка из этой книги:

«Беглая тучка неожиданно распустила свои космы по самой земле, и асфальт на полевой дороге в Листвянку обрёл блеск лакированного ремня – любуйся его блеском, но не добавляй газу, иначе машину занесёт в сторону. Справа бронзуют массив спелой пшеницы, слева серебрятся метёлки овса – венчальное платье здешних земель...

У перелеска маячат хоботами уборочные агрегаты. Издали они напоминают самоходные артиллерийские установки. Дай сигнал – и загремят залпы, затем ринутся сопровождать огнём и колесами атакующие части. Но агрегаты стоят – остановил их дождь. Это огорчает сидящего за рулём «Волги» Анатолия Павловича Иленко. Он вглядывается в косогорную даль, где, похоже, дождь не тронул нивы.

– Вот так, с весны жарило, а теперь на созреве «бригадные» дожди вынуждают маневрировать. И людей не хватает... Но ничего, нам не привыкать к такой погоде, справимся. – Скуповатый на слова, он сказал это так, как обычно говорили опытные командиры в конце войны под огнём артиллерии

противника: «Ничего, друзья, не то было, а это выдержим!» Анатолий Павлович хорошо знает капризы здешней погоды: пять лет он был директором крупного совхоза и вот уже шестой год трудится на посту первого секретаря Тисульского райкома партии Кемеровской области.

Земли этого района граничат с Красноярским краем, большая часть пахотных угодий примыкает к необозримой горной тайге. Она, эта тайга, и подбрасывает сюда в осеннюю пору излишние осадки. Закудрявится седая голова Таскыла Таскыловича, как величают здесь господствующую над горной тайгой высоту, и через считанные часы закружат над полями косматые тучи – родоначальницы «бригадных» дождей. Полощут зерновые то там, то тут именно в те дни, когда начинать косовицу. А то ещё сентябрьский снег повалит. Таёжная Сибирь – ничего не поделаешь. Вот и приходится маневрировать уборочной техникой кавалерийскими методами днём и ночью, вырывать у природы галопом солнечные часы.

...Дорога взбежала на солнечное взгорье.

– Вот и Листвянка. – Не может быть!

– Листвянка, – не скрывая улыбки, подтвердил секретарь райкома...».

В августе 1980 года Иван Григорьевич был гостем редакции Тисульской районной газеты «Новая жизнь». Бывший редактор газеты Антонина Волкова вспоминает: «Он читал нам свои рассказы, написанные после поездки на малую родину – в посёлок Центральный. Разинув рты, слушали мы его

глуховатый голос, восхищались сочным, образным слогом, красотой языка, воспевающего нашу сибирскую глубинку. И. Г. Падерин в свой приезд к нам собирал в Мартайге материалы о периоде освобождения от колчаковщины, связанные с ликвидацией банды Олиферова.

Он продолжал писать книги о Сибири, «центральных», золотодобытчиках. Часть встреч во время той поездки описана в его двухтомнике.

Перелистывая архивы редакции, натолкнулась на приказ № 11 от 15 июня 1934 года по типографии «Приисковый рабочий»: «Зачислить в штат типографии в качестве ученика наборщика т. Падерина с окладом 65 руб.», – а уже в следующем приказе от 20 августа 1934 года написано: «В связи с командировкой учиться в Москву ученика наборщика т. Падерина увольняю...».

Так будущий писатель начинал свою биографию...».

Не стало Ивана Григорьевича Падерина 9 февраля 1998 года.

Сергей Черемнов,
Тисульский район

Пётр Перов: «Не рвались мы награды носить»

Пётр Васильевич Перов родился 1 января 1925 года в городе Петропавловске Казахской ССР. Участник Великой Отечественной войны. Он был призван в ряды Красной Армии 15 марта 1943 года – зачислен курсантом Харьковского артиллерийского училища.

В декабре 1943-го младшего лейтенанта П. В. Перова направили на 4-й Украинский фронт в должности командира огневого взвода. Был дважды ранен. Освобождал от фашизма Румынию, Венгрию, Чехословакию, Югославию, Австрию,

Польшу. Участвовал в войне с Японией. Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985).

Боевого офицера в 1955 году уволили в запас. После этого до 1973 года он проходил службу в органах МВД.

В 1978 году Перова приняли на работу инженером по ГО и мобилизационной работе Кемеровской студии телевидения. Он разрабатывал и контролировал исполнение системы мероприятий, направленных на формирование навыков самоспасения сотрудников областного телевидения. Под его руководством на ГТРК проходили пожарные учения, в которых принимали участие все работники телекомпании, включая директора.

Ушёл на заслуженный отдых в 2000 году.

По материалам **Internet**

Историю приукрашивать не надо

Удивительное дело, мы работали рядом с участниками Великой Отечественной войны и ничего не знали про них. Предлагаю запись передачи из цикла «Семейный альбом» о нашем начальнике ГО Петре Васильевиче Перове.

Ведущий: Поговорим о войне. Пётр Васильевич, я не знаю, как у вас, а вот у меня среди родственников после войны не принято было рассказывать о войне.

Перов: У нас то же самое. Не хвастались. Помню, пришёл с войны друг Костя, так ордена и медали не носил, только гвардейский значок.

Ведущий: Пацанам на чику отдавали медали?

Перов: У меня сын растаскал все медали, одни колодочки остались. Как-то не рвались мы награды носить. Просто выполняли свой долг перед Родиной и всё.

Ведущий: Когда-то мы собирались у нашего механика Алексея Михайловича Позднякова, где вы рассказывали о войне. Поздняков – о том, как на танке чуть ли не до Берлина доехал, а вы о своей пехоте. Особенно меня поразил рассказ о Сиваше. Я ничего подобного никогда не слышал.

Перов: После окончания училища уже к новому 1944-му году я был командиром взвода. У нас были противотанковые пушки сначала 45-миллиметровые, маленькие, потом пришли 57-е пушки. Любую броню брали.

Ведущий: Вы их на себе таскали, или у вас лошади были?

Перов: Лошадей не было – были тягачи. «Студебеккеры» и «джорджики». На них таскали. Там, где позиция простреливалась, толкали вручную.

Ведущий: Про Сиваш расскажите.

Перов: 8 апреля на 4-ом Украинском фронте началось наступление на Перекоп с трёх сторон, в том числе и с Сиваша. Была понтонная переправа, так её немцы разбомбили. Нам надо было высадиться там, на берегу и зацепиться. Расстояние шесть километров. Вода холодная. Лёд плавает. Глубина в Сиваше по грудь. Солёная вода. Запахи. Недаром его называли гнилое море. Мы разобрали деревянный дом, сделали два

плота, закатили на них пушки. Сняли с себя всю одежду и то ли плыли, то ли шли, отталкивая льдинки, эти шесть километров. Шли мы примерно часа четыре в ледяной воде.

Ведущий: Чем-то подкреплялись?

Перов: Нам дали по фляжке спирта. Хлебнёшь немножко и опять в путь. Немцы нас заметили и начали обстреливать из миномёта. А вы знаете, что миномётный снаряд только-только к воде подцепится – разрывается. Мины рвались на поверхности воды. А у нас только головы торчали и руки. Смотришь, толкал солдат плот, и нет его. А как спасать? Надо вперёд. А море-то гнилое, ил на дне. Вот мы и шли под огнём. Осталась половина взвода, пока добрались до берега. Наша артиллерия поддержала нас. Они перенесли огонь вглубь, а мы в это время по балочке вылезли на берег и закрепились.

Когда вышли из воды, щиплешь себя и не чувствуешь боли. Одеревенело всё, но спирт помог. Мы голые были. Женщин не было. Начали спиртом растирать друг другу спины. Тело стало краснеть. Мы разогрелись. Ещё вовнутрь добавили. Что интересно, ни один не заболел до конца войны.

Ведущий: Кинооператоров на войне встречали?

Перов: Нет, не видел. Когда в обороне стояли, приходил фотограф. Сфотографировал меня на партийный билет, прямо на фронте. Начальник политотдела дивизии вручил мне его.

Ведущий: Фотографии военной поры есть?

Перов: Одна-две.

Ведущий: Что вы ели, что пили во время войны?

Перов: В наступление нам давали «энзуху». Это – НЗ, неприкосновенный запас. Только по распоряжению командира полка разрешалось брать. Там была тушёнка, сухари, концентраты, ещё что-то такое на трое суток. Таскали это в вещмешках. Рюкзаков не было. А так кухня у нас была. Ночью кормили нас из термосов – первое, второе и чай.

Ведущий: Ложка у каждого своя была?

Перов: Ложка была у офицеров в сапогах, за голенищем.

Ведущий: На ложке надпись была, чья она?

Перов: Да, гравировку делали. На котелках тоже. Сейчас, когда следопыты находят котелки, на них фамилия и имя.

Ведущий: Как вы проводили свободное от боёв время?

Перов: Ну, кино к нам приезжало. В овраге ставили скамейки, растягивали простынь и крутили кино. После кино была баня.

Ведущий: Вспомните хоть один фильм?

Перов: Николая Крючкова видел в фильме «Парень из нашего города». У меня во взводе было много хохлов, украинцев. Они украинские песни как запоют...

Ведущий: «Распрягайте, хлопцы, коней...»?

Перов: И про коней пели, и про Марусю.

Ведущий: Самая знаменитая песня в годы войны, вероятно, была «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» Непонятно, зачем заменили слова на «Артиллеристы, точный дан приказ?»

Перов: Не знаю, зачем. Это исторические моменты, зачем выбрасывать?! Историю приукрашивать не надо.

Ведущий: У меня есть пластинка тех лет с подлинными словами (играет патефон, звучит песня):

«Узнай, родная мать, узнай, жена-подруга,
Узнай, далёкий дом и вся моя семья,
Что жжёт и бьёт врага родная наша выюга,
Что волю мы несём в родимые края.
Артиллеристы, Сталин дал приказ.
Артиллеристы, зовёт отчизна нас.
Из сотни тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину: огонь-огонь».

Ведущий: Вы из пушек только по врагам стреляли? А по воробьям?

Перов: По сорокам стреляли.

Ведущий: Из пушки?

Перов: Да, это когда мы с передовой вышли. Пospорили, попаду ли я с 800 метров в сороку? 50-миллиметровая пушка как снайперская винтовка. Посмотрел в стереотрубу – сорока сидит на кусту. Я навёл прицел, стрельнул – сороки нет.

Ведущий: Лучше бы стреляли по пилоткам, шапкам.

Перов: Тренировались и по пилоткам.

Ведущий: В воздух бросали?

Перов: Да ну, это же не дробовик, а пушка.

Ведущий: А ещё какие-то развлечения были?

Перов: Какие развлечения? Вы знаете, много было вшей. Офицерские шапки из цигейки, а у солдата просто бобрик. Мы тогда в Крыму стояли в обороне. Утром встаём, берёшь молоток и колотишь. На молотке кровь. Потом снимали нательное бельё – тогда же не было трикотажа, и всё швы тоже простукивали молотками. Каждое утро.

Ведущий: Других средств не было?

Перов: Был дуст. Коробочки к нему давали. Мы специально проверяли. Поймаешь насекомое и в коробочку. Наутро смотришь, а она жива, здорова.

Ведущий: Я не люблю задавать такие вопросы, но спрошу. Что на войне особенно было страшным?

Перов: Страшно, когда освобождали населённые пункты. В погребах жили люди, опухшие, голодные, обовшивевшие. Молодые девчонки выглядели, как старухи.

Ведущий: А у вас заговор был, когда вы на фронт уходили?

Перов: Мать перекрестила только, больше ничего не было.

Ведущий: Никаких амулетов не было?

Перов: Ничего.

Ведущий: На фронт вы ушли молодым парнем, попали на передовую. Впервые увидели врага. Надо было в него стрелять...

Перов: Они в нас стреляют, а почему мы не должны. Мы оборонялись, не наступали. Через меня пролетело две пули. Война есть война, там стирается всё, жалость тоже. Если мы их не остановим, они нас уничтожат. Как в этом случае поступить? На войне как на войне. Мы стреляли и по танкам, и по пехоте. В артподготовке мы стреляли так, что краска на стволах облупалась. Я не знаю, куда летел снаряд. А когда прямой наводкой, тут видишь: машина, хлестанул по ней, никого не видно.

Ведущий: Часто ли война снится?

Перов: Кошмарные сны вижу до сих пор. Детали. Отдельные лица погибших солдат.

Ведущий: Помните песню: «Эх, путь-дорожка фронтовая...»?

Перов: Дорог много было, начиная с Мелитополя. Крым, потом Украина, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Польша.

Ведущий: В одной из газет я почитал статью о вас, где есть строчки: «Географию учил не по учебникам».

Перов: На самом деле, можно сказать, что географию учил не по учебникам. Кончилась война, нас погрузили в вагоны и через Польшу поехали на восток. Идёт эшелон и днём, и ночью. В Чите мы очутились. В Новосибирск заехали, санитарный день был, бельё надо было поменять, и дальше погнали. Там разгрузились и в Манчжурию, на Халхин-Гол. 8 августа нас подняли, мы в палатках жили. Выстроились в колонну и пошли через Манчжурию до Хингана (область на

северо-востоке современного Китая. – Прим С. Ч.) – на войну с Японией.

Ведущий: Глупый вопрос: с кем легче было воевать, с немцами, или с японцами?

Перов: В войне с японцами мы сделали несколько выстрелов. Я пальнул из пушки по паровозу. Там дым пошёл. Японцы пошли в наступление на нас. А мы их шрапнелью. Это был первый бой...

Ведущий: В паровоз легче было попасть, чем в сороку...

Перов: Больше мы не стреляли. Кончилась война. Я ещё семь лет служил в Китае.

Ведущий: А как же невеста?

Перов: Так я же в отпуск поехал к матери, там и сыграли свадьбу. (Показывает фотографию). Это я приобрёл первый гражданский костюм в Китае.

Ведущий: Классный парень! Девки, наверное, сохли...

Перов: Некогда было. Мы в окопах, а какие девки в окопах? Всё время на фронте, а потом в госпиталь. Потом опять фронт, потом опять госпиталь. В Кемерове у меня жила подруга детства. Она была вроде бы моей невестой. После войны я женился. Дожили до золотой свадьбы.

Ведущий: Что вы говорите?! Золотая, это сколько – 50 лет?

Перов: Да. В 1946 мы поженились.

Ведущий: Как-то странно получается. Живём вместе, работаем вместе и очень мало знаем друг о друге. Я просто благодарен

вам за то, что приоткрыли несколько страниц из своей жизни. Чем больше мы будем знать о каждом из нас, тем будет лучше.

Перов: На фронт я попал, когда мне 17 лет было. Потом ещё 30 лет службы в армии. Потом назначили на телевидение. Вот и вся моя жизнь.

Ведущий: Если б не было войны, жизнь бы сложилась совершенно иначе.

Перов: Естественно, я бы и институт окончил.

Звучит песня:

«Парня встретила дружная

Фронтная семья.

Всюду были товарищи,

Всюду были друзья.

Но знакомую улицу

Позабыть он не мог.

Где ж ты, девушка милая?

Где родной огонёк...».

Юрий Светлаков,
г. Кемерово

Алексей Поздняков, механик точной аппаратуры ТВ

Участник Великой Отечественной войны Алексей Михайлович Поздняков скупился на рассказы о войне, зато любил вспоминать о том, как в 1967 году они с коллегами по Кемеровской студии телевидения сумели обойти телевизионщиков из Новосибирска во внедрении аппаратуры видеозаписи. Впрочем, обо всём по порядку.

Родился Алексей в 1926 году в одной из деревень Тисульского района Сибирского края (ныне территория Кемеровской области). Учился в сельской школе. Парнишку с малолетства тянуло ко всякой технике, которая в 1930-е годы начала появляться в сибирской глубинке. Вместе с мальчишками трудился в поле, помогая взрослым растить урожай.

Когда началась война, ему было всего пятнадцать лет. Всех деревенских мужчин забрали на фронт. Их места в сельском производстве заняли женщины да такие же, как Алексей, пацаны.

В 1944-м Алексею исполнилось восемнадцать, и местный военкомат призвал парня в действующую армию. Вскоре он стал стрелком-автоматчиком в одном из подразделений 115-й стрелковой Холмской Краснознамённой дивизии, которая воевала с фашистами в составе 2-го Белорусского фронта.

Дивизию удостоили этого звания за успешное участие в наступательной Старорусско-Новоржевской операции, которая велась в январе-феврале 1944 года против немецкой 16-й армии Группы армий «Север» за освобождение юго-западной части Ленинградской области, западной части Калининской области и создания условий для дальнейшего наступления в Прибалтику. 21 февраля в результате упорных боёв 115-я дивизия освободила оккупированный гитлеровцами город Холм, входивший тогда в Калининскую область.

Алексей Поздняков не прятался за спинами сослуживцев – фронтовых товарищей. Участвовал в боях за населённые

пункты Глыжино (Онуфриево), Чёртова Гора, Гнилуха, Мишны, Мошино, Горушка, Забоево. Смело и решительно вступал в огневой контакт с врагом.

Преодолевая ожесточённое сопротивление противника, 115-я дивизия, в рядах которой сражался наш земляк, успешно форсировала по льду реку Великая и создала так называемый Стрежневский плацдарм на её западном берегу – северо-западнее посёлка Пушкинские Горы в Псковской области.

В июле 1944 года 115-я дивизия участвовала в Режицко-Двинской операции. Наши роты автоматчиков с ходу брали укрепленные траншеи гитлеровцев. В жарких боях Поздняков вносил свой боевой вклад в полное освобождение Калининской области. В конце лета 1944-го Алексей с однополчанами сказали своё веское солдатское слово в ходе наступления советских войск в Мадонской операции – это были сражения за освобождение Латвийской ССР. Советские бойцы решительно прорывали оборону немцев, гнали их на запад.

Вместе со 115-й дивизией наступал на врага наш боец и в ходе Рижской операции, освобождал Ригу, бился с гитлеровцами в Восточной Пруссии – на подступах к Тильзиту (ныне город Советск в Калининградской области).

После кровопролитных боёв дивизия оказалась на переформировании. В этот период Алексею Позднякову последовал приказ о направлении на учёбу в Орловское ордена Ленина, Краснознамённое бронетанковое училище имени М.

В. Фрунзе, которое тогда дислоцировалось в городе Балашов Саратовской области. До конца войны оставалось ещё несколько месяцев, поэтому училище продолжало активно готовить специалистов для танковых войск.

Всего за годы войны здесь прошли обучение более 6 тысяч командиров-танкистов, немало из них стали известными военачальниками. 112 выпускников были удостоены звания Героя Советского Союза.

Танкистом стал и Алексей. Он освоил профессию водителя танка, получил офицерское звание. В стенах училища встретил известие о капитуляции Германии и нашей полной победе.

После выпуска из училища механик-водитель Поздняков несколько лет служил в танковом полку (военная часть № 75493).

Демобилизовался в 1950 году. Бывшему воину только что исполнилось 24 года. Он вернулся в Кузбасс, побывал на малой родине, потом решил перебраться в Кемерово. А поскольку ему было интересно заниматься техникой, в 1952 году в столице Кузбасса он окончил курсы киномехаников. И до 1959-го трудился киномехаником в городских кинотеатрах: сначала – в кинотеатре «Москва», затем – в кинотеатре «Металлург», который располагался в заискитимской части Кемерово – в районе Знаменского собора – и был любим местной публикой. В одном из кинообзоров той поры местная пресса именно «Металлург» называла самым уютным и гостеприимным в городе. По качеству обслуживания и по культурному уровню

зрителей его зал обходил даже легендарную «Москву». (Потом «Металлург» сгорел и был заброшен в годы перестройки).

За время работы в кинотеатрах Алексей Поздняков основательно освоил своё дело, научился хорошо разбираться в проекционной аппаратуре. Умел так показывать кинокартины, что на его сеансах народ не свистел и не выкрикивал в адрес хозяина киновудки традиционное: «Сапожник!» Техника у него функционировала исправно, потому что он её бережно обслуживал, вовремя ремонтировал. Он был на хорошем счету, считался высококвалифицированным специалистом, который профессионально обращается с проектором. А это получалось далеко не у всех его коллег. Ведь полный метраж полуторачасового художественного фильма составлял 3,5-4 километра плёнки, при этом фильм поставлялся в частях на отдельных бобинах – на каждой примерно по 600 метров плёнки.

Задача Алексея заключалась в том, чтобы проверить до сеанса, все ли части на месте, пригодна ли плёнка для показа, нет ли порывов. Если плёнка порвана, её надо склеить. Делать это нужно очень внимательно, если киномеханик ошибётся, фильм с середины может пойти вверх ногами.

Но и во время кинопросмотра Поздняков не сидел без дела, готовился в означенный момент мгновенно включить следующую часть кино, чтобы зрители не почувствовали паузы. Так что, работа у него была непростая. На одной из

встреч со школьниками ветеран войны в шутку говорил даже, что профессия киномеханика чем-то сродни водителю танка: тоже требует технических знаний, внимательности и умения быстро реагировать на неполадки.

Как известно, в 1958 году в Кемерове появилось своё телевидение, для чего построили телецентр, возвели телевышку. Появившиеся там новые профессии привлекали молодёжь. Многие стремились поработать в только что образованной современной медиасфере. Среди желающих оказался и Алексей.

Узнал, что его знания киноаппаратуры востребованы на Кемеровской студии телевидения, решил рискнуть и предложить свои услуги. И его приняли! В 1959 году он оказался на должности механика точной аппаратуры Радиотелевизионного центра, который в то время входил в объединённый состав телестудии. В его обязанности входило обслуживание и ремонт кинокамер.

Переносных телевизионных видеокамер, как сейчас, на Кемеровском ТВ ещё не было. Поэтому, репортажи, очерки, документальное кино операторы телевидения снимали на киноплёнку.

На Кемеровской студии ТВ кинопроизводство организовали в 1959 году: были созданы киногруппа, которой руководил А. М. Чигарёв, и кинолаборатория – её возглавляла В. С. Кандинская. На этой структуре и держалось первые годы областное телевидение, ведь регулярный эфир постоянно требовал новых

сюжетов. Сначала обработку киноплёнки производили в примитивных условиях, без специального оборудования. Но в 1961 году студия получила первую проявочную машину. У инженерной группы, связанной с кинопроизводством, в которую входил Поздняков, работы хватало.

Руководство КСТ было довольно трудолюбивым и знающим своё дело Алексеем Михайловичем.

При нём в 1962 году внедряли первый копировальный аппарат для 35-мм киноплёнки (КМЦ-1) и первую профессиональную проявочную машину «Дефа» для киноплёнки 35 и 16 миллиметров, которую получили в 1969 году.

Кстати, уже тогда А. М. Поздняков начал собирать свою домашнюю коллекцию отработавших кинокамер.

Свою особую роль специалиста-профессионала сыграл Алексей Михайлович во время внедрения на КСТ первого оборудования видеозаписи, о которой дотеле в Кемерове только мечтали.

Поздняков скупился на рассказы о войне, зато любил вспоминать о том, как в 1967 году они с коллегами по Кемеровской студии телевидения сумели обойти телевизионщиков из Новосибирска во внедрении этой аппаратуры.

История постепенно обросла подробностями, превратившись почти в легенду. Однажды она подробно, в лицах, была описана в очерке «Рассказ о том, как Юрий Командиров стал

первым телеоператором в истории телевидения Кузбасса». Поэтому не будем «изобретать велосипед», напомним, как был изложен этот случай:

«В 1967 году студия получила первые видеомагнитофоны КМЗИ-6 (эти первые серийные видеомагнитофоны выпускались в СССР в Ленинграде заводом «Ленкинап» и составляли основу технического парка в телецентрах СССР). «Приехали» они в Кемерово из Новосибирска. Там с ними не смогли управиться, не хватило у местных специалистов ума, чтобы запустить их в эксплуатацию.

Юрий Иванович Командиров (первый руководитель участка видеозаписи КСТ) припомнил, как в однажды к ним в аппаратную пришёл Юлиан Аронович Вишневский, который в 1967-м занимал должность главного редактора политического вещания Кемеровской студии телевидения:

«Ну что, ребята, – говорит, – будем видеозапись внедрять?

– Какую видеозапись? – удивились мы. – Под неё же нет никакого оборудования...

А он:

– Новосибирск предлагает нам два аппарата видеозаписи. Они с ними совладать не могут, поэтому у них эти магнитофоны считаются неработающими. Предлагают нам передать, может, мы их запустим в дело...».

Ребят не надо долго уговаривать: вставить новосибирским специалистам «фитиль» было для кемеровчан особым

успехом. Обратимся к воспоминаниям Ф. М. Ягунова: «Новосибирская студия телевидения считалась базовой и снабжалась лучше других сибирских студий. Она первой получила два видеомэгнитофона марки КМЗИ-6, но запустить их так и не смогла. Заказала себе более совершенные аппараты, а эти предложила нам. Привезли видеомэгнитофоны, от которых отказались новосибирцы, в Кемерово. Специалистов по видеозаписи у нас, естественно, не было. Заниматься этим поручили телеоператорам-умельцам Юрию Командирову и Герману Рязанову и механику точной аппаратуры Алексею Позднякову. Вес каждого аппарата 430 килограммов и по четыре стойки к ним. Кое-как перевезли мы подарок к себе в Кемерово. Колдовали над «видиками» наши спецы дни и ночи. И запустили их в работу! Освоение видеозаписи стало очередным прорывом...».

А вот что добавил Юрий Иванович:

«В инструкции к этим аппаратам КМЗИ-6 была допущена ошибка: запятую забыли поставить. Новосибирцы-то действовали по инструкции: давали напряжение на стабилизатор через сопротивление 47 килоом, а надо было – всего 4,7 (четыре целых и семь десятых). Мы эту ошибку выявили и исправили, когда съездили в командировку на завод-изготовитель, неделю провели там, поставили бутылки кому надо. И дело пошло. Новосибирцы удивлялись: как так, вы же ничего не знали и не умели, а у вас получилось?! Первую видеозапись – демонстрацию трудящихся в честь 50-й

годовщины Октября – мы выдали в 1967 году. После этого раздаётся звонок из здания с площади Советов: «Молодцы!» Долго потом мы на этой технике работали, даже собственные фильмы с её помощью озвучивали».

Эти мэгнитофоны проработали почти пять лет и были заменены на более совершенные. Видеозапись значительно расширила возможности телевидения. Уже не надо было показывать всё только в прямом эфире. Также можно было создавать архив, накапливать записи, сохранять для истории, повторно использовать их в эфире – целиком либо частично, в монтаже...». (сайт слово-сочетание.рф, 7 ноября 2024; <https://слово-сочетание.рф/news/Rasskaz-o-tom,-kak-Yuriy-Komandirov-stal-pervym-teleoperatorom-v-istorii-televideniya-Kuzbassa->).

Вот такой трудовой подвиг, в котором принимал непосредственное участие герой этого очерка. Завершение у этой истории было более чем значительное: видеозапись стала серьёзной вехой в развитии областного телевидения Кузбасса. Но на этом формирование ТВ не останавливалось. Наряду с внедрением современной видеотехники двигалось вперёд и кинопроизводство, по-прежнему востребованное в производстве телепередач. В 1975 году кинопроизводство на КСТ перевели с 35-ти на 16-миллиметровую киноплёнку. В 1979-м построили здание кинокомплекса (теперь – корпус № 2 ГТРК «Кузбасс»), первый и второй этажи которого занимал киноцех (на первом этаже организовали процесс проявки

плёнки, на втором вели монтаж и озвучивание кинопродукции).

В декабре 1982 году было получено и смонтировано – в том числе и руками А. М. Позднякова – оборудование для обработки, проявки, копирования цветной киноплёнки и специальные монтажные столы. В 1982-1983 годах он помогал вводить в эксплуатацию магнитофоны «Кадр-ЗПМ»... Всего и не перечислить.

В конце 1980-х на телевидении Кузбасса началась эра цифрового видеооборудования – эта техника начала вытеснять кинопроизводство. После полного перехода на цифровые телевизионные журналистские комплекты формата «Betacam» и на электронный видеомонтаж на областном ТВ кинопроизводство окончательно ликвидировали. Это произошло в 1992 году. Однако Алексей Михайлович продолжал трудиться в составе цеха ТВ, обслуживал видеооборудование.

Работал добросовестно, надёжно, помогая журналистам и режиссёрам создавать телепродукт. Самое главное, ветеран всегда старался не отставать от времени, идти в ногу с техническим прогрессом. За что его не раз отмечали и награждали.

Не забывали на Государственной телерадиокомпании «Кузбасс», в которую в 1992 году вошли Кемеровская студия телевидения, Кемеровское областное радио и Кемеровский телецентр, о ветеране и после его выхода на пенсию. На

заслуженный отдых Алексей Михайлович ушёл в 2000 году. Но и потом бывал в родном коллективе, которому отдал более 40 лет жизни.

Страна тоже не забывала об участнике войны. Так, в честь 40-летия Победы к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другим наградам А. М. Позднякова добавился орден Отечественной войны II степени. За время работы на областном телевидении в его личной коллекции скопилось немало кинокамер разного «возраста» и моделей. После ликвидации кинопроизводства он сумел сохранить списанную там технику, чем существенно пополнил своё собрание. В 1998 году Алексей Михайлович передал весь свой комплект видеотехники в музей ГТРК «Кузбасс».

Не стало ветерана в 2003-м, когда ему было 77 лет...

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Инженер телевидения Иван Полковников из села Полковниково

Более 15 лет жизни Иван Андреевич Полковников посвятил работе на областном телевидении Кемеровской области. Был ветераном Великой Отечественной войны. В мирные годы

служил киномехаником, электромехаником, механиком по ремонту телевизионного оборудования, инженером телевидения. И на всех должностях его отличали трудолюбие и профессионализм.

Он родился 20 мая 1920 года в селе Полковниково Косихинского района Алтайского края. Начинал учиться в местной сельской школе. Но парнишку влекла городская жизнь. И со временем он оказался в Кемерове.

В 1939 году окончил здесь курсы киномехаников. Устроился на работу в Кемеровское отделение кинофикации. До образования Кемеровской области (26 января 1943 года) кинотеатры и киноустановки, расположенные на территории будущего Кузбасса, подчинялись Сталинскому отделению «Главкинопроката» Новосибирской области. Отсюда они обеспечивались и «свежими» фильмами для кинотеатров.

Получал новые ленты для показа кемеровчанам и киномеханик Иван Полковников. Из своей кинобудки он успел показать зрителям, да и сам пересмотреть, десятки кинолент. Полученная Иваном специальность пригодилась в годы Великой Отечественной войны.

В апреле 1942 года Кемеровский райвоенкомат Новосибирской области призвал 21-летнего парня в армию. Назначение он получил не совсем обычное – служить киномехаником эвакуационного госпиталя № 1243, расположенного... в Кемерове. Три военных года И. А. Полковников, которому присвоили воинское звание сержант, а потом – старшина,

исправно крутил кино раненым на фронте бойцам. Недаром говорится: во время войны и всеобщей мобилизации ненужных профессий не бывает. Вот и наш Иван заряжал покалеченных войной людей позитивом, хорошим настроем, желанием поскорее выздороветь, вернуться в свою часть и бить врага. А значит, вносил свою толику в приближение общей Победы. Недаром же в 1945 году его наградили боевой медалью.

В послевоенные годы Иван Андреевич ещё долго работал киномехаником в управлении кинофикации Кемеровского облисполкома. Получил техническое образование. Наконец, в 1976 году судьба привела его на Кемеровскую студию телевидения. Здесь его зачислили на должность электромеханика, а в 1978-м перевели инженером телевидения.

В составе команды инженеров ТВ он обеспечивал надёжную работу технических средств телевидения. Своевременно осуществлял техническое обслуживание, занимался ремонтом отказавшей аппаратуры.

В годы работы И. А. Полковникова на областном телевидении главным инженером радиотелевизионного центра КСТ был Михаил Васильевич Линков. Он привлекал Ивана Андреевича к приёмке нового оборудования или техники после капремонта.

Для инженера телевидения было много интересной работы. Так, в 1976 году Кемеровская студия ТВ получила

передвижную телевизионную станцию – ПТС-4 для записи программ на выезде. В отличие от предыдущих моделей, ПТС-4 была изготовлена с максимальным использованием полупроводниковых приборов, её оборудование было унифицировано с телевизионной техникой чёрно-белого вещания второго поколения.

В декабре 1977 года областное ТВ Кузбасса получило первую цветную ПТС-ЦТ «Лотос», смонтированную на базе унифицированного автобуса-фургона ЛиАЗ-5931, разработанного на Ликинском автобусном заводе.

В 1978 году кемеровские телевизионщики получили ещё одну передвижную цветную телестанцию – ПТВС-2ЦТ. Её направили в корпус областного телевидения в Новокузнецке. Эта станция была выполнена на базе автобуса ПАЗ, у которого значительно меньше габаритные размеры и достаточная проходимость по просёлочным дорогам, что особенно важно на съёмках в сельской местности.

Малогабаритную станцию оснастили двумя камерами цветного телевидения КТ-116М и видеомагнитофоном «Кадр-3П». Внутри «ПАЗика» располагались также пульты видеоинженера, звуко- и видеорежиссёра и пульт оператора видеомагнитофона.

Список новой техники, которую получала областная государственная телерадиокомпания, можно продолжать и дальше – государство активно развивало современное телевидение в регионах огромной страны. И надо

подчеркнуть, что Иван Андреевич Полковников на своём рабочем месте активно участвовал во внедрении и освоении этой техники.

В 1980 году он достиг пенсионного возраста. Но уходить на заслуженный отдых не спешил, да и коллектив нуждался в его знаниях и опыте. Поэтому с 1980-го по 1991-й год Иван Андреевич ещё трудился на должности механика по ремонту телевизионного оборудования.

Даже выйдя на пенсию, он поддерживал связь с инженерной службой ГТРК «Кузбасс», бывал здесь на разных мероприятиях, участвовал в традиционных посадках кедров в день рождения телестудии.

Ветерана не стало в 2005 году...

Собинф,
г. Кемерово

Пётр Попов, первый председатель Комитета по РВ и ТВ Кузбасса

Участник Великой Отечественной войны Пётр Михайлович Попов приехал в Кемерово в послевоенные годы. Он родился 23 августа 1914 года в посёлке Карпычи, Ломовского

сельского совета, Яранского района, Кировской области. В родных местах окончил сельскую школу. Известно, что свою журналистскую карьеру он начал в 1935 году в газете.

На фронт Пётр Михайлович попал в первые месяцы боёв с немецко-фашистскими захватчиками – в августе 1941 года. Осенью 41-го был назначен оперуполномоченным отдела контрразведки «СМЕРШ» 10-й Гвардейской Армии. Участвовал в битве за Москву, в составе 2-го Прибалтийского фронта воевал в Латвии.

Удостоен фронтовых наград: отмечен боевыми медалями «За оборону Москвы» (1942), «За боевые заслуги» (1943). В 1944 году ему был вручён орден Красной Звезды. Эта награда в прямом смысле однажды выручила его: во время боя в орден попала пуля, и таким образом орден спас жизнь Петра Попова. В Кузбассе трудовой путь П. М. Попова складывался удачно. Журналист с довоенным стажем, герой-фронтовик довольно скоро обратил на себя внимание руководства региона. Он работал в обкоме КПСС. А 17 ноября 1956 года его назначили начальником отдела радиосообщений (ОблРадио) Управления культуры Кемеровской области.

1950-е годы были временем большого роста Кузбасса. Бурное развитие региона в послевоенные годы привело к появлению на карте Кемеровской области новых городов: Полысаево, Междуреченска. Ударными темпами строили шахты, разрезы, заводы. Формировалась система высшего профессионального образования региона: учительский институт, медицинский

институт, Кемеровский горный институт, высшее военное командное училище связи. В 1950-е годы была образована Кемеровская областная филармония, работали драматические театры в Прокопьевске и Кемерове.

К освещению этих важных событий активно привлекали радиожурналистов, ведь проводное радио имелось едва ли не в каждом доме, каждой квартире.

Благодаря своей специфике: оперативности, доступности, массовости оно было очень востребовано и среди населения, и среди властных структур. Хлопотной и ответственной работы у радиоредакции было столько, что Пётр Михайлович трудился на своём посту по 10-12 часов.

Ветеран ГТРК «Кузбасс» Фёдор Мефодиевич Ягунов вспоминал:

«В ноябре 1956 года руководителем ОблРадио был назначен Пётр Михайлович Попов. Облрадиокомитет к этому времени был переименован в отдел радиосообщений при Управлении культуры облисполкома... Попов пришёл к нам из обкома КПСС и имел журналистское образование (окончил редакторское отделение Высшей партийной школы при ЦК КПСС). Он осуществлял партийное руководство...

Был Пётр Михайлович тихим и, по-моему, добрым человеком. Даже непонятно было, как такой человек мог во время войны, причём, всю войну – с октября 1941 года и до её окончания, служить в особых частях НКВД и в контрразведке! Ко времени прихода Петра Михайловича к руководству на ОблРадио

сложился хороший творческий и инженерно-технический коллектив. С его приходом более современной, позитивной становится тематика передач. Выходило много литературных, детских, краеведческих программ...».

При П. М. Попове журналисты ОблРадио активно использовали технические возможности и прямо «на местах» делали репортажные звукозаписи.

Правда, «пудовые», огромные диктофоны того времени летом приходилось возить на тележке, зимой – на санках.

Начальник отдела радиосообщений ежедневно, до выхода в эфир, строго контролировал содержание передач: последних известий о производственных и спортивных успехах, об итогах выполнения пятилеток, сводок погоды, концертов, выступлений писателей, поэтов, производственников, политических и информационных бесед.

При этом процесс производства передач был непростым. В 1950-х радио Кузбасса кочевало по разным зданиям. Одно время часть редакции была в здании, где сейчас Союз писателей Кузбасса – в Кемерове, на Советском проспекте, а также – на Красноармейской, 128. А крохотные студии, центральная аппаратная, мастерские техников по ремонту оборудования располагались во Дворце труда, который стоял на пересечении кольцевого бульвара и Вокзальной улицы.

В середине 50-х годов принято решение о массовом сооружении телецентров в Советском Союзе. Кузбасс попал в первую пятёрку регионов страны, где началось создание ТВ.

Областной отдел радиоинформации (ОблРадио) и вновь образованную Студию телевидения области (КСТ) решили объединить в общую организацию – Кемеровский областной Комитет по РВ и ТВ. Он был создан 14 января 1958 года распоряжением Кемеровского облисполкома Совета депутатов трудящихся.

А первым председателем этого Комитета в 1958 году назначили Петра Михайловича Попова. Стоит уточнить, что Кемеровский Комитет по радиовещанию и телевидению вошёл в состав Гостелерадио СССР.

В Решении № 37 Облисполкома «Об организации областного комитета по радиовещанию и телевидению», председателем которого назначили П. М. Попова, было записано: «...С поручением представить на утверждение Облисполкома структуру и штаты аппарата Комитета по радиовещанию и телевидению». Административно Комитет подчинялся Кемеровскому облисполкому, на идеологическом уровне – отделу пропаганды и агитации Кемеровского обкома КПСС.

6 февраля 1958 года Исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «Об организации в городе Кемерово студии телевидения (КСТ)».

А первую в истории Кузбасса телепередачу жители областного центра увидели на своих голубых экранах уже 22 апреля 1958 года.

П. М. Попову выпал самый сложный период в жизни будущей ГТРК «Кузбасс», ведь, в отличие от радио, областное

телевещание надо было создавать с нуля. Пётр Михайлович активно участвовал в формировании молодого коллектива, в техническом оснащении телекомпании, отлаживании производственного процесса «сотворения» и трансляции телепрограмм.

Сказать, что хлопот у Петра Михайловича был полон рот, значит, ничего не сказать. К началу телевещания в столице Кузбасса была построена телестудия и два жилых дома для приезжающих сюда на работу специалистов из разных уголков СССР. Улица Телецентр появилась в Кемерове буквально в чистом поле. И председателю надо было обеспечить для всего этого надёжное обслуживание, добротную эксплуатацию, чтобы большой и сложный механизм телевещания работал как часы.

Долгие годы Пётр Михайлович Попов успешно справлялся со своими непростыми задачами первого телерадиоруководителя. Работал без выходных, а в праздники вместо отдыха следил за эфирными трансляциями парадов и торжеств.

Под руководством Петра Попова телерадиовещание Кузбасса росло и развивалось. В 1950-е годы сигнал кемеровской телевышки едва покрывал территорию самого города. Чтобы улучшить качество передаваемого сигнала, строились ретрансляторы. При этом росла и география передач.

В 1967 году была построена «Орбита» на Притомской набережной: антенна, которая принимала сигнал со спутника,

передавала его на Телецентр, и оттуда на телевизоры кузбассовцев шла трансляция Центрального ТВ из Москвы. Благодаря этому сооружению, жители области смотрели программы Всесоюзного телевидения.

13 лет Пётр Михайлович возглавлял областной Комитет по РВ и ТВ – до 8 декабря 1969 года. За это время и телевидение, и радио Кузбасса получили основательное развитие, вышли на ведущие позиции среди региональных телерадиокомпаний.

П. М. Попова на посту председателя Комитета сменил Дмитрий Иванович Култаев, который тоже участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны. До этого назначения Дмитрий Иванович в течение десяти лет работал директором Кемеровской студии телевидения, а на телевидение в свою очередь пришёл с должности секретаря по идеологической работе Заводского райкома КПСС Кемерова.

Но и после ухода с ведущего поста П. М. Попов продолжал передавать свой опыт молодым. С 1969-го по 1971 годы он работал в должности заместителя председателя Комитета по ТВ и РВ – возглавлял областное радио.

Выйдя на заслуженный отдых, Пётр Михайлович поддерживал тесные связи с коллективами областного телевидения и радио. Родное радио, конечно, любил и выделял особо. Вот что рассказывала ветеран Радио Кузбасса Тамара Алексеевна Зиндович:

– Председателем комитета по радио и телевидению был деликатнейший Пётр Михайлович Попов: он никогда никого

не ругал (даже за дело), ему незнаком был мат. Требовал лишь одного... Ведь шёл 1960-й год. Лето. Хрущёвская оттепель. Но, может быть, потому что я была очень молода и непрофессиональна (по образованию – филолог, за плечами – несколько статей в университетской газете), оттепели, на мой взгляд, мы не чувствовали. Тексты передач возили в цензуру, когда читали в эфир, не имели права ни на йоту изменить написанное. То было время, когда по бумажке читали всё и все – от генсекретаря ЦК КПСС до корреспондентов и героев наших передач.

Особенно любил Пётр Михайлович бывать в коллективе ОблРадио в дни празднования Победы. На областном телерадио трудилось немало участников войны. Поэтому они с удовольствием встречались 9 мая, чтобы вспомнить о былом. – Особенным рассказчиком в эти дни бывал автор многочисленных очерков и радиопостановок о кузбасских горняках, бывший фронтовой разведчик Пётр Михайлович Попов, – подчёркивает Т. А. Зиндович.

Не стало первого председателя Кемеровского областного комитета по РВ и ТВ 24 июля 1981-го...

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Евгений Разумов был редактором газеты «Кузбасс» и членом ЦК КПСС

Евгений Зотович Разумов родился в старинном селе, расположенном в самой глубине страны. В советское время сумел пройти путь от простого учителя до редактора

областной газеты «Кузбасс», стал членом Центрального комитета правящей в СССР компартии. Был очевидцем всех этапов истории Советского Союза.

Он родился 3 февраля 1919 в селе Мертовщина Казанской губернии (ныне село Знаменское).

С 1933 года, после окончания сельской школы, работал счетоводом в колхозе. Но хотел учиться дальше. Исследователи его жизни отмечают, что велика была тяга крестьянского сына к образованию, стремление непременно стать учителем – у деревенских жителей отношение к учителю необыкновенное, он самый почитаемый на селе человек. В 1935 году Евгений окончил педагогический техникум, после чего учительствовал, преподавал математику и физику, заведовал учебной частью, был директором Козловской семилетней школы (Мордовская АССР).

Затем с 1938 года заочно обучался на физико-математическом факультете Мордовского государственного педагогического института и трудился инспектором Козловского районного отдела народного образования.

До начала Великой Отечественной войны успел пройти три курса института. Уже в первые дни военного лихолетья студенты вуза обратились в военкомат с просьбой отправить их на фронт. В июле 1941-го Евгения призвали в Красную Армию. В августе, после краткосрочной военной подготовки, он стал курсантом Подольского пехотного училища. Правда, до окончания училища и присвоения воинского звания дело не

дошло. К началу октября 1941 года обстановка под Москвой крайне обострилась. Возникла реальная опасность прорыва к Москве танковых и моторизованных соединений противника. Гитлеровцы рассчитывали прорваться к столице по коридору, который образовался в нашей обороне после окружения Вяземской группировки советских войск.

Навстречу наступающему врагу в район стыка между городами Юхнов и Малоярославец был брошен личный состав двух подольских училищ – артиллерийского и пехотного. Подольские курсанты попали на одну из самых сложных линий обороны столицы.

Как вспоминал позднее Евгений Зотович, командование поставило перед курсантами задачу: задержать противника хотя бы на 5-7 дней до подхода регулярных войск.

Курсантам пришлось с ходу войти в соприкосновение с противником. Бои были мало похожими на позиционную войну. Единой линии фронта не было. Приходилось сдерживать натиск фашистов на отдельных участках, отражать не только лобовые атаки танков и мотопехоты, но и обходные удары немцев, вести бои с группами противника, проникавшими в тыл наших позиций.

Разумову запомнился эпизод, когда он, 22-летний курсант 1-й роты 1-го батальона, был отозван из окопов и получил задание поддерживать живую связь с разведгруппой батальона, действовавшей в 10-12 километрах от участка обороны. Доставил в штаб очередное донесение и направился обратно в

группу разведки, но в этот момент немцы неподалёку сбросили парашютистов, которые стали прорываться к нашему штабу. Разумов с товарищами вступил в бой с фашистами. Вражеский десант был уничтожен.

В другой раз Евгений оказался участником схватки с немцами возле села Бабино, где наша разведка уточняла обстановку. Противника отогнали, были большие потери с обеих сторон.

Так, день за днём протекала фронтовая жизнь курсанта Разумова. Это были несколько боевых недель непрерывных боёв, сдерживающих фашистское наступление. К концу октября 1941-го курсанты сумели сорвать планы врага по захвату Москвы.

За это время наше командование перебросило к линии боевого соприкосновения свежие боевые соединения, которые окончательно остановили немцев на подходе к советской столице.

Подольские курсанты выполнили свою задачу, командование отозвало уцелевших из района боевых действий. Из четырёх с половиной тысяч курсантов в живых остался едва лишь каждый десятый. Великий полководец маршал Г. К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» так пишет о подвиге Подольских курсантов: «В результате пятидневных ожесточённых боев немногие остались в живых, но своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и помогли нашим войскам выиграть необходимое время для организации обороны на подступах к

Москве». Евгению Разумову повезло... Хотя он не просто числился в списках. Он вместе со всеми бился, причём в совершенно буквальном смысле – отбивался с разведгруппой, уничтожал вражеский парашютный десант, обеспечивал связь со штабом батальона.

Подольское пехотное училище эвакуировали в город Иваново. Но Евгений его не окончил. По распоряжению штаба Московского военного округа, согласованному со Ставкой Верховного Главнокомандования, курсанты, призванные в армию с последних (выпускных) курсов гражданских вузов, были возвращены в институты для их окончания. Удивительный факт: страшный сорок первый год, когда судьба страны, что называется, висела на волоске, Советское правительство уже размышляло о послевоенном развитии государства. С фронта были отозваны студенты выпускных курсов. Вот какая твёрдая была уверенность в правоте нашего дела, в неизбежность победы над захватчиками!

А недавний курсант пехотного училища Разумов оказался в городе Темникове Мордовской АССР, где продолжил обучение в Мордовском пединституте. Там же он вступил в ВКП(б).

После окончания вуза, в июне 1942 года, Евгения Разумова избрали секретарём Мордовского обкома комсомола, а затем он стал секретарём Саранского горкома ВКП(б). С тех пор его трудовая биография была прочно связана с партийной работой.

В первые послевоенные годы судьба забросила его в Кузбасс. Сюда он попал по направлению после окончания в 1948 году

Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Незадолго до этого ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии партийно-политической работы на шахтах Кузбасса».

В Кемерове его ненадолго назначили заведующим организационно-инструкторским отделом областного комитета ВКП(б). А с конца 1948-го по 1950-й год Евгений Зотович возглавлял идеологический отдел Кемеровского обкома партии.

Первым секретарём обкома в то время был Евгений Фёдорович Колышев.

Известно, что переход экономики Кузбасса на мирные рельсы проходил непросто: по сравнению с военными годами производство в области замедлилось на 23 процента. Не выполнили плановые задания химические производства, завод «Карболит», Кемеровский электромеханический, Беловский завод средств связи, Киселёвский машиностроительный завод. Не справлялись с планами комбинаты «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» – оборудование в шахтах за военный период было изношено, а новой техники и запасных частей к нему поступало недостаточно.

Надо было снова настраивать людей на ударную работу, организовывать социалистическое соревнование в трудовых коллективах, вести борьбу с нарушителями трудовой дисциплины.

И не только. Евгению Зотовичу в областном комитете партии пришлось активно заняться переводом работы партийных

организаций с форм и методов военных лет, кстати, достаточно успешно обеспечивавших решение непростых и срочных задач, на новый стиль, отвечающий требованиям мирного времени. Нелегко было преодолевать администрирование, штурмовщину, подмену партийными комитетами хозяйственных органов. Эти и другие задачи решали сотрудники идеологического отдела во главе с Е. З. Разумовым. В областной газете «Кузбасс» не раз появляются статьи за его подписью, в которых он разъясняет читателям важность и место угольного региона в восстановлении экономики страны после военной разрухи.

Ведь именно кузбасский уголь занимал главное место в народном хозяйстве не только Кемеровской области, но и всей Западной Сибири. Кроме того, крупным потребителем кузнецких углей являлся Урал, промышленность которого, в первую очередь металлургия, использовала преимущественно кузбасские коксующиеся угли. Возросла потребность и в кузнецком металле, в другой продукции региона. Но производственные мощности области были отсталыми, требовали серьёзного и быстрого обновления и развития. Для этого требовались и новые кадры, а для их обучения и подготовки – сеть учебных заведений, включая вузы, техникумы, училища. Надо было всесторонне разработать наиболее рациональные, экономичные и короткие пути превращения Кузбасса в высокоиндустриальный район, вместе с тем, удобный и для жизни его обитателей. Решением

всех этих и многих других задач энергично занимался Е. Ф. Колышев. Руководитель области начал смену руководящего состава предприятий и отраслей экономики региона. Заменяли и редактора областной газеты. И вот в 1950-м Евгений Зотович Разумов был направлен на укрепление журналистских кадров главного издания Кемеровской области – его назначили ответственным редактором областной газеты «Кузбасс», печатного органа Кемеровского обкома партии.

Напомним, что газета только в 1943 году получила статус областной, продолжала искать своё место в деле восстановления региона. Немалая роль в становлении газеты, приобретении своего, только ей присущего лица принадлежит Евгению Зотовичу. Одно из требований партии к газете – быть коллективным организатором – Е. З. Разумов в полной мере стремился использовать в журналистской деятельности.

При новом редакторе газета продолжала выходить шесть раз в неделю. Из номера в номер «Кузбасс» рассказывал, как меняется регион после тяжёлых испытаний. Газета затрагивала практически все стороны жизни. Много писала о работе партийных и советских органов, о том, чем живут города и районы Кузнецкого края. Активно освещалась культурная жизнь области.

Печатали немало критических материалов, общественные дискуссии того периода тоже нашли отражение в материалах областной газеты. К примеру, на её страницах вышла серия острых публикаций о работе кемеровских архитекторов, где их

критиковали за гигантизм (например, в 1950 году они предлагали в проектах ширину улицы Весенней в 140 метров, что повлекло бы за собой строительство 7-9 этажных домов), за архитектурные излишества, за нерациональное использование средств на облицовку зданий...

Но в начале 1951 года в ЦК партии приняли решение о смене руководителя Кемеровской области. В марте 1951 года первым секретарём Кемеровского обкома стал Василий Михайлович Мокрушин, который в годы войны работал в Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске, хорошо знал регион.

С его приходом в жизни Разумова опять произошли перемены: Евгения Зотовича вернули в областной комитет партии, где избрали секретарём по идеологии. А в августе 1955 года он стал вторым секретарём Кемеровского областного комитета КПСС.

На второго секретаря взваливалась основная масса политической и экономической работы. Здесь его организаторское мастерство проявилось наиболее успешно.

Ему, можно сказать, «повезло» – дважды отчитывался на областных партийных конференциях вместо первых секретарей: одного из них перед конференцией освободили от работы, другой не вовремя заболел. Е. З. Разумову досталась изрядная доля синяков и шишек, но в целом он выдержал испытания и получил поддержку коммунистов области. Бывший фронтовик потрудился Кузбассе около 13 лет – до 1961 года, а дальше его перевели в Москву, в центральный

аппарат партии. Его избирали и депутатом Верховного Совета РСФСР V созыва (1959-1963) от Кемеровской области; депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР XI созыва (1984-1989) от Кемеровской области.

Уточним интересную деталь его пребывания в столице нашего региона. С 1948-го года по 1954-й год он проживал в Кемерове в 20-й квартире дома № 58 (ныне № 28) на улице Н. Островского, а с 1954-го по 1961-й – в доме № 60 (ныне № 30) на этой же улице.

В ЦК КПСС Е. З. Разумов проработал почти 30 лет, занимал должности инспектора, курировавшего подбор кадров; был помощником секретаря ЦК КПСС; заместителем заведующего, первым заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы и кадровой политики ЦК. С 1976-го по 1981-й год избирался членом Центральной ревизионной комиссии КПСС. С 1981-го по 1990-й год являлся кандидатом в члены и членом ЦК КПСС.

Многое за этот период пережил бывший подольский курсант: и лучшие спокойные годы «застоя» Советского Союза, и развал СССР, и крах КПСС...

Евгений Зотович занимался исследованиями кадровой политики партии. В своих записках отмечал, что на руководящие посты городов, районов, да и страны пробиться случайным людям было практически невозможно: сюда выдвигались отборные кадры профессиональных работников. Вместе с тем, изучение практики партийной работы на местах

показывало, что комитеты зачастую слишком много берут на себя, подменяют советские и хозяйственные органы в ущерб политической работе – их главной задаче.

По этой проблеме Е. З. Разумов решил высказаться обстоятельно. В 1978 году написал книгу «Партийные комитеты – органы политического руководства». Она получила широкий отклик среди партработников.

Ещё один труд Евгения Зотовича посвящён анализу кадровой политики и её демократизации. Эта книга вышла в 1983 году и называлась «Проблемы кадровой политики КПСС». Позже по материалам этого издания в Политбюро ЦК КПСС была подготовлена записка о необходимости срочной реформы, касающейся кадров. Однако генсек ЦК КПСС М. С. Горбачев этот документ просто проигнорировал.

Наряду с прямыми служебными обязанностями Е. З. Разумов время от времени выполнял и специальные поручения ЦК. Так, он был председателем одной из комиссий (по ряду сибирских тюрем, колоний и лагерей МВД СССР), которая по решению Президиума Верховного Совета СССР занималась пересмотром дел лиц, незаконно осуждённых за политические и должностные преступления. Иными словами, занимался реабилитацией невинно осуждённых в годы репрессий. Комиссия во главе с Е. З. Разумовым сняла клеймо политических преступников с нескольких тысяч человек.

Кроме того, Евгений Зотович неоднократно был представителем ЦК КПСС в так называемых «горячих точках»

страны, где возникали межнациональные конфликты и массовые беспорядки на этой почве. Бывал он, например, в Северной Осетии (1982), в Казахстане (1986) и других местах. При его участии конфликты удавалось разрешать политическими средствами, без кровопролития.

В 1987 году Политбюро утвердило Е. З. Разумова руководителем рабочей группы по совершенствованию систем управления и сокращению управленческого аппарата в союзных республиках СССР. В течение нескольких месяцев по предложениям рабочей группы в республиках было упразднено свыше 1 миллиона должностей и их финансирование.

Было у Разумова и особое чутьё на однопартийцев. По воспоминаниям первого секретаря Московского городского комитета КПСС Ю. А. Прокофьева, Евгений Зотович выступал против предложений члена Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачёва о назначении Б. Н. Ельцина секретарём Московского горкома и секретарём ЦК КПСС...

В годы перестройки он, как и многие, стал своего рода жертвой, заложником собственных опыта, дисциплинированности и порядочности. Е.З. Разумов, пытался противостоять перевёртышам, но его усилий в противоборстве с капитулянтами из руководства КПСС было явно недостаточно. Только с третьей попытки ему удалось добиться отставки.

При этом в своей книге «Крушение и надежды» он вполне определённо заявляет: «Я коммунист по убеждению, и происшедшие события не поколебали основу моих взглядов и моего миропонимания...».

В 1990 году участник битвы за Москву, полковник в отставке вышел на заслуженный отдых. При этом он продолжал следить за общественно-политической жизнью страны, осмысливать то, что произошло с его страной. Его книгу «Крушение и надежды», вышедшую в свет в 1996 году, специалисты считают классикой историко-политологического исследования. В ней автор анализирует, что же произошло с КПСС, исследует и характеризует причины участи, постигшей её. Он безжалостно раскрывает и собственные ошибки и заблуждения.

И в этот период Е. З. Разумов активно участвовал в общественной жизни, был членом президиума Совета ветеранов подольских военных училищ. Неоднократно принимал участие в памятных мероприятиях в селе Ильинское Калужской области, где в 1941 году курсанты и офицеры пехотного и артиллерийского училищ Подольска и войсковые подразделения Красной Армии преградили путь фашистам, рвавшимся к Москве. Пока мог, передавал опыт ребятам местной школы и гимназии имени Подольских курсантов.

Оставшийся в живых после страшных боёв под Москвой, он прожил жизнь длиною в 98 лет. Умер Евгений Зотович Разумов 16 февраля 2017 года, став последним скончавшимся

подольским курсантом пехотного училища. Его похоронили рядом с супругой Анной Павловной Разумовой в Москве, на Троекуровском кладбище. В числе многих проводили его в последний путь и учащиеся подольской школы № 18 имени Подольских курсантов.

Его ратные и трудовые заслуги отмечены многими государственными наградами. Среди них орден Октябрьской Революции; три ордена Трудового Красного Знамени (первый из них – в 1957 году – за работу в Кемеровской области); орден Отечественной войны II степени; многие медали, в том числе «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель».

Он был удостоен и наград Кемеровской области: медалей «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени, «60 лет Кемеровской области».

Собинф,
г. Кемерово

Баллада об одном из трёх. (Памяти Владимира Романчина)

Каждый год, чем ближе день Победы, тем больше печалится сердце о моих друзьях-фронтовиках – желанных и уважаемых авторах ветеранской газеты «Земляки». Их больше нет с нами. Но память хранит дорогие имена. Особенно памятен мне Владимир Петрович Романчин, фронтовик, шахтёр, поэт,

почётный ветеран Вооруженных сил России. Впервые он появился в редакции «Земляков» где-то в середине 1990-х. В тесный редакционный кабинет вошёл высокий худощавый мужчина в полушубке, валенках – типичный сельский житель. Представился, сказал, что приехал из села Банново Крапивинского района и принёс своё стихотворение.

Прочитав его, я была просто поражена: и написано отлично, и, главное, в них звучала та боль, которая терзала тогда многих из нас – распад великой державы: «Не враги, а свои нас разят наповал».

В беловежском лесу,
В перезвоне бокалов,
Как Иуда Христа на постыдном торгу,
Что мы в битвах такою ценой отстояли,
Там за ломаный доллар предали врагу...

Стихи были не только опубликованы, но я даже переписала их в свою записную книжку.

С тех пор Владимир Петрович стал довольно часто заходить в нашу редакцию. И я, слушая его рассказы, читая очерки и стихи, всё больше узнавала этого незаурядного человека.

Он родился 11 апреля 1924 года в селе Быструха Новосибирской области. Именно его поколение потом назовут «выбитым» – из каждых ста ровесников Владимира Петровича с фронтов Великой Отечественной домой вернулись только трое. Он оказался одним из трёх счастливицев... На фронт

юноша отправился в 18 лет – бойцом 150-й Сталинской стрелковой добровольческой дивизии сибиряков, ставшей позже именоваться как 22-я Гвардейская стрелковая Рижская дивизия сибиряков-добровольцев.

Сформированная в июле 1942-го в Новосибирске из добровольцев – жителей областей Западно-Сибирского округа, в ноябре того же года она уже сражалась на Калининском фронте под городом Белый (ныне в Тверской области). Ей предстояло выбить фашистов с Ржево-Вяземского выступа, который немцы намеревались использовать как плацдарм для наступления на Москву. О жестокости тех боёв вспоминают немногие выжившие в том аду ветераны: «Уходили в бой сто бойцов, возвращались восемь-десять».

Молодой солдат Романчин сначала был назначен повозочным в 48-й артполк – подвозил на лошадях снаряды. И однажды именно лошади спасли ему жизнь.

Когда его четвёртая батарея под деревней Черепы была окружена фашистами и расстреляна танками, сарай с конной тягой стоял в стороне от орудий, и повозочному чудом удалось пробраться к своим. Одними из самых жестоких сражений Великой Отечественной считают эти бои в «долине смерти» – так называли местность, где расположены были деревни Черепы, Большое Клемятино, Шайтровщина, Дубровка, Новая.

Именно тогда, в кровавых боях под городом Белый, в декабре 1942 года и родились первые его поэтические строки:

Трещал мороз, но снег под нами таял,
На Белый шли полки сибиряков.

Я встал тогда. Но сколько их не встало –
Товарищей, друзей и земляков!

Ценой огромных потерь, дивизии удалось взломать оборону противника и, получив пополнение, 22-я стрелковая перешла в наступление. Повозочный Владимир Романчин теперь становится наводчиком. В одном из своих очерков он писал:

«Мне три года и три месяца приходилось быть при ней – непревзойдённом орудии Второй мировой войны – пушке системы ЗИС-3 калибра 76 мм, прицельной дальностью 12 км. Спал у её колёс, с котелком пристраивался у её станины, а когда брился, пристраивал зеркальце где-нибудь у прицела».

Владимир Петрович подсчитал – за время войны выпустил по врагу где-то 12,5 тысячи снарядов. Его пушка громила фашистов на самых напряжённых участках фронта. В его очерке «Бойцы вспоминают» читаем: «На боевом пути дивизии есть несколько особо памятных мест, отмеченных самыми кровопролитными боями: город Белый в Калининской (ныне Тверской) области, высота 233,3 – в Смоленской, Великие Луки, Орша и хутор Музикас – в Латвии. У каждого из этих мест в братских могилах покоятся от 1000 до 4000 сибиряков. Вдумайтесь в эти цифры!»

Про эти бои он позже писал:

Здесь земля от разрывов вскипала,
Кровь и пепел спекались в гранит...

Последняя огневая позиция его батареи была на латвийской земле. В очерке «Тот день победы» Владимир Петрович очень ярко и эмоционально описывает, как артиллеристы отметили это великое событие: «На батарее для торжественного обеда кто-то соорудил из тесин длинный стол и скамейки. И тут оказалось, что есть за столом мы разучились. Куда привычнее было сидеть на станине или снарядном ящике. Вспомнили товарищей – весь предыдущий состав нашей батареи, около 50 человек, погибли сразу в одном бою, ещё в сорок втором».

Вернувшись с фронта, артиллерийский орденосец – награждён орденом Красной звезды и двумя медалями «За отвагу» – становится шахтёром.

Вообще-то в шахту впервые Владимир спустился, когда ему не было ещё и 17 лет, после учёбы в городе Артёме в школе фабрично-заводского обучения угольщиков. Со временем окончил её и ускоренный курс горного техникума и стал работать в Ленинске-Кузнецком на шахтах Журинка-3 и Журинка-4.

Трудился слесарем, горным мастером, помощником начальника участника, бригадиром автоматизаторов. Выйдя на пенсию в 1991 году, переехал в живописное село Банново Крапивинского района.

Буквально с первых послевоенных дней он чувствовал особую миссию – сохранить и передать молодым память о тех, кто не

вернулся с фронтов Великой Отечественной. В балладе «Один из трёх» так и писал:

Ведь я из тех горящих лет,
К ним протянулся нитью тонкой,
Связной от павших к их потомкам...

И он нёс их «память, гнев и боль как «боевое донесение».

Владимир Петрович писал очерки и стихи, посвящённые дивизии, её бойцам. Он рассказывал о героической гибели командира его родной четвёртой батареи – капитане по фамилии Медведь, о санинструкторе Ольге Жилиной, награждённой за спасение сотен раненых орденами Славы и Боевого Красного Знамени, об отважном командире стрелкового взвода, поэте Борисе Богаткове, штурмовавшем высоту 233,3 и многих других сибиряках-гвардейцах «которым в вечности не кануть». Их памяти посвящены все семь его книг.

В 2004 году Владимир Петрович становится членом Союза писателей России.

Но не менее литературного важно и живое слово ветерана. Он вёл активную работу по патриотическому воспитанию молодых. В канун 40-летия Победы в 1985-м он принял участие в 23 мероприятиях! Позже скажет: «Тогда по сёлам и городам Кузбасса торжественным маршем прошествовало боевое знамя одного из полков дивизии, и мы, девять оставшихся в живых ветеранов, целую неделю утром в школах и училищах, вечером в клубах и Дворцах культуры

встречались с людьми и рассказывали им о подвигах однополчан».

Встретил Владимир Петрович и 60-ю годовщину Победы в 2005 году. Более того, он стал одним из лауреатов конкурса на лучшее произведение о войне, объявленного газетой «Земляки» среди ветеранов. И его баллада «Один из трёх» вошла в сборник лучших стихов и очерков этого конкурса – «О чём поют трубы» (2006).

В том же юбилейном 2005 году, в холодный день 2 декабря Владимир Петрович Романчин ушёл из жизни...

В предисловии к своей книге, изданной в 55-ую годовщину Победы, ветеран писал: «Я прошёл с двадцать второй гвардейской стрелковой дивизией сибиряков-добровольцев весь её путь. Тысячи могил у меня за спиной. Они зывают: «Помните!»

Владимир Петрович, мы помним. И как вы, верим, что на ваших могилах «никогда не увянут цветы».

Нелли Ермакова,
заслуженный журналист Кузбасса,
г. Кемерово

Шахтёр, журналист, литератор

Владимир Петрович Романчин – участник Великой Отечественной войны, журналист, шахтёр, поэт и писатель, член Союза писателей России (2004), лауреат литературной

премии Кузбасса (2000), лауреат областного литературного конкурса к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Родился 11 апреля 1924 года в селе Быструха Кочковского района Новосибирской области.

С детства увлекался техникой. Окончил восемь классов. До войны учился в школе ФЗО угольщиков в городе Артёме, что рядом с Владивостоком, и... сбежал оттуда, за что получил три месяца лишения свободы. Провёл их в Нерчинском пересыльном пункте и вернулся домой в Новосибирскую область.

В 1942 году в составе 22-й Гвардейской (150-й Сталинской) Сибирской добровольческой дивизии служил в качестве наводчика 76-миллиметрового орудия. Гвардии младший сержант В. П. Романчин участвовал в освобождении Калининской, Великолукской, Смоленской областей, республик Советской Прибалтики.

В годы войны был награждён двумя медалями «За отвагу» (в августе и ноябре 1944 года) и орденом Красной Звезды (1945).

До весны 1946 года уже в звании старшего сержанта В. П. Романчин помогал бороться с остатками засевших в лесах Курляндии банд.

В 1946 году приехал в город Ленинск-Кузнецкий. Познакомился с участниками местной литературной группы, действовавшей при редакции городской газеты «Ленинский шахтёр» (ныне «Городская газета»). Затем работал в штате

редакции «Ленинского шахтёра», потом был назначен редактором многотиражной газеты шахты «Комсомолец».

В 1948 году окончил ускоренные курсы горных техников. Трудился на разных должностях на угольных предприятиях Ленинска-Кузнецкого – шахтах «Журилка-3» и «Журилка-4». Был и слесарем, и горным мастером, и помощником начальника участка, и бригадиром автоматизаторов. Внёс около 200 рационализаторских предложений, около 100 из которых внедрил в производство сам. Проработал в угольной промышленности 45 лет.

Уже в мирное время фронтовика наградили орденом «Отечественной войны» II степени, медалью Жукова, юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне, медалью «За доблестный труд», Почётным знаком РКВВС (Российского Комитета ветеранов и военной службы) и другими наградами.

Ещё на фронте начал писать стихи, которые печатались в дивизионной газете. Однажды сотрудники газеты «Кузбасс» посоветовали ему попробовать себя в прозе. И он начал сочинять рассказы, зарисовки, очерки, многие из них были опубликованы в Ленинск-Кузнецкой городской газете, газетах «Кузбасс», «Земляки», «Литературный Кузбасс», альманахе «Кольчугинская осень».

Также он выпустил ряд сборников своих стихов и прозы. Среди них: «Пушка на площади», «О моём поколении», «Информация к размышлению: По бездумному покою

сатирической строкою», «О себе, о жизни, о судьбе», повесть «Трудная исповедь».

К 60-летию Победы Владимир Петрович издал две книги. Первая – «Ночные диалоги неверующего с господом» (об отношении обыкновенного жителя России к событиям XX века; издана при финансовой поддержке А. Г. Тулеева). Вторая – «Они тоже сражались за Родину» (о героической жизни женщин в годы Великой Отечественной войны).

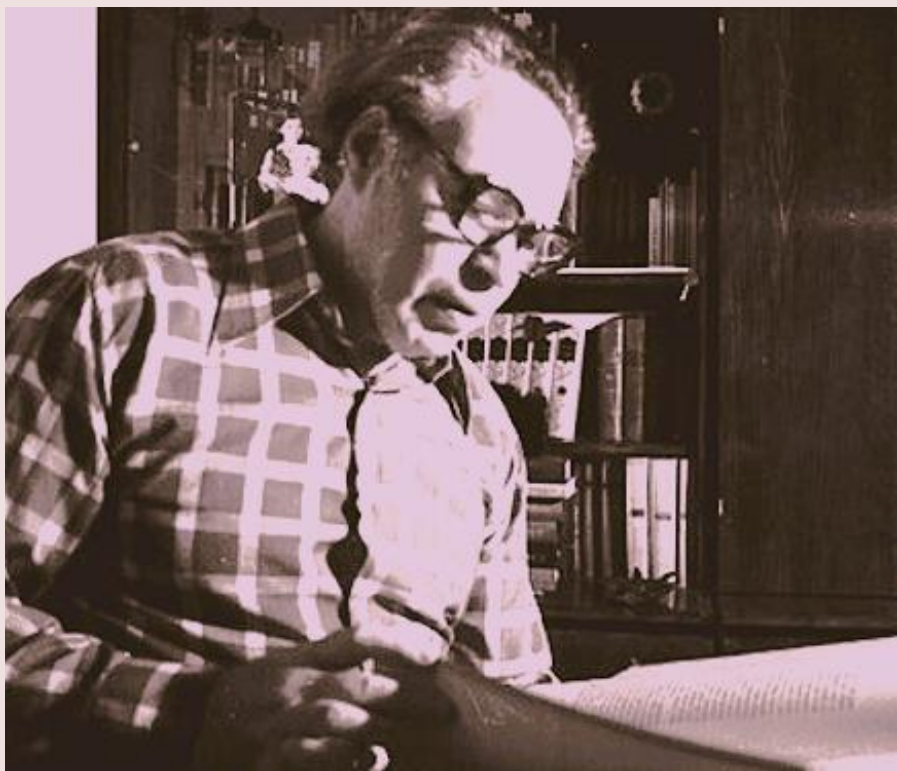
Последние годы Владимир Петрович проживал в селе Банново Крапивинского района Кемеровской области. Был членом Совета старейшин Крапивинского района

Интересный факт: по эскизу Владимира Петровича в посёлке Красные Ключи Крапивинского района изготовили и установили стелу воинам-односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Ветеран ушёл из жизни 2 декабря 2005 года.

Собинф,
Крапивинский район

Более 45 лет жизнь Виля Рудина была связана с Кузбассом

Виль Григорьевич Рудин приобщился к писательству в 25-летнем возрасте. Свой первый рассказ «В дороге» (другое название «Случай в жизни») опубликовал в областной газете «Кузбасс» в 1954 году. В 1953 году начал работу над повестью «День «икс», закончил которую только через шесть лет – в

1959-м. Участник Великой Отечественной войны, член Союза журналистов СССР и Союза писателей СССР заслуженный работник культуры РСФСР Виль Рудин родился 25 мая 1925 года в городе Очакове (Украина) в семье военного.

Его отец служил в погранвойсках, был начальником заставы. Его часто переводили с одного места на другое. Семья жила в Тирасполе, потом – в Рыбнице, Киеве. В 1930 году отца перевели в Москву. Все годы взросления Виль жил в среде военных, постоянно слышал их разговоры о битвах, бывал вместе с отцом в военных лагерях и не представлял своей жизни вне военной службы.

В 1940 году – в 15 лет – он поступил в 3-ю Московскую специальную артиллерийскую школу. Через три года, окончив её, попал в Ленинградское артучилище, которое в то время стояло в Костроме.

Узнав, что Рудин может говорить по-немецки, командование направило его в 1944 году в Московскую спецшколу. Пройдя курс обучения, в 1945 году он прибыл в только что поверженный Берлин в качестве военного переводчика. Ещё через три года Рудин стал военным следователем. В Восточной Германии (ГДР) он прослужил семь лет.

С 1952 года его жизнь была связана с Кузбассом. Здесь он работал в органах КГБ и УВД в Новокузнецке и Кемерове. Учился заочно в Новокузнецком пединституте.

В 1970 году В. Г. Рудин вышел в отставку в звании подполковника.

В Кузбассе он начинает писать повести и рассказы. В 1959 году его повесть «День «Икс» напечатали в газете «Комсомолец Кузбасса» и журнале «Сибирские огни» (Новосибирск). В 1961 году в Кемеровском книжном издательстве эта повесть вышла отдельной книгой.

Рудин работает и над другими произведениями: «Зажми сердце в кулак», «Пять допросов перед отпуском», «Тропа над пропастью», «Между вчера и завтра».

В центре его прозы – бойцы «незримого фронта»: чекисты, разведчики, работники правоохранительных органов. Повести он писал по живой памяти, по впечатлениям, оставшимся от увиденного и услышанного им в годы службы. Но автору не хватало опыта и достоверных знаний. Поэтому Виль Григорьевич использовал материалы, хранившиеся в архивах: рапорты и донесения, справки о том, кто и где работал, протоколы допросов бывших курсантов разведшколы Абвера (военной разведки и контрразведки Германии).

Для большей достоверности изображаемых событий Рудин посетил Таллинскую разведшколу Абвера (Эстония). Побывал в имении, где располагалась разведшкола, походил по узким улочкам Вышгорода, съездил на полуостров Вимси. Посмотрел, какие там были здания, где курсанты учились подрывать взрыватроны. Узнал, как строился быт в школе, какие сложились взаимоотношения между курсантами – русскими изменниками и немецкой обслугой, какую форму

носили курсанты, какие заведения посещали в Таллине, какая была обстановка в городе в 1942-1944 годах.

Встречался Рудин с очень разными людьми, в том числе и с теми, кто в войну носил вражескую форму.

В 1970-м Виль Григорьевич вновь побывал в ГДР, увидел Берлин, Потсдам и Дрезден, проехал по немецким автострадам, побродил по дворикам Вартбурга, по аллеям парка Сансуси.

Встретился с людьми, пережившими войну, заглянул в глаза тех немцев, для которых русские стали друзьями.

Благодаря увиденному написал путевые очерки и сделал на Кемеровском телевидении серию передач о ГДР. Часть материала перешла в его новые произведения.

С 1976-го по 1980-й год В. Г. Рудин работал внештатным корреспондентом областной газеты «Кузбасс». Печатался под псевдонимом «В. Димов».

В 1981 году его приняли в Союз журналистов СССР. А в 1982-м – в Союз писателей СССР (по рекомендациям кузбасского поэта М. Небогатова и писателя И. Падерина).

Его повести, рассказы, очерки, статьи и полемические заметки печатались в журналах: «Смена», «Сибирские огни», «Огни Кузбасса», «Нирикха» (г. Калькутта, Индия) и других изданиях.

Кроме того, писатель был участником Кемеровского семинара литераторов Западной Сибири и Урала в 1966 году,

Всесоюзных совещаний по научно-фантастической, приключенческой и детективной литературе в 1976-м и 1979 году, принимал участие в работе VII съезда писателей РСФСР, который прошёл в Москве в декабре 1990 года.

Виль Григорьевич тесно сотрудничал с Кемеровским телевидением. В личном фонде Рудина в областном госархиве сохранились машинописные тексты к циклам телепередач: «Города и страны», «Слово правды», «Память», «Кузбасс литературный», «Связь времён», «Прикосновение к добру»; тексты передач о Германской Демократической Республике и развитии туризма.

Он также часто выступал в студенческих и других аудиториях с лекциями: «Борьба с десантами и диверсионно-разведывательными формированиями противника», «Основание и порядок применения оружия работниками органов внутренних дел» и другими темами.

Несколько лет Виль Рудин представлял Кемеровскую писательскую организацию в областном Консультативном совете политических партий и общественных организаций, отстаивал позиции гражданского мира и согласия Кемеровской области.

В 1990-е годы, уже находясь на заслуженном отдыхе, он работал директором издательства «Ковчезек» (Кемерово).

В 1985 году В. Г. Рудину присвоили звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени (1996), медалями «За

победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» «За боевые заслуги», «70 лет ВЧК – КГБ» и другими наградами.

За телепередачу «Вечный огонь интернационализма» он стал лауреатом премии имени Владимира Мартемьянова (1981). За повести «Тропа над пропастью» и «Между вчера и завтра» был отмечен премией КГБ СССР и Союза писателей СССР (1986).

Писателя и журналиста Виля Рудина не стало 3 июня 1997 года. Книги В. Г. Рудина нашли своего читателя и продолжают жить и после ухода автора. Герои его повестей – люди, которые действуют, как правило, в острых обстоятельствах, испытывающих человека на излом.

В Государственном архиве Кемеровской области создан фонд В. Г. Рудина, в который вошли материалы книг писателя, рукописи, фотодокументы, письма. Первая часть документов фонда была передана на хранение в ГАКО в 1995 году писателем лично. В настоящее время в ГАКО находятся на постоянном хранении документальные материалы фонда В. Г. Рудина (Р–1240) в количестве 414 дел.

30 октября 1998 года в Кемерове на доме № 2 по улице Красной, где жил писатель, открылась памятная мемориальная доска.

Виль Рудин автор книг: «День «Икс» (1961), «Зажми сердце в кулак» (повесть, 1969), «Пять допросов перед отпуском» (повесть, 1974), «Милицейская служба такая...» (документальные повести, рассказы, очерки, 1979), «Между

вчера и завтра» (1984), «Долгая ночь. Рассказы о милиции» (1988), «Преодоление» (повесть, 1988), «Испытание боем» (документальная повесть о Викторе Ивановиче Полосухине, 1995), «Три года дьявольщины» (трилогия, 2012).

В соавторстве с историком-краеведом И. Скворцовым им был написан сказ «Кузнецкий острог», а в соавторстве с журналистом Ф. Ягуновым – пьеса «Красная горка» (второе название пьесы «Кемеровское дело»). Статьи В. Г. Рудина «Дела Сибирского право-троцкистского блока», «Массовые репрессии 1937-1938 годов» и другие включены в «Историческую энциклопедию Кузбасса».

Теме Великой Отечественной войны посвящены документальные повести: о новокузнецанах, братьях Е. Г. и Н. Г. Ушаковых, генералах Красной Армии – «Зажми сердце в кулак», «Судьба солдата», «Боевой генерал. Жизнь и судьба гвардии генерал-майора Ушакова Е. Г.», «Солдат божьей милостью»; о полковнике В. И. Полосухине – «Близко к сердцу», «32-я стрелковая дивизия», «Испытание боем».

Светлана Сборщик,
главный архивист отдела комплектования ГКУ
Государственный архив Кузбасса,
г. Кемерово

Война и журналистика в жизни Максима Рыжкова

Максим Рыжков родился в 1913 году. Окончил в 1929 году школу-девятилетку в селе Верхотомское (ныне территория Кемеровского муниципального района Кемеровской области).

С детства мечтал стать геологом, наверное, потому, что с ранних лет немало слышал от взрослых о разведке угольных

месторождений на территории Кузбасса. Да и село, где прошло детство и юность, окружено живописными лесами, горами, которые скрывают немало секретов в своих природных кладовых.

После школы Максим поехал в Тамбов, где поступил в геологоразведочный техникум и успешно его окончил. Поработал по специальности, пока в 1936-м его не призвали на срочную службу в армию.

После демобилизации в 1939 году поступил на исторический факультет Томского государственного педагогического института, готовился стать учителем. Ему посчастливилось даже вести уроки истории у учеников кемеровской начальной школы № 28, которая располагалась на улице Школьная, дом № 74.

Но его планам не суждено было сбыться – началась война. В июле 1942 года Центральный райвоенкомат города Кемерово призвал 22-летнего парня на военную службу. Она носила не совсем обычный характер. Максину Рыжкову присвоили воинское звание старшего лейтенанта административной службы и направили на работу заместителем председателя Кемеровского горисполкома.

Вначале у него были обязанности уполномоченного по эвакуации предприятий в Кемерово из попадающих под оккупацию территорий на западе СССР. Затем он стал начальником Бюро по учёту и распределению рабочей силы в Кемерове и прилегающих к городу населённых пунктах. Это

было очень ответственное место его трудовой деятельности. С первых дней войны экономика сибирских регионов срочно перестраивалась для работы на военные нужды страны. Методы мирного времени в условиях войны не могли обеспечить привлечения требуемого количества трудовых ресурсов.

Совет народных комиссаров (Правительство) СССР и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 года выпустили директиву, в которой была намечена программа мобилизации сил страны на борьбу с агрессором, определены направление, характер и масштабы мероприятий по созданию в короткие сроки быстрорастущего военного хозяйства.

Для увеличения производства, наращивания мощностей военной экономики необходимо было прибегнуть к таким формам использования рабочих рук в тылу, которые определялись бы специфическими условиями войны: максимальное использование тыловых кадров, их перераспределение в пользу военного производства и тяжёлой индустрии; введение обязательных сверхурочных работ на предприятиях, отмена всех отпусков; мобилизация и закрепление рабочих и служащих для постоянной работы на предприятиях военной и кооперированной с ней промышленности на всё время войны; мобилизация не занятого в общественном производстве трудоспособного городского и сельского населения для работы в промышленности, строительстве, на транспорте; введение

всеобщей трудовой повинности, обеспечивающей привлечение для нужд войны всего трудоспособного населения страны; закрепление необходимых кадров квалифицированных рабочих, специалистов, руководящего состава в важнейших отраслях промышленности...

Вот решением этих и целым рядом подобных им задач и занимался в будущей столице Кузбасса Михаил Иванович Рыжков. Спрос с него и с его подчинённых за срыв заданий и планов в военное время был очень жёстким. Достаточно напомнить, что все, занятые в военной промышленности или в отраслях, обслуживающих военную промышленность, считались мобилизованными.

Фактически самовольный уход с предприятий военной промышленности был приравнен к дезертирству из воинской части в военное время. За прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более для рабочих и служащих предприятий военной промышленности были сохранены меры наказания, предусмотренные Указом от 26 июня 1940 года (исправительно-трудовые работы по месту основной работы сроком до шести месяцев с вычетом из заработной платы до 25 процентов).

Мобилизации для работы в тылу подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. От мобилизации освобождались лишь женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, учащиеся средних и высших учебных заведений. Впоследствии для женщин призывной возраст увеличили до

50 лет, а возраст детей, дающий право матери на отсрочку от мобилизации, снижен до 4 лет. Мобилизационный принцип действовал и при наборе учащихся в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные и железнодорожные училища.

Государство строго следило за исполнением этих мероприятий.

Город Кемерово в годы войны стремительно формировался как крупный центр оборонной промышленности. Вместе с действовавшими в городе предприятиями разворачивались и начинали работать на нужды фронта прибывающие эвакуированные заводы, проектные институты, учебные заведения.

Всего в городе было размещено 38 эвакуированных заводов и часть другого эвакуоборудования. Эвакуированные предприятия сопровождали специалисты со своими семьями, прибывали и эшелоны с ранеными (первый пришёл в Кузбасс уже в июле 1941-го), с детьми, с гражданским населением из западных районов страны. Всех требовалось как-то обустроить. За годы войны численность населения города увеличилась со 132 тысяч до 183 тысяч человек. Так что дел у М. И. Рыжкова было по горло, приходилось работать едва ли не сутками, без выходных.

Ни одного квадратного метра капитального жилья за это время в городе не было построено, все силы отдавались восстановлению предприятий, которые размещали в

приспосабливаемых помещениях: на территории трамвайного парка, в гаражах, складах, в здании городского универмага, клубах, во Дворце труда... Людей расселяли по общежитиям, подсаляли в квартиры, частные дома, в спешном порядке сооружали бараки-временки. Номенклатуру расселяли в коммунальные квартиры – по комнате на семью.

Указ об образовании Кемеровской области (26 января 1943 года), следовательно, и областных подразделений, добавил городу немало проблем. В феврале 1943 го в Кемерово прибыл Семён Борисович Задионченко, назначенный первым секретарём обкома партии. Из Новосибирска потянулись большие и малые начальники, которых тоже надо было где-то селить. Для размещения областных органов власти аппаратам обкома партии, облисполкома и обкома комсомола передали здание средней школы № 1.

А Кемеровский горисполком со своими службами располагался в годы войны в деревянном двухэтажном здании на улице Н. Островского. Первый «удар» принял на себя бывший тогда председателем горисполкома Сергей Николаевич Казанский, в марте его сменил Павел Иванович Зяблин.

Наряду с подбором производственных площадей на особом контроле была работа по мобилизации населения города для укомплектования кадрами как действующих, так и вновь создаваемых предприятий. Эту сложную задачу в городе решало созданное по решению СНК СССР Бюро по учёту и

распределению рабочей силы, руководитель которого одновременно был заместителем председателя горисполкома. Руководители бюро за военный период менялись не раз. Так, по данным Государственного архива Кемеровской области, его возглавляли И. С. Порошин, М. И. Рыжков, А. Г. Баева, Г. К. Салашин, А. И. Цебряк.

Горисполком на своих заседаниях постоянно рассматривал вопросы проведения трудовых мобилизаций в городе. Областные власти «спускали» в город разнарядки по мобилизации трудового населения для направления: на Кузнецкий металлургический комбинат, угольные предприятия комбината «Кемеровоуголь», коксохимический завод, лесокombинат, на лесосплав, на погрузку угля, расчистку дорог от снега, вывозку леса, для прачечных при госпиталях и на другие виды трудовой повинности.

В этих тяжёлых условиях не всё складывалось гладко для Максима Ивановича. Это видно из архивных документов. Например, есть решение Кемеровского горисполкома от 7 июля 1942 года. Рассматривался вопрос «О ходе мобилизации трудоспособного населения на предприятия и сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы». Исполком отмечает крайне неудовлетворительное состояние этой работы: на предприятия вместо 810 человек по плану мобилизовано только 617 человек. На сельхозработы вместо 14910 человек мобилизовано только 4568 человек. Отмечается, что «такое состояние работы по мобилизации населения

говорит о том, что райисполкомы недооценили важность обеспечения сельского хозяйства рабочей силой, нет чёткости в работе по мобилизации, имеется бесконтрольность по мобилизации служащих, допустили массовое освобождение от мобилизации, допускаются местнические настроения... Бюро по мобилизации рабочей силы (т. Рыжков) не сумело правильно организовать работу ...по мобилизации населения города на предприятия и сельхозработы, создало угрозу срыва выполнения решения Облисполкома и Обкома ВКП(б)».

Исполком решил «поручить т. Рыжкову в пятидневный срок организовать дополнительную проверку состояния работы по мобилизации по районам. Исполком обращает внимание т. Рыжкова на слабую его активность в работе по мобилизации и обязывает его принять все меры, обеспечивающие выполнение графика по мобилизации...»

Невыполнение задания по мобилизации в установленные сроки будет рассматриваться как срыв важнейших мероприятий, и лица, не обеспечившие выполнения задания, будут привлекаться к строгой ответственности».

Председатель горисполкома (Казанский),
секретарь горисполкома (Баева)

Такова была профориентация войны. Нелегким был труд в военные годы организаторов жизни города и производства – 16-часовой рабочий день и огромная тяжесть ответственности за порученное дело. Работников бюро по учёту и распределению рабочей силы в Кемерове всё это касалось в

первую очередь. Своим трудом они вносили свой вклад в дело общей победы.

Но военная биография Михаила Ивановича Рыжкова работой в бюро не ограничилась. В конце 1942 года он добровольцем ушёл на фронт. Попал в 150-ю стрелковую дивизию, которая входила в состав 96-го стрелкового корпуса 34-й армии. С 12 сентября дивизия прикрывала Ильменское и Старо-Русское направление Северо-Западного фронта. Так что Михаил Рыжков с однополчанами «понюхали пороху» по полной.

11 ноября 1943 года на основании приказа 34-й армии дивизию перебросили на станцию Великие Луки, где она вошла в состав 6-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. В одном из боёв 1943 года Михаил Рыжков получил тяжёлое ранение и контузию.

После лечения в госпитале его демобилизовали по состоянию здоровья и направили на работу в Кемеровский горисполком на должность заместителя председателя и заведующего отделом гособеспечения. Здесь он и встретил победу над гитлеровской Германией. А в 1946 году М. И. Рыжков был назначен заместителем начальника территориального управления Министерства продовольственных резервов СССР, позже трудился в облпотребсоюзе.

Фронтвик был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», другими наградами.

В 1973 году Михаил Иванович вышел на пенсию. К этому времени он наладил тесные связи с областной газетой «Кузбасс», был принят в штат творческой студии «Панорама», принадлежащей Кемеровскому областному отделению Союза журналистов СССР. Его даже назначили заведующим внештатным отделом «Кузбасса». В 1960-1970-е годы у редакции были десятки постоянных рабкоров и селькоров, их репортёрские усилия надо было координировать. Эту работу и поручили Рыжкову.

Ветерана войны М. И. Рыжкова приняли в Союз журналистов. Его созидательная работа на журналистской ниве продолжалась более десяти лет. Однако фронтовые раны давали себя знать, здоровье участника боевых действий стало сдавать...

Фронтвика не стало 1 марта 1983 года. Михаилу Ивановичу Рыжкову было 70 лет.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

При подготовке материала использована публикация «Профориентация войны (организация рабочей силы в годы войны с фашистской Германией)», – альманах «Красная Горка», № 16, 2015 г. С. 40-47.

Павел Рязанов: «О родном Кузбассе слагаются стихи»

Павел Емельянович Рязанов был хорошо известен в творческих кругах города Ленинска-Кузнецкого. Поэт и журналист, он опубликовал в местных изданиях немало репортажей и зарисовок о своих земляках, многие стихи посвятил малой родине и её людям.

Он родился 10 ноября 1927 года в селе Саламатово Бродоколмацкого района Уральской (ныне Челябинской) области. В 1934 году с родителями переехал в деревню Новогеоргиевка Ленинск-Кузнецкого района Новосибирской

области (ныне территория Кемеровской области). Его родители устроились в колхоз «Труд» – работали в полях и на ферме. Этот край и стал по-настоящему малой родиной Павла, откуда он уезжал и снова возвращался. Однажды написал:

Меж тех дворов легли, как вехи,

Мои начальные пути.

Пути души. От них вовеки

Мне ни уехать, ни уйти...

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, парнишке исполнилось 14 лет, и он окончил шесть классов сельской школы. С этого времени начал работать в колхозе: боронил, пахал на лошадях, сеял, вязал снопы, скирдовал, вместе со сверстниками молотил зерновые, косил, возил сено с полей. Казалось, что работе на селе не было конца...

В январе 1945-го Павла Рязанова призвали в действующую армию. Он проходил обучение в лётном училище под Курганом. А когда пришла долгожданная Победа, это училище расформировали. Поэтому он завершил учёбу в техническом авиационном училище в городе Вольске, что в Саратовской области. Потом служил на Дальнем Востоке механиком пикирующего бомбардировщика.

Стихи начал писать в годы службы. Кстати, своё первое стихотворение посвятил любимой учительнице начальных классов. Его стихи печатали в армейской газете. Они всем очень нравились. Это стало отправной точкой литературного творчества. Павлу настоятельно порекомендовали учиться

дальше. Молодой человек твёрдо решил: «Буду поступать в литературный институт!» Но жизнь внесла свои коррективы.

В 1952 году Павел демобилизовался и вернулся в Ленинск-Кузнецкий. Устроился на шахту «Журинка-4», где стал рабочим поверхности.

Одновременно учился в вечерней средней школе рабочей молодёжи. В свободное время писал стихи и рисовал.

В отыскавшейся в интернете публикации «О родном Кузбассе слагал поэт стихи» отмечается, что, вспоминая годы работы в шахте, П. Рязанов «написал об этом в цикле автобиографических рассказов «Слова мои о лошадях», чтение которых вызывает бурю эмоций», «основываясь на этом опыте и общении с шахтёрами, он написал много и стихотворений о шахтёрском труде» (Ангелина Руль, сайт хранителюродины.рф).

Через два года Павел получил аттестат о среднем образовании. Но дальнейший путь учёбы оказался нелёгким и тернистым. Поступить в Литинститут оказалось непросто, и Павел отдал предпочтение отделению художественного оформления печатной продукции Московского полиграфического института.

С годами учёбы в Москве у него связано много тёплых воспоминаний. Первым делом он побывал на Красной Площади, был на могиле поэта Сергея Есенина на Ваганьковском кладбище. Книг Есенина в военные и послевоенные годы не издавали, стихи Есенина

переписывались в тетрадки без ссылки на автора, но они глубоко запали Павлу в душу.

В годы учёбы в вузе Рязанов занимался в литературном объединении при редакции газеты «Московский комсомолец». Продолжал сочинять лирику, много стихотворений посвятил поэтам, с которыми в разное время его свела жизнь. С большим теплом и благодарностью он вспоминал о встрече на семинаре начинающих поэтов с Александром Твардовским и Владимиром Солоухиным, которые и помогли молодому парню опубликовать свои стихотворения в московских журналах и газетах, поэтических сборниках.

Вернувшись по окончании вуза в Ленинск-Кузнецкий, Павел Емельянович сначала устроился на шахту «Журинка-3» слесарем, затем работал художником.

Однажды из редакции городской газеты «Ленинский шахтёр» ему поступило предложение написать статью о шахтёрах. Написал, редактору статья понравилась, и Рязанова пригласили на работу в редакцию. Здесь он в течение нескольких лет трудился ответственным секретарём. Его приняли в Союз журналистов СССР.

Работая в редакции, он общался с фронтовиками, печатал их воспоминания на газетных страницах. Сам часто писал о войне. Эти мемуары вылились в итоге в книгу «Фронтовики вспоминают...».

А затем были годы работы редактором шахтовой многотиражной газеты «За уголь». Тогда он и начал посещать

городскую литературную группу. Активного и деятельного журналиста и поэта заметили и предложили ему руководство литгруппой. Он, конечно же, согласился и с 1995-го – на десять лет – окунулся в этот увлекательный творческий мир. Им же было придумано и название литгруппы – «Парус».

У руководителя и участников литературной группы было много выступлений: на предприятиях, в учебных заведениях. Часто встречи литераторов с читателями проходили в каминном зале Центральной городской библиотеки имени Н. К. Крупской. Также Рязанов находил время и вёл литературный кружок в школе № 15.

В трудные финансовые годы Павел Емельянович развил кипучую деятельность и смог достичь многого. В течение этих лет им было издано три больших выпуска альманаха группы «Парус». Первый из них напечатали в 1997 году на средства, собранные на благотворительном вечере в городском Дворце культуры имени Е. Ярославского.

В предисловии к выпуску поэтесса Тамара Страхова написала: «...Нам на всех сегодня – 51 год, именно столько лет назад родилась Ленинск-Кузнецкая литературная группа. Она дала городу и миру людей весьма известных и не очень известных, талантливых и просто фанатов литературного творчества, но всех нас объединяет одно – Слово, которое, как известно, было в начале. Пока эта книжка – единственная и потому уже – неповторимая...». В 1998 году Павел Емельянович вместе с женой переехал в посёлок Никитинский (входит в Ленинск-

Кузнецкий городской округ). У поэта есть два стихотворения, посвящённых Никитинскому: «Никитинка» и «Родной воздух». «Стихотворения написаны в позитивной, весёлой форме, с некоторой долей юмора, и, в то же время, с любовью к тому месту, где поэт живёт. «Он видит «над родной Никитинкой солнышка сияние», и радуется тому, что «воздух чистый, кислородный». Автор верит в счастливое будущее посёлка», – считает уроженка Ленинска-Кузнецкого Арина Яценко.

В посёлке Павел Емельянович также развил бурную деятельность, организовал кружок для школьников, результатом которого стал выпуск сборника стихов «Первые строки».

Однако в 2005 году из-за потери зрения поэту пришлось оставить работу с группой «Парус». Но сила духа и любовь к литературе, особенно поэзии, не дали ему впасть в отчаяние, за помощью он снова обратился в библиотеку. Последние три года его жизни библиотекари занимались сохранением и продвижением его творчества, удивляясь, что, несмотря на болезнь, П. Е. Рязанов смог готовить рукописи своих произведений. Вместе с автором они подготовили к публикации сборник его стихотворений «О родном Кузбассе слагаются стихи», который и стал прощальным подарком поэта городу и области.

Он находил в себе силы бывать на мероприятиях юношеского клуба любителей книги «Эрудит», организованного

библиотекарями, читал детям и подросткам свои стихотворения, делился личными воспоминаниями.

Его вклад в развитие культуры Ленинска-Кузнецкого и региона не остался незамеченным. П. Е. Рязанов был удостоен государственной награды – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а также медали Кемеровской области «За веру и добро». Его приняли в Союз писателей Кузбасса.

12 ноября 2011 года Павла Емельяновича не стало. Он похоронен в Новосибирске, где живёт его сын. Но в Кузбассе память о нём жива. Все семь книг и архив поэта переведены в электронный вид и занесены в базу, с которой можно познакомиться в библиотеке-филиале № 7 посёлка Никитинского и библиотеках города Ленинска-Кузнецкого.

В 2020 году, к 75-летию Победы, Центральной городской библиотекой имени Н. К. Крупской был выпущен уникальный сборник «Сквозь память, сквозь слово» – в нём произведения ленинск-кузнецких авторов, писавших о Великой Отечественной войне. В сборник включили много стихотворений Павла Рязанова, а также отзывы школьников.

Собинф,
г. Ленинск-Кузнецкий

Андрей Сергеев: «Сегодня, я вижу, особенно грустен твой ВЗГЛЯД...»

«Прочитала вашу статью «Чтоб поведать, как со славой наши бились полки...» на сайте газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк). Скорее всего, я не ошибаюсь, и речь в ней идёт

о моём дедушке Андрее Фёдоровиче Сергееве. Он был корреспондентом вашей газеты, в семейном архиве есть вырезки из довоенных номеров и его фотографии, возможно, с сотрудниками газеты. Он был коренным ленинградцем и только в 1930-х годах переехал в Сибирь, все факты биографии в статье совпадают с тем, что я знаю о нём...», – из письма Т. Ю. Правдиной.

С этих слов, присланных нам из Петербурга, началась длительная переписка с семьёй нашего бывшего коллеги А. Ф. Сергеева, журналиста «Большевистской стали» (бывшее название «Кузнецкого рабочего»), погибшего в 1942 году. До письма его внучки Татьяны Юрьевны Правдиной мы знали о нём крайне мало, лишь только что родился Андрей Сергеев в 1913 году, коренным новокузнецкином не был, а приехал на Кузнецкстрой в 1932 году по комсомольской путевке.

Работал в газете комсомольской организации КМК «Стальная смена» и оттуда по рекомендации горкома комсомола в 1938 году перешёл в промышленный отдел городской газеты «Большевистская сталь». Летом 1941 года его призвали на фронт, а в 1942 году он погиб. В редакции знали, что была у него семья, однако связь с ней оказалась потеряна. И теперь, спустя почти семь десятков лет, стало известно, что младший лейтенант Андрей Фёдорович Сергеев служил командиром 2-го батальона 498-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии, прибывшей в Воронеж из Бийска. Стояла дивизия на прикрытии города вдоль берегов Дона. Первый бой приняла 3-

4 июля 1942 года. Эти данные семье Сергеева были присланы из Воронежского краеведческого музея ещё в 1965 году, а спустя много лет на сайте Объединённого банка данных «Мемориал» (www.obd-memorial.ru) появилась запись, что 6 июля 1942 года А. Ф. Сергеев погиб и был похоронен в братской могиле № 113 у посёлка Шипилово под Воронежем.

Каким же был наш коллега Андрей Сергеев? Благодаря сведениям, присланным в редакцию его родными, мы узнали о нём, как о весёлом, общительном человеке, любившем шутки, поэзию, и бывшем не прочь принарядиться, хотя какие там в 30-х годах наряды, но всё же... К моменту прихода в газету «Большевистская сталь» Андрей Сергеев имел уже немалый трудовой стаж и весомый жизненный опыт. Родился он 9 сентября 1913 года в Петербурге. Благодаря матери Евгении Павловне и отцу Фёдору Александровичу получил неплохое образование, любил историю и писал стихи.

В 1930 году он поступил в Ленинградскую сельскохозяйственную академию, в это же время начал сотрудничество с газетами. В 1932 году был направлен в Сталинск, где ему пришлось совмещать работу на КМК, учёбу в академии и литературную деятельность в газете «Стальная смена».

Тогда же Андрей познакомился со своей будущей женой Клавдией Дягилевой. Она была сибирячкой, родилась в городе Тайга и, окончив курсы бухгалтеров, приехала на КМК. «Дали квартиру в «техническом» бараке № 3 с удобствами, топили из

коридора, убирали и меняли постельное бельё. Зима была суровая, градусник на крыльце у заводоуправления лопался после минус 42 градусов», – пишет в своих воспоминаниях Клавдия Александровна.

Она же вспоминает, что Андрей Сергеев произвёл на неё впечатление шикарными костюмами, искромётным юмором и прекрасным знанием поэзии: «Ухаживая и видя, что я печальна, читал стихотворение Гумилёва «Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...». Да, тогда был ещё 1932 год, и стихи расстрелянного в 1921 году Гумилёва о грустном взгляде, озере Чад и изысканном жирафе ещё можно было тихо и наедине читать любимым девушкам...

Они поженились в 1933 году и долго жили в бараке. В 1936 году Андрей Сергеев окончил академию и получил должность чертёжника на КМК, которую пытался совместить с работой журналиста в «Стальной смене». Отслужил он и в армии, а вернувшись со службы в 1938 году, был направлен на работу в «Большевистскую сталь». Тогда же молодой семье дали квартиру № 8 в доме № 3 на улице Кирова, так хорошо известном новокузнецким любителям истории.

По воспоминаниям Клавдии Александровны, у них часто собирались друзья и коллеги, а она сама нередко принимала активное участие в написании статей. Андрей Фёдорович был сотрудником промышленного отдела газеты, что означало постоянные разъезды по предприятиям. В семейном архиве имеется пропуск 1939 года на Кузметкомбинат, где указано, что

его подателю «разрешается вход во все цехи эксплуатации с 0 часов до 24 часов».

Тогда же Сергеев начал печататься в центральной газете «Труд». Сохранились телеграммы, в которых сотрудник столичной газеты тов. Цильштейн требует статьи то о работе профсоюзного актива на всероссийской стройке, то о передовиках производства – двухсоттысячниках.

Сам Андрей Сергеев заполнял первую полосу «Большевистской стали» и писал о невыполненных обязательствах, нуждах доменщиков, о роли мастера в обучении новичков и о том, что культура рабочему классу крайне необходима. А под всем этим спудом жила поэзия, тихо-тихо рождались стихи и готовилась книга под названием «Жизнь через призму моего сознания».

Увы, война всё перечеркнула.

В марте 1941 года Сергеев получил предложение работать журналистом в Ленинграде. Андрею очень хотелось вернуться в родной город, он поехал договариваться о переводе, но вернувшись, сказал жене: «Не поедem. Скоро война, тут спокойнее». Клавдия Александровна впоследствии была уверена, что именно это нелёгкое решение спасло семью. Лето 1941 года принесло Сергеевым счастливую весть: у них будет ребёнок!

Однако свою дочь Светлану, родившуюся в январе 1942 года, Андрей Фёдорович уже не увидел. Его письма и телеграммы с фронта наполнены беспокойством о дочери, он просит

прислать фотографию и всё спрашивает о её здоровье, надеется, что девочка ни в чём не нуждается, пока папа воюет.

Осенью 1942 года семья получила похоронку...

Светлана Андреевна Сергеева до сих пор помнит, как ребёнком вместе с мамой приходила в старое здание редакции по проезду Коммунаров и видела доску почёта с фотографией отца. Доска не сохранилась, но мы знаем, что на ней было написано: «В боях против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны пали смертью храбрых:

Поэт и журналист, бывший редактор газеты «Кузнецкий рабочий» Доронин Георгий Антонович. Журналист, бывший литературный сотрудник газеты «Кузнецкий рабочий» Сергеев Андрей Фёдорович».

После гибели мужа Клавдия Александровна с дочерью жила в Новокузнецке до 1960 года, потом переехала в Севастополь. Занималась воспитанием сначала дочери, потом внучки и писала воспоминания. Сохранился удивительный документ – членский билет Профессионального союза работников печати 1939 года. На нём фотография молодого симпатичного Андрея Сергеева, а поверх слова, написанные рукой Клавдии спустя годы: «Как будто вошёл ты, и я увидела тебя, живого, и одну секунду я жила, как пять лет тому назад».

Весточка из нашей редакции взволновала родных А. Ф. Сергеева, всколыхнула память и заставила заново перебрать ветхие, бережно хранимые документы и фотографии и задуматься, кстати, о будущем. А оно есть! Правнук Максим

вовсю пробует журналистское перо и участвует в литературных конкурсах, его статьи уже не раз были опубликованы в российской печати.

Возможно, дойдёт у него дело и до книги о своём прадеде... об одном из миллионов погибших на войне, нашем коллеге Андрее Фёдоровиче Сергееве.

Татьяна Эмих,
г. Новокузнецк

Вера Снегирёва была настоящей легендой ТВ

Вера Снегирёва родилась в 1908 году в Грузии. Училась в школе города Тбилиси. В далекие двадцатые годы одной из первых в Грузии вступила в пионеры. В Тбилиси же окончила музыкальное училище и театральную студию, которую посещал Георгий Товстоногов. Училась в институте

иностранных языков. Всерьёз занималась плаванием, прыгала с парашютом, прекрасно бегала.

В грозные годы Великой Отечественной войны служила военным переводчиком: переводила с английского, была в Берлине. Когда на советскую землю пришёл мир, Вера приехала в Кузбасс. Несколько лет работала артисткой эстрады в Кемеровской областной филармонии.

С первых дней появления в Кузбассе телевидения увлеклась им. «Буквально влюбилась на всю жизнь в телевидение», – вспоминала Вера Владимировна. И решила связать с ним свою судьбу. Так в 1959 и оказалась на Кемеровской телестудии в качестве ассистента режиссёра. Общительная, начитанная, остроумная, она быстро влилась в новый коллектив.

Уже в 1960 году по собственной инициативе создала детскую театральную студию «Клуб друзей телевидения», организовала детский телетеатр. Вера Владимировна на протяжении многих лет радовала детского зрителя своими яркими и умными передачами, неистощимой режиссёрской выдумкой и изобретательностью.

Она была настоящей подвижницей, дневала и ночевала на работе. Ей ничего не стоило привести на студию сотню ребятишек, повергнув в замешательство осветителей и операторов.

В детский телетеатр с удовольствием ходили дети разных возрастов – от малышей до старшеклассников – жители кузбасской столицы, многие из которых, благодаря своей

наставнице «Бабе Вере», полюбили студию и впоследствии тоже стали профессиональными телевизионщиками.

Среди них режиссёр ГТРК «Кузбасс» Сергей Кочуков, телеоператор Виктор Пятикопеечный, редактор ВГТРК «Россия» Татьяна Худобина, главный редактор первой областной негосударственной телерадиокомпании «Агентство информации Кузбасса» Александр Даньшин и другие.

Первые передачи детской студии вышли в эфир в новогодние каникулы 1963 года. Режиссёрские способности и качества хорошего педагога помогли Вере Владимировне поставить с детьми большие телеспектакли.

Летом 1974 года состоялась премьера телеспектакля «Эй ты, здравствуй!» по пьесе Геннадия Мамлина. Потом на ТВ были спектакли «Три девчонки, один я», «Мастер Рекле», «Волшебные очки» (1977), «Истинная правда» (1978), которые не раз показывали на «голубых экранах» кузбассовцев.

В середине 1960-х под её руководством на студии производили для телеэфира концертные ролики с участием детских музыкальных коллективов. И сегодня ещё в Кемеровской области помнят передачи детской студии.

В 1961-м режиссёр Вера Снегирёва сняла свой первый в жизни телефильм «В городе нашем». Это была работа о Кемерове, ставшем ей родным городом. Вера Владимировна формировала на Кемеровском телевидении традиции художественной мультипликации. Скажем, в 1967 году она в качестве режиссёра выпустила первые мультфильмы

Кемеровской студии ТВ – «Кит и кот», «Гриб-путешественник». Один из первых мультфильмов, снятых в Кемерове на 35-мм киноплёнку, сделан был именно под её руководством.

Среди её творческих удач – киноочерки «Липа вековая», «Чистый родник», «Ромашки». Коллеги любили работать вместе с Верой Владимировной.

Например, над очерком «Ромашки», вышедшим в 1967 году, вместе с ней трудились: автор сценария Любовь Скорик, оператор Борис Снежко, звукооператор Николай Тимофеев, монтажёр Галина Шамова.

Из мемуаров режиссёра Кемеровского областного телевидения Фёдора Мефодиевича Ягунова:

«...И сегодня взрослые уже люди помнят её передачу «Тук-тук!», вполне заменявшую детям московскую «Спокойной ночи, малыши!»

Невзыскательная в жизни, неустроенная в быту, она могла на последние деньги устроить детям, которых пригласила на телесъёмки, угощение с шоколадными конфетами и мороженым. Или напечь коллегам каких-то особенных пирожков со щавелем и угощать ими, когда мы всем коллективом выезжали за город. Дети её обожали. Коллеги звали «Бабой Верой» с уважением. Детская редакция КСТ, когда такая существовала на местном телевидении, была одной из лучших в сибирском регионе. Здесь работали яркие творческие личности: Илья Ляхов, Валентина Минухина, Инна

Виноградова, Вера Северьянова. Писательница и журналист Любовь Трофимовна Скорик рассказывает:

«Вера Владимировна Снегирёва, наша «Баба Вера» стала уже настоящей легендой. Над её доходившей порой до фанатизма преданностью родной телестудии мы иногда не зло подсмеивались. А между тем, биография этого человека могла бы послужить сюжетом не одного увлекательного романа. Она трижды исколесила нашу (ещё ту, огромную) державу, каждый раз – в новом качестве.

Сначала моталась по всяческим соревнованиям, ведь была она среди лучших пловчих страны. Кстати, в Кемерове, уже в свои 70 лет, демонстрировала она не угасшее былое мастерство: переплывала Томь туда и обратно.

Потом носило её «по просторам родины чудесной» в составе филармонической бригады. Отменный аккордеонист, она аккомпанировала самым именитым и взыскательным певцам.

Третий её тур по СССР был и вовсе экзотическим. Сопровождала она одного американского писателя в его продолжительном путешествии в качестве переводчицы. Наша «Баба Вера» знала английский в совершенстве. Это – в те-то времена! Вот так!»

За свою творческую деятельность, за особые заслуги и высокий вклад в развитие профессии Веру Владимировну отметили ведомственной наградой Комитета по телевидению и радиовещанию СССР – званием отличника телевидения и радио.

Она работала на Кемеровском областном телевидении до 1977 года, после чего вышла на заслуженный отдых. Но ещё долго и активно поддерживала связи с коллективом ТВ.

В 1998 году коллеги торжественно поздравили ветерана войны и телевидения с 90-летием. В этот день взволнованная, не привыкшая к столь бурному вниманию, она принимала поздравления, как бы заново переживая эпизоды своей огромной, не напрасно прожитой жизни.

А в сентябре 1999 года Вера Владимировна навсегда ушла от нас.

«Разносторонне одарённый человек, по-настоящему творческий, влюблённый в людей, в природу, до последнего своего мгновения верившая во всепобеждающую силу Добра», – вспоминают те, кто работал с В. В. Снегирёвой, кому она помогла обрести любимую профессию.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Иван Сокол победил на войне и отдал жизнь областному радио

«Иван Андреевич Сокол внешне очень соответствовал своей фамилии, – вспоминает своего коллегу бывший директор областного Дома радио и экс-председатель (директор) ГТРК «Кузбасс» Тамара Владимировна Алиева. – Широкоплечий, длинноногий, всегда с прямой спиной и умным

пронзительным взглядом из-под очков в роговой оправе. Настоящий Сокол!

И в поведении он был таковым – основательным, умеющим рационально распределять время и потому казался неторопливым, всегда был спокойным и внимательным. Особенно в отношениях с молодыми коллегами.

Идешь, бывало, к нему в кабинет сдавать текст передачи (так называемую микрофонную папку) – а по спине холодок. Всё ли правильно сделал? А он, руководитель – главный редактор ОблРадио – усадит тебя напротив и давай для начала расспрашивать. Про мужа спросит, про детей и про здоровье, про последнюю командировку... И делает это так заинтересованно и просто, что поход к начальству не выглядит пыткой.

Поговорит и отправит в редакцию ждать результата. Причём, прочитав всё и поправив, не вызывает к себе, а заходит к тебе в кабинет сам. Сначала обязательно похвалит (всегда находил за что), а уж после спокойно и рассудительно, с высоты своего огромного журналистского и житейского опыта объяснит, что, где и как надо дописать или вообще переделать.

Мы, молодёжь областного радио, Ивана Андреевича нисколько не боялись. Наоборот, уважали и любили. Понимали: профессионал, мастер слова...».

А ведь судьба у ветерана Великой Отечественной войны была непростая. Родился Иван Андреевич 19 января 1923 года в уездном городке Славгороде Алтайской губернии (ныне

Алтайский край). Его родители – переселенцы из Центральной России – прибыли на Алтай по реформе, проводимой ещё в 1910-е годы в царской России председателем Совета министров Петром Аркадьевичем Столыпиным.

Как и большое количество жителей Центральной части России, а также Малороссии, они устремились в Западную Сибирь, где всем желающим предоставлялись земли для ведения сельского хозяйства.

Однако, недаром говорят: «Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше». На Алтае им не пожилость, и вскоре они обосновались в Щегловске, который в 1932 году переименовали в Кемерово. Ваня учился в средней школе № 16, расположенной в Рудничном районе. Известно, что в школьные годы юноша начал сочинять стихи, даже посылал свои рукописи в газеты. Окончив школу в 1941 году, сначала поработал сплавщиком на Томи, потом разнорабочим.

Но шла война – фронту требовались солдаты. И в переломном 1943 году, 10 апреля, Ивана призвали из Кемеровского райвоенкомата в Красную Армию. Воевал он рядовым 677-го стрелкового полка 409-й стрелковой дивизии в составе 46-й армии Степного фронта. Затем были битвы на Юго-Западном (57-я армия) и 2-м Украинском (7-я Гвардейская армия) фронтах. По военной должности он числился оружейным мастером мастерской боепитания своего полка. Но это не значит, что отсиживался за спинами однополчан. Участвовал в

боях за освобождение Украины, Молдавии, сражался с фашистами в Румынии, Венгрии и Чехословакии.

Воину Ивану Соколу повезло – пройдя через самые кровопролитные бои, он остался жив. За умелые, инициативные и смелые действия, сопряженные с риском для жизни, содействующие успеху боёв с врагами, его наградили медалями «За боевые заслуги» (приказ подразделения № 4/н от 22.05.1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (приказ от 9 мая 1945 г.). А уже в мирное время – орденом Отечественной войны II степени и другими наградами.

После демобилизации Иван Андреевич вернулся в Кузбасс. Здесь с новой силой проявились его творческие наклонности. Желание писать однажды привело его на областную радиостудию.

С середины 1940-х годов радиовещание в молодой Кемеровской области развивается быстрыми темпами. В крупных городах Кузбасса организуют местное вещание, при котором работали собственные корреспонденты областного радио. Так, в Анжеро-Судженске собкором стал Иван Сокол. При этом он не забывает и про стихи. Его первые стихотворные произведения впервые печатает областная газета «Кузбасс». А вскоре он становится литературным сотрудником непосредственно в кемеровской редакции областного радио.

В 1952 году Иван Андреевич успешно окончил отделение русского языка и литературы историко-филологического факультета Томского педагогического института. А его стихи уже выходят в литературном альманахе «Огни Кузбасса».

При этом он не оставляет работу на областном радио. Хотя жизнь кемеровских радийцев в тот период простой не назовёшь. Старейший журналист областного радио и телевидения Фёдор Мефодиевич Ягунов в своих мемуарах писал, что основным содержанием передач тогда были последние известия о производственных и спортивных успехах, об итогах выполнения пятилеток, сводки погоды, концерты, выступления писателей, поэтов, производственников, политические и информационные беседы.

Иван Сокол выбирал для себя и своих слушателей подготовку непростых передач на темы экономики и промышленности – они ему особенно удавались.

Трудности не останавливали творческого роста Ивана Андреевича и многих его коллег. Радиослушатели узнавали их не только по звучащим в эфире голосам, но и по присущему каждому из них особому стилю работы, умению интересно рассказать о важных событиях региона.

Когда в Кемерове впервые появилось телевидение, было решено объединить в общую организацию Областной отдел радиоинформации (ОблРадио) и вновь образованную Кемеровскую студию телевидения (КСТ). Так по

распоряжению Кемеровского облисполкома Совета депутатов трудящихся от 14 января 1958 года создали Кемеровский областной Комитет по РВ и ТВ. Областное телевидение стремительно росло, а готовых кадров для его развития не хватало. Решили позаимствовать для КСТ специалистов из радиовещания. В результате, в 1959 году 34-летний Иван Сокол оказался на должности ответственного редактора Кемеровской студии телевидения.

Но трудился он здесь недолго.

Как подчёркивает Ф. М. Ягунов, важно было отладить на ТВ процесс, создать коллектив и организовать его работу, заложить телевизионные традиции. А когда эти задачи были решены, Иван Андреевич снова попросил вернуть его на любимое радио. Его просьба была услышана. И в 1962 году председатель областного Комитета по радиовещанию и телевидению Пётр Михайлович Попов издал приказ: «Назначить И. А. Сокола главным редактором областного радио...».

А вскоре подоспело долгожданное решение Кемеровского обкома КПСС и облисполкома о строительстве (наконец-то!) в областном центре Дома радио. Напомним, что пробивала этот проект Мария Михайловна Лапшина – на тот момент заместитель по радио председателя областного Комитета по РВ и ТВ.

Возведение объекта началось в 1965 году на улице Красноармейская. Строительство шло долго, с остановками,

задержками, срывами графиков. Коллектив ОблРадио участвовал в субботниках, помогал строителям, чем мог. Наконец, в 1972 году начали понемногу заселяться в новое здание. Окончательный переезд в новый Дом радио состоялся в марте 1973-го.

В новом специализированном здании, оснащённом для профессиональной работы всем необходимым: студиями записи программ и прямого эфира, большой концертной студией, где записывали или в прямом эфире шли концерты, где было сконцентрировано самое современное оборудование (пульта, компактные магнитофоны, звукопоглощающие ковры и прочее), имелись кабинеты для персонала, большая фонотека, – главному редактору И. А. Соколу выделили светлый кабинет.

Как и все в коллективе, Иван Андреевич радовался этим замечательным переменам. Условия труда радийцев улучшились на несколько порядков. Выросло и качество передач. А по оперативности и степени воздействия на аудиторию ОблРадио опережало КСТ.

В должности главного редактора ОблРадио И. А. Сокол проработал до 1984 года. Наверное, дольше него здесь никто больше не «главредствовал». Десятки молодых журналистов получили от него первые профессиональные наставления, многие его ученики работали в городских, областных и даже республиканских СМИ. Об одном из уроков от И. А. Сокола, полученном в свои первые дни работы на ОблРадио,

рассказала Тамара Алиева в очерке «Всё в наших руках» (<https://proza.ru/2021/03/14/1098>):

«После переезда из Томска в Кемерово я кое-как устроилась воспитателем дошкольного комбината № 56 при кемеровском заводе «Химмаш». Однажды случайно зашла в Дом радио. Директором областного радиовещания тогда работал Юрий Софронович Тотыш. Он не обрадовал молодого специалиста: мест на радио нет. Но он же предложил «не исчезать, трудиться у них внештатно и ждать».

Так я и сделала. Несколько месяцев исправно внештатно сотрудничала с Домом радио, пока у них не появилась вакансия. И вот с 1980 года, наконец, началась моя журналистская доля.

...До сих пор помню свой старательно написанный репортаж про комсомольско-молодёжную бригаду на «Химпроме» с вожаком по фамилии – очень неблагозвучной – Воняйкина. Главный редактор кузбасского радио, ветеран войны, мастодонт в журналистике Иван Андреевич Сокол к эфиру репортаж сначала не подписал. Мол, соображаешь, как это звучать в эфире будет – бригадир Воняйкина?! Я рыдала, как ненормальная. Зато потом училась, как можно и нужно исправлять ситуацию. Иван Андреевич так всё мастерски выправил, столько слов-заменителей нашёл, что мой репортаж на редакционной летучке потом называли в числе лучших».

Был он и хорошим семьянином. Другой ветеран радио Кузбасса Татьяна Павловна Микельсон припомнила, что ещё

до знакомства с Иваном Андреевичем подружилась в летних пионерских лагерях с его дочерью Любой: «Мельком видела и её родителей, когда они приезжали в выходной день навестить своих детей, Любу и её брата Сергея. С Любой мы любили обсуждать прочитанные книги, вместе ходили на просмотры кинофильмов, которые регулярно привозили в лагерь. А позже в нашем родительском доме появились книги Ивана Андреевича с его автографами моему отцу Павлу Ивановичу Антипову.

С самим же Иваном Андреевичем я познакомилась в 1985 году, когда влилась в коллектив Областного радио. Незадолго до этого он сдал пост главного редактора радио перешедшему к нам телевизионщику Кемеровской телестудии Валентину Ивановичу Масленникову. Однако и после выхода на пенсию Иван Андреевич часто приходил к коллегам».

Татьяна Микельсон рассказывает, что сотрудники любили встречаться со своим недавним руководителем. Немало таких встреч осталось в памяти:

«На втором этаже Дома радио – рядом с кабинетами нашей редакции последних известий – была свободная комната. Она становилась многолюдной с приходом Ивана Андреевича. Он заваривал чай по своему рецепту («щепотками», как он выражался). И все дружно спешили сюда не только попить чаю. Иван Андреевич и на пенсии продолжал слушать наши передачи. И иногда здесь проходили своего рода вторые летучки. Неофициальные. С ним делились и своими

творческими планами. С его советами мы считались. Нам были интересны и его воспоминания о войне. Фронтовик, как говорится, прошёл пол-Европы, освобождая её от фашизма. Он рассказывал про тяжёлые бои, героизм солдат. Слушали увлекательные повествования Ивана Андреевича о встречах с известными людьми, с которыми его сводила творческая судьба во время подготовки передач.

Вместе с ветераном нашего радио, тоже фронтовиком Василием Фёдоровичем Холодком, который в 1970-х возглавил редакцию последних известий, Иван Андреевич любил играть в шашки. Оба нещадно курили. Бывало, дым до потолка!

Однажды я удостоилась его похвалы после просьбы... заварить чай. Иногда он просил, чтобы и мы принимали в этом участие. Помнится, приготовила чай из трёх сортов. Отведав, Иван Андреевич произнес: «А ты заварила лучше меня»...

Гастрономические «изыски» Сокола порой удивляли подчинённых своей оригинальностью. Та же Т. В. Алиева описала одно его любимое блюдо:

«Он нам запомнился своими, как мы их называли, «главноредаторскими бутербродами». Выглядело это так: прибежишь на работу утром, а он заходит в редакцию и приказно-весело зовёт в свой кабинет. А там на большой тарелке аккуратно разложены малюсенькие кусочки чёрного хлеба с резко пахнущими чесноком и перцем малюсенькими кусочками сала с прожилками... А рядом его любимый свежесваренный крепкий чай. Непередаваемая по красоте

картина! И незабываемый на всю жизнь вкус! Ветеран радиожурналистики всегда приходил в родной коллектив в День Победы. Кстати, 9 мая, когда чествовали победителей, Иван Андреевич нарушал дань предпочтения сигаретам – курил исключительно махорку, как во фронтовые времена...». Но возраст и прошедшая война брали своё – здоровье фронтовика начало сдавать.

«Через несколько лет выяснилось, что Иван Андреевич неизлечимо болен, – продолжает Т. П. Микельсон. – Наш тогдашний директор облрадио Алексей Николаевич Калинин подошёл как-то ко мне: «Давай, я, ты и Нина Леонидовна Букарева (работала выпускающей на ОблРадио) навестим Ивана Андреевича. Он дома».

Поехали по адресу Телецентр, 1, в этом доме проживало немало работников телевидения и радио. Дверь открыла жена Ивана Андреевича Анна Михайловна. Мы её знали не только по телеэкрану: она вела на ТВ передачи о кино, – но и по работе в одном Комитете. Она пригласила в квартиру: «Ваня лежит. Выйти уже не может. Проходите к нему».

Алексей Николаевич вошёл к нему первым, потом и мы. Поприветствовали Ивана Андреевича. Но разговора уже не получилось. Пожелали Ивану Андреевичу сил, терпения и надежды на выздоровление, которому, к сожалению, не суждено было сбыться...». 20 апреля 1990 года его не стало...

***

Но очерк о нём стал бы неполным без рассказа о его литературном творчестве. Всю жизнь, сколько себя помнил, Иван Сокол писал стихи, прозу.

Многие из его произведений были адресованы детям. Так, в 1966 году Кемеровское книжное издательство выпустило книгу его сказок «Волшебная бусинка», в 1971-м – книжку «Про девочку, которая ничего не хотела уметь», а в 1974-м вышел его небольшой сборник стихов для детей «Лесной стадион».

Бывший руководитель редакции последних известий ОблРадио Геннадий Леонидович Мызин сообщил также, что Иван Андреевич писал ещё и пьесы для Театра кукол Кузбасса имени Аркадия Гайдара. Писал он и для взрослых.

«Мы все знали про то, что он пишет прекрасные стихи, но стесняется их публиковать, – «порывшись» в памяти, говорит Тамара Алиева. – На коллективных праздниках, просили его почитать. Всегда читал про войну, которую знал не по книгам. И делал это мастерски! Но потом обязательно заводил разговор про то, как «важно беречь жизнь». Его стихи о войне – простые, но очень искренни. Одно из таких стихотворений называется «Фронтовому другу»:

Нас сроднили военные тропы,
Мы с тобой, как родные братья,
Рядом рыли свои окопы:
Насмерть было с тобой стоять нам.

Заметалась свинцовая вьюга.
Сибиряк дал южанину руку...
Кто теплей фронтового друга
Мог в траншеях согреть разлуку?
Мы последний сухарь делили,
Котелок на двоих имели,
И о доме вместе грустили
В час ночной под сукном шинели.
Незнакомые матери наши
Нас домой одинаково ждали.
Каждой не было сына краше –
Мы пред ними в письме оживали.
Все окопные тяготы, нужды
Мы сносили в жару и морозы,
И великую эту дружбу
Не сломали военные грозы.
Мы вернулись к родному дому:
Ты – распахать пашен просторы,
Я – в излучины улиц знакомых,
В молодой мой сибирский город.
Хлебопашцы и рудокопы,
Мы – строители новой жизни.
И в бою за расцвет Отчизны
Снова рядом наши окопы.

(Газета «Кузбасс», 9 мая 1948. С. 1).

Ещё один интересный факт из творческой биографии нашего героя – песенный. Его песню «Гуси-лебеди» на музыку кузбасского композитора Владимира Пипекина до сих пор распевают хоровые коллективы во многих регионах России. В 1992 году в фирме «Мелодия» вышла большая пластинка под общим названием «Сибирячка-речка» с песнями композитора Пипекина на стихи кузбасских поэтов, в том числе на стихи Ивана Андреевича Сокола.

В книге «С песней по жизни» о творчестве композитора В. Пипекина читаем:

«...Сидел он тогда на стуле в студии Гостелерадио, играл на баяне и пел свою песню «Горки круты». Зашёл Вячеслав Шувалов, солист академического хора Гостелерадио, прекрасный исполнитель народных песен. Остановился, прислушался, потом как закричит:

– Слушай, так это моя песня!

Стали слушать и другие вещи: «Гуси-лебеди», «Калина алая», «Ах ты, баня», «Золотой гребешок». Их тоже признали «своими». Оставили Володю ещё на несколько дней в Москве. И записали все эти песни в фонд радио. С солистом В. Шуваловым, женскими и мужскими вокальными ансамблями, аранжировками О. Морозова. Потом передали их по первой программе радио.

...Какие яркие мелодии, какие красивые голоса, какая сочная, колоритная оркестровка! Прекрасные песни! Там, в Москве, на радио, и возникла идея пластинки. Сами музыканты изъявили

желание помочь В. Пипекину найти исполнителей и записать на радио, специально для пластинки, все 16 отобранных самим композитором и одобренных, кажется, аж двумя художественными советами песен.

Авторами большинства других песен, записанных для пластинки, были кузбассовцы Валентин Махалов, Владимир Коньков, Илья Ляхов, Иван Сокол...». (Книга «С песней по жизни», Кемерово, 2019. С 17-18).

А сколько души, сколько лиризма вложил Иван Андреевич в эти, казалось бы, бесхитростные, но очень напевные строки музыкального произведения «Гуси-Лебеди»:

Был он ласковым и добрым мой Иванушка,
Да умчался с вражьей силой воевать
И осталась я Аленушкой на камушке
Друга милого с войны жестокой ждать.

Гуси-лебеди – птицы белые,
Где летаете, в каком краю?
Гуси-лебеди – птицы добрые,
Сохранили вы любовь мою.

Говорят: «Пропал мой милый друг без весточки».
Нет войны, а горе вдове не унять.
Вот и снова на берёзках в листьях веточки,
Перелётных птиц мне снова окликать.

Гуси-лебеди, птицы верные,
Где летаете, в каком краю?
Гуси-лебеди, птицы добрые,
Может, встретили любовь мою?

На висках моих уж иней поздней осенью,
Только в сердце не утихла боль моя,
И летят, летят, летят в небесной просини
Гуси-лебеди в далёкие края.

Гуси-лебеди, птицы белые,
Где летаете, в каком краю?
Гуси-лебеди, птицы добрые
Возвратите мне любовь мою.

«Приехал я как-то в Оренбург, – рассказывает Владимир Пипекин, – знакомлюсь там с руководителем оркестра народных инструментов, тот уточняет фамилию. А потом говорит, что они его песню во Францию возили в этом году.

– Какую песню?

– «Гуси-лебеди» на слова кемеровчанина Ивана Сокола.

Эта песня помогает находить контакт с любой аудиторией в любом месте России. Она часто звучит. Всюду, где есть женский ансамбль, её поют. И на радио исполняется. Эта песня помогает мне жить», – говорит композитор. А ведь В. М. Пипекин сочинил не одну песню на стихи Ивана Андреевича.

Есть в совместном репертуаре и такие песни на стихи Сокола, как «Ой ты, вьюга, вьюга», «Судьба моя простая», «Провожая зимушку».

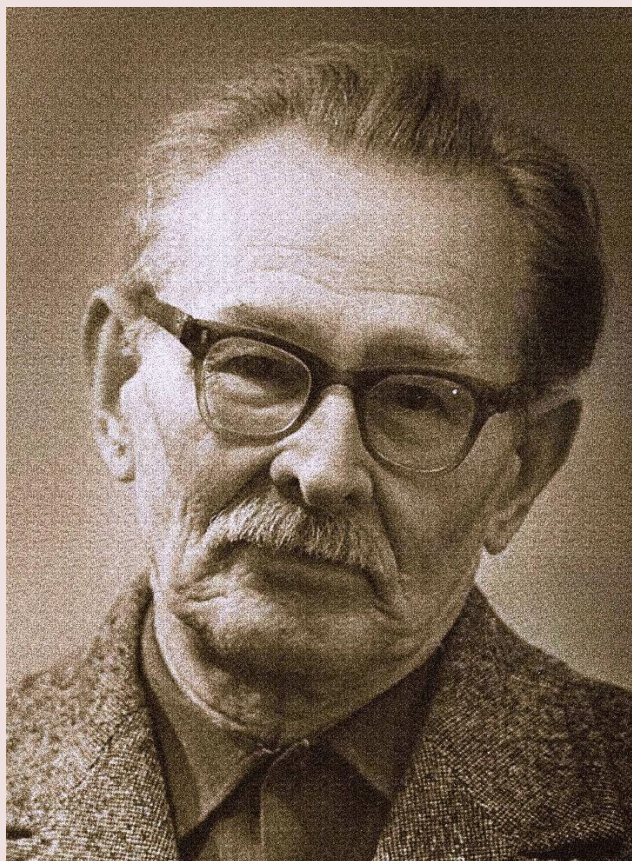
Что ж, недаром говорят: песни, так же, как и дети, рождаются от любви. Любви к красоте. К женщине. К Родине. Своей земле, которая питает и помогает стать светлее и сильнее. Любовь эта позволяет увидеть заколдованную будто до поры до времени красоту.

Однажды поэт Иван Сокол написал:

«А надо мной берёзок косы
Весенний ветер шевелит.
Бежит тропинка в чистых росах,
Судьба моя по ней бежит...».
Разве выразишь лучше?!

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

В творческой биографии Анатолия Срывцева Кузбасс занимал особое место

«Анатолий Срывцев заявил о себе в литературе, как прекрасный рассказчик-мемуарист, автор книг, ставших заметным вкладом и в поныне ещё небогатую мемуаристику о

литературной Сибири», – сказал о журналисте, очеркисте, литературном критике А. Н. Срывцеве доктор филологических наук, видный исследователь литературного движения в Сибири В. П. Трушкин во вступительной статье «Источник тепла и света» к книге А. Н. Срывцева «Поэты с нами. Литературные портреты» (Кемеровское книжное издательство, 1978).

Особенно примечательна в этом отношении его книга «Свидание», в которой воссозданы яркие человеческие портреты сибирских литераторов: драматурга Павла Маляревского, прозаика Николая Устиновича, фольклористки Марии Красножёновой, украинского новеллиста Григория Косынки.

Не случайно старейший сибирский поэт Михаил Скуратов, человек, влюблённый в образную выразительность, свежесть и меткость народного слова, писал, представляя читателю в сопроводительном вступлении «Свидание», об изобразительной силе, красочности языка Срывцева-мемуариста, восхищался его искусством рассказчика «Проза отличная. Дай Бог каждому», – отмечал Скуратов...

Жизнь и творчество Анатолия Николаевича Срывцева, ставшего кузбассовцем уже в зрелые годы, заслуживают того, чтобы вспомнить этого яркого человека добрым словом, укрепить его имя в истории журналистики и литераторства Кемеровской области.

Его биография интересна и поучительна.

Он родился 28 ноября 1912 года в старинном селе Хинель Севского уезда Орловской губернии (ныне Брянская область, Севский муниципальный район, Косицкое сельское поселение).

История его малой родины – необычна. Историки утверждают, что, начиная с XV века, эта земля, её леса и население всегда были опорой государства. Севский край долгие годы представлял собой одно из беспокойных мест Московского государства. В этих краях чаще поселялись люди, способные и годные к ратному делу. Население знало цену польско-литовского правления. Было участником крестьянских восстаний, пережило время самозванцев Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Было в центре событий воссоединения Украины с Россией, так как политические отношения ближайших западных соседей с Москвой поддерживались в основном через Севск.

Много грозных событий прокатилось по этой земле. Оттого и семьи здесь жили крепкие, умеющие пережить любые невзгоды, воспитать достойных детей, поддержать традиции трудолюбия и любознательности.

Этими же традициями была крепка и семья Срывцевых.

Глава семьи Николай Михайлович Срывцев был железнодорожным служащим, его жена Лидия Анатольевна Срывцева – врач (впоследствии ей было присвоено звание заслуженного врача Украинской ССР). В 1927 году их сын Анатолий успешно окончил школу и поступил в Киевский

лингвистический институт на историко-филологическое отделение. В студенческие годы увлёкся журналистикой. В этот период он активно сотрудничал с газетами «Киевский пролетарий», «Пролетарская правда» – это ежедневные печатные органы Киевского горкома КП(б) Украины, городского Советов депутатов, а также губисполкома, окрисполкома, горпрофсовета. На их страницах Анатолий опубликовал свои первые заметки.

Однако настоящим профессиональным журналистом он становится, окончив Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б) в Москве. Это партийное учебное заведение занималось повышением уровня политической и профессиональной подготовки работников редакций газет.

Вскоре началась и его литературная деятельность. В 1932 году Киевский театр Красной Армии поставил героическую ораторию «Песни каторги и ссылки», автором текста которой был А. Срывцев.

В 1935 году Анатолия Срывцева позвали на работу в Сибирь. И он переехал в столицу Восточной Сибири – город Иркутск. Здесь работал ответственным секретарём, затем заместителем редактора областной газеты «Восточно-Сибирская правда».

Отсюда уходил в Красную Армию, когда началась Великая Отечественная война. В армейские ряды Анатолия призвали в июле 1941 года. В звании старшего лейтенанта с 1941-го и до октября 1943 года год он служил политруком, инструктором политуправления в частях Забайкальского фронта, который

был образован на базе Забайкальского военного округа в связи с угрозой вступления Японии в войну против СССР.

Но принять непосредственное участие в боях политруку Срывцеву не довелось. В 1944-м он получил новое, очень ответственное, назначение. Оно было связано с Прибалтикой. 13 июля 1944 года от фашистских захватчиков была полностью освобождена столица Литвы Вильнюс. И 32-летнего журналиста Анатолия Николаевича Срывцева направили в Вильнюс ответственным секретарём республиканской газеты «Советская Литва», а затем он стал заместителем редактора этого издания. В этой должности Срывцев трудился до начала 1950-х.

Кстати, эта газета образовалась вскоре после установления Советской власти в республике, 10 июля 1940 года, и выходила в Каунасе под названием «Труженик». В годы оккупации Литвы – с 22 июля 1941 года по 26 сентября 1944 года – газету не печатали. К возобновлению ежедневного издания на русском языке под новым названием «Советская Литва» Анатолий Срывцев имел самое непосредственное отношение.

До окончания Второй мировой войны её редактором являлся молодой журналист, многие годы жизни отдавший газетному делу, автор книги «Мы журналисты» Павел Гельбак. Своей популярностью среди читателей литовская республиканская газета обязана творческому тандему Гельбак-Срывцев.

В 1951 году Анатолий вновь вернулся в Иркутск, где до 1958 года трудился собственным корреспондентом центральной

газеты «Известия» по Иркутской области. В столице Восточной Сибири его приняли в члены Союза журналистов СССР.

В 1958-м опытного собкора перевели в собственные корреспонденты «Известий» по Кемеровской и Томской областям. В связи с этим в том же году вместе с женой Нелли Николаевной Соколовой, вчерашним редактором Иркутского книжного издательства, членом Союза журналистов, он переехал в Кемерово. В ту пору Анатолию Николаевичу исполнилось 46 лет.

Кузбасс занял в творческой биографии А. Н. Срывцева особое место. Его репортажи, статьи из Кузбасса, одного из ведущих промышленных регионов Советского Союза, который в 1950-1960-е годы активно развивался, пользовались в редакции «Известий» повышенным спросом. Он активно писал о шахтёрах и металлургах, химиках и селянах Кузнецкой земли. Кроме того, в этот кузбасский период засверкал особыми гранями литературный талант нашего героя, он становится признанным очеркистом и литературным критиком. В 1961 году в Кемеровском книжном издательстве вышла первая книга А. Н. Срывцева «Живёт на свете птичница», её героиней стала селянка, новатор и передовик производства А. Н. Никитина из совхоза «Октябрьский».

Следующая книга «Хозяйка сибирского тракта» увидела свет тоже в Кемерове через два года – в 1963-м. В ней содержались очерки «Тень друга», «Солдат поэзии». Ещё через год вышла

новая книга Срывцева и называлась она «Шагал по земле человек» с очерком о Николае Устиновиче – известном сибирском авторе, который стоял у истоков Красноярской писательской организации.

В июне 1965 года писательский дар А. Н. Срывцева был оценён по достоинству: его приняли в Союз писателей СССР, он стал членом Кемеровского областного отделения писательского Союза.

Главной темой всех его произведений стала тема нравственных исканий человека. Его очерки, рецензии, литературно-критические статьи публикуются в альманахах «Новая Сибирь», «Ангара», «Енисей», журналах «Нева», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Советская Украина», «Радуга», в сборниках и других изданиях.

Его перу принадлежат вступительные статьи к отдельным томам «Библиотеки сибирской поэзии». Специалисты отмечают, что в прозе Срывцева есть всё то, что обычно привлекает в мемуарах: неповторимость лиц и фактов, выстраданность и «пережитость» материала, неопровержимость личного свидетельства. А в сфере интересов Срывцева-критика – преимущественно писатели Сибири, о которых он увлекательно рассказывает читателю.

Так, в 1970-е годы в Кемеровском книжном издательстве вышли две его книги литературных портретов сибирских писателей: «Свидание. Рассказы о писателях» (1972), «Поэты с нами» (1978). Своими литературно-критическими

материалами Анатолий Николаевич познакомил читателей с творчеством сибирских литераторов. В его книге «Поэты с нами. Литературные портреты» – очерки о Анатолии Ольхоне, Казимире Лисовском, Иване Молчанове-Сибирском, Евгении Буравлёве, Михаиле Скуратове.

Все они хорошо знакомы автору, поэтому он так увлечённо и интересно рассказывает об их жизни и творчестве, находит для каждого свои особые слова.

Например, отмечает профессор В. П. Трушкин, «литературный портрет Евгения Буравлёва у Анатолия Срывцева логически завершает его наблюдения и раздумья над творческими судьбами сибирских поэтов, путями развития русской советской поэзии в Сибири.

При этом автор всякий раз учитывает творческое своеобразие, индивидуальный художественный «почерк» каждого из поэтов, о которых он пишет. Я бы сказал: это книга писателя о писателях, причём, писателя с хорошим эстетическим вкусом, с отличным чувством слова, с тонким проникновением в секреты «святого ремесла»...

Литературные очерки Анатолия Срывцева, по мнению исследователей его творчества, это небольшие, «со вкусом огранённые рассказы о своих современниках», в которых ведётся «живой, непринуждённый разговор о талантливых людях», повстречавшихся автору на его жизненном пути, разговор «о поэтах, остающихся всегда с нами, о животворном начале поэзии». «Я не пишу некую обобщающую,

подводящую итоги творчества Евгения Буравлёва, статью, – подчёркивает, в частности, сам Срывцев в своём очерке «Всё отдал, что мог», – не прослеживаю его поэтический путь от истоков до устья, я выбираю лишь то, что мне так или иначе близко, то, что, как мне кажется, ещё долго будет нужно читателю...».

Показателен в этом смысле и очерк об Анатолии Ольхоне. Автор создаёт многомерный портрет человека, наделённого большим поэтическим даром, с непростым характером. Для создания его образа Срывцев использует разные приёмы. В. П. Трушкин пишет: «Внешне, схваченные цепкой памятью истинного художника детали портрета, обстановки, дополняются живыми интонациями разговора, когда так и кажется, что слышишь слегка глуховатый, окающий вологодский говорок поэта...». И далее: «...И всё это сопровождается нелицеприятной характеристикой тем, мотивов и ритмов поэта. Так достигается цельность и целостность индивидуально-человеческого и поэтического облика Ольхона».

Приведу небольшой отрывок из очерка Срывцева «Певец родимой стороны» (об Анатолии Ольхоне):

«Сибирь он любил нежно, по-сыновьи, прикипел к ней всем сердцем. Северянин, с Вологды, он до приезда в Сибирь хорошо знал Крайний Север, бывал на побережье Белого и Баренцева морей, бороздил просторы Ледовитого океана, не раз пересекал стылую тундру.

...Однажды я спросил его:

– Почему взял себе псевдоним «Ольхон», тем самым как бы начисто зачеркнув поэта Пестюхина?

– Видишь ли, поначалу мне в Иркутске жилось, мягко скажем, трудновато: и безденежно, и, как говорится, бесхлебно. Встретили меня здесь нельзя сказать, чтобы ласково.

Мужик я, ты знаешь, в литературных делах резковатый – и нагрубить могу, и говорю не стесняясь, что думаю...

– Передай-ка мне табак...

Вкусно затягиваясь голубоватым дымком, он продолжал:

– Короче говоря, разругались мы тут кое с кем насмерть... Так вот, удрал я как-то от неустройства своего и тоски на Байкал. Приплыл на остров Ольхон...

Штормило...

Послушай, чего я тебе рассказываю? – лучше я стихи почитаю, и ты сразу поймёшь.

Пушечный, сдавленный гром,

Наковален тягучий звон:

Это байкальский шторм

Рвётся на остров Ольхон.

Он читал вполголоса, но и приглушённому басу его было тесно в узкой комнатёнке.

Удар! Удар! Сильней!

Рушится пенный прибой.

Камень воды верней –
Он принимает бой.
Так бы мне и стоять –
Грудью ветрам в упор,
Тёмные волны мять,
Славить седой простор.
Твёрдость у камня взяв,
Остров Ольхон, с тобой
Бурям преградой встав,
Я принимаю бой.

Могучий голос замер, растянув слова последней строки.

– Вот с той поры я – Ольхон, понял?»...

Аналогичными приёмами автор создаёт и другие творческие очерковые портреты литераторов и иных героев своих книг, газетных и журнальных публикаций.

При этом, в материалах журналиста и писателя А. Н. Срывцева налицо добротная публицистика, проза, насыщенные эмоциями и размышлениями.

Хочется вспомнить и об интересном увлечении писателя – библиофильстве. Он был человеком, собирающим редкие и ценные издания. Особой популярностью у библиофила Срывцева пользовались редкие книги с изящным исполнением шрифта, иллюстраций, переплёта.

Часть этой книжной коллекции передана в Государственную научную библиотеку Кузбасса имени В. Д. Фёдорова. И теперь

в «Фёдоровке» хранится подарок, насчитывающий в общей сложности 38 единиц. Хронологические границы печатания этих редчайших книг: 1792-1936 годы. Это образцы редких изданий классиков русской и зарубежной литературы, воспоминания известных деятелей русской культуры.

Например, в этой коллекции есть 4-й том полного собрания сочинений норвежского писателя и драматурга, одного из создателей национального норвежского театра Генрика Ибсена. (С.-Петербург: Издание Т-ва А. Ф. Марксъ, 1909. – 829 с). Начиная с 1891 года в качестве бесплатного приложения к журналу «Нива» издавались собрания сочинений известных классиков. В 1909 году вышло 4-томное «Полное собрание сочинений» Г. Ибсена. В фонде областной библиотеки издание представлено в твёрдом переплёте, корешок с бинтами, ледериновая обложка. Изысканное оформление эпохи модерн с узором по обрезу.

В книге содержатся пьесы «Женщина с моря», «Строитель Сольнес», «Маленький Эйолф», «Йун Габриэль Боркман», «Когда мы, мёртвые, пробуждаемся». Также – немало стихотворных произведений из последнего творческого периода Г. Ю. Ибсена.

Другое издание из коллекции А. Н. Срывцева, хранимое в библиотеке, – «Аль Корань Магомедов», переведённый с «арабского языка» на английский, «с приобщением к каждой главе на все тёмные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков

и арабских толкователей Ал Корана Георгием Сейлем, с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомеда, сочинённого славным доктором Придо». (Ч. 2 / А. В. Колмаков. – В Санктпетербурге: при Императорской академии Наукъ, 1792. – 192 с).

Уточним, что Алексей Васильевич Колмаков – российский интеллектуал, литератор, переводчик. В 1792 году он выполнил перевод Корана (в 2 частях). Это была первая попытка научного комментированного русского перевода Корана.

Есть также интересное и редкое, подаренное А. Н. Срывцевым областной библиотеке и её читателям, издание второй половины XIX века трагедии «Макбетъ» Уильяма Шекспира (Пер. А. Л. Соколовскаго. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія А. Е. Ландау, 1884. – 94 с). Из серии изданий для учебных заведений. Издание простое стандартное, среднего формата. Переплёт кожаный с тиснением на корешке, обложка из чёрного ледерина, уголки укреплены, форзаца нет.

Ещё одна необычная книга из коллекции А. Н. Срывцева «Записки крепостного актёра М. С. Щепкина. (М. С. Щепкин. – Москва: Современные проблемы, 1928. – 266 с). Записки представляют собой небольшой и выборочный набор воспоминаний о жизни автора до известности как лидера сценического искусства.

Эти и другие издания библиофила А. Н. Срывцева не просто хранятся в «Фёдоровке», они доступны любознательному

читателю, с ними можно знакомиться, изучать по ним мировую культуру.

Анатолий Николаевич Срывцев награждён орденом «Знак Почёта» (1950), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За трудовую доблесть» (23 апреля 1947 г.), «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970) и другими наградами.

8 февраля 1993 года писатель и журналист А. Н. Срывцев ушёл из жизни. Ему было 80 лет. Похоронен на Центральном городском кладбище № 1 в Кемерове.

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Николай Степанов – самый первый выпускающий редактор ОблРадио

Николай Ильич Степанов родился 19 декабря 1909 в селе Воскресенка Троицкого района Новосибирской области (ныне Ижморский район Кемеровской области).

Получил среднее педагогическое образование и работал школьным учителем.

Участвовал в Великой Отечественной войне. 25 июня 1941 года Кемеровский горвоенкомат призвал 32-летнего Николая Степанова в Красную Армию. Он служил рядовым, потом сержантом на должности писаря оперативного отдела 41-го отдельного батальона 1047-го стрелкового полка 284-й стрелковой дивизии 62-й армии.

Летом 1942 года непосредственно участвовал в оборонительных боях на воронежском направлении в составе Брянского фронта. С осени этого же года и до февраля 1943-го принимал участие в Сталинградской битве.

...В сентябре 1942 года 284-я стрелковая дивизия, в составе которой воевал Н. И. Степанов, была переброшена под Сталинград и включена в состав 62-й армии Юго-Восточного (с 28 сентября – Сталинградского, с 1 января 1943-го – Донского) фронта. С 21 сентября части дивизии вели ожесточённые бои с отборными частями гитлеровцев, пытавшимися выйти к Волге. В боях за заводы «Красный Октябрь» и «Баррикады», Мамаев курган и на других участках сибиряки проявили героизм и стойкость.

...В конце сентября 1942 года дивизия заняла рубеж на левом берегу Волги: овраг Банный – Мамаев курган – овраг Долгий. Жестокие и кровопролитные бои продолжались 137 дней и ночей. Воины-сибиряки сделали невозможное – они остановили врага. Здесь, у Сталинграда, приняли они свой

главный бой, доказали справедливость слов знаменитого снайпера дивизии В. Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!» Своим подвигом, своей жизнью заслужили они оценку, данную маршалом В. И. Чуйковым. Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков в своей книге мемуаров «Начало пути» писал:

«За Мамаев курган ...больше всего сражалась славная четырежды орденоносная гвардейская 284 дивизия Батюка. ...Дивизия как бы выросла в Мамаев курган, в его отроги, и сражалась на нём до конца, до соединения 26 января 1943 года с Донским фронтом... Эта дивизия воспитала воинов, о которых знали не только сталинградцы...».

Все эти слова в полной мере относятся к Степанову.

Затем Николай Ильич воевал на Юго-Западном и 1-ом Белорусском фронтах. Был ранен. Закончил войну в звании старшины в апреле 1945 года.

О героизме Н. И. Степанова говорят строки приказа о представлении его к боевой награде: «Наградить медалью «За боевые заслуги» ...писаря оперативного отдела сержанта Степанова Николая Ильича... Во время боёв лично доставлял боеприпасы в батальон на передовую. В работе упорен и самоотвержен.

Командир 1047-го стрелкового полка подполковник Метелёв». (Приказ подразделения № 9/н от 04.02.1943. Издан 1047 сп 284 сд 62 А).

Ратный труд солдата отмечен двумя медалями «За боевые заслуги» (1943, 1945), медалью «За оборону Сталинграда».

После демобилизации Николай Ильич приехал в Кемерово. Со временем устроился здесь в редакцию радио областного отдела радиосообщений Кемеровского облисполкома (ОблРадио; ныне «Радио России – Кузбасс», ГТРК «Кузбасс»).

Стал первым выпускающим (выпускающим редактором) на ОблРадио. В его обязанности входила координация работы корреспондентов. Н. И. Степанов редактировал выпуски новостей, в качестве диктора вёл информационные программы.

Довоенный школьный учитель после победы полностью переквалифицировался в журналиста. А в 1958 году прошёл ещё и курсы повышения квалификации работников телевидения и радиовещания в Москве.

В 1969 году ветеран вышел на заслуженный отдых. Но многие годы вёл общественную работу, часто выступал перед школьниками и студентами, повествуя молодёжи о героизме советских солдат.

Николая Ильича Степанова не стало с нами 4 ноября 1989 года.

Собинф,
г. Кемерово

Непростая судьба репортёра Моисея Теплицкого

Родные, близкие и коллеги по работе звали его Михаилом. Так он подписывал и свои публикации «Михаил Теплицкий». В городской газете Сталинска (Новокузнецка) он работал корреспондентом с 1935 года.

Родился Моисей Семёнович 1 октября 1907 году в посёлке Кайдаки Днепропетровской области УССР в семье рабочих.

Получил среднее техническое образование. Некоторое время после этого проживал в городе Чимбай в Каракалпакской АССР. А переехав в Сталинск, начал активно сотрудничать с местной газетой «Большевик Кузбасса».

Затем снова уехал в Среднюю Азию, жил в городе Мары Туркменской ССР. Однако не всё в те годы для него складывалось безоблачно. В 1937-м Моисей Теплицкий попал под суд: ему инкриминировали антисоветскую пропаганду. Но уже в 1939 году по решению НКВД СССР он был освобождён и вновь уехал в Чимбай. Позднее обвинение с него сняли.

В годы войны Чимбайский райвоенкомат Каракалпакии призвал Моисея Семёновича в Красную Армию. Это случилось в июне 1942-го. Старший сержант Теплицкий воевал механиком-танкистом в 168-м танковом полку, на Юго-Западном фронте, в Приволжском военном округе.

Однако весной 1943 года его снова арестовали. Обвинили в том, что, находясь в командировке, он, якобы, продавал хлеб, предназначенный для питания бойцов.

Военный трибунал Воронежской области приговорил его к 10 годам отбывания в исправительно-трудовом лагере.

А через три месяца тюрьмы – новое обвинение в том, что будто бы Теплицкий, находясь под стражей, распространяет среди заключённых провокационные слухи о Советском Союзе,

расхваливает немецкую технику. Снова – суд и ещё один приговор. Наказание он отбывал в колонии № 20 в Воронеже, затем в тюрьме № 2 УНКВД города Борисоглебска, потом в лагерях Магаданской области.

В 1951 году Теплицкого выпустили на свободу. В основании для освобождения записано: «Освобождён по отбытию срока наказания с применением зачётов рабочих дней».

Забегая вперёд, подчеркнём, что и по этой судимости он был реабилитирован. Датой реабилитации стало 25 июля 1968 года. Рассмотревший ходатайство Военный трибунал Московского военного округа обвинительный приговор отменил, дело было прекращено за отсутствием состава преступления (Архивное дело: Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-16689).

В 1955 году Моисей Семёнович опять оказался в Сталинске, где заново устроился корреспондентом в городскую газету, которая называлась уже «Сталинское знамя», (в 1956-м переименована в «Кузнецкий рабочий»). А с 1957 года М. С. Теплицкий начал заведовать редакционными отделами: сначала отделом культуры, позже – отделами строительства, городской информации.

В 1961-м Сталинск переименовали в Новокузнецк. В Новокузнецкой первичной организации Союза журналистов СССР М. С. Теплицкого приняли в ряды творческой

организации. Это стало, пожалуй, его единственной профессиональной наградой.

Так и работал беспартийный М. С. Теплицкий в издании, которое было органом Новокузнецкого горкома КПСС. Его заметки, статьи, информационные материалы регулярно выходили на страницах «Кузнецкого рабочего».

В 1967 году Моисей Семёнович достиг пенсионного возраста и вышел на заслуженный отдых.

А 7 апреля 1979 года журналиста не стало. Его похоронили в Новокузнецке на Редаковском кладбище.

Собинф,
г. Новокузнецк

Владимир Тонышев из газеты «Ленинский шахтёр»

Владимир Карпович Тонышев родился 24 июня 1922 года в селе Ваганово Кузнецкого уезда Томской губернии (ныне Промышленновский район Кемеровской области).

До начала Великой Отечественной войны окончил школу и успел потрудиться на различных сельхозработках.

10 сентября 1941 года военный комиссариат Гурьевского района призвал 19-летнего парня в Красную Армию. Молодой боец прошёл курсы противовоздушной обороны, стал зенитчиком, освоил крупнокалиберный пулемёт ДШК.

Вскоре его отправили на фронт. Владимир Тонышев попал в 621-й зенитный артиллерийский полк. Не раз участвовал в отражении авианалётов противника на расположение частей наших 22-й, 4-й ударной, 39-й армий Калининского, 1-го Прибалтийского, Западного, 3-го Белорусского фронтов. На фронте сержант Тонышев вступил в партию ВКП(б).

Осенью 1943-го его наградили боевой медалью «За отвагу». В представлении к награде говорилось: «Командир отделения 3-го взвода зенитно-пулемётной роты сержант Тонышев Владимир Карпович во время операции 13.08.43 г. в 13.00 в районе хутора Ольховка при массированном налёте авиагруппы противника на боевые порядки наших войск огнём из пулемёта ДШК сбил пикирующий самолёт противника «Юнкерс-88» и проявил при этом стойкость, мужество и умение в ведении огня». (Приказ №: 40/н от: 8.08.1943).

Тогда же ему присвоили звание старший лейтенант.

Германия капитулировала. Владимира Карповича наградили орденами Красной Звезды (1945), Отечественной войны II степени (1945), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За взятие Кёнигсберга» (1945). Но война для него не закончилась. В июле 1945 года зенитчика перебросили на Дальний Восток, где

он принимал участие в боях с японскими захватчиками, в составе Забайкальского фронта сражался с частями Квантунской армии в Хингано-Мукденской наступательной операции в Маньчжурии (КНР). Вскоре после капитуляции Японии к наградам В. К. Тонышева добавилась медаль «За победу над Японией».

На Дальнем Востоке он познакомился со своей будущей женой. Нина Осиповна была в армии санинструктором. По окончании боевых действий они приехали в Ленинск-Кузнецкий. Супруги Тонышевы вырастили трёх сыновей.

Владимир Карпович стал корреспондентом городской газеты «Ленинский шахтёр» (ныне «Городская газета»). Читатели с удовольствием отмечали его заметки, статьи и корреспонденции о работе шахт. Нередко он подписывал свои публикации псевдонимом «Карпов В. К.». Большинство заметок его было об основном угледобывающем предприятии Ленинского рудника – шахте «Полысаевская».

За трудовые заслуги на журналистской ниве В. К. Тонышев тоже был отмечен наградами, получил звание ветерана труда.

Умер Владимир Карпович в 1997 году. Ему было 75 лет.

Собинф,
г. Ленинск-Кузнецкий

Благодаря редактору Геннадию Торопову шахтовая газета была популярной

Геннадий Егорович Торопов Родился 9 февраля 1925 года в деревне Торопово Сибирского края (ныне Ленинск-Кузнецкий район Кемеровской области).

В 1942 году окончил среднюю школу. Страна вела тяжёлую войну с фашистскими захватчиками, многие земляки Геннадия воевали на фронте, и в тылу им требовалась замена. Молодой, сильный парень, с малолетства приученный к труду, он не чурался никакой работы. Но, как и многие его сверстники, ждал повестки из военкомата, чтобы попасть в действующую армию.

Повестку о мобилизации ему принесли из Ленинск-Кузнецкого горвоенкомата в начале весны 43-го. И уже 24 марта 1943 года Геннадия призвали на военную службу. Красноармеец Торопов попал в легендарную 408-ю отдельную разведывательную роту 336-й стрелковой дивизии (2-го формирования). Воевал на Центральном фронте в составе 61-й армии. Потом был 1-й Украинский фронт – 13-я, 60-я армии...

Разведчикам, а значит, и нашему герою, пришлось участвовать в самых сложных военных операциях дивизии. От их опасной фронтовой работы не раз зависел успешный исход очередного боя с врагом. И они хорошо справлялись с выполнением поставленных командованием задач.

Геннадий Торопов отличался смекалкой и упорством в достижении целей, которые устанавливали разведчикам. Был смел, ловок, изобретателен. Быстро пошёл на повышение – присвоили звание сержанта, доверили руководить группой бойцов, потом взводом.

Вместе с фронтовыми друзьями он освобождал Украину, Польшу, Чехию и Словакию, участвовал в боях на территории

Германии. Боевому разведчику присвоили офицерское звание. После полной капитуляции немцев и победы над фашистской Германией Геннадия Егоровича не демобилизовали – он продолжал службу в войсках. В запас вышел только в 28 января 1950 года в 25-летнем возрасте в звании майора.

Парадный китель молодого офицера украшали орден Красной Звезды, которым его наградили в 1945 году, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После увольнения Геннадий приехал в Ленинск-Кузнецкий. Здесь-то он и связал свою жизнь с журналистикой: начал работать литсотрудником отдела промышленности редакции газеты «Ленинский шахтёр». Впоследствии возглавил один из редакционных отделов, вступил с Союз журналистов СССР. А в середине 1960-х ему предложили стать редактором многотиражной газеты шахты имени Е. Ярославского.

В конце 1950-х годов по стране прокатилась волна создания на промышленных предприятиях новых многотиражных изданий. В Кемеровской области число многотиражек в этот период дошло до 99. В 1960-м появилась своя газета «Советский горняк» и на «Ярославке». Она выходила на четырёх полосах формата А3 раз в неделю тиражом 650 экземпляров. Первым редактором «Советского горняка» был журналист Семёнов. Его-то и сменил на редакторском посту Геннадий Торопов.

Бывший корреспондент этой газеты, руководитель пресс-службы городского Совета ветеранов, член Союза

журналистов России Антонина Фёдоровна Колчина поделилась в своих воспоминаниях:

«В 1964 году главным редактором «Советского горняка» был назначен бывший сотрудник газеты «Ленинский шахтёр» Геннадий Егорович Торопов, участник Великой Отечественной войны. Это был очень ответственный, хорошо знающий горняцкое производство журналист. Он первым преподал мне азы корреспондентской работы и познакомил с шахтёрами.

Журналисты «Ленинского горняка» очень тесно общались с многотиражками. Геннадий Петрович на первых порах опекал меня и помогал осваивать нелегкую профессию. Через несколько лет он же рекомендовал меня для вступления в Союз журналистов СССР. Это было в 1981 году...».

А. Ф. Колчина подчёркивает, что газета «Советский горняк» играла огромную роль в воспитании трудового коллектива, в организации производства. Каждую среду редактор доставлял из типографии очередной номер. Весь тираж разносили по участкам и отделам. И хотя тогда в библиотеку шахты выписывалось немало других газет, «Советский горняк» среди работников шахты имени Е. Ярославского был самым любимым, популярным, востребованным печатным изданием: «В этом я убедилась лично, когда несколько раз замещала ушедшего в отпуск Г. Е. Торопова».

Начальники участков, бригадиры, звеньевые были главными помощниками редактора многотиражки в освещении хода

трудового соперничества коллективов, пропаганде передового опыта. Газета рассказывала и о положении дел в коллективах соревнующегося с ярославцами шахтоуправления «Кольчугинское».

В газете много писали о передовиках производства, лучших людях шахты, простых горняках: очистниках, проходчиках, представителях других горняцких профессий.

Очередной номер расходился быстро, шахтёры нередко заходили в кабинет редактора, библиотеку предприятия, чтобы прочитать интересную статью о своём коллективе, о соперниках по соревнованию.

«В том, что шахтовая газета имела такую популярность, заслуга её главного редактора Торопова, – считает А. Ф. Колчина. – После ухода Геннадия Егоровича на пенсию (это случилось в 1985 году) редактором «Советского горняка» назначили Галину Васильевну Акимову. До этого она тоже работала в редакции городской газеты «Ленинский шахтёр». (Яконюк А. Р., «Влияние отраслевых газет на жизнь трудовых коллективов шахт»; <https://ist-konkurs.ru/raboty/2013/1445-vliyanie-otraslevykh-gazet-na-zhizn-trudovykh-kollektivov-shakht>).

Известно, что в 1985 году – к 40-летию великой Победы – Г. Е. Торопов был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Ветеран войны и журналистики Кузбасса прожил долгую и интересную жизнь. Его не стало предположительно 7 мая 2022 года...

Сергей Черемнов,
г. Ленинск-Кузнецкий

Дочь Шории – Варвара Тотышева

Варвара Прокопьевна Тотышева (до замужества Шмаркина) родилась 17 декабря 1923 года в посёлке Мыски (ныне одноимённый город Кемеровской области).

В 1940 году окончила мысковскую среднюю школу № 1. После этого трудилась в типографии мысковской городской газеты

«Сталинское Знамя» (позднее называлась «Путь к победе», «Вариант», ныне «Мыски»).

Была в типографии крутильщицей, ученицей наборщицы. С 20 апреля 1942 года и до ухода на фронт работала в редакции «Сталинского Знамени» секретарём-машинисткой.

У меня в книге «Легенды расскажут» (К 100-летию ВЛКСМ. Из истории мысковского комсомола, В. Басов, Мыски, 2018) есть о ней упоминание. Нашёл в фотокопиях старого редакционного архива приказы о её назначениях:

«Приказ № 20 по издательству газеты «Сталинское Знамя». 20 апреля 1942 года.

1. Освободить от работы секретаря-машинистку Фомину Е. Ю. согласно её личной просьбе.
2. Назначить секретарём-машинисткой Шмаркину В. П., освободив её от обязанностей ученицы-наборщицы. Начисление з/п т. Шмаркиной произвести по 19 апреля с. г. включительно из расчёта ставки ученицы-наборщицы и с 20 апреля с. г. установить месячный оклад согласно штатному расписанию.

Ответственный редактор Арбачаков».

«Приказ № 50 по издательству газеты «Сталинское Знамя». 25 августа 1942 года.

1. Освободить от работы секретаря-машинистку Шмаркину В. П. в связи с призывом в Красную Армию, выплатив ей 2-недельное выходное пособие.

2. Поручить ответсекретарю редакции т. Ащеуловой принять от т. Шмаркиной все денежно-материальные ценности.

Редактор И. Я. Арбачаков».

Варвара Прокопьевна в конце августа 1942 года была призвана в действующую армию Мысковским райвоенкоматом. Освоила военную специальность радиста. А вскоре выпускница первой средней школы Мысковского района оказалась на фронте.

В звании гвардии ефрейтора служила радистом 147-го отдельного батальона связи 7-го Гвардейского механизированного корпуса, воевала с немецко-фашистскими захватчиками в составе Центрального, 3-го Белорусского, 1-го Украинского фронтов, воевала смело, успешно выполняла поставленные задачи. Участвовала в освобождении Украины, Чехословакии.

Награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина».

Её земляки помнят свою героиню, гордятся ею. Вот какие слова Николая Геннадьевича Кисорова, настоящего подвижника, который много лет занимался поиском информации о земляках-фронтовиках, автора-составителя первой среди коренных малочисленных народов России Книге Памяти шорского народа 1941-1945 годов, прозвучали на VIII съезде шорского народа (г. Междуреченск, 24.03.2007 г.):

«...С 1989 года я занимаюсь поиском земляков-шорцев, которые погибли и пропали без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Шорский народ потерял более 2000 человек, это для малочисленного народа большая утрата, для нас это потеря генофонда нации.

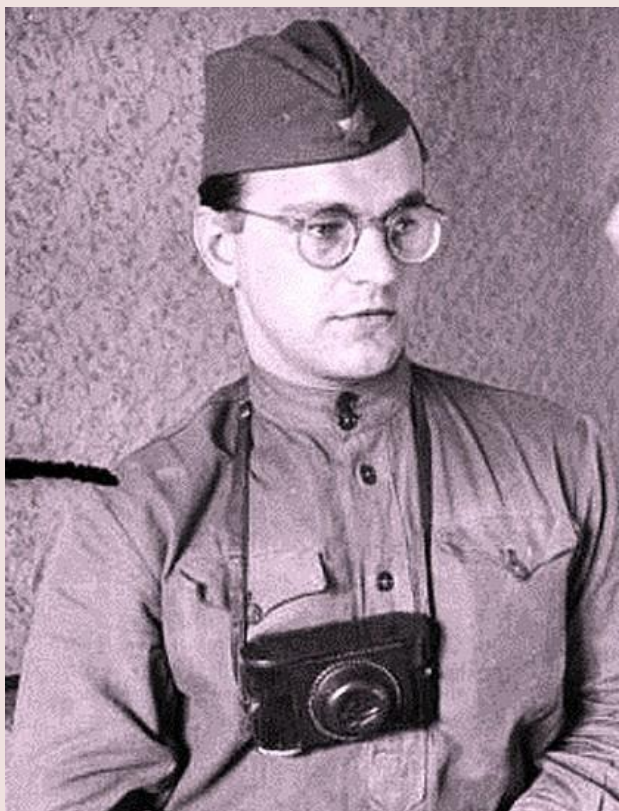
Воевали и наши землячки, мне известно о десяти женщинах. В их числе Варвара Прокопьевна Тотышева (Шмаркина), 1923 г.р., родом из посёлка Мыски, радист 147-го отдельного батальона связи...».

Умерла В. П. Тотышева 4 сентября 1999 года.

Уверен, уроженцы Горной Шории никогда не забудут своих героев!

Владимир Басов,
бывший редактор газеты «Вариант»,
г. Мыски

«Снимите меня, пока я живой»: фрагменты из дневника Валерия Фаминского

Фоторепортёр Валерий Всеволодович Фаминский родился 2 (15) мая 1914 года в Москве. Его отец – Всеволод Васильевич Фаминский, сын действительного статского советника, мать – Прасковья Борисовна Фаминская (урождённая Терпсихорова).

По образованию Валерий был художником, в тридцатые годы прошлого века оформлял витрины, выставочные стенды в музеях.

В начале 1940-х Валерий со своей семьёй перебрался в город Кемерово. Началась Великая Отечественная война. Многие одногодки Валерия ушли на фронт. Он же призыву на военную службу не подлежал – получил «белый билет» из-за сильной близорукости. Но обратился в военкомат с просьбой направить его добровольцем. Наконец, его просьбу удовлетворили: в 1943-м призвали из Кемерово в Красную Армию.

Валерий служил в звании рядового. Был фотокорреспондентом Главного военно-санитарного управления. С этого момента начались командировки в госпитали, действующие части. За время службы фотокорреспондент Фаминский побывал на семи фронтах Второй мировой войны. По мере накопления материала он возвращался с передовой в какой-либо медсанбат или ближайший госпиталь, где проявлял отснятую плёнку и при первой возможности отправлял негативы в Москву.

Снимал участников освобождения Крыма, а с 22 апреля по 24 мая 1945 года снимал битву советских войск на подступах к Берлину и в самой столице Германии.

Был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени. После войны более 40 лет проработал фотохудожником в Московском городском отделении Художественного фонда РСФСР. В. В. Фаминский создал для музея 50 фотопанорам длиной от 1,5 до 6 метров.

Ушёл из жизни 8 сентября 1993 года.

В отличие от немецкой армии, где фотоаппараты были у многих солдат и офицеров, с советской стороны войну снимали только профессионалы по заданию редакций.

Тем удивительнее выглядит архив фотографа Валерия Фаминского. Он снимал работу фронтовых врачей для Военно-медицинского музея, а жизнь и смерть вокруг – для себя, не рассчитывая увидеть свои снимки в печати. Очень многие из этих честных фотографий впервые увидят свет только после смерти автора.

В годы войны Валерий Всеволодович вёл дневник, который был опубликован уже в мирное время. Автор дневника записывал то, что видел вокруг себя, свои впечатления от увиденного в госпиталях. Тем и интересны эти скупые строки очевидца событий.

Вот строки из этого дневника:

«Январь 1945 года, Словакия.

Погода сегодня великолепная: яркое солнце заливает улицу, на небе лёгкие облака, горизонт очищен, и цепь гор резко выступает во всей своей красе. Прежде всего, я отправился в перевязочную, где сумел сделать пару интересных фото. В первом случае – травматическую ампутацию крупным осколком снаряда правого плеча.

Раненый находился в тяжелейшем шоке, и когда ведущий хирург Трофимов сказал ему, что правую руку придётся

отнять, то это сообщение не вызвало у раненого никаких эмоций. Выражение полного безразличия ко всему окружающему и даже к собственной персоне было написано на его бескровном лице. С момента начала ампутации я засёк время, по окончании которой снова взглянул на часы: ампутация длилась всего 1½ минуты! Ровно через минуту отнятая рука с неприятным звуком упала в таз, а ещё через полминуты была отпилена кость...

Апрель 1945 года, Крым.

«Тяжкое впечатление на меня сегодня произвёл в большой перевязочной красноармеец – почти мальчик 1925 года рождения, раненный осколком в живот навывлет. Он великолепно сознавал своё безнадежное положение, и когда увидел меня, то поманил пальцем к себе:

– Товарищ фотограф. Я умру, плохо моё дело; снимите меня, пока я живой, и отошлите карточку родным... У них нет ни одной моей карточки... Очень прошу!

А у самого слёзы на глазах.

Когда на поле боя видишь трупы – это не так тяжело: они безмолвны, на их лицах нет такого безграничного страдания. Здесь же нельзя спокойно смотреть на эту молодую, погубленную войною жизнь нашего русского человека.

Май 1945 года, Германия.

Вернулись опять в деревню Грефлих-Цейзау, оттуда взяли направление строго на запад, и невдалеке, в лесу, обнаружили

концлагерь. Он небольшой – десятка три бараков и несколько двухэтажных зданий, обнесён двойным рядом колючей проволоки, причём, по ней пропускали электроток, для чего проволоку посадили на ролики.

По углам – большие дозорные башни с пулемётными гнёздами. И у ворот, и по сторонам – несколько дзотов с бетонированными амбразурами, из которых выглядывают тоже пулемёты. Обширный двор лагеря покрыт обильным слоем жёлтого песка, пересекается множество дорожек, обложенных по кромке красным кирпичом. Ходишь, смотришь на эту немецкую аккуратность и думаешь: каким количеством пота, слёз и крови политы эти дорожки и плац в центре лагеря, во сколько жизней военнопленных обошлась эта аккуратность?

Вошли в барак. Прежде всего в нос ударил очень плотный и душливый воздух. Двухъярусные кровати покрыты почерневшей от времени соломой. На столах в мисках стоит похлёбка – пища заключённых, по внешнему виду напоминающая мыльную воду после очень грязного белья. Сверху – ни жиринки, а на дне – серые комки какой-то тестообразной массы.

В полумраке разглядели на кроватях какие-то живые существа. Когда с окон сняли светомаскировку и открыли их, в комнату проник свет серого дождливого дня, и мы были просто потрясены: двенадцать полуживых существ, увидев на наших шапках красные звёзды, со слезами на глазах и с протянутыми руками встретили нас как вестников свободы!

Несколько человек могли ещё ходить и еле-еле двигаться – они подошли к нам и пытались целовать руки. Грязные, одетые в какое-то подобие лохмотьев, обросшие и предельно худые, они производили потрясающее впечатление. У тех, кто не мог двигаться, были опухшие ноги и лица, они даже шевелились с трудом, а потухшие глаза, кажется, уже не зажгутся радостью безбедного бытия.

Вот еврей из Венгрии, доктор медицинских наук – Имре Хершкоу. Незадолго до прихода наших войск был жестоко избит и теперь ходит с костылями. Вот опухший от голода и вдобавок больной цингой, с перевязанной головой и с трудом отвечающий на вопросы поляк из Родома – Выцкульский Вацлав Адамович 51 года – этот вряд ли выживет и только чудо может его спасти.

Те, кто способен был хоть немного ходить, ушли по окрестным деревням, а большую часть пленных немцы угнали в свой тыл. 12 человек – это те, которые не могут двигаться.

Машина была прислана через пару часов, и ещё раз я всех их видел уже в медсанбате, вымытых и переодетых в чистое бельё.

Действительно – страна-концлагерь – Германия, родина величайших умов и талантов, давших миру неувядаемое наследие человеческой культуры и вдруг «страна-концлагерь»! Чудовищно!»

Собинф,
г. Москва

Книга московского фотографа покорила Берлин

Московский фотограф и коллекционер, житель Центрального административного округа, Артур Бондарь некоторое время назад приобрёл на одном из интернет-аукционов архив военного фотографа Валерия Фаминского, снимавшего во время войны.

Публикации фотографий Фаминского, ранее совершенно неизвестных, заинтересовали немецких издателей – Томаса Густа и Анну Друга.

– Томас и Анна после небольшой выставки фотографий Валерия Фаминского, которую я устроил в книжном магазине, обратились ко мне с предложением издать в Берлине по материалам Валерия Фаминского книгу – фотоальбом, – рассказал Артур Бондарь. – Удивительно, но немцы приняли книгу с восторгом – почти весь тираж (около 3000 тысяч) был моментально распродан.

На выставке оказалось, что ещё живы свидетели победы Советской армии – пожилые люди узнавали на снимках улицы послевоенного Берлина, и меня потряс один пожилой немец – ему было почти сто лет, и для него специально на выставке, посвящённой выходу в свет книги в книжном магазине Бильбанд, поставили подставку – он мог видеть только с очень близкого расстояния. «Я жил вот в этом доме, – сказал пожилой немец, – и указал на фото на стене. Я хочу купить эту книгу».

Его жена сказала мне, что это, возможно, последняя книга в его жизни. Хотя весь тираж был распродан, а отдал ему свой авторский экземпляр», – сказал А. Бондарь.

В книге и на выставке было много портретов и репортажных снимков генерала Николая Берзарина – коменданта Берлина в 1945 году.

Артур Бондарь рассказал, что многие немцы очень тепло отзывались о нём – он прежде всего пытался наладить мирную жизнь и относился к жителям поверженной столицы Германии по-человечески. Удивительно, что в России уникальный фотоматериал, найденный Артуром Бондарем, никого из издателей не заинтересовал.

– Я называю свои занятия «фотоархеологией» – часто негативы просто выбрасывают, а это же уникальные документы! Наследие Валерия Фаминского никогда не публиковалось в печати – он работал для Военно-Медицинского музея, вместе с художником. Когда я зашёл в Военно-Медицинский музей в Санкт-Петербурге, то не обнаружил ни одного снимка Валерия Фаминского в экспозиции, и мне стало грустно, – поделился Артур Бондарь.

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств Ирина Чмырёва считает, что Артур, возможно, единственный на московской артсцене, кто указывает на необходимость актуализации истории фотографии для современников.

– Его проекты и его работа по поиску негативов уникальны, найденные материалы он делает достоянием широкой общественности.

Он не просто «выплёскивает» их, а расставляет акценты, – отметила Ирина.

Газета «**Вечерняя Москва**»,
2 июня 2019 г.

Николай Фетисов до войны работал в городской газете Прокопьевска

В Прокопьевском городском краеведческом музее хранятся экспонаты выставки «От «Забоя» до «Шахтёрки», посвящённой городской газете «Шахтёрская правда». Среди них представлены редкие документы, фотографии, предметы,

связанные с историей издания. Материалы собраны как из фондов музея, так и из личных архивов ветеранов и сотрудников «Шахтёрской правды».

Материалы музейной экспозиции напоминают, что из числа сотрудников редакции на фронтах Великой Отечественной войны сражались журналисты П. А. Садов, В. Л. Баринов, И. Ф. Ларин, Я. А. Агучин, В. С. Лутков, В. Д. Синев, М. В. Мальцев, Т. Н. Нарицына, Л. П. Нарицын. Пять прокопьевских журналистов: Н. А. Фетисов, С. Н. Васильев, М. С. Астапов, М. С. Попрядухин, Ф. Д. Гусев – погибли в боях за Родину.

Об одном из них – Николае Александровиче Фетисове – известно немного.

Родился в 1915 году. С городской газетой начал дружить ещё со школьных лет. Перед войной стал работать литсотрудником газеты «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»).

На фронт ушёл в первые дни начала военных действий. Больше в редакцию не вернулся – погиб в 1943-м.

Долгие годы табличка с именами погибших на войне журналистов-прокопчан висела в холле бывшего теперь уже здания редакции «Шахтёрки» по адресу: улица Октябрьская, 11а. Теперь городские власти разместили здесь другую организацию. Но имена тех прокопьевских репортёров, которые сменили ручки на винтовки и автоматы и сражались в боях за родину, мы не должны забывать.

Собинф,
г. Прокопьевск

«Мой старший брат»

Я родилась и выросла в Прокопьевске, но долгое время жила в Средней Азии. А вернулась в родной город и очень обрадовалась, когда узнала, что в редакции «Шахтёрской правды» давно установлена мемориальная доска журналистам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

На ней есть имя и моего старшего брата – Николая Александровича Фетисова.

Наша семья до сих пор не знает, где похоронен Коля. Воевал он на Ленинградском направлении. Здесь же и сразила его вражеская пуля. Несколько лет назад мы с мужем были в Ленинграде.

Обошли почти всё Пискаревское кладбище, думали, может, здесь где-то лежит наш Коля, раз погиб всего в 30-ти километрах от блокадного города. Но не оказалось тут его могилы. Некуда нам было пойти или поехать, чтобы поклониться родному человеку, почтить его память.

Спасибо Колиным товарищам по профессии за то, что они дали такую возможность нашей семье, да, наверное, и другим семьям тоже.

Моему брату сейчас исполнилось бы 72 года (в 1987 году. – Прим. С. Ч.). Но трудно представить его пожилым, а тем более старым.

Помню его всегда молодым, сильным. Он знал, что Родине нужны крепкие, выносливые люди, и постоянно тренировал себя, был с детства спортсменом, отличным лыжником, много раз занимал первые места в соревнованиях. Это, как он говорил, возвратившись с финской войны, очень пригодилось ему на другом фронте.

После войны с белофиннами Колю пригласили работать в редакцию городской газеты, и он, конечно, с радостью согласился, потому что эта работа всегда его увлекала.

Да и по характеру, по жизненным устремлениям, газетное дело ему подходило как нельзя лучше. Коля вырос в комсомоле, совсем молодым вступил в партию. Был всегда весел, неутомим, всё, чем жил город в годы первых пятилеток, воспринимал как самое родное, кровное. Везде ему хотелось успеть, обо всём сказать свое слово.

В газете он начал принимать участие, когда ещё учился в школе, а потом работал в спорткомитете. Став штатным корреспондентом, собирался учиться, чтобы посвятить журналистике всю свою жизнь.

Но вдруг напали фашисты. Опять война, опять Коля надел армейскую форму. На фронт мы его провожали на третий день после того, как пришла к нам страшная весть. Знал, на что идёт, но старался не показывать, как тяжело ему расставаться с семьёй. Он улыбался и утешал то маму, то жену Таню и маленького сынишку Володю.

Коля обещал вернуться. С фронта часто приходили от него письма. Они были всегда тёплые и нежные. И непременно ободряющие.

«Здравствуй, Таня, – писал он жене. – Здравствуй, мой милый мальчик Володя. Я жив и здоров. У нас уже засентябрило, становится прохладно. Сажу в землянке и вспоминаю вас. Как, милый сыночек, твоё здоровье, как играешь? Как здоровье мамы?» Каждое письмо заканчивалось словами: «Не беспокойтесь, я обязательно вернусь».

Не передать словами, как мы все этого ждали. Но дождались ужасной вести: старший лейтенант Николай Александрович Фетисов 13 февраля 1943 года погиб в битве за Ленинград.

На извещении о его гибели были изображены мать, прижавшая к себе ребенка, а под ними слова: «Воин Красной Армии, спаси!»

Коля выполнил этот святой долг.

Р. Клепикова,
ветеран труда.

Газета «Шахтёрская правда», 5 мая (№ 87), 1987 г. С. 3

Григорий Шинкаренко – политрук и редактор

«Листая как-то журнал «Советская печать» (предшественник журнала «Журналист»), – пишет в своих воспоминаниях ветеран-журналист, сотрудник мариинской городской газеты «Вперёд» Иван Ефремов, – я наткнулся на объявление: «Газета

«Вперёд», г. Мариинск, Кемеровской области приглашает к себе на работу литературного сотрудника».

Не попытаться ли? Сделал запрос. Редактор газеты Григорий Михайлович Шинкаренко откликнулся быстро: «Мариинск – город старинный, славен многими своими традициями, которые поддерживает и развивает газета. Стоит наш город на живописной реке Кии. Приезжайте, не пожалеете», – говорилось в письме...

Я ехал в Мариинск по приглашению. Да не один, а с женой и крошкой сыном.

Сейчас даже через годы трудно однозначно сказать, что подвигнуло меня отважиться поехать в неведомый, понаслышке суровый край...».

(Публикация «Это было, было...», Очерки об истории газеты «Вперёд», <http://inkhazadum.ucoz.ru/blog/2012-11-09-106>).

...А поутру Иван Иванович Ефремов пошёл представляться редактору. Григорий Михайлович искренне приветствовал его прибытие, если надо, он умел обаять любого сотрудника редакции. Не теряя времени, пригласил новичка на редакционную летучку, «своим, мол, будь среди будущих коллег». И то сказать: раскачиваться в районной газете просто некогда.

В то утро обсуждался только что вышедший номер газеты. «Обозреватель» выпуска отмечал нюансы каждой публикации,

все находки и просчёты. Остальные корреспонденты дополняли его своим видением того или иного материала. Редактор же молчаливо выслушивал, сняв очки и вновь надевая их, чтобы сделать какую-то отметку в записной книжке. И это было стилем его работы – дать свободно высказаться всем, прежде чем представить своё «начальственное» мнение. Такой уж была редакционная демократия при Григории Михайловиче...

А ещё – он никогда не отмахивался от решения житейских, бытовых проблем своих подчинённых. Кому же, как не ему, приехавшему работать в Мариинск со стороны, было не знать, что неустроенный работник не сможет выкладываться на все «сто», подспудно размышляя о неустроенном житье-бытьё.

И. И. Ефремов рассказывает, как всё на той же летучке Шинкаренко сходу разрешил его жилищную проблему:

«А теперь внерабочий вопрос, – проговорил Григорий Михайлович, оглядев поочерёдно всех собравшихся. – Прибывшему товарищу жильё надо временно снять. Кто этим займётся?

– У стариков, родственников моей жены поживут, – сказал, подумав, Пётр Тихонович Герасимов, заведующий сельхозотделом газеты.

А ещё через несколько дней редакция мне выплатила подъёмные и выхлопотала коммунальную комнату в одном из домов по улице Челюскинцев. И потекли рабочие будни...».

Сам Григорий Михайлович Шинкаренко был родом из деревни. Он родился 27 ноября 1919 года в большом селе Ирбизино Карасукского района Западно-Сибирского края (ныне Новосибирская область). Здесь обучался в сельской школе. В середине 1930 судьба забросила его на Украину. В 1938-м, когда ему исполнилось 19 лет, его призвали на срочную службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В РККА он уходил по повестке Хорольского райвоенкомата Полтавской области УССР.

Прошёл курсы политработников, и в звании младшего лейтенанта был направлен в 187-й стрелковый полк 72-й стрелковой дивизии, где получил должность политрука одного из батальонов. Великую Отечественную войну Григорий Шинкаренко встретил в составе этой воинской части.

В боевых действиях стрелковый полк, в котором он служил, был задействован с декабря 1941 года в составе 55-й армии на Ленинградском фронте. (Впоследствии дивизию переподчиняли 42-й армии, 2-й ударной армии, 23-й армии, 8-й армии, различным стрелковым корпусам). Шли тяжёлые затяжные бои с фашистами. Но бойцы морской пехоты, составлявшие костяк 72-й дивизии, дрались отчаянно, показывая чудеса мужества и героизма. Потом были Прибалтийский, Украинский фронты. Шинкаренко участвовал в битвах за освобождение Прибалтики, Польши, Австрии. И нигде батальонный политрук не отсиживался в тылу, своим личным примером воодушевлял бойцов на битву с врагом. Вот

что пишет о героизме Григория Шинкаренко другой мариинский журналист Николай Терентьев:

«Он трижды был ранен. Самое тяжёлое ранение получил при форсировании реки... После этого ранения хромота осталась на всю жизнь Григория Михайловича» ([https://ok.ru/profile/606209083434/...](https://ok.ru/profile/606209083434/)).

В 1944 году боевого политрука Г. М. Шинкаренко наградили орденом Отечественной войны II степени. Вот как этот факт отражён в наградном листе:

«Товарищ лейтенант Шинкаренко, участвуя в боях за освобождение Советской Эстонии на должности парторга батальона, показал себя смелым, решительным и инициативным руководителем партийной организации. Коммунисты партийной организации, которой руководит тов. Шинкаренко, в боях показали смелость и отвагу, и являлись вожаками масс при выполнении боевого задания. При освобождении города Тайа (Австрия) товарищ Шинкаренко личным примером увлёк всех на выполнение поставленной задачи. Рота, с которой действовал товарищ Шинкаренко, взяла в плен 230 немецких солдат. Достоин награды – ордена Отечественной войны 2-й степени». (Приказ по подразделению №: 28/н от: 30.09.1944; Издан: 117 ск Ленинградского фронта. Архив ЦАМО, Фонд ист. информации: Картотека наградений, Дело ист. информации: шкаф 98, ящик 15).

А в мае 1945 года «за личную храбрость и преданность своей Родине» Указом Президиум Верховного Совета СССР лейтенант Григорий Михайлович Шинкаренко был награждён высшей наградой Советского Союза – орденом Ленина. (Дата документа: 10.04.1945. Архив: ЦАМО, хранится там же).

После окончания войны и демобилизации боевой капитан Г. М. Шинкаренко решил поселиться в Кемеровской области. Его опыт партийной работы, умение руководить людьми оказались очень востребованными на «гражданке». Трудился на разных должностях в партийных органах. И однажды судьба свела нашего героя с профессией журналиста. В начале 1960-х его назначили редактором старейшего периодического издания Кузбасса – газеты «Вперёд» города Мариинска и Мариинского района. На этом посту он сменил коллегу-фронтовика Ивана Николаевича Васильева.

Казалось бы, Шинкаренко строгий, волевой, привыкший командовать подчинёнными, отдавать приказы, но в редакции установил демократические порядки и правила. Нельзя сказать, чтобы в коллективе его боялись, но в его присутствии как-то все сразу подтягивались. Хотя на редакционных летучках Григорий Михайлович не ругался, никогда не повышал голоса. Любил с каждым сотрудником поговорить по душам: чем живёт, чем дышит, какие проблемы донимают.

И. И. Ефремов пишет: «Он предоставлял нам широкое поле деятельности с пером и блокнотом, не давал застояться мысли

до шаблона и стереотипа. Любая журналистская находка незамедлительно поощрялась на редакционной летучке...».

В Мариинск и Мариинский район Григорий Михайлович был прямо-таки влюблён. Всегда особо поощрял материалы на темы краеведения.

«Бывало, вызовет к себе в кабинет редактор, поспрашивает о настроении, о делах личных, а затем прямо, без обиняков, покусывая оглоблю очков, спросит: «А с чего начинается Родина?», – не без доброй иронии припоминал И. И. Ефремов. – И ты задумаешься и о налившемся колосе на совхозных нивах, и о могучей стройной сосне где-то в глубине тайги, которой скоро суждено стать исходным материалом для изготовления мебели, и ещё мало ли о чём.

И вдруг вспомнишь о том, как давно ты не бывал среди простого народа, подзабыл его нужды насущные. И сразу запросишься в командировку...».

При Шинкаренко действовало правило: один день в неделю кабинеты редакции совершенно пустовали. Сотрудники выезжали в командировку. Это был десант на село. Все вместе корреспонденты ехали на редакционной машине. По дороге кто-то высаживался в Первомайке, следующий ехал до Сулова, другой – до Николаевки и так далее.

Редакционный водитель Михаил Гриценко каждого репортёра доставлял до места, а затем в назначенный час всех собирал на обратном пути.

Григорий Михайлович всеми возможными тогда способами поддерживал высокий авторитет городской периодической печати. На газетных страницах воздавалось должное передовикам производства, однако, не оставались незамеченными руководством города и те или иные недостатки, просчёты, о которых написала газета. И, попробуй, не откликнись на напечатанную критическую заметку руководитель любого ранга, мигом оказывался вызванным «на ковёр» пред грозные очи кого-либо из руководителей горкома партии или горисполкома.

Шинкаренко не терял связи с бывшими своими сотрудниками, на всякий случай держал их в поле зрения. Например, И. И. Ефремов, поработав пару лет в Мариинске, уехал в другие края в поисках журналистского счастья: «Но где бы ни носила меня судьба, я постоянно помнил о тихом славном городке на речке Кии, о друзьях-товарищах, оставшихся в нём. Вернулся я сюда через шесть лет. И опять по приглашению Шинкаренко. Прознал Григорий Михайлович каким-то путём, что тружусь я почти по соседству, в Тюхтетской «районке», что в сорока верстах в сторону от Боготола (Красноярского края).

Что побудило его так поступить, не знаю. Только получил я вскоре от ответственного секретаря мариинской редакции Ивана Ефимовича Винникова письмо-приглашение на собеседование, написанное по просьбе редактора. А что тут долго-то было рассусоливать? Встретились мы с Григорием Михайловичем. Поговорили. И... я снова в Мариинске».

Член Союза журналистов СССР, редактор газеты «Вперёд» Г. М. Шинкаренко был известным человеком не только в Мариинском районе. Он вёл большую общественную работу, избирался членом бюро горкома партии.

Даже уйдя в 1979 году с редакторской должности на пенсию, он продолжал трудиться на различных ответственных постах, писал статьи в родную газету – его имя постоянно присутствовало на газетной полосе. Григорий Михайлович оставался верен журналистскому призванию.

За большие заслуги перед городом, неоценимый вклад в его развитие, Г. М. Шинкаренко присвоили в 1989 году звание «Почётный гражданин города Мариинска».

На склоне лет переехал в город Топки. Там в местной газете работал его сын Семён Шинкаренко, который пошёл по стопам отца.

В Топках, 4 сентября 1998 года – на 79-м году жизни – Григорий Михайлович ушёл от нас...

Сергей Черемнов,
г. Мариинск

Необыкновенно мобильный радиожурналист Михаил Ялин

Журналист Михаил Васильевич Ялин почти два десятилетия трудился в редакции областного радиовещания (ныне «Радио

России – Кузбасс»). Участник Великой Отечественной войны, сражался в войсках ПВО с воздушными силами противника. Его яркая жизнь и судьба заслуживают того, чтобы помнить об этом удивительно интересном человеке.

Михаил родился 1 мая 1925 года в селе Алгасово Тамбовской губернии (ныне Тамбовская область). Окончил сельскую школу-восьмилетку, работал в селе счетоводом. Когда в 1941-м началась война, рвался на фронт, но пыл 16-летнего парня остудили, сказав, что надо повзрослеть.

Михаил трудился в тылу на сельскохозяйственной ниве. Рано вступил в члены ВКП(б). Лишь в 1943 году Алгасовский райвоенкомат прислал ему повестку. Вначале он оказался на военно-пересыльном пункте 267-го запасного стрелкового полка, где прошёл курс молодого бойца. А вскоре оказался в действующей армии – в 272-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе 77-й дивизии войск противовоздушной обороны, которая стояла на охране Череповецко-Вологодского района ПВО Архангельского военного округа.

Затем были Западный и Ленинградский фронты, потом и Северный фронт, где зенитные дивизионы ПВО, а вместе с ним и наводчик орудия – ефрейтор Михаил Ялин, выполняли боевые задачи по охране неба от вражеской авиации, прикрывали от воздушных нападений врага стратегические объекты.

Его демобилизовали из рядов Красной Армии 4 января 1945 года. Среди наград фронтовика одна находилась на его особом счету – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны Михаил решил осесть в Сибири. Выбрал Яшкинский район. Поскольку у него проявилась склонность к тому, чтобы писать заметки, он увлёкся этим делом. Так оказался в редакции местной районной газеты «Знамя труда» (ныне «Яшкинский вестник»). Работал в сельхозотделе, мотался по полям и фермам, писал репортажи, статьи, зарисовки о сельских тружениках.

Однажды коллеги из Кемерова, из ОблРадио, попросили его продиктовать по телефону один из своих материалов, чтобы он прозвучал по областному радио на весь регион. Опыт удался. Ялин услышал свой голос, который доносился из динамика местного радиовещания, и ему это понравилось. Михаил начал активно сотрудничать с областным радиокомитетом. А через некоторое время он уже стал совмещать работу в газете с обязанностями собственного корреспондента радио Кемеровской области.

В 1957 году Михаила пригласили в Кемерово – в штат ОблРадио, на что он с удовольствием согласился. Фёдор Мефодьевич Ягунов (отработал на ОблРадио с 1952-го по 1959-й год, был здесь диктором, корреспондентом, редактором общественно-политических программ, затем трудился на Кемеровской студии телевидения – режиссёром, главным режиссёром КСТ) пишет:

«Согласно Приказу председателя Комитета от 7 декабря 1951 года, на областном радио, которое тогда размещалось во Дворце труда, действовали две главные редакции: «Последних известий» и общественно-политическая. В неё входили редакция передач по народному хозяйству, детская, музыкальная, позднее к ним добавилась литературная редакция. Почти все они размещались в самой большой комнате, бывшей студии. Получалось, что ни стол, то редакция. В «Последних известиях» работали Костя Миронов и Лидия Токарева... Передачами по промышленности занимались Василий Дубский и Михаил Ялин.

...Среди других «китов» ОблРадио тех лет нельзя было не заметить редактора, занимавшегося передачами о промышленности, Михаила Ялина. Невысокого роста, подвижный, экспрессивный, он был энергичен в работе и решителен в суждениях. Пришёл Ялин на радио из Яшкинской районной газеты и ко времени моего появления был уже ведущим радиожурналистом. Его творческий почерк особой оригинальностью не отличался, однако был он плодовит, еженедельно в эфире звучало несколько его материалов...».

(Ф. М. Ягунов, «В начале было слово». Альманах «Красная Горка», вып. № 7, 2006. – С. 73-82).

В те годы делать репортажи с мест было не так-то просто: во-первых, была громоздкая звукозаписывающая аппаратура, во-вторых, тогда не было, как сегодня, набора нужных фоновых звуков; сейчас на компьютере задал программу – и звучит

мотор трактора или мычание бурёнок. Тогда радиорепортёру приходилось придумывать что-нибудь, чтобы слушатель поверил в излагаемые в репортаже события. К примеру, коллеги вспоминают эпизод, когда приехавшие в пятидесятые годы в деревню радиожурналисты записывают репортаж. Один из них, позвякивая перед микрофоном двумя гаечными ключами, вещает:

«Мы находимся в поле... Тракторист такой-то прямо в борозде устраняет поломку...». И так далее.

Вот и Михаил Ялин в разгар сева, когда по крестьянскому присловью «день год кормит», приехал в один из колхозов делать позитивный репортаж. (Иных тогда почти не делали!). У него был магнитофон – единственный на ОблРадио большущий «МЭЗ-8», который называли передвижным. К магнитофону был приставлен звукооператор. Работала эта техника, как известно, только от электросети. В поле с ней делать было нечего.

Михаил со звукооператором решили подключить аппарат к колхозной конторе. Шнур с микрофоном протянули в окно.

Ялин потребовал, чтобы лучшего колхозного тракториста вместе с трактором пригнали к конторе.

Журналисты из области пользовались тогда непререкаемым авторитетом: ослушаться нельзя! Пришлось председателю хозяйства скрепя сердце снимать с посевной трактор и гнать в деревню. Михаил велел трактористу газовать перед конторой, как будто он тянет в поле сцепку сеялок. Этот шум был

наложен потом на короткий разговор с трактористом, с председателем и на комментарии самого репортёра. Сюжет «с поля битвы за урожай» вышел в эфир, и все остались довольны. «В том числе, думаю, и председатель колхоза, – подчёркивает Ф. М. Ягунов. – Слава – она ведь штука заманчивая. Я и не думаю в чём-то упрекать Ялина. Он хотел сделать впечатляющий репортаж, а техника этого не позволяла. И в общем-то, инсценировки были обычным явлением и в радиожурналистике, и в документальном кино».

Как говорится: голь на выдумки хитра!

Конечно, фронтовику не хватало знаний. И Михаилу Васильевичу предложили получить образование на двухгодичном лектории по журналистике. (Всесоюзный заочный лекторий по журналистике и фоторепортажу был тогда предшественником факультетов журналистики в Высших партийных школах).

Там он изучал историю советской журналистики, особенности разных жанров, основы редактирования текстов, осваивал обзоры СМИ... Окончил лекторий в 1961 году с хорошими оценками. После чего пошёл на повышение: его из корреспондентов назначили старшим редактором редакции информации на ОблРадио.

Ещё один ветеран областного радио Кузбасса Тамара Алексеевна Зиндович в разговоре со мной вспоминает:

– Наш радиокollektiv наполовину был молодёжным. Помню, у нас работали выпускники МГУ – москвичка Нина Пчёлкина,

Володя Степанов, Света Рыжкова. А руководил отделом новостей на ОблРадио Михаил Васильевич Ялин. Необыкновенно мобильный человек, не вылезал из командировок. Оперативно готовя в командировке репортаж, он вечером ещё успевал и порыбачить. Михаил Васильевич был очень популярным среди радиослушателей. Мне кажется, все егеря были его друзьями...

А это слова Т. А. Зиндович из статьи «Я не хочу судьбы иной»: «В фонотеке областного радио ещё, кажется, хранятся записи передач, посвящённых 50-летию Советской власти. Их готовили выездные бригады: М. Ялин, И. Сокол и я...

Мы жили работой и были единой семьёй.

Ведь работа – это действительно второй дом для очень многих. Особенно в молодости, когда ещё не обременён семьёй. Наш рабочий день никогда не заканчивался в шесть вечера, а лишь тогда, когда сделана, смонтирована передача.

После особенно успешной коллективной работы мы могли компанией отправиться к Валентину и Галочке Малининым (она пекла вкуснейшие пирожки) и до утра читать стихи, петь оруджавские песни. Или к Лёве Бероеву, который чудно готовил хинкали. Или пойти в горсад на танцы с Т. Кутайсовой и М. Ялиным...». (Книга «Журналистика Кузбасса: строки истории», Кемерово, 2008. С. 239, 241).

Михаил Васильевич возглавлял редакцию информационного вещания на ОблРадио до 1975 года.

Но и после этого не прерывал связи с коллективом, ставшим ему родным. Здесь ему всегда были рады и в будни, и в праздничные дни. А советы ветерана молодым всегда были особенно важны.

После кончины 16 марта 1976 года Михаила Васильевича Ялина похоронили на старом Кемеровском кладбище...

Сергей Черемнов,
г. Кемерово

Источники

Источниками для подготовки материалов этого издания послужили:

1. Книги

- Журналистика Кузбасса: строки истории / сост. Борис Жарков, Сергей Черемнов, Григорий Шалакин; худож. В. Кравчук. – Кемерово: Издательский Дом Книга, 2008. – 427 с.;
- Классика земли Кузнецкой: в 3 т. – Т. 1: Золотой запас поэзии Кузбасса. – Кемерово, 2020;
- Книга памяти о шорских воинах, погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Кемерово: Примула, 2015;
- Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет / Сост. С. Небогатова, дочь поэта. – Кемерово, 2006;
- Музыкальный театр Кузбасса: монография / А. П. Мохонько. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014;
- Мусьяков П. И., На защите Севастополя. Москва: ОГИЗ: Госполитиздат, 1943;
- Начало пути. – М.: Воениздат, 1962;
- О чём поют трубы, сборник стихов. – Кемерово, 2006;
- Светлаков Ю. Я., Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях. – Кемерово, 2007;
- Светлаков Ю. Я., книга очерков «Время, назад!». – Кемерово, 2015;
- С песней по жизни (стихи) – Кемерово, 2019;
- Срывцев А. Н., Поэты с нами. Литературные портреты. – Кемеровское книжное издательство, 1978.

2. Журналы, альманахи

- Журналист Кузбасса;
- Красная Горка;
- Огни Кузбасса.

3. Газеты

- Вечерняя Москва (г. Москва);
- Вперёд (г. Мариинск);
- Кемерово (г. Кемерово);
- Красная Шория (г. Таштагол);
- Кузбасс (г. Кемерово);
- Кузнецкий рабочий (г. Новокузнецк);
- Маяк коммунизма (г. Осинники);
- Новая жизнь (Тисульский район);
- Тайгинский рабочий (г. Тайга);
- Шахтёрская правда (г. Прокопьевск).

4. Интернет-ресурсы

- Слово-сочетание.рф;
- arhivosnk.ru;
- birdinflight.com;
- городская-библиотека.рф;
- da-kemerovo.ru;
- хранителиродины.рф;
- inkhazadum.ucoz.ru;
- ist-konkurs.ru;
- kemrsl.ru;
- kmrnews.ru;
- kuzrab.ru;

- mariinsk-trade.ru;
- новокузнецк400.рф;
- obd-memorial.ru;
- ognikuzbassa.ru;
- ok.ru;
- pamyat-naroda.ru;
- prk-museum.ru;
- ru.wikipedia.org;
- yurga.su;
- yurgamuseum.ru;
- wiki.vesti42.ru.

5. Другие источники

- Центральный архив Министерства обороны – ЦАМО;
- Государственный архив Кузбасса;
- Архив города Осинники;
- Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО);
- Городской краеведческий музей Анжеро-Судженска;
- Прокопьевский городской краеведческий музей;
- Исторический музей Тайгинского городского округа;
- Краеведческий музей г. Юрга;
- Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Фёдорова;
- Централизованная библиотечная система г. Юрги.

Об авторе-составителе

Сергей Иванович Черемнов родился 12 января 1956 года в Прокопьевске. Окончил филфак Кемеровского госуниверситета. Прошёл путь от корреспондента, редактора городской газеты Прокопьевска «Шахтёрская правда» до начальника управления по работе со СМИ администрации Кемеровской области – пресс-секретаря губернатора Кузбасса.

Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Кузбасса, награждён орденом «Доблесть Кузбасса», Почётной грамотой Министерства культуры РФ и другими наградами.

Автор фотоальбомов и документальных книг «Фоторакурсы», «Миры и мироздания», «Харизма», «Кузбасс – Китай. Новые грани сотрудничества»; сборников литературных рассказов «На картошку», «Ёршик с ангиной», «Партийный хит сезона», «Сибиряки на Варварке», «Городские деревенские», «Капчагайские рассказы»; повестей «Спасти шахтёров», «Галкинус».

С 2013 года ведёт интернет-сайт «Слово-сочетание.рф», в котором рассказывает об истории журналистики и журналистах Кузбасса. Был главным редактором книги «Журналистика Кузбасса: строки истории» (2008), входил в число составителей первой книги «Овеянные славой дороги в сорок пятый» (2010). За 2022-2025 годы издал серию книг очерков и зарисовок о журналистах региона под общим названием «Творческие люди».

Является автором-составителем электронного справочного издания «Жизнь в журналистике. Книга памяти журналистов Кузбасса», три тома которой содержат сведения о более 300 ушедших из жизни редакторов российских, региональных и местных СМИ, известных журналистах, внесших большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Кузбасса, формирование корпоративных основ и традиций. В издание также входят имена режиссёров, дикторов, фотографов, теле- и радиооператоров, людей других профессий, тесно связанных с выходом в свет федеральных, областных, городских, районных, многотиражных газет, журналов, теле- и радиопрограмм. В целом Книга памяти журналистов охватывает период с конца XIX-го до середины 20-х годов XXI века.

Оглавление

Николай Алдохин: настоящие истории о войне.....	6
Илларион Алексеев – человек широкого кругозора.....	12
Владлен Анчишкин: «Прошлое всегда подёрнуто дымкой грусти».....	18
Пётр Ачинович – инженер ТВ и капитан речного теплохода.....	22
Иван Бабанакоев был редактором газеты «Знамя Ильича» в Гурьевске.....	26
Юрий Баландин запомнился крепким фронтовиком.....	31
Иван Баташов – редактор заводского радио.....	35
Павел Бельский был заместителем директора Кемеровской студии ТВ.....	45
Аркадию Блехману студия-ТВ обязана постановками оперетт.....	47
Любе Богадюк выпало воевать всего четыре дня.....	51
Михаил Борисов – личный враг Гитлера.....	56
Фотокор Валерий Булычёв.....	62
Серафим Бутолин – вкладчик полевой сберкассы.....	65
Иван Васильев: «Мы будем выпускать самую лучшую газету в области!».....	69
В своих стихах Александр Вахонин говорил о войне.....	81
Электромонтёр ОблРадио Михаил Вдовиченко был военным моряком.....	87
Писатель Александр Волошин начинал в газете «За уголь».....	94
Владимир Воронин: «В мае 1943-го я пошёл в военкомат проситься в армию».....	97
Пётр Ворошилов – журналист, писатель, фронтовик.....	105
Собкор Всесоюзного радио Виталий Галдаев.....	108
Михаил Гвоздиков – первый директор РТЦ в составе Кемеровской ТВ-студии.....	113

Владимир Гончаров встретил победу на берегу Балтики.....	118
Литсотрудник газеты «Кузбасс» Борис Еремеев.....	121
Художник-постановщик областного ТВ Рудольф Желеховский.....	122
Василий Жутяйкин своих о военных подвигах не любил вспоминать.....	128
Михаил Звягин – от «Катюши» к строкомеру.....	134
Николай Зеленин вёл газету Союза журналистов Кузбасса «Панорама».....	136
Владимир Измайлов: «Мы – не иваны, не помнящие родства. У нас крепкие корни...».....	140
Пётр Костюков: почерк мастера.....	151
Литсотрудник газеты «Красная Шория» Константин Котугин.....	158
Волю красноармейца Александра Кузнецова вражеский плен не сломил.....	161
Он старше был, она была моложе... (О семье печатников Кукушкиных).....	167
Первый директор Кемеровской студии ТВ Павел Лазько.....	169
Василий Лутков – корректор «Шахтёрской правды».....	172
Андрей Мазюков – редактор, издатель.....	174
Мариинская газета «Знамя коммунизма»: «В редакцию не вернулись...».....	177
Геннадий Молостнов: «У нас в России чудесный народ!».....	180
Ретушёр газеты «Кузбасс» Владимир Мызо.....	186
Репортёр «Кузбасса» Матвей Никитин в годы войны бился за Крым газетной строкой.....	189
Художник телевидения Александр Островский.....	194
Олег Павловский: «Достоин бессмертия».....	197
«Зачислить в штат типографии в качестве ученика наборщика т. Падерина».....	200
Пётр Перов: «Не рвались мы награды носить».....	203
Алексей Поздняков, механик точной аппаратуры ТВ.....	208

Инженер телевидения Иван Полковников из села Полковниково.....	214
Пётр Попов, первый председатель Комитета по РВ и ТВ Кузбасса.....	217
Евгений Разумов был редактором газеты «Кузбасс» и членом ЦК КПСС.....	221
Баллада об одном из трёх. (Памяти Владимира Романчина).....	228
Более 45 лет жизнь Виля Рудина была связана с Кузбассом.....	233
Война и журналистика в жизни Максима Рыжкова.....	237
Павел Рязанов: «О родном Кузбассе слагаются стихи».....	242
Андрей Сергеев: «Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...».....	246
Вера Снегирёва была настоящей легендой ТВ.....	250
Иван Сокол победил на войне и отдал жизнь областному радио.....	253
В творческой биографии Анатолия Срывцева Кузбасс занимал особое место.....	262
Николай Степанов – самый первый выпускающий редактор ОблРадио.....	269
Непростая судьба репортёра Моисея Теплицкого.....	271
Владимир Тонышев из газеты «Ленинский шахтёр».....	273
Благодаря редактору Геннадию Торопову шахтовая газета была популярной.....	275
Дочь Шории – Варвара Тотышева.....	278
«Снимите меня, пока я живой»: фрагменты из дневника Валерия Фаминского.....	280
Николай Фетисов до войны работал в городской газете Прокопьевска.....	285
Григорий Шинкаренко – политрук и редактор.....	288
Необыкновенно мобильный радиожурналист Михаил Ялин.....	293
Источники.....	297
Об авторе-составителе.....	300

Массово-политическое издание

**ОВЕЯННЫЕ СЛAVOЙ
ДОРoГИ
В СoРoК ПЯТЫЙ
Книга вторая**

Автор-составитель Сергей Черемнов

Электронная книга

Компьютерная вёрстка, оформление и создание pdf автора

Консультанты:

Галина Николаевна Черемнова

Наталья Георгиевна Круглякова

Корректор Нина Михайловна Инякина

Реставрация старых фото Владимир Иванович Басов.

В книге использованы фотоиллюстрации

из личного архива автора и Internet.

Подготовлено к публикации 5 марта 2026 года.

© Черемнов С. И., составление и текст

© Оформление автора-составителя

г. Москва, 2026 г.

